

СОДЕРЖАНІЕ ВТОРОЙ КНИЖКИ.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

	Стран.
Журналъ Общаго Собранія, 8 мая 1863 г.	1
Журналъ Засѣданія Совѣта, 24 апрѣля 1863 г.	15
Журналъ Отдѣленія Этнографіи, 6 февраля 1863 г.	26
Журналъ Отдѣленія Этнографіи, 1 марта 1863 г.	29
Записка Коммиссіи, избранной Отдѣленіемъ Этнографіи для обсужденія вопроса оъ изданіи Этнографической карты славянскихъ народностей.	32
Журналъ Засѣданія Отдѣленія Этнографіи, 16 апрѣля 1863 г.	37
Журналъ Отдѣленія Статистики, 18 апрѣля 1863 г.	39
Журналъ Засѣданія Отдѣленія Статистики, 16 марта 1863 г.	44

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

Очеркъ пространства между Кубанью и Бѣлой. Д. чл. <i>М. И. Венюкова</i>	1
Нѣсколько данныхъ для описанія сѣверозападнаго Кавказа. Д. чл. <i>М. И. Венюкова</i>	72
Краткое поясненіе къ этнографической картѣ сѣверозападнаго Кавказа. Д. чл. <i>М. И. Венюкова</i>	87
✓ Оъ отношеніи русской исторіи къ географіи и этнографіи. Д. чл. <i>Н. И. Кос- томарова</i>	92
О результатахъ промѣра Каспійскаго моря въ 1861—62 г. Д. чл. <i>А. Θ. Ульскаго</i>	114
Статистическія замѣтки о народныхъ сбереженіяхъ. Д. чл. <i>Е. И. Ламанскаго</i>	142

БИБЛЮГРАФІЯ И КРИТИКА.

✓ Библиографическій указатель, вышедшихъ въ 1861 году, въ Россіи, книгъ и статей по части: географіи, этнографіи и статистики. <i>В. И. Межова</i>	1
---	---

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Оъ открытіи путей сообщенія морскаго и сухопутнаго на оленяхъ, изъ Туру- ханскаго края за границу, купцомъ <i>М. К. Сидоровымъ</i>	1
Географическія извѣстія	11
Чудская гора.	38
Попытка просвѣщенія бурятъ	39

Карты: 1) Карта пространства между рр. Кубанью и Бѣлой.

2) Этнографическая карта Сѣверозападнаго Кавказа.

3) Карта Каспійскаго моря, по изслѣдованіямъ экспедиціи подъ нач. *И. И. Шишкова*, съ обозначеніемъ промѣровъ *Ульскаго*.

и Профили дна Каспійскаго моря.

и-54

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

К. Н. БЕСТУЖЕВА-РЮМИНА.

1863.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.

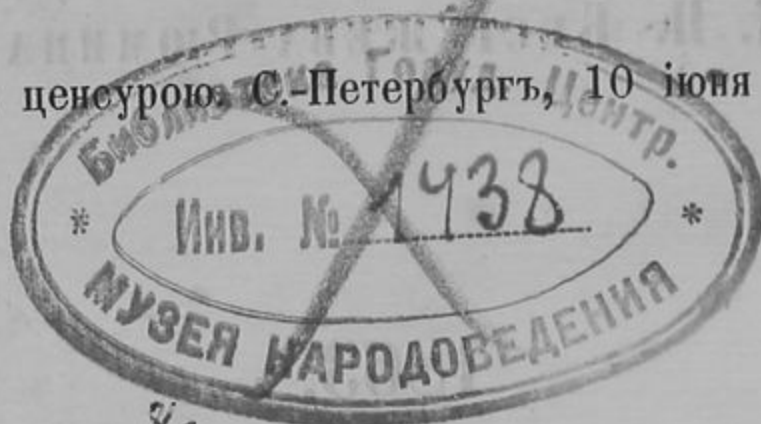
1863.

1962 г.

1965 г.

Дозволено ценсурою, С.-Петербургъ, 10 июня 1863 года.

1958

Библиотека
НИИ Музееведения

52420/2

Ж У Р Н А Л Ъ

ОБЩАГО СОБРАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

8 мая 1863 года.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя **Ө. П. Литке**, присутствовали: почетн. чл. баронъ **Ф. П. Врангель** и **Г. П. Гельмерсенъ**, 86 д. чл., членовъ-сотрудниковъ и посѣтителей.

Въ этомъ, заключительномъ передъ вакаціями Собраніи, секретарь Общества **В. П. Безобразовъ** представилъ краткій обзоръ важнѣйшихъ ученыхъ предпріятій Общества и трудовъ отдѣльныхъ его членовъ въ послѣднее время.

Подарки въ пользу библіотеки Общества, какъ отъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ издателей, не прекращались и даже сдѣлались въ нынѣшнемъ году особенно многочисленны. Вмѣстѣ съ подарками, библіотека, по возможности, обогащается и пріобрѣтеніями на счетъ суммъ Общества и постепенно болѣе соотвѣтствуетъ своей цѣли служить ученымъ пособіемъ какъ для членовъ Общества, такъ и постороннихъ лицъ. Говоря о пріобрѣтеніяхъ библіотеки, составляющихъ въ то же время и пріобрѣтенія науки, нельзя преить молчаніемъ два великихъ и навсегда незабвенныхъ имени, **Гумбольдта** и **Риттера**, хотя въ краткомъ очеркѣ и невозможно сдѣлать надлежащей оцѣнки ихъ посмертныхъ изданій. Въ нынѣшнемъ году вышелъ V томъ космоса и въ немъ помѣщено все, что было найдено въ бумагахъ **Гумбольдта**, относящееся къ осуществленію идеи этого сочиненія. Къ сожалѣнію, въ

этихъ двухъ большихъ книгахъ, составляющихъ V томъ, только 100 страницъ принадлежатъ собственно Гумбольдту (краткое введеніе; заключеніе ко 2 главѣ IV тома о дѣйствіи внутреннихъ силъ земли на ея поверхность, обнаруживающемся въ вулканическихъ явленіяхъ, и прерванное смертью начало III главы о горныхъ породахъ); остальное заключается въ алфавитномъ реестрѣ къ космосу, составленномъ по желанію и указаніямъ Гумбольдта, профессоромъ Бушманомъ. Этотъ послѣдній трудъ, въ своемъ родѣ громадный, свидѣтельствуетъ о безпредѣльной преданности ученика идеи своего великаго учителя и друга. Однако и немногія страницы Гумбольдта — драгоцѣнное для насъ пріобрѣтеніе. Извѣстно, что планъ Гумбольдта, начиная съ III тома космоса, заключался въ спеціальномъ развитіи общаго изображенія природы, заключающагося въ I томѣ. Это развитіе распадалось у него на 2 главныя части: *уранологическія* или небесныя явленія, которымъ посвященъ III томъ, и *теллурическія* или земныя, которыхъ изложеніе началось въ IV томѣ. IV и V томы должны были такимъ образомъ составить одно цѣлое, которое теперь остается далеко недоконченнымъ, и даже едва начатымъ; эта часть, собственно физическое описаніе земнаго шара, являлась какъ бы противоположностью астрономической или уранологической части космоса въ III томѣ. Въ этой послѣдней *уранологической* части представляется дѣятельность однородной матеріи, — движенія небесныхъ свѣтилъ, а въ теллурической или земной части (IV и V т.) космоса раскрывается дѣйствіе специфически различныхъ родовъ матеріи.

Послѣ главы о горныхъ породахъ, которой первыя строки помѣщены въ V томѣ, должны были, по мысли Гумбольдта, слѣдовать: образованіе и формы континентовъ; стихіи, окружающія земной шаръ, воздухъ и океанъ; географическое распредѣленіе живыхъ организмовъ, т. е. географія животныхъ и растений, и наконецъ, человѣческія расы или „постепенность физическихъ проявленій единого, всюду способнаго къ умственной культурѣ человѣческаго рода“. Все это не достаетъ космосу; чувствуя приближеніе конца своей жизни, Гумбольдтъ спѣшилъ окончить и всячески усиливался ограничить предѣлы своего творенія, которое постепенно, подъ рукою всеобъемлющаго генія, разросталось во всѣ стороны, по всѣмъ направленіямъ человѣческаго знанія. Корректурные листы V тома еще лежали у Гумбольдта, когда его больше не стало. Хотя многого намъ не достаетъ и въ особенности не достаетъ того, что особенно близко интересамъ географическаго общества, но мы можемъ утѣшаться, что сущность всего утраченнаго со смертью Гумбольдта уже положена въ I томъ космоса. И въ тѣхъ немногихъ

новыхъ строкахъ его, которыми мы теперь обогатились, отпечатлѣлись главная сила его генія и основная идея всей его умственной дѣятельности: говоря словами Гумбольдта, „умственное созерцаніе эмпирически познанныхъ явленій и возведеніе ихъ къ одному цѣлому“. Это обобщеніе взаимно соприкасающихся, переходящихъ одинъ въ другой естественныхъ процессовъ, называетъ онъ величайшимъ умственнымъ приобрѣтеніемъ нашего вѣка, и, безъ сомнѣнія, Гумбольдту мы болѣе всего обязаны этимъ приобрѣтеніемъ. Высшая цѣль этихъ стремленій, — возвести отдѣльныя явленія природы къ общимъ законамъ, — есть философія природы, которую Гумбольдтъ противопоставляетъ философіи духа, слѣдующей инымъ приемамъ мышленія. Не отвергая пользы и этихъ послѣднихъ умственныхъ попытокъ и даже не отвергая возможности когда либо достигнуть чисто метафизическаго построенія законовъ природы, Гумбольдтъ напоминаетъ еще разъ о необходимости строгой воздержности въ обобщеніи эмпирически изслѣдованныхъ явленій природы. Въ этомъ отношеніи каждое слово Гумбольдта заключаетъ въ себѣ для насъ великій поучительный смыслъ: онъ всюду стремится къ обобщеніямъ и въ нихъ только видитъ цѣль естествознанія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ крѣпко держится фактовъ и наблюденій и ни на мигъ отъ нихъ не отступаетъ. Вслѣдствіе этого является та осторожность въ выводахъ и та воздержность въ приговорахъ надъ воззрѣніями, даже не раздѣляемыми великимъ ученымъ, которая поражаетъ въ сравненіи съ смѣлостью и нетерпимостью, нерѣдко сопровождающими далеко даже не талантливые и не глубокія ученныя изысканія.

Вслѣдствіе этой чрезвычайной осмотрительности Гумбольдта, мы тщетно стали бы у него искать послѣдняго слова въ спорѣ, снова возгорѣвшемъ и продолжающемся съ незапамятныхъ временъ между нептунистами и плутонистами; этого слова, какъ ни жаждали мы найти въ началѣ III главы V тома, гдѣ было для него мѣсто, мы не нашли. Однако умѣренныя мысли, здѣсь высказанныя, должны послужить къ гораздо большей пользѣ дѣла, нежели какой нибудь окончательный приговоръ, который, при ежедневно продолжающихся изысканіяхъ, былъ бы ни для кого не убѣдителенъ.

Изданныя г. Даніелемъ чтенія Карла Риттера о всеобщемъ землевѣдѣніи (*Allgemeine Erdkunde* и проч.), соединили воззрѣнія на науку творца ея въ такое полное цѣлое, какого для публики еще не существовало. Это изданіе, вмѣстѣ съ исторіей землевѣдѣнія, передъ тѣмъ изданной, позволяетъ теперь обнять идею Риттера во всей ея глубинѣ и также уразумѣть различіе географіи, созданной имъ, отъ всего того, что преподавалось подъ этимъ названіемъ до него. Вмѣстѣ съ

тѣмъ, какъ ни очевиденъ дѣлается переворотъ, произведенный имъ въ понятіяхъ о нашей наукѣ, не менѣе очевидны и пространства, отдѣляющія даже нынѣшнюю разработку науки отъ того идеала, на который указалъ Риттеръ и къ достиженію котораго онъ такъ много сдѣлалъ. Выражаясь его словами: „То, что называлось географіей, есть только ничтожная элементарная часть науки землевѣдѣнія“.

Землевѣдѣніе „какъ наука о нашей планетѣ, объ этомъ самостоятельномъ, цѣломъ организмѣ, во всѣхъ его частяхъ, свойствахъ и важнѣйшихъ отношеніяхъ къ природѣ, человѣку и творцу“ — такая наука и теперь еще находится въ дѣтствѣ. Важно однако то, что она вышла на настоящій свой путь, гдѣ она можетъ уже развиваться не какъ безсвязное собраніе отрывочныхъ свѣдѣній изъ разныхъ наукъ, а какъ органическое зерно, которое будетъ постепенно расти вмѣстѣ съ успѣхами всемірнаго знанія. Вдумываясь въ идеи Риттера, который постоянно развиваетъ понятіе о землѣ, предметъ географіи, какъ о жилищѣ, колыбели и, наконецъ, мѣстѣ воспитанія человѣческаго рода, и потому постоянно указываетъ на необходимость изученія законовъ развитія земнаго шара въ ихъ разнообразномъ и совокупномъ взаимнодѣйствіи съ законами развитія человѣчества, вдумываясь въ эти идеи, мы найдемъ совершенно правильнымъ и необходимымъ соединеніе въ кругу нашего Общества нѣсколькихъ отраслей знанія, которыя въ понятіяхъ Риттера непременно должны подавать другъ другу руку въ разрѣшеніи важнѣйшихъ задачъ землевѣдѣнія. Мы знаемъ, впрочемъ, что при учрежденіи нашего Общества присоединеніе этнографіи и статистики къ физической и математической географіи и произошло значительно подъ вліяніемъ этихъ риттеровыхъ воззрѣній на область географіи. Намъ остается желать, чтобы и въ самой дѣятельности нашего Общества и его Отдѣленій не прерывалась эта связь, завѣщанная отцомъ нашей науки. Будемъ также желать, чтобы Общество наше содѣйствовало къ распространенію въ нашемъ отечествѣ понятій Риттера о географіи; изданіе землевѣдѣнія Азіи, подъ руководствомъ нашего почтеннаго сочлена ученика Риттера П. П. Семенова будетъ служить къ этой цѣли. Не менѣе важнымъ шагомъ на этомъ пути было бы и изустное публичное изложеніе общихъ началъ науки; на это мы имѣемъ также нѣкоторыя надежды къ будущей зимѣ.

Важное пріобрѣтеніе не только для отечественной географіи, но и вообще для науки, заключается въ недавно изданномъ трудѣ нашего сочлена г. Абиха. Г. Абихъ сообщаетъ свои изслѣдованія на Апшеронскомъ полуостровѣ и прилегающей къ нему части Каспійскаго моря; пространство, обнимаемое этими изслѣдованіями, не велико (до 135,6

версть), собственно треугольникъ между остр. Куринскимъ Камнемъ, Шемахой и остр. Святымъ, но въ западной материковой части этого пространства представляются въ полнѣйшемъ видѣ самыя разнообразныя явленія такъ называемыхъ грязныхъ вулкановъ, а восточная водная часть обнимаетъ собою всѣ вулканическія явленія моря, находящіяся въ связи съ материкомъ. Здѣсь, между прочимъ, сосредоточены были изысканія г. Абиха на остр. Кумани (въ восточной части обозначеннаго треугольника), образовавшемся весною 1861 г. Неутомимыя геологическія изслѣдованія г. Абиха на этомъ пространствѣ поставили внѣ всякаго сомнѣнія тѣсную естественно-историческую связь, въ которой находятся между собою континентальныя и морскія вулканическія образованія и явленія, и также раскрыли отношенія ихъ къ геологическому строенію и развитію всего Кавказскаго перешейка. Такимъ образомъ, это сочиненіе нашего знаменитаго геолога, не смотря на свой монографическій характеръ, будетъ имѣть большое значеніе въ разрѣшеніи самыхъ общихъ вопросовъ вулканизма и геологій.

Признательнаго упоминovenія заслуживаетъ заграничное изданіе нашего сочлена А. Б. фонъ - Бушена: „О народонаселеніи Россійской Имперіи въ своихъ важнѣйшихъ статистическихъ отношеніяхъ“. Въ этомъ изданіи соединены результаты всѣхъ свѣдѣній о народонаселеніи Россіи, собранныхъ въ центральномъ Статистическомъ Комитетѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; къ тексту присоединены карты, изображающія графически различныя соотношенія народонаселенія Россіи. Авторъ, подвергнувъ критическому разбору всѣ наши официальные данныя о народонаселеніи, высказываетъ свое убѣжденіе, что эти данныя вовсе не такъ ошибочны, какъ многіе, поверхностно съ ними знакомые, думаютъ, и полагаетъ, что намъ остается только желать дальнѣйшаго продолженія работъ по нашей административной статистикѣ, основанной на прочныхъ и правильныхъ началахъ.

Также за границей (въ Парижѣ) вышло сочиненіе д. чл. Н. Я. Ханькова, присланное имъ нынѣ въ Общество: „Les inscriptions musulmanes du Caucase“.

Изъ числа книгъ, присланныхъ въ даръ Обществу и близко относящихся къ нашимъ занятіямъ, нужно назвать „Изслѣдованіе мѣстной аттракціи, существующей около Москвы, профессора Швейцера“.

Наконецъ, отдадимъ дань признательности почтенному нашему сочлену В. С. Порошину, который и вдали отъ Россіи живетъ ея жизнью и трудится для ея пользы и славы. Недавно появилась брошюра г. Порошина «Une nationalité contestée», въ которой авторъ опровергаетъ странныя воззрѣнія на русскую народность и ея отношенія къ

славянству, высказанныя въ сочиненіи Лелевеля и въ особенности въ предисловіи къ новому его изданію г. Рыкачевскаго. Если бы подобныя воззрѣнія не были облакаемы въ нѣкоторыя научныя формы, которыя могутъ вводить въ заблужденіе публику, мало знакомую съ нашею исторіею, то, безъ сомнѣнія, они не заслуживали бы никакого вниманія, но, къ сожалѣнію, мы видимъ часто противное. Потому строгая критика г. Порошина, не выходящая изъ предѣловъ научныхъ историческихъ и этнографическихъ соображеній, заслуживаетъ особеннаго уваженія.

Не имѣя возможности обозрѣть всѣхъ ученыхъ трудовъ послѣдняго времени, упоминаемъ объ обширномъ сочиненіи д. чл. В. В. Вельяминова-Зернова „О Касимовскихъ татарахъ“ и наконецъ объ этнографическомъ атласѣ западнаго края г. Эккерта, который, по своей современности, возбудилъ всеобщій къ себѣ интересъ и будетъ въ этомъ же засѣданіи предметомъ особаго разсмотрѣнія.

Обращаясь къ ученымъ предпріятіямъ собственно Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, должно прежде всего остановиться на Азовской экспедиціи, уже отчасти начатой въ 1862 г. и нынѣ вступающей въ полное свое дѣйствіе. К. М. Бэръ, составивъ обширный и почти готовый къ изданію отчетъ о своей прошлогодней поездкѣ на Азовское море, выразилъ готовность снова отправиться нынѣшнимъ лѣтомъ къ Черному и Азовскому морямъ и Совѣтъ поспѣшилъ воспользоваться этою готовностью, которую должно почесть особенно счастливымъ условіемъ этого предпріятія Общества. Изысканія К. М. Бэра будутъ оставаться въ предѣлахъ общихъ естественно-историческихъ соображеній относительно этихъ морей, и потому необходимо было еще заняться разрѣшеніемъ многихъ спеціальныхъ вопросовъ, относящихся къ главной практической задачѣ экспедиціи, возложенной на Общество, и именно „Объ обмеленіи Азовскаго моря“. Коммиссія, составленная Отдѣленіемъ Физической Географіи, изъ гг. Бэра, Гельмерсена, Семенова, Данилевскаго и Ивашинцева подвергнула тщательному обсужденію всѣ эти вопросы и указала на слѣдующіе, какъ на наиболѣе требующіе изслѣдованія предметы:

- 1) Опредѣленіе и обозначеніе на картѣ раздѣлительной черты между двумя родами третичныхъ геологическихъ образованій, замѣчаемыхъ въ сѣверной части Азовскаго побережья.
- 2) Внимательный обзоръ нижней части Манычской долины.
- 3) Собраніе свѣдѣній о распространеніи въ Азовскомъ бассейнѣ степнаго известняка, и именно въ восточной его части, гдѣ онъ до сихъ поръ не встрѣчался.
- 4) Изслѣдованіе пластическаго устройства сѣвернаго побережья Азовскаго моря, откуда изливаются почти всѣ рѣки этого бассейна.
- 5) Осмотръ бере-

га моря между Тетрюмскимъ лиманомъ и Ясенскимъ мысомъ и также старыхъ восточныхъ рукавовъ Кубани, откуда прежде Азовскій бассейнъ получалъ наибольшее количество осадковъ. 6) Изученіе самаго процесса внесенія рѣками въ Азовскій бассейнъ наносовъ. 7) Подробное изслѣдованіе послѣдствій этихъ наносовъ въ самомъ морѣ и ихъ различныхъ образованій. 8) Изслѣдованіе водной массы Азовскаго моря въ химическомъ, физическомъ и естественно-историческомъ отношеніяхъ. 9) Нѣкоторыя изысканія въ Таганрогскихъ архивахъ. И наконецъ, 10) соображенія объ устройствѣ постоянныхъ метеорологическихъ и гидрографическихъ наблюденій надъ Азовскимъ моремъ. Всѣ эти задачи, кратко здѣсь указанныя, подробно изложены въ запискѣ Коммиссіи, которая будетъ опубликована. Совѣтъ поручаетъ занятія, истекающія изъ этихъ задачъ, д. чл. Н. Я. Данилевскому, отправляющемуся по порученію Министерства Государственныхъ Имуществъ для изслѣдованія рыболовства въ Азовскомъ и Черномъ моряхъ.

Пребываніе д. чл. К. Я. Струве въ разграничительной Китайской экспедиціи внушило Совѣту, по предложенію Отдѣленія Физической Географіи, мысль расширить порученіе, данное Обществомъ г. Струве, и именно возложить на него изслѣдованіе рѣчной области Чернаго Иртыша. Изслѣдованіе этой невѣдомой страны обѣщаетъ пролить свѣтъ на физическія, этнографическія и историческія отношенія внутренней Азіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Совѣтъ назначилъ помощникомъ г. Струве въ этомъ путешествіи члена-сотрудника Потанина, воодушевленнаго самою благородною ревностью къ изученію этой области.

Опубликованіе результатовъ математическаго отдѣла Сибирской экспедиціи будетъ довершено въ теченіи нынѣшняго года. Работы по изданію карты, составленной г. Шварцемъ, идутъ безостановочно; въ нихъ участвовали въ послѣднее время и члены физическаго отдѣла экспедиціи гг. Шмидтъ, Гленъ и Шебуинъ, которые привезли матеріалы, для значительныхъ исправленій начертанія Сахалина и теченій Амгуни и Буреи. Теперь изъ 7 листовъ карты 5 совершенно окончены; къ окончанію остальныхъ двухъ листовъ, уже выправленныхъ въ корректурѣ, будетъ скоро также приступлено. Вмѣстѣ съ тѣмъ приступлено уже къ печатанію общаго отчета г. Шварца, переводимаго на русскій языкъ. Члены физическаго отдѣла Сибирской экспедиціи занимаются разработкою собранныхъ ими свѣдѣній.

Отдѣленіе Статистики начало, подъ редакціей д. чл. А. И. Артемьева, изданіе обширнаго труда г. Гиляровскаго „О смертности въ Новгородской губерніи“. Этотъ трудъ составитъ IV-й т. Статистическаго Сборника и выйдетъ въ свѣтъ въ 1863 г.

Отдѣленіе Этнографіи занимается изданіемъ VI-го т. Этнографическаго Сборника, который выйдетъ также въ нынѣшнемъ году. Отдѣленіе занималось также устройствомъ нашего этнографическаго музея, ежедневно расшпляющагося, и программой предметовъ, къ тому относящихся. Программа эта будетъ опубликована во всеобщее свѣдѣніе.

На дняхъ отпечатанъ 4-й выпускъ Географическаго Статистическаго Словаря, заканчивающій I-й томъ этого огромнаго изданія (по букву Д.). Безпримѣрная ревность П. П. Семенова и его достойная глубочайшей нашей признательности преданность интересамъ Общества позволяютъ надѣяться, что къ концу года можетъ окончиться II-й томъ Словаря, уже печатающійся.

I-я кн. Записокъ, къ сожалѣнію запоздавшая, вышла въ свѣтъ; исключительно обширный объемъ этой книжки (до 40 печатныхъ листовъ), отчасти оправдываетъ ея поздній выходъ. Независимо отъ объема и самое содержаніе Записокъ, постоянно обогащаемыхъ нынѣ многочисленными приношеніями нашихъ сочленовъ и постороннихъ лицъ, будутъ вполне соответствовать цѣли этого изданія. Сверхъ трудовъ гг. Бѣра, Ивашинцева и Кривошапкина, вошедшихъ въ составъ I-й кн., она снабжена весьма разнообразною географическою и статистическою хроникою, какъ этого желали Совѣтъ, Ревизіонная Коммиссія и публика. Для будущихъ книжекъ уже готовы статьи гг. Венюкова, Голубева, Костомарова, Ламанскаго и др.

Независимо отъ Записокъ, въ которыхъ помѣщаются отрывки изъ обширнаго сочиненія г. Кривошапкина объ Енисейскомъ округѣ, оно уже печатается вполне отдѣльнымъ изданіемъ подъ редакціей П. П. Семенова.

Вышелъ 1-ый выпускъ III тома Метеорологическаго Сборника подъ редакціей г. Кемца; въ него вошли статьи: климатическія отношенія г. Холма, результаты метеорологическихъ наблюденій д. чл. Абрамова въ Семипалатинскѣ, о вліяніи растений на атмосферу, объ электрическихъ явленіяхъ при изверженіяхъ Везувія, о психрометрѣ, и психрометрическія таблицы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ заготовлены переводы и извлеченія для изданія въ скоромъ времени перваго выпуска Метеорологическаго Сборника на русскомъ языкѣ.

Требованіе публики на карту Европейской Россіи и Кавказскаго края до сихъ поръ не ослабѣваютъ и потому печатаніе новыхъ экземпляровъ идетъ прежнимъ порядкомъ. Нынѣ можно почитать совершенно обеспеченнымъ сбытъ 2-ой тысячи, и она, вѣроятно, разоидется прежде

окончанія года. Кавказскій Отдѣлъ принялъ на себя исправленіе 2 листовъ карты, чѣмъ Совѣтъ уже и воспользовался.

Благодаря благосклонному содѣйствію г. Министра Народнаго Просвѣщенія, для всѣхъ изданій Общества открывается новый путь распространенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и открываются способы къ нѣкоторому возвращенію огромныхъ затратъ капиталовъ, сдѣланныхъ Обществомъ въ его изданіяхъ. Нынѣ статсъ-секретарь Головинъ вошелъ въ сношеніе съ Совѣтомъ о пріобрѣтеніи нашихъ изданій для учебныхъ заведеній.

Благодаря тому же просвѣщенному и истинно патріотическому содѣйствію, Общество получило нынѣ возможность не только продолжать свои уже начатыя предпріятія, но также и приступить къ новымъ, о которыхъ невозможно было бы безъ того и думать при многочисленныхъ работахъ, которыя уже предприняты и изъ которыхъ важнѣйшія были выше упомянуты.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія передалъ въ распоряженіе Общества 5,000 руб. изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія на изданіе путешествія г. Радде. Согласно первоначальному плану, Общество издаетъ на счетъ своихъ суммъ собственно географическую часть сочиненія г. Радде, т. III, на русскомъ языкѣ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, на счетъ суммы, переданной изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, будетъ изданъ въ свѣтъ I (зоологія), II (орнитологія) и III томъ на нѣмецкомъ языкѣ, и Общество, вслѣдствіе распоряженія г. Министра Народнаго Просвѣщенія, пріобрѣтаетъ теперь въ свою собственность все это изданіе, отъ котораго оно, вслѣдствіе спеціальности содержанія и недостатка средствъ, вынуждено было первоначально отказаться.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, положено начало другому обширному предпріятію, которое, безъ сомнѣнія, встрѣчено будетъ единодушнымъ и живымъ сочувствіемъ въ нашемъ отечествѣ. Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія возбудилъ мысль объ изданіи этнографической карты славянскихъ народностей, которая бы составила нѣкоторымъ образомъ продолженіе трудовъ Шафарика. Коммиссія, составленная Отдѣленіемъ Этнографіи изъ гг. Калачова, Семенова, Куника, Срезневскаго, Гильфердинга, Кояловича и Бушена, подвергла вопросъ этотъ подробному и всестороннему обсужденію и представила Совѣту обширную записку по этому предмету. Коммиссія указала на планъ приведенія этой мысли въ исполненіе, и, что всего важнѣе, выразила патріотическую готовность сама заняться приведеніемъ ея въ исполненіе.

Указанный Коммиссіею порядокъ собранія и разработки свѣдѣній, какія необходимы для карты, и имена лицъ, участвующихъ въ Ком-

миссіи, служатъ ручательствомъ, что это предпріятіе будетъ имѣть строго ученнаго достоинства и потому, при своемъ осуществленіи, сдѣлается важнымъ пріобрѣтеніемъ какъ для науки, такъ и для практическихъ надобностей нашего времени; значительныя денежныя средства, необходимыя для изданія карты, не позволяютъ еще вполнѣ быть увѣреннымъ, что Общество приступитъ къ нему; однако содѣйствіе со стороны г. Министра Народнаго Просвѣщенія, вполнѣ раздѣляющаго предначертанія нашей Коммиссіи, даетъ въ этомъ отношеніи нѣкоторую надежду; не входя здѣсь въ подробности предначертаній Коммиссіи, которыя будутъ опубликованы, достаточно сказать, что карта (или лучше атласъ) должна будетъ изобразить графически разселеніе различныхъ отраслей славянскаго племени и обнять Европейскую Россію и части западной Европы, гдѣ обитаютъ славянскія народности. Собственно въ Россіи должны быть между прочимъ представлены различія великороссійской, малороссійской и бѣлорусской народностей, не обозначенныхъ на этнографической картѣ Кеппена.

Согласно плану, уже прежде опубликованному, въ Обществѣ происходили въ теченіи нынѣшняго года публичныя чтенія гг. д. чл. Савича, Рехневскаго, Бушена, Костомарова, Калачова и Безобразова. Нѣкоторыя изъ этихъ чтеній будутъ напечатаны въ Запискахъ Общества, и полный обзоръ ихъ войдетъ въ составъ отчета Общества за 1863 г. Полный успѣхъ этихъ чтеній и живѣйшій интересъ, который былъ возбужденъ ими въ публикѣ, наполнявшей залу даже во время самыхъ спеціальныхъ чтеній, внушаютъ желаніе возобновить ихъ въ будущемъ году. Со стороны нѣкоторыхъ членовъ уже изъявлена готовность въ нихъ участвовать, и если обстоятельства будутъ къ тому благопріятны, можно ожидать дальнѣйшаго развитія нашихъ публичныхъ чтеній и даже въ видѣ полныхъ курсовъ по нѣкоторымъ отраслямъ знаній Общества.

Годовой отчетъ Совѣта разосланъ въ большемъ количествѣ экземпляровъ по всей Россіи, и секретарь обратился съ просьбою какъ къ членамъ, такъ и къ постороннимъ лицамъ о доставленіи матеріаловъ для отчета за 1863 г.

Въ скоромъ времени появится отчетъ для иностранной публики на французскомъ языкѣ.

Послѣ доклада секретаря Общества, д. чл. М. О. Кояловичъ говорилъ о разселеніи племенъ западнаго края Россіи по поводу недавно изданнаго на французскомъ языкѣ г. Эркертъ этнографическаго атласа областей, населенныхъ сплошь или отчасти поляками. Начиная свою рѣчь, М. О. Кояловичъ откровенно объявилъ, что какъ начинающій

трудиться въ области этнографіи, онъ не можетъ сообщить о сказанномъ предметѣ подробныхъ, свѣжихъ данныхъ; но намѣренъ обратить вниманіе Общества собственно на историческія и современныя условія племенной жизни населенія западной Россіи. Г. Кояловичъ сдѣлалъ общія замѣчанія о томъ, что утвердившаяся мысль о господствѣ въ западной Россіи польскаго племени какъ бы отразилась и въ самомъ заглавіи и составѣ атласа г. Эркерта, что не можетъ не поразить общественныхъ дѣятелей западной Россіи, не оторвавшихся отъ народа, о томъ, что, не смотря на то, съ практической точки зрѣнія подобное признаніе въ атласѣ господства польскаго племени можетъ въ настоящее время принести большую пользу, потому что все-таки наглядно и неотразимо ниспровергаются взгляды, утвердившіеся въ западной Европѣ, выраженные въ литературѣ и недавно изданной за границей картѣ польскаго государства, наконецъ о томъ, что изумленіе заблуждающихся людей было бы еще больше, если бы они пожелали узнать, что въ атласѣ г. Эркерта сдѣлана (безъ сомнѣнія по неточности его данныхъ) огромная уступка польскому племени изъ народа непольскаго; при этомъ показаны были невѣрно окрашенные польскою краскою пункты и разобрано принятое г. Эркертомъ начало, что для опредѣленія, кто въ западной Россіи полякъ или русскій, нужно опираться на ихъ вѣроисповѣданіе. Послѣ всѣхъ этихъ общихъ замѣчаній М. О. Кояловичъ приступилъ къ изслѣдованію историческаго расселенія и значенія каждаго изъ племенъ западной Россіи.

Обращаясь къ польскому племени, г. Кояловичъ обратилъ вниманіе Общества на западный уголъ Гродненской губерніи, приблизительно между Гродномъ и Дрогичиномъ, между Нѣманомъ и Бугомъ и назвавъ этотъ уголъ историческими воротами движенія въ западную Россію польскаго племени, сдѣлалъ краткій очеркъ поселенія и значенія живущаго на этой полосѣ мазовецкаго племени. Затѣмъ указалъ, какъ отъ этой мѣстности польское племя расселилось въ западной Россіи двумя полосами: на юго-востокъ къ Черному морю черезъ Волынь и Подолію, и на сѣверо-востокъ черезъ Вильно къ Двинѣ, вверхъ по Двинѣ къ Днѣпру и нѣсколько внизъ по Днѣпру и охарактеризовалъ историческое его значеніе и отношеніе къ туземнымъ племенамъ южной полосы. По мнѣнію М. О. Кояловича, юго-восточная полоса польскаго племени больше способна привязываться къ землѣ и сближаться съ малоросійскимъ племенемъ, тогда какъ сѣверо-восточная удерживаетъ больше государственное и религіозное значеніе прежняго польскаго государства. Съ племенемъ польскимъ въ западной Россіи М. О. Кояловичъ тѣсно связываетъ историческое расселеніе и значеніе еврейскаго на-

рода этой страны. Въ разселеніи и многочисленности еврейскаго народа въ странахъ бывшаго польскаго государства М. О. Кояловичъ видитъ не случайное явленіе, а неизбежное послѣдствіе историческаго склада польской жизни, видитъ компромисъ между шляхетствомъ и хлопствомъ. Изобразивъ подробнѣе это значеніе евреевъ и указавъ, что съ уничтоженіемъ крѣпостнаго состоянія, это положеніе евреевъ должно необходимо измѣниться и что желательно, чтобы наука облегчила разрѣшеніе этого вопроса, авторъ заключилъ обзоръ польскаго и еврейскаго племенъ указаніемъ на то, что туземныя племена западной Россіи разбиты на три средоточія, болѣе другихъ мѣстъ свободныя отъ преобладанія польскаго и еврейскаго племенъ, на литовское средоточіе въ серединѣ Ковенской губерніи, бѣлорусское въ Минской губерніи и малороссійское въ Кіевской, и перешелъ къ обзоръ каждому изъ этихъ туземныхъ племенъ.

Обращая вниманіе Общества на то, что литовское племя исторически вытѣсняется съ юга на сѣверъ и что сознаніе этого историческаго стѣсненія литовскаго племени другими племенами часто ведетъ къ взрыву сохраняющейся еще народной литовской энергіи, изъ чего ошибочно выводить заключеніе о дѣйствительной симпатіи этого народа къ тому или другому сосѣднему племени, авторъ выразилъ мысль, что счастливъ будетъ народъ, который, не предрѣшая вопроса объ исторической жизни или вымираніи литовскаго племени, отнесется къ нему съ гуманностію и заботливостію, что такое счастье предстоить прежде всего русскимъ людямъ и русской наукѣ; въ частности же эта обязанность лежитъ на дѣятеляхъ западной Россіи, которые должны бы помнить, что литовское племя спасло и на долго сохранило государственность западной Россіи, разбитую татарами. По мнѣнію М. О. Кояловича, это гуманное отношеніе къ литовскому племени вѣрно сохраняется бѣлорусскимъ племенемъ.

Переходя къ бѣлорусскому племени М. О. Кояловичъ нарисовалъ картину дѣйствій этого племени отъ дурныхъ свойствъ почвы, что мѣшало бѣлорусскому племени сохранять и выражать энергично любовь къ родному, напротивъ часто располагаетъ пересоздаваться въ кого угодно, лишь бы выйти изъ несчастнаго положенія. Этому послѣднему явленію, по мнѣнію М. О. Кояловича, много содѣйствуетъ самое нарѣчіе бѣлорусское, которое, при неоспоримо русскомъ строѣ, представляетъ поразительную середину между русскимъ и польскимъ языками. Но не смотря на эти неблагопріятныя условія, бѣлорусское племя, особенно въ своемъ средоточіи, сохраняетъ и любовь къ родному и многія древнѣйшія свои начала. За тѣмъ М. О. Кояловичъ раскрылъ, какъ это

племя, слабое физическими силами, показало въ исторіи много моральной силы, рассказалъ общественную историческую дѣятельность Бѣлоруссіи въ борьбѣ съ Польшею и заключилъ этотъ рассказъ мыслию, что эта моральная сила, однако, истощилась въ XVII столѣтіи вслѣдствіе оторванности общественныхъ бѣлорусскихъ дѣятелей отъ народа и что оказалось необходимымъ передать историческую судьбу странъ малороссійскому племени.

Сказавъ, что малороссійское племя явилось на поприщѣ исторической дѣятельности западно-русской позднѣе другихъ племенъ, М. О. Кояловичъ показалъ, какъ оно, богатое силами, на благодатной почвѣ, въ плотныхъ массахъ, готовилось къ этой дѣятельности, чему особенно содѣйствовала его борьба съ азіатскимъ міромъ посредствомъ казачества. М. О. Кояловичъ показалъ, какъ передавалась этому племени дѣятельность Бѣлоруссіи, раскрылъ величіе подвиговъ въ этомъ дѣлѣ малороссійскаго племени, при чемъ раскрылъ также и заблужденія казачества, забывшаго свое временное значеніе и закончилъ обзоръ этого племени указаніемъ на то, какъ въ немъ сохранилась и выработалась моральная сила для всей западной Россіи и какъ ждетъ теперь Бѣлоруссія возврата вѣреннаго Малороссіи таланта. Раскрывая значеніе этого племени въ исторической жизни западной Россіи, М. О. Кояловичъ указалъ на необходимость сильнаго участія въ западно-русскомъ дѣлѣ общественныхъ великорусскихъ силъ. Здѣсь авторъ показалъ, какъ массы въ западной Россіи самородны, какъ тамъ собственно стоятъ твердо двѣ силы — народная и правительственная и что тамъ, какъ для правительства народъ все, такъ и для народа правительство все. При такомъ положеніи дѣла, по мнѣнію М. О. Кояловича, не легко, можетъ выработаться сознаніе необходимости общественныхъ силъ, особенно при существованіи тамъ ненароднаго общества, возбуждающаго недовѣріе ко всякой общественной дѣятельности. Обращая на это вниманіе Общества, М. О. Кояловичъ высказалъ, что это затрудненіе можетъ ослабить наука, особенно разрабатываемая Географическимъ Обществомъ. При этомъ М. О. Кояловичъ высказалъ свой взглядъ на состояніе у насъ научнаго изученія западной Россіи, на разрывъ спеціальности и популярности, при чемъ высказалъ желаніе, чтобы между спеціальностію и популярностію поскорѣе установилась связь. Указавъ на богатые плоды этой связи, М. О. Кояловичъ высказалъ увѣренность, что она дѣйствительно осуществится и заключилъ свою рѣчь словами: „дайте, мм. гг., только время и силы“.

Рѣчь М. О. Кояловича произвела глубокое впечатлѣніе на слуша-

телей и по окончаніи была покрыта единодушными, оглушительными рукоплесканіями, продолжавшимися нѣсколько минутъ.

Г. вице-предсѣдатель Общества, Ѳ. П. Литке, благодарилъ М. О. Кояловича отъ имени Общества за его сообщеніе, каждое слово котораго было преисполнено самаго живаго интереса.

На сказанное выше относительно атласа г. Эркерта, секретарь Общества замѣтилъ, что это изданіе, недостаточное вслѣдствіе недостатка самыхъ матеріаловъ, есть во всякомъ случаѣ важное для настоящаго времени приобрѣтеніе, за которое нельзя не выразить полной признательности г. Эркерту, трудившемуся надъ этимъ атласомъ посреди своей боевой жизни въ западномъ краѣ. Эти обстоятельства и не позволили издателю снабдить атласъ текстомъ, въ которомъ были бы объяснены источники составленія карты; въ этомъ заключается его существенный недостатокъ. Что касается до заглавія атласа, то оно не имѣетъ важности и даже для обозначенія сущности и цѣли атласа, едва ли можно было придумать другое; области, населенныя поляками (какъ сказано въ заглавіи), еще не значить, чтобы польское народонаселеніе въ этихъ областяхъ преобладало.

Въ этомъ засѣданіи были избраны въ званіе д. чл. слѣдующія лица: А. Г. Баркманъ, А. Ѳ. Гамбургеръ, А. Гольденблумъ, В. А. Дерожинскій, графъ Н. Я. Ростовцовъ, графъ М. Я. Ростовцовъ, В. И. Ротштейнъ, В. В. Стасовъ, В. А. Стеценковъ, Х. Я. фонъ-Таль, П. Я. фонъ-Таль, баронъ О. А. Унгернъ-Штерибургъ, А. Цедербаумъ, И. И. фонъ-Шанцъ и Н. Н. Юматовъ. Кандидатами на званіе д. чл. заявлены: И. К. Гейлеръ, А. Н. Гренъ и А. Ѳ. Риттихъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

24 АПРѢЛЯ 1863 ГОДА.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя Ѳ. П. Литке, присутствовали: помощникъ предсѣдателя Е. П. Ковалевскій, предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Физической Географіи П. П. Семеновъ, члены Совѣта: А. И. Левшинъ, Н. П. Игнатьевъ, С. И. Зеленой, А. Ѳ. Штапельбергъ, секретарь В. П. Безобразовъ, приглашенные въ засѣданіе: почетный членъ К. М. Бэръ, казначей М. Д. Княжевичъ.

1. Доложенъ: прилагаемый при семъ списокъ подарковъ. *Опредѣлено:* Жертвователей благодарить, книги и карту № 20 сдать въ бібліотеку Общества; рукописи: № 21 и 24 передать на разсмотрѣніе Отдѣленія Этнографіи, № 22 и 23 — Отдѣленія Статистики.

2. Доложены: справка о деньгахъ, перебранныхъ въ Сибири членами физическаго отдѣла Сибирской экспедиціи и состоящихъ въ долгу на Обществѣ, и счета, представленные начальникомъ отдѣла г. Шмидтомъ, о расходахъ экспедиціи.

Опредѣлено: 1) Уплатить означенныя деньги всего *тысячу восемьсотъ шестьдесятъ пять* руб. на счетъ капитала Сибирской экспедиціи.

2) Какъ деньги эти истрачены членами экспедиціи сверхъ ассигнованныхъ на нее Совѣтомъ расходовъ, то, по возвращеніи г. Шмидта въ С.-Петербургъ, возложить на членовъ Совѣта подробную повѣрку всѣхъ расходовъ и о послѣдующемъ доложить Совѣту.

3. Слушана записка: о снаряженіи Азовской экспедиціи, составленная предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Физической Географіи П. П. Семеновымъ, согласно съ сужденіями, бывшими въ Отдѣленіи, съ соображеніями К. М. Бэра. Записка эта заключается въ слѣдующемъ:

Вопросъ объ опредѣленіи предметовъ изслѣдованія снаряжаемой Обществомъ въ настоящее время Азовской экспедиціи былъ обсуживаемъ въ особо для того избранной Отдѣленіемъ Физической Географіи Коммиссіи (*), которая имѣетъ честь представить по сему предмету слѣдующія соображенія:

Практическая сторона вопроса объ обмеленіи Азовскаго моря уже достаточно разъяснена поѣздкою и изслѣдованіями К. М. Бэра, что выбрасываемый въ море проходящими въ него кораблями баластъ, не можетъ имѣть никакого вліянія на общее обмеленіе Азовскаго моря и что вообще быстрого общаго обмеленія цѣлаго бассейна, которое бы угрожало русской торговлѣ непосредственною опасностью, не существуетъ.

Но за тѣмъ нѣтъ сомнѣнія, что рѣки, впадающія въ Азовское море, вносятъ ежегодно нѣкоторое количество осадковъ, и что море распределяетъ различнымъ образомъ эти осадки по своему дну, отчасти образуя изъ нихъ тѣ характерическія косы, вдающіяся въ бассейнъ болѣею частію параллельно между собою съ сѣвернаго побережья. Изслѣдованіе этого медленнаго геологическаго процесса обмеленія Азовскаго бассейна, а также способа образованія сего бассейна и измѣненій его очертаній въ новѣйшія геологическія эпохи, имѣетъ высокій научный интересъ и составляетъ главную задачу экспедицій, задачу, изъ коей вытекаетъ цѣлый рядъ частныхъ вопросовъ, а именно:

I. Для изслѣдованія вопроса о геологическомъ образованіи Азовскаго бассейна, о прежнихъ отношеніяхъ его къ Каспійскому и объ измѣненіяхъ въ его очертаніяхъ въ новѣйшія геологическія эпохи, желательно, чтобы экспедиція обратила вниманіе свое на слѣдующіе предметы:

1) На сѣверной сторонѣ Азовскаго моря находятся два рода третичныхъ образованій, весьма различныхъ между собою. Въ однихъ (въ такъ называемомъ степномъ известнякѣ) находятся остатки раковинъ, изъ коихъ почти ни одна не принадлежитъ къ породамъ, нынѣ живущимъ въ Азовскомъ морѣ, хотя общій характеръ фауны этихъ осад-

(*) Коммиссія состояла изъ почет. член. Бэра и Гельмерсена и д. чл. Семенова, Данилевскаго и Ивашинцова.

ковъ имѣеть большія аналогіи съ характеромъ фауны нынѣшняго черноморскаго бассейна, въ другихъ же осадкахъ, наоборотъ, всѣ почти встрѣчаемые виды совершенно тождественны съ нынѣ живущими въ Азовскомъ бассейнѣ. Это рѣзкое различіе между двумя родами образованіями, встрѣчаемы на Азовскомъ побережьи, не было еще осмотрѣно геологами первой половины нашего вѣка, смѣшавшими оба разновременныя образованія и полагавшими, что степной известнякъ заключаетъ въ себѣ вмѣстѣ съ отжившими породами на равнѣ и нынѣ живущія раковины Азовскаго бассейна. Потому одною изъ важныхъ задачъ экспедиціи должно быть проведеніе и обозначеніе на картѣ раздѣлительной черты между двумя означенными геологическими образованіями. Такая черта опредѣлитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и прежнее очертаніе съ сѣверной стороны Азовскаго бассейна.

2) Особое вниманіе экспедиціи должно быть обращено на нижнюю часть Манычской долины (по крайней мѣрѣ до холмовъ Ергени), съ цѣлію убѣдиться, нѣтъ ли въ этой долинѣ морскихъ раковинъ Азовскаго бассейна или не разрушены ли эти раковины растительною жизнію. Во всякомъ случаѣ, обзоръ Манычской долины можетъ дать лучшіе матеріалы для разрѣшенія важнаго вопроса о прежнемъ соединеніи Азовскаго бассейна съ Каспійскимъ.

3) Весьма полезно собрать положительныя свѣдѣнія о томъ, встрѣчается ли на южной сторонѣ Азовскаго бассейна къ востоку отъ полуострова Тамани степной известнякъ и если встрѣчается, то гдѣ проходитъ его ближайшая граница. Въ этомъ отношеніи замѣчательно, что въ Азовѣ, Ейскѣ и Ачуевѣ степной известнякъ, какъ строевой матеріалъ, совершенно неизвѣстенъ, такъ что весьма возможно, что эта горная порода, залегающая уже на довольно низкомъ уровнѣ въ Таганрогѣ, находится въ Азовѣ и Ейскѣ такъ глубоко, что можетъ быть открыта только посредствомъ береговыхъ скважинъ.

II. Второй предметъ изслѣдованій экспедиціи долженъ состоять въ изученіи побережій Азовскаго моря, съ цѣлію ознакомиться съ мѣстностями, изъ которыхъ рѣки, впадающія въ Азовское море, берутъ матеріалы для вносимыхъ ими въ море наносовъ.

1) Первую важность въ этомъ отношеніи имѣеть изслѣдованіе пластическаго устройства сѣвернаго побережья Азовскаго моря, такъ какъ почти всѣ рѣки бассейна принадлежатъ къ этому побережью. Для изслѣдованія береговаго уступа, круто падающаго въ море съ этой стороны долины, его пересѣкающихъ и возвышенностей побережья, необходимо, чтобы экспедиція объѣхала все сѣверное побережье.

2) Не менѣе важенъ осмотръ ю.-в. берега моря, между Тетрискимъ

лиманомъ и Ясенскимъ мысомъ, а также изслѣдованіе старыхъ сѣверо-западныхъ рукавовъ Кубани, такъ какъ именно съ этой стороны, въ прежнія времена до окончательнаго засоренія рукавовъ этой рѣки, впадающихъ въ Азовское море, бассейнъ получалъ едва ли не наибольшее количество тѣхъ осадковъ, изъ коихъ состоитъ нынѣ его дно. При обзорѣ этой части побережья необходимо осмотрѣть, въ какой мѣрѣ оно болотисто, какъ далеко вторгаются болота въ материкъ, пересекаются ли они значительными водными поверхностями и, наконецъ, нѣтъ ли на прибрежной полосѣ значительныхъ лѣсныхъ пространствъ, такъ какъ присутствіе лѣсовъ можетъ дать нѣкоторое понятіе о давности образованія этой части Кубанской дельты.

3) Керчинскій и Таманскій полуострова заслуживаютъ изслѣдованія экспедиціи только въ такомъ случаѣ, если до окончанія оной не будутъ обнародованы изслѣдованія Абиха, или если эти изслѣдованія будутъ требовать дополненій съ точки зрѣнія главной цѣли экспедиціи.

III. Третій предметъ изслѣдованія экспедиціи долженъ состоять въ изученіи самаго процесса внесенія рѣками въ Азовскій бассейнъ наносовъ и въ приблизительномъ исчисленіи количества сихъ наносовъ. Для сей цѣли необходимо:

1) Определить быстроту теченія Дона и нѣкоторыхъ рѣкъ и ручьевъ сѣвернаго побережья во время и послѣ таянія снѣговъ (въ февралѣ и мартѣ).

2) Определить количество вносимой въ море рѣкою Дономъ воды во время его половодья.

3) Определить количество заключающихся въ мутной во время половодья водѣ Дона осадковъ.

4) Изслѣдовать устье Міусскаго лимана съ цѣлію узнать, выносятся ли въ море многочисленные обломки, отрываемаго отъ прибрежій р. Міусомъ, степнаго известняка, или остаются они въ самомъ лиманѣ.

IV. Четвертою задачею экспедиціи должно быть изслѣдованіе вопроса о томъ, что дѣлаетъ море изъ вносимыхъ въ него осадковъ. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ особенное вниманіе экспедиціи:

1) Размывное дѣйствіе моря на крутыя сѣверныя его побережья.

2) Образованіе косъ и причины замѣчательнаго параллелизма.

3) Собраніе образцовъ тѣхъ осадковъ, которые находятся на днѣ моря въ различныхъ частяхъ бассейна и преимущественно по срединѣ его и микроскопическое изслѣдованіе этихъ образцовъ съ цѣлію определить, откуда принесены эти осадки.

V. Пятою задачею экспедиціи можетъ быть изслѣдованіе самой вод-

ной массы Азовскаго бассейна. Въ этомъ отношеніи отъ экспедиціи можно ожидать:

1) Собраніе нѣкоторыхъ дополнительныхъ пробъ воды къ тѣмъ, которыя уже анализированы были г. Струве, а именно: съ устьевъ Дона при Ростовѣ, съ Таганрогскаго рейда, съ устья Міусскаго лимана и изъ самой середины Азовскаго бассейна.

2) Особенно тщательно сравнена флора и фауна Азовскаго водоема, съ флорою и фауною бассейновъ Каспійскаго и Черноморскаго.

3) Разрѣшеніе вопроса о томъ, свѣтится ли поверхность Азовскаго моря, и если свѣтится, то подробныя изысканія по сему предмету.

VI. Шестою задачею экспедиціи могутъ быть нѣкоторыя розысканія въ Таганрогскихъ архивахъ, касающихся до слѣдующихъ предметовъ:

а) Не насыпанъ ли искусственно островъ Черепахъ по повелѣнію Петра I.

б) При какихъ обстоятельствахъ производилась въ Таганрогѣ постройка судовъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II, и какъ они спускались въ море.

VII. Наконецъ, экспедиціи можетъ быть поручено сообразить на мѣстѣ, въ какихъ пунктахъ Азовскаго побережья и какими способами и средствами могутъ быть производимы нѣкоторыя постоянныя наблюденія, какъ надъ различными періодическими измѣненіями морскаго уровня, такъ и надъ явленіями метеорологическими, какъ-то: измѣненіями температуры, барометрическаго давленія и проч. Разумѣется, такія наблюденія могутъ быть производимы только въ такомъ случаѣ, если экспедиціи удастся найти въ прибрежныхъ городахъ лицъ, представляющихъ нравственные ручательства въ точномъ исполненіи возложенныхъ на нихъ наблюденій.

Соглашаясь вполнѣ со всѣми мыслями, здѣсь изложенными, Совѣтъ положилъ:

1) Поручить всѣ упомянутыя изслѣдованія, кромѣ промѣровъ, д. ч. Н. Я. Данилевскому, отправляющемуся на Азовское и Черное моря по порученію Министерства Государственныхъ Имуществъ для изслѣдованія рыболовства въ теченіи трехъ лѣтъ.

2) Сумму денегъ, ассигнуемыхъ въ распоряженіе г. Данилевскаго, опредѣлить по представленію имъ приблизительнаго исчисленія расходовъ, предстоящихъ ему для исполненія задачи Общества.

3) Промѣры глубины Азовскаго моря, не относящіеся къ обязанности г. Данилевскаго, произвести по распоряженію Морскаго Министерства. Промѣры эти признаны Совѣтомъ необходимыми, если не для сравненія съ промѣрами прошедшаго времени, то съ промѣрами буду-

щаго времени и вообще какъ точное основаніе для многихъ соображеній.

4) Ассигновать изъ капитала Азовской экспедиціи 1,000 руб. сер. на поѣздку въ теченіи нынѣшняго лѣта К. М. Бэра, который, къ особенному удовольствію Совѣта, изъявилъ готовность снова произвести свои изысканія на Азовскомъ и Черномъ моряхъ. Эти изысканія, независимо отъ трудовъ г. Данилевскаго, должны привести дѣйствія Общества по Азовской экспедиціи съ самымъ успѣшнымъ результатамъ.

3. Доложенъ и принятъ къ свѣдѣнію журналъ Редакціоннаго Комитета слѣдующаго содержанія:

Подъ предсѣдательствомъ Е. П. Ковалевскаго, присутствовали: Е. И. Ламанскій, Н. В. Калачовъ, П. П. Семеновъ, В. П. Безобразовъ и К. Н. Бестужевъ-Рюминъ.

1) Г. редакторъ Записокъ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ сообщилъ Комитету о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, задержавшихъ выходъ 1-й кн. Записокъ.

Комитетъ просилъ его употребить зависящія отъ него усилія, чтобы на будущее время не было подобныхъ задержекъ и книжки выходили своевременно.

2) Г. редакторъ сообщилъ содержаніе I кн., уже одобренное Комитетомъ и о матеріалахъ, находящихся у него для II кн.

Комитетъ одобрилъ содержаніе II кн. и положилъ издать ее непременно до вакаціоннаго времени.

3) Статья г. Пѣтухова о Якутской области взята на разсмотрѣніе П. П. Семеновымъ.

По этому поводу Комитетъ выразилъ желаніе, чтобы редакція Записокъ не стѣснялась ихъ объемомъ, когда будутъ статьи одобренныя къ изданію.

4) По поводу изданія путешествія г. Радде Комитетъ выразилъ желаніе, чтобы на будущее время Общество избѣгало изданія ученыхъ трудовъ на нѣмецкомъ языкѣ, а издавало бы русскіе ихъ переводы.

4. Доложено о выходѣ въ свѣтъ I вып. III т. Метеорологическаго Сборника на нѣмецкомъ языкѣ и статьяхъ, изготовленныхъ для русскаго изданія этого Сборника, согласно предположенію Совѣта.

Опредѣлено: передать означенныя статьи, переведенныя на русскій языкъ, въ Отдѣленіе Физической Географіи и просить Отдѣленіе представить свои соображенія о планѣ и порядкѣ русскаго изданія Метеорологическаго Сборника и между прочимъ по вопросу о томъ, гдѣ удобнѣе печатать это изданіе: здѣсь или въ Дерптѣ?

5. По порученію почетнаго члена Г. П. Гельмерсена словесно со-

общено г. вице-предсѣдателемъ извѣщеніе почетнаго члена Мурчисона о собраніи Общества British association въ Ньюкастлѣ 26 августа.

Доложена записка г. Кривошапкина (отъ 8 апрѣля 1863 г.), излагающаго Совѣту разныя требованія свои относительно изданія его сочиненія „Енисейскій Округъ“.

Опредѣлено: передать эту записку на усмотрѣніе П. П. Семенова, завѣдующаго означеннымъ изданіемъ.

7. Слушана записка Коммисіи, составленной Отдѣленіемъ Этнографіи, для обсужденія, по предложенію г. Министра Народнаго Просвѣщенія, вопроса объ изданіи этнографической карты славянскихъ народностей.

Опредѣлено: препроводить эту записку къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія.

8. Слушано письмо г. Министра Народнаго Просвѣщенія къ вице-предсѣдателю Общества слѣдующаго содержанія:

Признавая весьма полезнымъ, чтобы среднія и высшія учебныя заведенія вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія имѣли въ бібліотекахъ своихъ полное собраніе всѣхъ изданій Русскаго Географическаго Общества и полагая, при первой возможности, сдѣлать распоряженіе о приобрѣтеніи сихъ изданій, имѣю честь покорнѣйше просить ваше высокопревосходительство приказать доставить мнѣ полный списокъ оныхъ съ означеніемъ находящагося въ продажѣ количества экземпляровъ каждаго и той цѣны, по которой Географическое Общество могло бы уступить изданія Министерству Народнаго Просвѣщенія. Къ сему считаю нужнымъ присовокупить, что я не признаю возможнымъ приобрѣтать въ настоящее время подобныя книги для уѣздныхъ училищъ собственно потому, что предположеніе о преобразованіи нѣкоторыхъ изъ этихъ училищъ въ прогимназіи, а другихъ въ приходскія школы, еще не обработано окончательно и нельзя опредѣлить количества экземпляровъ, которое можетъ потребоваться.

Опредѣлено: уступить съ продажной цѣны всѣхъ вообще изданій, приобрѣтаемыхъ для учебныхъ заведеній, 10⁰%, т. е. тѣ проценты, которые уступаются книгопродавцамъ и сверхъ того сдѣлать по нѣкоторымъ изданіямъ уступку въ большихъ размѣрахъ, какая, по соображеніямъ вице-предсѣдателя и секретаря Общества, окажется возможною.

9. Доложено о поступившей 13 апрѣля и передаваемой въ Отдѣленіе Статистики рукописи въ отвѣтъ на задачу, предложенную Отдѣленіемъ, „объ устройствѣ въ Россіи статистики народонаселенія“; на рукописи этой написанъ девизъ: „Appliquons aux sciences politiques et morales la methode fondée sur l'observations et le calcul, methode qui nous a si bien servi dans les sciences naturelle? (sa place, Quételet)“.

10. Вслѣдствіе ходатайства Ефремовскаго уѣзднаго судьи, Совѣтъ разрѣшилъ послать безвозмездно для Ефремовской публичной библіотеки нѣкоторыя изданія Общества прежнихъ годовъ, оставшіяся въ большомъ количествѣ экземпляровъ.

11. *Опредѣлено:* предложить къ избранію по прилагаемому списку въ званіе д. чл. Общества гг. Риттиха, Гейлера и Грена.

12. *Опредѣлено:* Согласно представленію Отдѣленія Этнографіи признать въ званіи чл.-сотрудниковъ г. Панпулова, занимающагося собраніемъ пѣсенъ Крымскихъ татаръ, В. А. Прохорова, издателя христіанскихъ древностей, занимающагося описательной этнографіей русскаго народа, и Корпуса Лѣсничихъ штабсъ-капитана Сементовскаго, извѣстнаго историческими своими статьями и предлагающаго Обществу издать его собраніе загадокъ.

13. Согласно желанію д. чл. г. Ренара, перваго секретаря Московскаго Общества испытателей природы, переименовать его въ члены-сотрудники Общества.

СПИСОКЪ

**книгамъ, картамъ и рукописямъ, присланнымъ въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу
отъ 8 по 24 апрѣля 1863 г.**

КНИГИ:

Отъ Французскаго Морскаго и Колоніальнаго Министерства.

1. *Revue maritime et coloniale.* T. VII. 28 livraison et T. VIII. 29 livraison. 1863. Paris.

Отъ Министерства Торговли Великаго Герцогства Баденскаго.

2. *Beiträge zur Statistik der inneren Verwaltung des Grossherzogthums Baden.* XII Heft. Karlsruhe. 1862.

Отъ депо морскихъ картъ и плановъ во Франціи.

3. *Annales hydrographiques. Recueil d'avis, instruction, documents et mémoires relatifs a l'hydrographie et a la navigation.* 1-er Trimestre de 1863. Paris.

Отъ Амстердамской Академіи Наукъ.

4. Verslagen en medeelingen der Koninkl. Akademie van wetenschappen. Afdeeling natuurkunde. IV deel. Amsterdam 1862.
5. Verslagen en medeelingen der Koninkl. Akademie van wetenschappen. Afdeeling letterkunde. VI deel. Amsterdam. 1862.
6. Verhandelingen der Koninkl. Akademie van wetenschappen VIII deel. Amsterdam. 1862.
7. Jaarboek von der Koninkl. Akademie von wetenschappen gevestigd te Amsterdam voor 1861.

Отъ Берлинскаго Географическаго Общества.

8. Zeitschrift für allgemeine Erdkunde. XIII B. III—VI Heft. Berlin. 1862.

Отъ Императорскаго Общества испытателей природы въ Москвѣ.

9. Bulletin de la Société Imp. des Naturalistes de Moscou. Année 1862. № 3.

Отъ Славянскаго Общества.

10. Отчетъ и протоколы Славянскаго Общества 1862 года.

Отъ Виленскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

11. Сборникъ историко-статистическихъ матеріаловъ по Виленской губерніи. Ч. I. 1863 г.

Отъ Курскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

10. Протоколъ общаго собранія Курскаго Губернскаго Статистическаго Комитета 31 декабря 1862 года № 4.

Отъ дѣйствительнаго члена В. В. Вельяминова-Зернова.

13. Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ В. В. Вельяминова-Зернова. Ч. I. 1863 г. Спб.

Отъ дѣйствительнаго члена Ханькова.

14. Mémoire sur les inscriptions musulmanes du Caucase, par M. N. de Khanikoff. Paris. 1863.

Отъ члена-сотрудника Безсонова.

15. Калѣки Перехожіе. Сборникъ стиховъ и изслѣдованіе П. Безсонова. Ч. II. Вып. 4. Москва. 1863 года.

Отъ члена-сотрудника Худякова.

16. Матеріалы для изученія народной словесности. И. А. Худякова. Спб. 1863 г.

Отъ члена-сотрудника Плеханова.

17. Знатные не по породѣ, или добродѣтель во всякомъ званіи найти можно. Соч. г-жи Жанлисъ. I—VI частей. Москва. 1822 г.
 18. Сочиненія и переводы, къ пользѣ и увеселенію служащія. 1762 г.
 19. Пересмѣшникъ и славянскія сказки. Ч. IV. Москва. 1784 г.
 20. Непостоянная фортуна или похождение Мирамонда. Ч. III. Москва. 1781 г.
 21. Гузаратскія султанши или сны неспящихъ людей. Могольскія сказки.
 22. Плутархъ для прекраснаго пола. Ч. III. Москва 1817 г.
 23. Дона Ельмира или испытанная вѣрность. Москва. 1793 г.
 24. Донъ Кншоть Ла Манхскій, соч. Сервантеса, перев. Ч. I. Москва 1812 г.
 25. Исторія о государствованіи Карла V, томъ II 1778 г.

К а р т ы:

26. Carte fluviale des Pays-Bas. № 3 Geertruidenberg et № 6 Nieuwe dijk.

Отъ дѣйствительнаго члена фонъ-Эркерта.

27. Atlas ethnographique des provinces habitées en totalité ou en partie par des Polonaise, par R. d'Erkert. 1863.

Отъ г. Куклинскаго.

28. Двѣ карты Россіи, составленныя по книгѣ Большаго чертежа и рукописная книга примѣчаній къ нимъ.

Р у к о п и с и:

Отъ священника Орловскаго.

29. Историческое описаніе уѣзднаго города Балты. Историческое описаніе м. Ладыжина Гайсинскаго у.

Отъ г. Власова.

30. Чудская гора.

СПИСОКЪ

лицъ, предлагаемыхъ въ д. чл. Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

	Кто предлагаетъ.
<i>Гренъ</i> , Аркадій Николаевичъ, капитанъ Генеральнаго Штаба. Много путешествовалъ по Киргизской степи и помѣщалъ свои статьи въ журналахъ.	В. Н. Латкинъ. В. Д. Скарятинъ.
<i>Риттихъ</i> , Александръ Ѳедоровичъ, занимается статистическими и этнографическими изслѣдованіями въ западномъ краѣ.	В. П. Безобразовъ. П. П. Семеновъ.
<i>Гейлеръ</i> , Иванъ Константиновичъ, коллежскій ассесоръ, кандидатъ. Подробно изучилъ статистику и политическую экономію, долгое время занимался преподаваніемъ географіи, и свѣдѣніями своими можетъ быть полезенъ Обществу.	М. М. Бульмерингъ. Бар. Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ.

ЖУРНАЛЪ

ЗАСѢДАНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

6 ФЕВРАЛЯ 1863 ГОДА.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ д. чл. Н. В. Калачова, дѣйств. члены и члены-сотрудники: В. П. Безобразовъ, И. В. Вернадскій, О. К. Ватсонъ, С. И. Елагинъ, Т. И. Жираръ, А. Т. Жуковскій, И. П. Корниловъ, А. А. Куникъ, Е. И. Ламанскій, П. И. Лерхъ, В. И. Межовъ, Л. О. Радловъ, В. К. Ржевскій, Г. Н. Потанинъ, П. И. Савваитовъ, И. И. Срезневскій, В. В. Стасовъ, А. Н. Труворовъ, А. С. Фирковичъ, В. Я. Фуксъ, А. И. Худяковъ, Н. С. Щукинъ, А. Г. Яновскій.

I. Доложенъ Отдѣленію отзывъ д. чл. Н. С. Щукина о статьѣ: „Нѣкоторыя замѣчанія о Туруханскомъ краѣ“, штабъ-лекаря Яроцкаго. Рецензентъ полагаетъ, что эта статья заслуживаетъ, конечно съ нѣкоторыми исправленіями, быть напечатанною, ибо хотя очеркамъ г. Яроцкаго о Туруханскомъ краѣ уже исполнилось 35 лѣтъ, но тѣмъ не менѣе въ нихъ заключается много такого, на что доселѣ не было обращено другими описателями никакого вниманія. *Опредѣлено:* статью г. Яроцкаго имѣть въ виду редакторамъ Этнографическаго Сборника.

II. Доложена препровожденная г. секретаремъ Общества въ Отдѣленіе записка Корпуса Лѣсничихъ штабъ-капитана Сементовскаго. Объяснивъ, что изданныя имъ въ 1851 г. малорусскія и галицкія загадки составляли только часть его обширнаго многолѣтняго труда, пріостановленнаго вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, г. Сементовскій увѣдом-

ляетъ, что, находясь въ 1860 году въ Подоліи, онъ успѣлъ тамъ собрать вновь столько загадокъ, что, присоединивъ къ нимъ собранныя гр. Илькевичемъ въ Галиціи и нѣсколько болѣе сходныхъ по языку изъ записанныхъ Вукомъ Караджичемъ въ Сербіи, онъ находитъ полезнымъ повторить свое изданіе. Не имѣя возможности сдѣлать это на свой счетъ, г. Сементовскій ходатайствуетъ или объ оказаніи ему со стороны Общества пособія для осуществленія его намѣренія, или объ изданіи его новаго сборника загадокъ на счетъ Общества, съ предоставленіемъ въ его пользу извѣстнаго числа экземпляровъ. Отдѣленіе, имѣя въ виду, что Общество можетъ оказать содѣйствіе г. Сементовскому, чрезъ напечатаніе его сборника въ одномъ изъ своихъ изданій, не прежде, какъ убѣдившись въ томъ, что этотъ трудъ, по своимъ достоинствамъ, входитъ въ программу изданій ученаго Общества, *постановило*: увѣдомить г. Сементовскаго, что обстоятельный отвѣтъ можетъ быть ему данъ лишь по присылкѣ имъ въ Общество упоминаемаго сборника и по предварительномъ разсмотрѣніи его въ Отдѣленіи Этнографіи.

III. Доложена записка полковника Кропотова, въ которой авторъ, изложивъ обзоръ нашей литературы по части исторической географіи и указавъ съ одной стороны на существующую доселѣ неопредѣленность областного дѣленія Россіи въ XVII вѣкѣ, а съ другой на встрѣчаемыя затрудненія при изслѣдованіяхъ сего рода, проситъ Общество оказать ему содѣйствіе какъ совѣтомъ, такъ и предоставленіемъ пользоваться изъ бібліотеки Общества необходимыми для этихъ изслѣдованій картами и книгами. *Опредѣлено*: пригласить г. Кропотова въ одно изъ будущихъ засѣданій Отдѣленія для подробнаго, если онъ пожелаетъ, обсужденія вышеозначеннаго вопроса и уясненія того содѣйствія, которое можетъ и съ готовностію желаетъ оказать ему Отдѣленіе въ его занятіяхъ.

IV. Д. чл. Н. С. Щукинъ, въ особой запискѣ, представленной въ Отдѣленіе, объясняя, что Общество доселѣ еще не подвинуло впередъ важнаго вопроса объ описаніи обитающихъ въ Россіи народовъ, предлагаетъ безотлагательно приступить къ этому дѣлу, полагая на первый разъ ограничиться изслѣдованіемъ быта Сибирскихъ и Кавказскихъ инородцевъ, такъ какъ эту задачу съ удобствомъ могли бы на себя принять Сибирскій и Кавказскій Отдѣлы Общества. Отдѣленіе, признавая вполне основательнымъ предложеніе г. Щукина, *опредѣлило*: войти, чрезъ г. предсѣдательствующаго, съ кѣмъ слѣдуетъ въ надлежащія сношенія для осуществленія столь полезной цѣли.

V. Н. В. Калачовъ и В. В. Стасовъ представили въ засѣданіе составленный ими проектъ исчисленія предметовъ, желательный для

Музея Общества. Послѣ нѣкоторыхъ преній, въ которыхъ участвовали многіе изъ членовъ, въ особенности же составители проекта и И. И. Срезневскій, Отдѣленіе постановило: назначить особое засѣданіе для подробнаго разсмотрѣнія предложеннаго проекта и просить гг. членовъ доставить письменно свои замѣчанія по оному заблаговременно г. председателствующему.

VI. Председателствующій сдѣлалъ Отдѣленію предложеніе о разработкѣ этнографіи какъ науки (этнологіи), такъ какъ доселѣ Отдѣленіе ограничивалось въ своихъ занятіяхъ большею частію лишь собраніемъ матеріаловъ. Съ этою цѣлью Н. В. Калачовъ полагалъ полезнымъ, чтобы нѣкоторые изъ членовъ Отдѣленія, спеціально знакомые съ развитіемъ этнографической науки въ иностранной литературѣ, взяли на себя трудъ сообщать въ засѣданіяхъ Отдѣленія всѣ тѣ ученые выводы, которые вырабатываются по этой части за границею. Отдѣленіе, принявъ съ сочувствіемъ, столь полезную мысль г. председателствующаго, послѣ оживленныхъ и продолжительныхъ преній относительно ея осуществленія, положило разсмотрѣть въ одномъ изъ будущихъ засѣданій тѣ средства, которыми оно обладаетъ для постояннаго знакомства съ разработкой этнологіи въ западной Европѣ.

VII. Чл.-сотр. Г. Н. Потанинъ представилъ Отдѣленію рукописную статью свою подъ заглавіемъ: „Этнографическія свѣдѣнія о юго-западной части Томской губерніи“. *Опредѣлено:* передать эту статью въ редакцію Этнографическаго Сборника для напечатанія ея вмѣстѣ съ статьею, доставленною прежде г. Потанинымъ по тому же предмету.

VIII. Предложены въ члены-сотрудники: 1) Корпуса Лѣсничихъ штабсъ-капитанъ *Сементовскій* въ уваженіе къ его занятіямъ по части отечественной исторіи и этнографіи; 2) Василій Александровичъ *Прохоровъ* — издатель „Христіанскихъ древностей“, занимающійся описательною этнографіей русскаго народа, и 3) г. *Панпуловъ*, собирающій, по свидѣтельству А. С. Фирковича, пѣсни крымскихъ татаръ и изъявившій готовность быть полезнымъ Обществу доставленіемъ мѣстныхъ костюмовъ. *Опредѣлено:* войти въ Совѣтъ съ представленіемъ объ утвержденіи означенныхъ лицъ въ званіи членовъ-сотрудниковъ Общества.

Ж У Р Н А Л Ъ

ЗАСѢДАНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

1 МАРТА 1863 ГОДА.

Подъ предсѣдательствомъ д. ч. Н. В. Калачова, присутствовали д. члены и члены-сотрудники: К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, О. К. Ватсонъ, В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, И. П. Корниловъ, О. М. Кояловичъ, В. Н. Латкинъ, П. И. Лерхъ, В. И. Любичъ-Романовичъ, Махвичъ-Мацкевичъ, В. И. Межовъ, баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, Ѳ. А. Подгурскій, С. С. Сенницкій, И. И. Срезневскій, В. В. Стасовъ, А. Н. Труворовъ, В. Я. Фуксъ, Н. С. Щукинъ и секретарь Отдѣленія Ѳ. Л. Барыковъ.

I. По прочтеніи и подписаніи журнала предшествовавшаго засѣданія, читаны сообщенныя нѣкоторыми членами замѣчанія на составленную Отдѣленіемъ программу предметовъ, которые желательно имѣть для этнографическаго музея. *Положено:* Дополнивъ программу по сдѣланнымъ замѣчаніямъ, представить ее въ Совѣтъ Общества съ тѣмъ, чтобы она могла быть напечатана и разослана въ возможно большемъ количествѣ экземпляровъ; для лучшаго же распространенія въ публикѣ извѣстія о музеѣ Общества и приглашенія доставлять въ оный этнографическіе предметы признано полезнымъ отнести въ редакцію губернскихъ вѣдомостей съ просьбою о напечатаніи въ нихъ безмездно программы, составленной Отдѣленіемъ.

II. Предъявлены предложенія нѣкоторыхъ палатъ Государственныхъ Имуществъ прислать въ Общество модели предметовъ лѣснаго хозяйства и земледѣльческихъ орудій, при чемъ заявлено ими, чтобы указано было на тѣ изъ сихъ предметовъ, которые особенно желательны для музея Общества. Въ виду программы, только что обсужденной Отдѣленіемъ, которая должна быть въ скоромъ времени сообщена означеннымъ Палатамъ, *опредѣлено*: просить, чтобы онѣ, до полученія этой программы, пріостановились высылкою упомянутыхъ предметовъ, при сообщеніи же имъ оной пригласить ихъ вмѣстѣ съ предметами доставлять, по возможности, описаніе ихъ, съ обозначеніемъ названія различныхъ частей, составляющихъ предметъ, мѣсто, гдѣ онъ употребляется, и величины его въ натурѣ.

III. Читаны исправленія, сдѣланныя въ программѣ о составленіи карманной книжки для любителей этнографіи инородцевъ учрежденною для сего въ Отдѣленіи Коммиссіею по замѣчаніямъ, доставленнымъ Академіею Наукъ. Одобривъ эти исправленія, Отдѣленіе признало, что затѣмъ остается осуществить программу составленіемъ, для образца, статьи о какомъ либо инородческомъ племени. Но какъ подобный трудъ не можетъ быть предпринятъ безъ вознагражденія, такъ какъ для сего требуются спеціальныя свѣдѣнія и время для удовлетворительнаго его исполненія, то Отдѣленіе опредѣлило просить Совѣтъ Общества о назначеніи на этотъ предметъ особой суммы и за тѣмъ поручить Коммиссіи озаботиться пріисканіемъ лица, которое могло бы взять на себя составленіе означенной статьи.

IV. По поводу мысли, заявленной въ прошедшемъ засѣданіи председательствующими о разработкѣ въ Отдѣленіи Этнографіи какъ науки, д. ч. П. И. Лерхъ предъявилъ нѣсколько вышедшихъ въ послѣднее время этнографическихъ сочиненій иностранныхъ ученыхъ, съ которыми онъ признаетъ полезнымъ ознакомить русскую публику. Изъ нихъ особое вниманіе Отдѣленія обратило на себя сочиненіе Вайца: *Anthropologie der Naturvölker*; почему опредѣлено отнестись къ А. Н. Бекетову съ предложеніемъ сдѣлать переводъ или извлеченіе изъ этого сочиненія, требующаго для отчетливой передачи его содержанія спеціальныхъ свѣдѣній.

V. Читана д. ч. П. И. Корниловымъ составленная имъ статья о лѣсной промышленности по рѣкѣ Унжѣ и о строеніи близъ города Кологривова гусянокъ. Прослушавъ съ интересомъ малоизвѣстныя свѣ-

дѣнія, сообщаемыя въ этомъ очеркѣ, Отдѣленіе опредѣлило передать его редакціи Этнографическаго Сборника для напечатанія.

VI. Предъявлена сообщенная г. Диттелемъ статья: Историческія свѣдѣнія о появленіи ученія скопцовъ въ Калужской губерніи въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія, съ приложеніемъ раскольничьихъ пѣсенъ. *Опредѣлено:* передать эту статью для разсмотрѣнія В. Я. Фуксу и Ѳ. Л. Барыкову.

ЗАПИСКА КОММИССИИ (*),

ИЗБРАННОЙ

ОТДѢЛЕНІЕМЪ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ДЛЯ ОБСУЖДЕНІЯ ВОПРОСА ОБЪ ИЗДАНІИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ КАРТЫ
СЛАВЯНСКИХЪ НАРОДНОСТЕЙ.

Вопросъ о составленіи этнографической карты Россіи и Славянскихъ земель, предложенный г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія и Совѣтомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Отдѣленію Этнографіи, былъ обсуживаемъ особо для того избранною Коммиссіею, которая имѣетъ честь представить по сему предмету нижеслѣдующія свои соображенія.

Коммиссіи предстояло опредѣлить:

- 1) *Объемъ и составныя части этнографической карты.*
- 2) *Способы ея изготвленія.*
- 3) *Денежныя средства.*

По первому предмету Коммиссія полагаетъ, что одно изъ главныхъ обстоятельствъ, которое должно имѣть въ виду при составленіи предполагаемой карты, есть графическое изображеніе предѣловъ распространенія и распредѣленія славянскихъ племенъ въ Европѣ, а такъ какъ

(*) Коммиссія эта состояла изъ слѣдующихъ членовъ Общества: И. В. Калачова, акад. А. А. Куника, П. П. Семенова, А. О. Гильфердинга, М. О. Козловича, И. И. Срезневскаго и А. Б. фонъ-Бушена.

это распространение не ограничивается предѣлами Россійской имперіи, то въ составъ карты должны войти и тѣ части западной Европы, въ которыхъ обитаютъ славянскія племена. Съ другой стороны, по неимѣнію достаточныхъ данныхъ, при составленіи карты могутъ быть устранены азіатскія владѣнія Россіи, а именно Сибирь и Кавказъ, изъ коихъ включение послѣдняго, при крайнемъ разнообразіи его этнографическаго состава и невозможности собрать положительныя данныя о враждебныхъ Россіи горскихъ племенахъ, представило бы неодолимые затрудненія. Несмотря однакоже на такое ограниченіе, этнографическая карта Европейской Россіи и славянскихъ земель все еще будетъ заключать въ себѣ пространство болѣе чѣмъ въ 100.000 кв. геогр. миль, при весьма разнообразной группировкѣ племенъ, входящихъ въ составъ населенія. Обращаясь къ обсужденію вопроса, изъ какихъ частей должна состоять предполагаемая карта, Коммиссія признаетъ неудобнымъ составленіе одной этнографической карты всего пространства *въ одномъ и томъ же масштабѣ*. А именно если принять для карты одинъ небольшой масштабъ, съ цѣлію умѣстить ее на одномъ листѣ, то карта утратитъ всякое научное значеніе, потому что не дастъ ни малѣйшаго понятія объ относительномъ размѣщеніи и группировкѣ племенъ именно тамъ, гдѣ эта группировка наиболѣе разнообразна и отношенія племенъ наиболѣе сложны. Если же, напротивъ, принять одинъ общій и притомъ весьма значительный масштабъ, позволяющій изобразить графически размѣщеніе племенъ тамъ, гдѣ оно наиболѣе разнообразно, а слѣдовательно и наиболѣе интересно, то придется издать карту въ такомъ количествѣ листовъ, что издержки по черченію и гравированію ея будутъ слишкомъ велики, безъ всякой существенной пользы для той, по пространству, большей части Россіи, гдѣ составъ населенія весьма мало разнообразенъ и одно племя (великороссійское) представляется рѣшительно преобладающимъ. Потому, по мнѣнію Коммиссіи, этнографическая карта Россіи и славянскихъ земель должна имѣть характеръ *атласа* и состоять изъ нѣсколькихъ картъ различныхъ масштабовъ, а именно одной общей карты всего пространства (въ небольшомъ масштабѣ), необходимой для обзора распредѣленія племенъ въ общихъ чертахъ, и изъ 6 картъ (примѣрно) бѣльшаго масштаба, для точнаго графическаго изображенія племенныхъ отношеній тѣхъ частей пространства, въ которыхъ этнографическій составъ населенія достигаетъ наибольшаго разнообразія.

По второму вопросу, т. е. обсужденія самыхъ способовъ изготовленія карты, Коммиссіи предстояло прежде всего обратиться къ разсмотрѣнію источниковъ и пособій, могущихъ служить для сей цѣли, такъ

какъ состояніе сихъ источниковъ опредѣляетъ наиболѣе самый способъ предстоящихъ работъ. При разсмотрѣніи готовыхъ уже матеріаловъ для составленія предполагаемой карты, Коммиссія прежде всего обратила вниманіе на карту Европейской Россіи П. И. Кеппена и карту славянскихъ земель Шафарика.

Самый легкій способъ составленія предполагаемой къ изданію этнографической карты состоялъ бы въ приведеніи обѣихъ картъ къ принятому масштабу по предварительномъ дополненіи и исправленіи ихъ нѣкоторыми обнародованными впослѣдствіи данными. Но подобная карта, по мнѣнію Коммиссіи, не имѣла бы большаго научнаго значенія и даже представила бы при своемъ исполненіи непреодолимые затрудненія. Такое убѣжденіе Коммиссіи основывается съ одной стороны на томъ, что карта Кеппена не заключаетъ въ себѣ даже и попытки раздѣленія русскаго племени на главныя его группы *великороссійскую, малороссійскую и бѣлорусскую*, а съ другой, что карта Шафарика относительно русскихъ земель основана на столь недостаточныхъ данныхъ, что въ нее вкрались нѣкоторыя довольно важныя ошибки (какъ напр. неправильныя показанія въ отношеніяхъ польскаго элемента въ уѣздахъ Бѣлостокскомъ, Бѣльскомъ и Сокольскомъ; новгородское населеніе отдѣлено отъ великороссійскаго, какъ особое племя). Такъ какъ притомъ всѣ существующіе нынѣ печатные и рукописные источники для этнографіи западнаго и юго-западнаго края Европейской Россіи вполнѣ недостаточны даже для приблизительнаго графическаго изображенія племенныхъ отношеній сего края, то Коммиссія полагаетъ необходимымъ отчасти создать новые источники, т. е. собрать предварительно нѣсколько необходимыхъ данныхъ по сему предмету. При этомъ Коммиссія глубоко убѣждена, что собраніе сихъ данныхъ, при нѣкоторыхъ условіяхъ, можетъ быть произведено довольно скоро и далеко не сопряжено, даже и въ настоящее время, съ такими затрудненіями, какъ это можетъ казаться съ перваго взгляда. Планъ всей работы опредѣляется слѣдующимъ образомъ: все пространство карты, по свойству источниковъ и способовъ работы, можетъ быть раздѣлено на три слѣдующія части: 1) *внѣрусскія славянскія земли*, 2) *части Европейской Россіи, въ коихъ не распространены племена, малороссійское, бѣлорусское, литовское и польское*, 3) *части Европейской Россіи, въ коихъ распространены эти племена*. А) Относительно внѣрусскихъ славянскихъ земель наличные обнародованные источники почти достаточны для составленія карты. Дополнить ихъ можно истребованіемъ нѣкоторыхъ свѣдѣній отъ консуловъ, находящихся въ славянскихъ земляхъ европейской Турціи. Въсѣтъ съ симъ всѣ обнародованные уже въ Австріи и Пруссіи матеріалы должны

быть критически разобраны и графически нанесены на карту ученымъ специалистомъ, и къ этому труду можно приступить немедленно. Б) Относительно сѣверной, средней и восточной Россіи, гдѣ изъ славянскихъ племенъ распространено только *великороссійское*, можно приступить также немедленно къ работѣ, которая не требуетъ собранія никакихъ новыхъ данныхъ, а главнымъ образомъ будетъ основана на картѣ Кеппена, повѣренной уже существующими данными, и особенно приходскими списками. В) Наконецъ, для западной и юго-западной Россіи необходимо собрать нѣсколько новыхъ этнографическихъ матеріаловъ. При семъ Коммиссія имѣла въ виду, что отнесеніе жителей той или другой населенной мѣстности къ тому или другому племени не можетъ быть сдѣлано на основаніи имѣющихся въ приходскихъ спискахъ голословныхъ показаній приходскихъ священниковъ. Такія показанія, какъ уже доказалъ опытъ, могутъ привести только къ весьма сомнительнымъ, даже противунаучнымъ выводамъ; стоитъ только вспомнить о нахожденіи въ приходскихъ спискахъ дулебовъ, полянъ, древлянъ и другихъ давно исчезнувшихъ славянскихъ племенъ. Единственною повѣркою того, что жители извѣстной населенной мѣстности принадлежатъ къ той или другой народности, могутъ служить образцы живаго народнаго языка, и потому для составленія сколько нибудь удовлетворительной этнографической карты западной и юго-западной Россіи, гдѣ славянскія племена и нарѣчія такъ разнообразно перемѣшаны между собою, необходимо, чтобы къ показанію приходскаго священника или мѣстнаго наблюдателя о народности жителей волости былъ приложенъ образецъ мѣстнаго нарѣчія волости. Для сей цѣли каждый изъ священниковъ или другихъ мѣстныхъ наблюдателей долженъ быть снабженъ бланкетомъ, на коемъ въ подробности объясняется что именно отъ нихъ требуется. Такими бланкетами могутъ быть снабжены не только приходскіе священники западнаго и юго-западнаго края, но и члены повѣрочныхъ Коммиссій, рассылаемыхъ въ настоящее время въ губерніи Виленскаго генералъ-губернаторства. Сообщеніе свѣдѣній и образцовъ по бланкетамъ такъ легко, что въ полученіи удовлетворительныхъ отвѣтовъ сомнѣнія быть не можетъ. Членами повѣрочныхъ Коммиссій, которыя и безъ того должны, по своей обязанности, говорить съ народомъ, ничего не стоитъ записать между дѣломъ на бланкетъ небольшой отрывокъ изъ народной рѣчи. Между тѣмъ безъ такого матеріала, по убѣжденію Коммиссіи, нельзя сдѣлать ни шага въ этнографіи западнаго края.

По *третьему вопросу*, т. е. относительно денежныхъ средствъ на изданіе карты, Коммиссія могла только представить приблизительныя

общія цифры, такъ какъ для подробной смѣты расходовъ потребно не мало времени, а также нѣкоторыя предварительныя сношенія съ лицами, на которыя будутъ возложены различныя части труда. Принимая въ соображенія, что, независимо отъ черченія и гравированія 7 или 8 картъ и хромофотографированія ихъ различными цвѣтами, потребно еще много механическаго труда, какъ то собраніе матеріаловъ, извлеченія изъ нихъ, изготовленіе бланкетовъ, разсмотрѣніе и сводка заключающихся въ нихъ свѣдѣній, графическое нанесеніе всѣхъ этнографическихъ данныхъ на карты большаго масштаба и пр., и пр., нельзя полагать, чтобы изданіе карты могло бы обойтись менѣе чѣмъ въ 7 или 8,000 рублей.

При картѣ необходимо приложить объяснительную записку, которая можетъ получить характеръ краткаго этнографическаго описанія Россіи, вмѣстѣ съ тѣмъ полезно было бы обнародовать и собранные филологическіе образцы, которые должны составить научное основаніе всей карты.

Ж У Р Н А Л Ъ

ЗАСѢДАНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

16 апрѣля 1863 года.

Подъ предсѣдательствомъ дѣйств. чл. Н. В. Калачова, присутствовали гг. дѣйствительные члены и члены-сотрудники: А. И. Артемьевъ, В. П. Безобразовъ, А. М. Бульмерингъ, А. Б. фонъ-Бушенъ, О. К. Ватсонъ, В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, А. Θ. Гильфердингъ, В. В. Григорьевъ, В. В. Звѣринскій, И. П. Корниловъ, Н. И. Костомаровъ, М. О. Кояловичъ, А. А. Краевскій, А. А. Куникъ, Махвичъ-Мацкевичъ, В. И. Межовъ, баронъ Θ. Р. Остенъ-Сакенъ, Θ. А. Подгурскій, Радловъ, П. И. Савваитовъ, П. П. Семеновъ, В. В. Стасовъ, В. Я. Фуксъ, И. А. Худяковъ и секретарь Отдѣленія Θ. Л. Барыковъ.

I. По прочтеніи и подписаніи журнала предъидущаго засѣданія, доложено предложеніе Совѣта Общества заняться Отдѣленію заблаговременно разсмотрѣніемъ сочиненій, заслуживающихъ присуждаемыхъ Обществомъ медалей золотыхъ, серебряныхъ и бронзовыхъ за 1863 годъ. *Опредѣлено:* образовать для сего разсмотрѣнія особую Коммиссію, въ составъ которой и были избраны: А. Θ. Гильфердингъ, И. П. Корниловъ, Н. И. Костомаровъ, А. А. Куникъ, П. И. Савваитовъ и В. В. Стасовъ.

II. Читано предложеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія: не приметъ ли на себя Отдѣленіе Этнографіи изданіе этнографической карты славянскихъ народовъ по образцу извѣстной карты Шафарика, съ тѣми

пзмѣненіями и исправленіями, которыя должны быть сдѣланы на основаніи изысканій Кеппена и другихъ ученыхъ и новѣйшихъ статистическихъ данныхъ. Послѣ происходившихъ по сему предмету оживленныхъ преній, Отдѣленіе признало необходимымъ на первый разъ ограничиться изданіемъ этнографической карты Россіи, принявъ болѣе крупныя дѣленія славянскихъ народностей; для опредѣленія же ихъ разграниченія просить, по примѣру Кеппена, о доставленіи въ Общество изъ разныхъ мѣстностей образцовъ мѣстной рѣчи. За тѣмъ подробное обсужденіе предложенія г. Министра предоставлено особой Коммиссіи, составленной изъ А. Б. фонъ-Бушена, А. Θ. Гильфердинга, Н. И. Костомарова, М. О. Кояловича, А. А. Куника, П. П. Семенова и И. И. Срезневскаго, которой и поручено опредѣлить средства къ собранію источниковъ, объемъ работы и стоимость изданія предполагаемой карты.

III. Предъявлены Отдѣленію присланныя статьи: г. Рыминскаго: „Замѣтки о курганахъ прихоперскихъ“; священника Василя Емельянова: „Воронежской губерніи Богучарскаго уѣзда сельцо Высокое“; г. Городскаго: „Сборникъ пѣсенъ, загадокъ, поговорокъ и сказокъ по Татауровской и Устьилинской волости Нерчинскаго округа, Забайкальской области“. *Опредѣлено:* передать на разсмотрѣніе первую изъ этихъ статей г. Махвичъ-Мацкевичу, вторую г. Худякову, третью г. Стасову, съ тѣмъ, что если окажется, что она имѣетъ исключительно археологическій интересъ, то передать ее въ Археологическое Общество.

IV. Имѣя въ виду изданія члена-сотрудника Худякова, который въ это же засѣданіе принесъ въ даръ Отдѣленію изданные имъ „Матеріалы для изученія народной словесности“, *опредѣлено* просить его взять на себя трудъ приготовить къ изданію имѣющееся въ Отдѣленіи собраніе загадокъ, съ составленіемъ къ нему предисловія. Г. Худяковъ принялъ на себя обязательно исполненіе этого труда, который и положено помѣстить въ шестомъ выпускѣ Этнографическаго Сборника.

Ж У Р Н А Л Ъ

ЗАСѢДАНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ СТАТИСТИКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

18 апрѣля 1863 года.

Подъ предсѣдательствомъ Е. И. Ламанскаго, присутствовали: помощникъ предсѣдателя А. И. Артемьевъ, члены: О. К. Ватсонъ, И. И. Вильсонъ, Г. Г. Григорьевъ, Н. П. Глиноецкій, П. И. Демезонъ, Н. Т. Джуричъ, В. В. Звѣринскій, И. П. Корниловъ, А. А. Красильниковъ, К. Н. Лебедевъ, С. С. Лашкаревъ, Махвичъ-Мацкевичъ, Г. П. Небольсинъ, П. П. Нейдгардъ, В. Д. Полевой, Ѳ. А. Подгурскій, М. Н. Раевскій, А. Ѳ. Раевъ, К. И. Рудницкій, В. Д. Скарятинъ, В. Я. Фуксъ, Н. И. Цыловъ, И. А. Чернявскій, Ѳ. Ѳ. Шубертъ, А. Ѳ. Штакельбергъ, Ю. И. Штубендорфъ, С. П. Щепкинъ, Н. С. Щукинъ, и секретарь отдѣленія А. Б. Бушень. Всего 31 членъ и нѣсколько постороннихъ посѣтителей.

§ 1.

Доложенъ и утвержденъ журналъ послѣдняго собранія Отдѣленія 16 марта.

§ 2.

Доложенъ отзывъ д. чл. С. П. Щепкина о разсмотрѣнной имъ статьѣ члена - сотрудника П. Воронова: „Овцеводство Вологодской губерніи“. *Опредѣлено:* согласно отзыву препроводить трудъ г. Воронова въ редакцію „Записокъ“ Общества на усмотрѣніе редактора и имѣть въ виду при присужденіи медалей по Отдѣленію Статистики.

§ 3.

Доложено, что въ Отдѣленіе поступили на разсмотрѣніе слѣдующія рукописи. 1) Описаніе г. Винницы, священника Михаила Орловскаго; 2) Свѣдѣнія о состояніи хлѣбовъ въ селѣ Юганскомъ, Березовскаго округа, за 1862 г., священника Іоанна Тверитинова; 3) Джума на Кавказѣ, В. Щульскаго; 4) О состояніи средняго отдѣла въ Дагестанской области, подполковника Пржецлавскаго. *Опредѣлено*: поручить разсмотрѣніе этихъ статей: 1-й — д. чл. В. В. Звѣринскому, 2-й — д. чл. Н. С. Щукину, 3-й — д. чл. В. Д. Скарятину, 4-й — д. чл. Н. П. Глиноецкому.

§ 4.

Доложено, что Совѣтъ Общества предлагаетъ Отдѣленію избрать нынѣ же Коммиссію для составленія списка трудовъ, могущихъ быть допущенными къ соисканію малыхъ медалей по Отдѣленію въ 1863 г. и для представленія въ Отдѣленіе рецензій. *Опредѣлено*: Коммиссію составить изъ слѣдующихъ гг. членовъ, получившихъ наибольшее количество голосовъ: П. П. Нейдгарда (19), А. И. Артемьева (13), С. П. Щепкина (11), И. И. Вильсона (10) и А. Б. Бушена (10) и просить ихъ представить списокъ статей въ майское собраніе Отдѣленія, на дополненіе и утвержденіе.

§ 5.

Доложено, что, вслѣдствіе замѣчанія Ревизіонной Коммиссіи, Совѣтъ предлагаетъ Отдѣленію заняться осуществленіемъ мысли объ изданіи статистическаго ежегодника,—мысли, высказанной въ первый разъ еще въ 1853 году д. чл. В. А. Милютинымъ и Е. И. Ламанскимъ и одобренной Отдѣленіемъ и Совѣтомъ. Изданіе ежегодника остановилось тогда по причинѣ смерти В. А. Милютина и отъѣзда за границу Е. И. Ламанскаго. Выслушавъ записку, одобренную еще въ 1853 году Совѣтомъ и составляемую нынѣ предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Статистики, Отдѣленіе нашло самымъ удобнымъ поручить главное завѣдываніе ежегодникомъ первоначальному автору проекта Е. И. Ламанскому и раздѣлить работы по отдѣламъ между членами. Вызвались участвовать въ изданіи доставленіемъ матеріаловъ и статистическою разработкою ихъ дд. чч.: Е. И. Ламанскій, (о кредитныхъ учрежденіяхъ, государственныхъ долгахъ и о бюджетѣ), А. Б. Бушень (о пространствѣ и населеніи), В. Д. Полевой (о сельскомъ хозяйствѣ, хозяйственномъ распредѣленіи земель, посѣвахъ и урожаяхъ), П. П. Нейдгардъ (объ учебныхъ заведеніяхъ, учащихся и учащихся), Н. Т. Джуричъ (о вѣншней торговлѣ), Ѳ. А. Подгурскій (о винокуренныхъ заводахъ), Н. П.

Глиноецкій (о кожевенномъ, полотняномъ и суконномъ производствѣ), М. Н. Раевскій (объ уголовной статистикѣ) и присутствовавшій въ собраніи Г. Розенталь (объ акціонерныхъ, страховыхъ и пр. товариществахъ и компаніяхъ). *Опредѣлено*: изъ всѣхъ этихъ лицъ, подъ предсѣдательствомъ Е. И. Ламанскаго, составить Коммиссію, которая будетъ имѣть задачею, во-1-хъ, пригласить въ составъ свой еще нѣсколькихъ лицъ, для пополненія остающихся пробѣловъ; во-2-хъ, составить, на основаніи программы 1853 года, новую программу по отдѣламъ и для каждаго отдѣла опредѣлить необходимые и возможные источники; въ-3-хъ, указать на мѣры, необходимыя для пріобрѣтенія этихъ источниковъ; въ-4-хъ, опредѣлить приблизительно размѣры и стоимости зданія.

§ 6.

Доложено, что, согласно замѣчанію Ревизіонной Коммиссіи объ остаткахъ капитала, пожертвованнаго с.-петербургскимъ купечествомъ на статистическое обозрѣніе внутренней торговли Россіи, Совѣтъ Общества предлагаетъ Отдѣленію обсудить мѣры, могущія быть приняты для продолженія этого труда, по мнѣнію Ревизіонной Коммиссіи удобнѣе всего было бы объявить конкурсъ, назначивъ за удовлетворительное рѣшеніе задачи премію изъ остатка отъ вышеупомянутаго капитала (3,299 р. 34 к.). По поводу этого вопроса д. чл. Г. П. Небольсинъ изложилъ исторію составленія обозрѣнія внутренней торговли, котораго онъ былъ первымъ редакторомъ. Общество приступило къ этому труду еще въ 1847 году, поручивъ Г. Небольсину систематическую разработку свѣдѣній, затребованныхъ по всѣмъ губерніямъ, думамъ, магистратамъ и ратушамъ и дѣйствительно поступавшихъ въ Общество въ теченіи трехъ лѣтъ. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія эти оказались столь неудовлетворительными и неполными, что послѣ многихъ попытокъ извлечь изъ нихъ что нибудь полное, пришлось оставить этотъ проектъ и обратиться къ другимъ средствамъ. Было рѣшено приступить къ работѣ по частямъ; для этого предпринять обозрѣніе Украинскихъ ярмарокъ особою экспедиціею, ввѣренною г. Аксакову, труды котораго уже напечатаны, образуя большой томъ in-4°, собраны особо свѣдѣнія о торговлѣ желѣзомъ, о торговлѣ солью и другими предметами и нѣсколькими членами составлены по этимъ матеріаламъ обширныя монографіи, которыя, однакоже, до сихъ поръ не напечатаны по разнымъ, отъ Общества не зависящимъ, причинамъ; редакція этихъ монографій была поручена д. чл. В. И. Вешнякову. Такимъ образомъ, дѣло остановилось не столько по винѣ членовъ Отдѣленія Статистики, сколько по причинѣ обширности задачи, недостаточности средствъ и разныхъ постороннихъ условій.

Нынѣ Ревизіонная Коммиссія полагаетъ возобновить планъ составленія полнаго обзорѣнія внутренней торговли путемъ конкурса. Имѣя въ виду предшествовавшіе опыты, вполне доказавшіе, что огромность задачи, даже при совокупномъ содѣйствіи цѣлаго Отдѣленія Статистики, членовъ Общества, проживающихъ въ провинціи, и множества оффиціальныхъ органовъ, представляетъ непреодолимое затрудненіе къ исполненію ея,—Отдѣленіе почти единогласно признало объявленіе конкурса на обзорѣніе всей внутренней торговли Россіи бесполезнымъ, а продолженіе этого предпріятія возможнымъ только при раздробленіи его на части, такъ чтобы изъ этихъ частей, изъ которыхъ одна, „Обзорѣніе украинскихъ ярмарокъ“, уже готова, со временемъ составилось бы одно цѣлое.

Далѣе Отдѣленіе приступило къ обсужденію вопроса, какимъ образомъ удобнѣе всего раздѣлить задачу на части и какимъ образомъ предложить части эти на конкурсъ. При этомъ членами Отдѣленія заявлены три мнѣнія.

1-е. Д. чл. И. И. Вильсона. Предложить предварительно конкурсъ на программы, т. е. вызвать охотниковъ заняться ученою разработкою по разнымъ частямъ внутренней торговли, съ тѣмъ, чтобы каждый подробно изложилъ бы объемъ избираемой имъ части, подробный планъ работъ и критическій разборъ необходимыхъ источниковъ и пр. Изъ этихъ программъ Отдѣленіе могло бы выбрать тѣ, которыя представляютъ наиболѣе ручательствъ за удачное выполненіе и, поручивъ авторамъ ихъ исполненіе самаго труда, назначить за то пропорціональное вознагражденіе. Мнѣніе это не принято.

2-е. Дд. чл. Н. П. Глиноецкаго, Н. Т. Джурича, П. П. Нейдгарда и др., продолжать обзорѣніе внутренней торговли, по примѣру экспедиціи на украинскія ярмарки, по торговымъ районамъ, избравъ на первый случай или торговое движеніе по Волгѣ и Волжскимъ пристанямъ или торговлю по Нижневолжскому и Донскому бассейнамъ. Мнѣніе это нашло живую поддержку, но отвергнуто большинствомъ почти двухъ третей наличныхъ членовъ.

3-е. Дд. чл. Г. И. Небольсина, Е. И. Ламанскаго и др. Раздѣлить обзорѣніе внутренней торговли по главнымъ предметамъ торговли и продолжать такимъ образомъ составленіе монографій, при чемъ тѣ, которыя уже составлены, хотя и нѣсколько устарѣли, однакоже могутъ служить весьма полезнымъ матеріаломъ. Къ составленію подобныхъ монографій примѣнить предлагаемый Ревизіонною Коммиссіею способъ объявленія конкурса, ограничившись на первый случай нѣсколькими задачами по важнѣйшимъ статьямъ внутренней торговли, какъ-то: тор-

говля хлѣбомъ, саломъ, лѣсомъ, желѣзомъ и т. п. Мнѣніе это принято Отдѣленіемъ большинствомъ двухъ третей наличныхъ членовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Отдѣленіе опредѣлило: составить особую Коммиссію изъ дд. чл. Е. И. Ламанскаго, Г. П. Небольсина, К. Н. Лебедева, Н. Т. Джурича, С. П. Щепкина для опредѣленія числа и объема задачъ величины назначаемыхъ премій и составленія подробныхъ программъ. О таковомъ рѣшеніи Отдѣленія доложить Совѣту Общества.

§ 7.

Доложено, что въ Отдѣленіе поступила рукопись въ отвѣтъ на конкурсную задачу, предложенную Отдѣленіемъ въ 1861 году, срокомъ къ 15 апрѣля 1863 года, съ эпиграфомъ.

Опредѣлено: Поручить разсмотрѣніе этой рукописи и составленіе рецензіи особой Коммиссіи изъ предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи и гг. членовъ, составлявшихъ программу задачи, А. Г. Тройницкаго, князя Голицына и И. В. Вернадскаго.

Ж У Р Н А Л Ъ**ЗАСѢДАНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ СТАТИСТИКИ****ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА**

16 МАРТА 1863 ГОДА.

Подъ предсѣдательствомъ Е. И. Ламанскаго, присутствовали дд. чч. и члены-сотрудники: М. М. Бульмерингъ, О. К. Ватсонъ, И. И. Вильсонъ, И. А. Ганъ, Ю. А. Гагемейстеръ, Г. Г. Григорьевъ, П. И. Демезонъ, В. В. Звѣринскій, А. А. Красильниковъ, И. П. Корниловъ, К. Н. Лебедевъ, А. І. Махвичъ-Мацкевичъ, П. П. Нейдгардтъ, Ѳ. А. Подгурскій, И. Ѳ. Собѣщанскій, С. П. Щепкинъ; секретарь Общества В. П. Безобразовъ и секретарь Отдѣленія А. Б. Бушенъ.

§ 1.

Доложенъ отзывъ д. ч. А. И. Артемьева о разсмотрѣнныхъ имъ статьяхъ: а) кол. секретаря И. Вравскаго „Описаніе г. Трубчевска“ и б) священника М. Орловскаго „Описаніе мѣстечка Сатанова“ (Проскуровскаго уѣзда). *Опредѣлено:* согласно мнѣнію А. И. Артемьева, передать первую статью въ редакцію Географическаго Словаря, а вторую передать Археологическому Обществу.

§ 2.

Доложены два предложенія д. ч. Н. С. Щукина, въ которыхъ онъ указываетъ: а) на необходимость ученой разработки нашей географической народной терминологіи и б) предлагаетъ объявить конкурсъ на

рѣшеніе вопроса о торговлѣ пушнымъ товаромъ. *Опредѣлено*: по первому предложенію, передать мнѣніе г. Щукина г. редактору Географическаго Словаря П. П. Семенову на заключеніе, а по второму — имѣть мнѣніе г. Щукина въ виду, при возобновленіи конкурсныхъ задачъ Отдѣленія Статистики, по истеченіи срока нынѣ объявленной Отдѣленіемъ задачи объ устройствѣ статистики населенія въ Россіи.

§ 3.

Доложено, что въ Отдѣленіе представлена статья штатнаго смотрителя Вышневолоцкаго уѣзднаго училища Имшенецкаго „Описаніе г. Волочка и его судоходной системы“. *Опредѣлено*: передать статью г. Имшенецкаго на разсмотрѣніе д. ч. В. В. Звѣринскаго.

§ 4.

По предложенію предсѣдательствующаго, Отдѣленіе приступило къ обсужденію вопроса о пользѣ собранія Обществомъ статистическихъ свѣдѣній о цѣнахъ за провозъ товаровъ въ разныхъ мѣстахъ Имперіи. Имѣя въ виду необходимость подобныхъ свѣдѣній, равно какъ и свѣдѣній о количествѣ провозимыхъ товаровъ и пассажировъ, особенно по тѣмъ мѣстамъ, въ которыхъ нынѣ предположено провести желѣзные дороги, Отдѣленіе нашло удобнымъ нынѣ же приступить къ ближайшему обсужденію этого вопроса и поручило особой Коммиссіи заняться подробными соображеніями, какъ объ объемѣ потребныхъ свѣдѣній, такъ и о порядкѣ собиранія ихъ. — Коммиссія составлена изъ слѣдующихъ членовъ: Ю. А. Гагемейстера (7 г.), А. Б. Бушена (6 г.), Е. И. Ламанскаго (6 г.), И. А. Гана (6 г.), Марченко (4 г.), С. П. Щепкипа (4 г.) и Красильниковъ (4 г.).

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

ОЧЕРКЪ

ПРОСТРАНСТВА МЕЖДУ КУБАНЬЮ И БЪЛОЙ.

Съ занятіемъ долины Дахо и мѣсть, лежащихъ выше ея по Бѣлой, все пространство между этою послѣднею и Кубанью окончательно упрочивается за Россіею. Тамъ, гдѣ четверть вѣка назадъ жило густое населеніе племенъ Адыгѣ и Абазинскаго, съ весны настоящаго года господствующимъ населеніемъ является русское. Около шестидесяти станицъ и укрѣплений, съ 80,000 жителей (*), возникло въ сравнительно короткій срокъ 21 года; изъ числа этихъ станицъ четырнадцать въ одномъ настоящемъ году. Между ними проведены дороги и устроены черезъ рѣки мосты; повсюду распространены скотоводство и земледѣліе; даже въ самой срединѣ страны устроивается заводъ, а на окраинахъ ея помышляютъ о пароходствѣ.

445 или 450 кв. миль эти однакоже достались Россіи не даромъ. Огромныя жертвы кровью и матеріальными средствами

(*) Не считая регулярныхъ войскъ, армянъ и туземцевъ, а только казаковъ и русскихъ промышленниковъ.

нужно было принести, чтобы занять эту сравнительно небольшую страну и сдѣлать ее удобною къ заселенію. Войска наши должны были воздвигать укрѣпленія, проводить дороги, прорубать въ вѣковыхъ лѣсахъ огромныя просѣки и, сражаясь съ смѣлымъ и предприимчивымъ непріятелемъ, покупать цѣною большихъ усилій каждый свой шагъ по направленію къ юго-западу. Цѣлое населеніе во 100 — 110 т. душъ должно было исчезнуть или разсѣяться прежде, чѣмъ надежда на мирный конецъ позволила расположить на богатыхъ предгорьяхъ Кавказа и на прикубанскихъ равнинахъ казачьи станицы, эти аванпосты Россіи на всѣхъ азіатскихъ ея предѣлахъ.

Наука почти не коснулась этого уголка земли, на которомъ пролито столько крови благороднѣйшихъ человѣческихъ расъ. Съ 1829 года, т. е. съ извѣстной экспедиціи ген. Эммануэля и г. Купфера на западный склонъ Эльборуса, ни одинъ ученый не проникалъ за Кубань и къ подножіямъ сѣверо-западнаго Кавказа. Самое меньшее число смѣлыхъ изслѣдователей успѣло лишь проникнуть черезъ хребетъ на юго-западную покатость его. Внутри страны даже не все пространство снято на планъ и лишь по окраинамъ ея имѣются пять-шесть астрономическихъ точекъ (*), на которыхъ опирается картографія края. Положительно можно сказать, что нѣкоторыя части средней Азіи, лѣтъ восемь назадъ бывшія совсѣмъ неизвѣстными, теперь лучше изслѣдованы, чѣмъ сѣверо-западная половина Кавказа и особенно пространство между истоками Кубанью и Бѣлой. Вер-

(*) Точки эти слѣдующія:

	сѣв. шир.	д. отъ Ф.
Западная вершина горы Эльборуса..	43° 21'	60° 6'
Станица Бѣломечетская ..	44° 25'	59° 37'
Укрѣпленіе Прочный-скопъ ..	45° 2'	58° 48'
Станица Кавказская ..	45° 26'	58° 19'
Усть-Лабинская ..	45° 12'	57° 19'
Городъ Екатеринодаръ ..	45° 3'	56° 36'

ховья этой послѣдней, какъ и нѣкоторыхъ промежуточныхъ рѣкъ, даже не осмотрѣны глазомѣрно.

Между тѣмъ пространство это стоитъ того, чтобы на него оглянуться. Въ недалекомъ будущемъ оно обратится въ одну изъ самыхъ цвѣтущихъ областей южной Россіи; своими прошедшими судьбами оно неизбежно привлекаетъ симпатіи всякаго образованнаго человѣка. Одинъ фактъ смѣны туземнаго населенія русскимъ, населенія бодрого нравственно и физически, воинственнаго и издавна гордившагося своею свободою, невольно приковываетъ къ себѣ вниманіе. Я постараюсь въ краткомъ очеркѣ познакомить съ современнымъ состояніемъ знаній объ этой странѣ, не касаясь, впрочемъ, ея исторіи, очень запутанной или и совершенно темной.

І. ЗЕМЛЯ.

Гора Эльборусъ, какъ извѣстно, стоитъ на сѣверной сторонѣ главнаго хребта Кавказскихъ горъ. Прямое разстояніе отъ высочайшей вершины ея (18,543 ф. по Фусу, Саблеру и Савичу) до водораздѣльнаго края достигаетъ 30 верстъ, и вдоль этой соединительной линіи тянется рядъ снѣговыхъ вершинъ, отклоняющихся, вмѣстѣ съ сѣвернымъ скатомъ главной цѣпи, питаютъ многочисленные притоки Кубани: Мару, Яманъ-коль, Худэсъ, Улу-коль, Даутъ и проч. Отъ этой высокой и глубоко изборозженной страны, подвигаясь къ западу, мы будемъ видѣть рядъ снѣговыхъ вершинъ, прерывающійся лишь за истоками Малой Лабы, но окончательно перестающій нести снѣга не раньше, какъ на меридіанѣ верховьевъ Пшехи, за горою Оштенъ (*).

Общая длина этой части Кавказа будетъ такимъ образомъ

(*) Обыкновенно говорится, что на Кавказѣ вѣчные снѣга лежатъ по всему пространству отъ горы Оштенъ до г. Сальватъ-дагъ; но это едва ли справедливо. Восточнѣе истоковъ Бѣлой мѣстами виднѣются въ хребтѣ сѣдловины, не покрытыя снѣгомъ въ лѣтнее время.

около 210 верстъ (30 г. м.), и линія эта служитъ основаніемъ обширнаго треугольнаго пространства между Кубанью и Бѣлой.

Главная особенность Кавказскаго хребта на этомъ протяженіи, какъ и во многихъ другихъ частяхъ его, есть раздѣленіе его на параллельныя цѣпи. Основной, кристаллическій кряжъ, вѣроятно большею частью порфировый, какъ и въ другихъ мѣстахъ Кавказа, тянется почти по прямой линіи отъ самаго источника Улу-кола до Оштена и снѣжныхъ его отклоновъ, дающихъ начало Бѣлой. Но кромѣ его чрезвычайно замѣтно и правильнымъ рядомъ тянется известковый хребетъ Черныхъ горъ, составляющихъ уступъ или закраину поднятыхъ кверху мѣловыхъ пластовъ. Черныя горы эти тѣмъ дальше лежатъ отъ хребта, чѣмъ выше самый хребетъ, такъ что на Кубани ихъ разстояніе отъ кристаллической оси достигаетъ 80-ти верстъ, между тѣмъ какъ на Бѣлой едва ли болѣе 30-ти. Существенно отличительное свойство этого ряда второстепенныхъ, но все еще высокихъ (отъ 3 до 5 т. фут.) вершинъ состоитъ въ томъ, что ихъ южные скаты часто совершенно отвѣсны, тогда какъ сѣверные очень пологи. Всѣ пересѣкающія кряжъ рѣки, по этому образуютъ великолѣпныя ущелья, какъ бы корридоры съ отвѣсными и постепенно понижающимися на сѣверъ стѣнками. Между ними самая извѣстная суть Ахметовское на Большой Лабѣ и Даховское выше Каменнаго моста на Бѣлой. Стѣны послѣдняго, понижаясь и вмѣстѣ сближаясь между собою по направленію къ сѣверу, наконецъ почти сходятся, такъ что Бѣлая всею массою своихъ водъ пробѣгаетъ глубокою пропастью, имѣющею едва 3—4 аршина ширины по верху. Вырвавшись изъ тѣснинъ, образуемыхъ Черными горами, всѣ рѣки болѣе или менѣе разширяются и вступаютъ въ долины.

Изъ самыхъ разстояній Черныхъ горъ отъ главнаго хребта видно, какъ широкъ Кавказскій хребетъ на западъ отъ Эльбурса. Если сравнить его въ этомъ отношеніи напр. съ Заи-

лійскимъ Алатау (*), то увидимъ, что послѣдній хребетъ, постоянно при томъ двойной, имѣетъ заложеніе не болѣе 65—70 верстъ, тогда какъ Кавказъ отъ береговъ Чернаго моря у Гагръ до станицы Бѣломечетской занимаетъ не менѣе 180-ти верстъ, и это еще не вся его ширина, потому что покатости продолжаются и далѣе къ сѣверу, незамѣтно сливаясь съ равниной. Существенно важное послѣдствіе отъ такого геологическаго устройства состоитъ въ томъ, что покатости хребта не такъ круты, болѣе удобны къ воздѣлыванью и гораздо обширнѣе. Въ одномъ пространствѣ между Кубанью и Бѣлой нагорная полоса занимаетъ до 260 кв. миль, изъ которыхъ не болѣе $\frac{1}{6}$ -й можно считать безплодною.

Между главнымъ хребтомъ и Черными горами высится неправильная цѣпь среднихъ вершинъ. Эта цѣпь меньше замѣтна, чѣмъ Черныя горы, потому что не имѣетъ такого опредѣлительнаго очертанія; но она существуетъ, чему доказательствомъ служатъ прорывы по глубокимъ и скалистымъ ущельямъ Кубани между Улу-коломъ и Тебердою, Большой Лабы по Тамовскому и Малой по Шахгиреевскому ущельямъ, Бѣлой по тѣснинѣ у Хамешковъ, выше Дахо. Эта же средняя цѣпь даетъ начало нѣкоторымъ рѣкамъ, текущимъ на сѣверъ, напр. Ходзю, Андрюку и Карданику. Знаніе этой части горъ однакоже очень несовершенно, и потому надобно ожидать отъ будущности разрѣшенія вопроса, какое геологическое и топографическое строеніе имѣетъ эта промежуточная цѣпь, не означаемая на картахъ и прорѣзанная по всей длинѣ поперечными долинами главныхъ Кавказскихъ рѣкъ (**).

(*) Я потому беру для сравненія Алатау, что онъ лежитъ почти въ одной широтѣ съ Кавказомъ, имѣетъ восточно-западное направленіе и, по мнѣнію Гумбольдта, принадлежитъ къ одной большой системѣ поднятія, начинающейся Чань-бо-шанемъ и оканчивающейся Крымскими горами.

(**) Цѣпь эта вѣроятно образована высокоподнятыми и разорванными пластами юрской формаціи. Въ верхнихъ пластахъ этой форма-

Если я, вопреки общепринятой уже системѣ раздѣленія Кавказскихъ горъ на главный хребетъ и Черныя горы, рѣшаюсь говорить о среднемъ между ними уступѣ; то еще съ большею очевидностью можно указать на четвертый рядъ имъ параллельныхъ высотъ, такъ сказать на послѣднія предгорья Кавказа. Эти высоты тянутся группами отъ самой Усть-Джугуты на Кубани до Бѣлой между Майкопомъ и устьемъ Фюнфта. Онѣ то поднимаются довольно высоко (въ Длинномъ лѣсу, у истоковъ Чамлыка и Синюки, такъ называемыя Джельтимесскія высоты, и пр.), то совсѣмъ прерываются (въ долину Лабы). Вѣроятно, по своему геологическому образованію онѣ принадлежатъ концу мѣловой или началу третичной эпохи. Известняки и песчаники и въ нихъ являются преобладающими породами, и слабое паденіе ихъ слоевъ, напр. около Каладжей, едва достигаетъ 3—4 градусовъ. Сѣвернѣе онѣ сливаются съ горизонтальными равнинами прикубанскими, образованными изъ міоценовыхъ и другихъ третичныхъ формацій.

И такъ, для того, кто захочетъ начертить профиль сѣвернаго склона западной части Кавказа, нужно будетъ возставить четыре перпендикуляра къ линіи, принимаемой за уровень моря: для главнаго хребта, для средней юрской цѣпи, для Черныхъ горъ и для послѣднихъ предгорій. Разстоянія между этими перпендикулярами будутъ постепенно увеличиваться къ востоку, простираясь у Бѣлой до 12—15 верстъ, а у Кубани до 35-ти. Само собою разумѣется, что высоту всѣхъ этихъ хребтовъ мы можемъ опредѣлять только гадательно, такъ какъ во всемъ краѣ не было ни одного точнаго барометрическаго измѣренія. Но, впрочемъ, извѣстно, что перевалъ съ Кубани на

ціи, какъ извѣстно, вездѣ на Кавказѣ замѣчается присутствіе каменнаго угля. На описываемомъ пространствѣ онъ встрѣчается близъ Кубани (впрочемъ, на правомъ ея берегу) возлѣ Хумары, гдѣ разрабатывается, и не вдалекѣ отъ М. Лабы, у Андриюковской станицы. Послѣднее мѣсто-рожденіе найдено лишь нынѣшнимъ лѣтомъ. Говорятъ, что обломки угля попадаютъ въ Дахо.

Кодоръ, въ самой высокой части хребта, по измѣренію Абиха, не достигаетъ высоты большей 9,500 ф. надъ моремъ. И такъ, общая покатость Кавказа на сѣверъ отъ истоковъ Кубани до Усть-Джугуты, выражается отношеніемъ (*) едва 1 : 34, тогда какъ въ Савойскихъ Альпахъ, возвышающихся надъ пьемонтскими равнинами до 7,000 ф. (Бол. Бернаръ) она достигаетъ 1 : 7—обстоятельство очень важное для соображенія объ устройствѣ будущихъ путей чрезъ Кавказскій хребетъ.

Въ настоящее время на пространствѣ отъ Кубани до Бѣлой намъ извѣстны семь дорогъ съ сѣверной покатости горъ на южную. Начиная съ востока, эти дороги суть слѣдующія: 1) по Кубани и Нахору, одному изъ истоковъ ея, мимо Нахорскаго озера, на р. Клычъ, притокъ Кодора—*Нахорскій* проходъ. Онъ пройденъ былъ въ 1842 году г. Лисовскимъ, а потомъ въ 1849 академикомъ Абихомъ, гг. Колянковскимъ и кн. Эристовымъ. По трудности своей на сѣверъ отъ перевала онъ неудобенъ для проложенія дороги; 2) по Тебердѣ на Клычъ же *Кульхорскій* проходъ. Онъ ниже предыдущаго и гораздо удобнѣе. Дорога на сѣверъ отъ хребта большею частію идетъ по правому берегу Теберды. Оба эти пути соединяютъ Цебельду съ областью верхней Кубани или Карачаемъ; 3) по истоку Малаго Зеленчука Маруху на р. Адзгару системы Кодора проходъ *Хазыкара*. По показаніямъ Колянковского и Югеля онъ еще удобнѣе Кульхорскаго, хотя на перевалѣ входитъ въ область снѣговъ; 4) отъ станицы Сторожевой на Кефарѣ по хребту, отдѣляющему Кефарѣ отъ Большаго Зеленчука до самой главной цѣпи черезъ перевалъ *Анареску* въ верховья одного изъ притоковъ Бзыби и потомъ на Сухумъ-кале; дорога наиболѣе посѣщаемая торговцами и осмотрѣнная въ послѣднее время особою экспедиціею, отправленною съ южной стороны горъ; 5) съ верховьевъ Большой Лабы на Лясыртъ, притокъ

(*) Приблизительно, полагая Усть-Джугуту въ 1,000 ф. надъ моремъ.

Бзыби, перевалъ *Ахъ-бырызъ* ведетъ въ жилища общества Псху и къ Медовеевцамъ. Осмотрѣнъ въ 1842 году Лисовскимъ и потомъ въ сѣверной своей части г. Нолькеномъ и топографами. Дорога на сѣверной сторонѣ хребта вдоль самой Лабы дурна, а по хребту между Лабой и Урупомъ довольно сносна; самый же проходъ мало удобенъ; 6) по Малой Лабѣ *Шахъ-иреевскимъ* ущельемъ на р. Мздымту—ведетъ къ мысу Адлеръ на Черномъ морѣ чрезъ земли Медовеевцевъ и Ахчипсоу. О немъ мы достаточныхъ свѣдѣній не имѣемъ, ибо долина Малой Лабы извѣстна намъ едва лишь на 10 верстъ выше Псебайскаго укрѣпленія; 7) съ верховьевъ Бѣлой черезъ проходъ *Ицелозогосъ* на р. Суэпсе—опять проходъ неизслѣдованный и, какъ говорятъ, очень нелегкій. Онъ приводитъ въ землю Убыховъ.

Таковы общія, наиболѣе выдающіяся черты орографіи сѣвернаго склона Кавказа отъ Кубани до Бѣлой. Мы уже сказали, что все гористое пространство между этими рѣками составляетъ до 260 кв. миль. Предѣлами его на сѣверѣ можно считать дорогу изъ Майкопа на станицы Кужорскую и Нижнефарскую, а оттуда линію чрезъ стц. Владимірскую, Попутную и Бѣломечетскую. Хотя небольшія возвышенности попадаются и сѣвернѣе этой линіи, особенно между Урупомъ и Кубанью; но, вообще говоря, за ней начинаются уже степныя равнины. Общая покатость этихъ послѣднихъ направлена къ сѣверо-западу, почти параллельно Кавказскимъ горамъ. Такая особенность, — на первый взглядъ нѣсколько странная, ибо направленіе скатовъ обыкновенно перпендикулярно къ хребту, — объясняется тѣмъ, что и самыя горы понижаются къ западу. Кромѣ того, восточнѣе Кубани, въ очень недалекомъ разстояніи отъ ея праваго берега проходитъ возвышенный, хотя и плоскій водораздѣлъ (*) системы ея отъ бассейновъ Кумы и Малки: это обстоятельство служитъ также причиною, что воды

(*) Такъ называемая г. Абигомъ Темнолѣсенъ-Ставропольская возвышенность, образованная изъ пластовъ міоценовыхъ.

самой Кубани и притоковъ ея, по стокъ съ горъ, направляются не на сѣверо-востокъ, а на сѣверо-западъ. Какъ уже было замѣчено, мы не имѣемъ никакихъ гипсометрическихъ опредѣленій высоты прикубанскихъ равнинъ; можно только сказать, что правый берегъ Кубани вообще поднимается на 150—250 ф. надъ лѣвымъ, совершенно отлогимъ и низменнымъ, и то же явленіе, общность и значеніе котораго остроумно обследованы академикомъ Бэромъ, замѣчается на другихъ рѣкахъ рассматриваемаго пространства: Урупъ, Лабъ и Бѣлой.

Степное пространство между Кубанью и Бѣлой представляетъ одну сплошную равнину, изрѣзанную балками, по которымъ стекаютъ весеннія воды и которыя большую часть года остаются совершенно сухими. Общее направленіе этихъ балокъ между Лабой и Кубанью *на сѣверо-западъ* и прямо *на западъ*, между Лабою и Бѣлой прямо *на сѣверъ*. Последнее обстоятельство служить причиною тому, что всѣ рѣчки, стекающія съ высотъ Длиннаго лѣса, впадаютъ въ Лабу, а не въ Бѣлую. Этѣ-то рѣчки, въ низовьяхъ своихъ, образуютъ тѣ болотистыя пространства, которыя такъ часто встрѣчаются по Лабѣ отъ стц. Тенгинской до самаго устья. Часто вода въ этихъ рѣчкахъ пересыхаетъ: тогда на пространствѣ отъ Лабы до праваго берега Бѣлой остаются три важнѣйшія изъ нихъ: Гіага, Уль и Фарсъ.

Вообще воды описываемаго пространства, относясь всѣ къ системѣ Кубани, сливаются въ четыре главныхъ русла: самой Кубани, Урупа, Лабы и Бѣлой. Рѣка *Кубань* беретъ начало въ главномъ Кавказскомъ хребтѣ, на западъ отъ Эльборуса, и питается въ верховьяхъ своихъ многочисленными стоками съ этой послѣдней горы. Этотъ-то верхній бассейнъ ея носитъ названіе *Карачая* (*). Ниже станицы Верхне-Николаевской,

(*) Карачай есть какъ-бы котловина или рядъ углубленій между главнымъ хребтомъ и юрскимъ его уступомъ; на одной высотѣ съ нимъ расположены сходственные котловины: на большой Лабѣ Загданъ,

прорвавъ Черныя горы, она постепенно выходитъ на низменность, ограниченную съ востока обрывомъ Темнолѣсской плоской возвышенности, съ запада слабыми скатами послѣднихъ предгорій Кавказа. Ниже Карачая постоянные броды на ней встрѣчаются уже рѣдко; но, впрочемъ, большую часть года она все еще остается переходимою во многихъ мѣстахъ до самаго устья Урупа. Постоянные мосты на ней есть: выше Теберды деревянный и каменный, гдѣ рѣка пробивается подъ навѣсомъ скалъ, у станицъ Верхне-Николаевской и Прочно-окопской; паромы же при многихъ другихъ станицахъ. По большому числу мелей и острововъ и по быстротѣ теченія, рѣка Кубань выше станицы Тифлисской (*), едва ли удобна для судоходства; но спавною рѣкою она служить и нынѣ отъ самыхъ почти верховьевъ, такъ что лѣсъ съ Теберды пригоняется по ней въ Прочный-окопъ. Общая длина Кубани отъ истоковъ до устья 670 верстъ (96 г. м.); на границахъ разсматриваемаго пространства она проходитъ 450 верстъ. Обиліе песка и ила въ ея струяхъ дѣлаетъ воду ея мутно-желтою, но, впрочемъ, безвредною для здоровья.

Вопросъ о судоходствѣ по Кубани представляетъ большую важность для всего описываемаго края, ибо другаго естественнаго пути для сбыта произведеній страна не имѣетъ, устройство же желѣзныхъ дорогъ — въ отдаленной будущности — можетъ встрѣтить немаловажныя препятствія отъ гористаго свойства страны, ближайшей къ хребту, и отъ безлѣсности мѣстъ степ-

на Бѣлой Хамешки. Западною границею Карачая служитъ водораздѣлъ между рр. Тебердою и Даутомъ.

(*) До этой станицы предполагается нынѣ задуманное пароходство; но извѣстно, что правительство желаетъ сдѣлать Кубань судоходною и выше Тифлисской, напр. до Прочнаго-окопа. По характеру теченія рѣки и свойству ея русла позволительно однакоже сомнѣваться въ полномъ успѣхѣ этого рода работъ, если онѣ начнутся. До Тифлисской и даже до Кавказской пароходы ходили въ 1859 году.

ныхъ. Г. Шабановъ помѣстилъ о кубанскомъ пароходствѣ небольшую статью въ газетѣ „Кавказъ“ (1862 г. № 40). Онъ подробно разобралъ вопросъ о судоходности обоихъ кубанскихъ гирлъ и старался доказать, что одно изъ нихъ можно расчитать на столько, что сообщеніе съ моремъ будетъ возможно. Другіе спеціалисты, впрочемъ, полагаютъ, что удобнѣе будетъ построить на Таманскомъ полуостровѣ желѣзную дорогу, подобно тому, какъ это сдѣлано въ южной Франціи, гдѣ дельта Роны обойдена желѣзнымъ путемъ изъ Арля въ Марсель. Какъ низовья Кубани лежатъ внѣ разсматриваемаго нами края, то мы оставляемъ этотъ вопросъ въ сторонѣ, съ увѣренностью, что снаряжаемая Географическимъ Обществомъ экспедиція для изслѣдованія Азовскаго моря не упуститъ возможности дать ему наукообразное разрѣшеніе.

Притоки Кубани слѣва (справа она ихъ почти не имѣетъ) суть мелкія рѣчки: *Даутъ*, *Теберда* и нѣсколько бѣльшія *Зеленчуки Малый* и *Большой*. Верховья Мал. Зеленчука (Мал. Инджика) носятъ названія *Маруха* и *Аксаута*; вдоль первой рѣчки, какъ было сказано, идетъ дорога на южную покатость хребта. Большой Зеленчукъ (Бол. Инджикъ) принимаетъ въ себя рѣчку *Кефаръ* съ притокомъ *Безюнъ*. Долины всѣхъ этихъ рѣчекъ выше и ниже прорыва ихъ черезъ Черныя горы довольно удобны для заселенія; самыя же рѣчки иногда разливаются такъ, что прерываютъ сообщеніе между устроенными здѣсь станицами. Верховья *Урупа* (Соарта) намъ совсѣмъ неизвѣстны; нижняя же часть его, отъ впаденія Большаго и Малаго *Тееней*, представляетъ удобную для заселенія долину. Общая длина *Урупа* не менѣе 180 верстъ; но количество водъ, приносимыхъ имъ, не велико, и рѣка вездѣ почти проходима въ бродъ, кромѣ временъ весенней прибыли и таянія снѣговъ. Рѣка *Лаби*, состоящая изъ Большой и Малой Лабы, начинается, подобно *Урупѣ*, въ главномъ хребтѣ и течетъ всего около 250 верстъ. Туземное названіе главнаго истока ея есть *Іерихъ*. По выходѣ изъ Тамовскаго ущелья она течетъ верстъ

десять по долинь (значительно высшей и потому болѣе прохладной, чѣмъ долина Малой Лабы подъ тою же параллелью), потомъ прорываетъ Черныя горы ущельемъ Ахметовскимъ, снова выходитъ на открытую долину и за впаденіемъ Малой Лабы течетъ уже по ровной степи, имѣющей ширины не менѣе 8-ми верстъ и постепенно сливающейся съ обширными равнинами прикубанскими. Лаба вовсе не судоходна, очень быстра и отличается чистотою водъ, въ противоположность Кубани (*). На ней существуетъ четыре постоянныхъ моста: у станицъ Псеменской, Лабинской, Тенгинской и у укр. Каладжей. Превосходная долина Лабы, особенно выше и ниже впаденія Ходзя, очень удобна для заселенія. Эта послѣдняя рѣка, *Ходзь*, въ свою очередь также орошаетъ способныя для культуры земли, и на ней теперь живетъ довольно густое населеніе русское (до 5 т. д. въ пяти станицахъ по самому Ходзю и притоку его *Губсу*) и туземное (кабардинцы, свыше 6 т. д.). Рѣка *Ходзь*, какъ вытекающая изъ известковыхъ горъ осадочнаго образованія, не покрытыхъ притомъ снѣгами, отличается отъ всѣхъ прочихъ въ описываемомъ краю обиліемъ известковыхъ частицъ въ своихъ водахъ. За ней къ западу слѣдуетъ притокъ Лабы *Фарсзъ*, берущій начало въ Черныхъ горахъ, тогда какъ *Ходзь* прорываетъ ихъ Ирисскимъ ущельемъ, а истокъ имѣетъ въ выше лежащемъ юрскомъ уступѣ, который отдѣляется, по распросамъ, отъ главнаго хребта долиною ручья Урыштенъ, вѣроятно притока М. Лабы. *Фарсзъ* и притоки его: справа *Псефирзъ*, слѣва *Кхатль*, *Серале* мало-водны въ сравненіи съ рѣчками, берущими начало ближе къ

(*) На Бол. Лабѣ, верстахъ въ 9-ти отъ истока ея, въ долинь Загданъ, находится минеральный ключъ съ желѣзно-кислой водой. Кромѣ того, въ описываемомъ краю извѣстенъ кислый источникъ на Кубани, верстахъ въ 15-ти отъ верховья ея. Вѣроятно есть и другіе; но о нихъ свѣдѣній не имѣется.

главной цѣпи; Гіага же и Уль, послѣдніе данники Лабы, вытекающіе изъ Длиннаго лѣса, еще меньше ихъ. Р. *Бѣлая* (Шаугваше), длиною до 150 верстъ, есть послѣдняя значительная рѣка описываемаго пространства. Она вытекаетъ изъ главнаго хребта въ сосѣдствѣ горы Оштена и почти на половину своего протяженія не выходитъ изъ горной страны. Впрочемъ, долины по ея берегамъ встрѣчаются и въ этомъ верхнемъ теченіи: таковы напр. у устьевъ *Дахо* и *Фюнфта*, двухъ правыхъ небольшихъ притоковъ Бѣлой (наибольшій притокъ ея есть *Пшеха*, текущая слѣва). Мы уже говорили, что при прорывѣ черезъ Черныя горы она образуетъ глубокое ущелье съ отвѣсными стѣнами; правый берегъ ея высокъ и за Фюнфтомъ, до самаго укрѣпленія Майкопа. Мѣстность эта, вслѣдствіе того, носитъ не со всѣмъ соотвѣтствующее названіе Майкопскаго ущелья. На Бѣлой есть постоянные мосты: у Даховской станицы, Каменный, у Ханскаго брода и въ укр. Бѣлорѣчинскомъ.

Этотъ топографическій очеркъ — по возможности сокращенный, чтобъ не сдѣлать его утомительнымъ, — обнимаетъ почти все, что можно сказать о физической географіи края. Такова скудость ученыхъ изслѣдованій, что даже для опредѣленія климата, напримѣръ, нельзя привести ни одной точной данной. Ближайшія мѣстности, коихъ годовыя температуры извѣстны, суть Новочеркасскъ ($+6^{\circ},8$ Р), Севастополь ($+9^{\circ},3$) и Кутаисъ ($+11^{\circ},6$); но онѣ очевидно находятся не въ тѣхъ же условіяхъ, какъ пространство между Кубанью и Бѣлой. Послѣднее лежитъ большею частію на значительной высотѣ надъ моремъ, тогда какъ исчисленныя мѣстности низменны. Кромѣ того, благодаря сосѣдству Чернаго моря и высокихъ горъ, а также господству влажныхъ югозападныхъ вѣтровъ, Закубанье имѣетъ климатъ вообще свѣжѣе странъ, лежащихъ цѣлыми градусами далѣе къ сѣверу. Впрочемъ, во всей рассматриваемой нами странѣ гораздо любопытнѣе слѣдить за измѣненіями теплоты и влажности въ вертикальномъ направленіи и отъ востока къ западу, чѣмъ по меридіанамъ отъ сѣвера къ югу. Измѣне-

нія эти неизгладимо отражаются на свойствахъ растительности (*). Первое, что невольно бросается въ глаза — это уменьшеніе лѣсовъ съ удаленіемъ отъ береговъ Чернаго моря, т. е. отъ Бѣлой къ Кубани. Хотя пространство между Лабою и Бѣлой значительно меньше площади между Лабою и Кубанью, но оно заключаетъ, безъ сомнѣнія, большую половину лѣсовъ описываемой страны. Если перейти на западъ отъ Бѣлой, то легко замѣтить тамъ еще сильнѣйшее развитіе древесной растительности; напротивъ, на востокъ за Кубанью, лѣса становятся рѣже и рѣже, пока наконецъ въ Дагестанѣ не исчезаютъ совсѣмъ. Это показываетъ, что *разсматриваемая нами страна, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими сосѣдними, составляетъ послѣдній къ востоку полуостровъ европейской растительности* среди азіатскихъ, по характеру флоры, пространствъ. Лѣса состоятъ: на 12—15 верстъ отъ снѣговаго хребта изъ березы и хвойныхъ деревьевъ, преимущественно сосны и ели; ниже—изъ лиственныхъ. Особенно великолѣпны древесная флора на Черныхъ горахъ и къ югу отъ нихъ, въ углубленныхъ продольныхъ долинахъ. Тутъ встрѣчаются чинары, дубы, грабы, клены, букъ, ясень, липа, ольха, береза, черешня и прекрасныя груши и яблони, составляющія сплошныя лѣса. Замѣтна рѣдкость черемухи и грецкаго орѣха, не смотря на значительную влажность воздуха. Мнѣ извѣстенъ только одинъ примѣръ прозябенія послѣдняго: въ саду г. Ростковскаго, въ Андрюкѣ. Между порослями лѣсовъ и мелкими деревцами, прозябающими среди ихъ,

(*) Есть еще одно любопытное термометрическое явленіе въ сѣверозападной части Кавказа; но оно также дознано поверхностно. Г. Щуровскій въ „Геологическихъ очеркахъ Кавказа“, помѣщенныхъ въ Рускомъ Вѣстникѣ 1862 г., говоритъ, что „средняя высота снѣговой линіи той части Кавказа, которая примыкаетъ къ бассейну Чернаго моря, находится значительно ниже (по крайней мѣрѣ на 1,000 ф.), чѣмъ на сѣверной покатости“.... Я не знаю, на чемъ основано это показаніе, но оно вѣроятно, если судить по аналогіи напр. съ Гималаей. Высота снѣжной линіи на Эльборусѣ около 11,200 футовъ.

замѣтимъ еще сливныя деревья (лыча), калину, кизыль, бересклетъ и разные виды шиповника. Лѣса фруктовыхъ деревьевъ особенно свойственны южнымъ покатостямъ Черныхъ горъ и другихъ второстепенныхъ возвышенностей. Часть ихъ обращена въ сады прививкою лучшихъ породъ, въ чемъ горцы были довольно искусны. Самое обширное лѣсное пространство есть то, которое тянется полосой вдоль сѣверной покатости Юрской цѣпи. Ширина его достигаетъ мѣстами, напр. на Лабѣ, до 45 верстъ, иногда же и больше, такъ какъ лѣса нерѣдко одѣваютъ не только весь юрскій уступъ, но и значительную часть главнаго кряжа. Безлѣсныя поляны встрѣчаются здѣсь только по гребнямъ водораздѣловъ между рѣками; всѣ же покатости густо покрыты деревьями и потому трудно доступны. За то большую пользу населенію приносятъ лѣса Черныхъ горъ. Они на западѣ, у Бѣлой, почти сплошныя, на востокѣ же разбросаны группами; хвойныхъ деревьевъ въ нихъ не встрѣчается. Особеннаго вниманія заслуживаетъ также растущій на послѣднихъ предгорьяхъ между Лабою и Бѣлой лѣсъ Длинный (Тхачокъ), еще недавно служившій убѣжищемъ для егерукаевцевъ и мохошей. Огромныя дубовыя деревья въ немъ достигаютъ иногда толщины 3 футовъ въ діаметръ. За чертой, которой мы отдѣлили горную полосу отъ степной, лѣса почти не встрѣчаются. Исключенія составляютъ лишь сѣверо-западный уголъ между Лабою и Бѣлой да низменные побережья всѣхъ рѣкъ. Приблизительно, все покрытое лѣсами пространство отъ Кубани до Бѣлой занимаетъ до 150 кв. г. миль (*), т. е. около одной

(*) 150 кв. миль составляютъ около 760,000 десятинъ, а все пространство края, т. е. 450 кв. м., равно 2,337,000 десятинамъ. Отнявъ отъ послѣдней цифры 10%, т. е. 234,000 дес. неудобной земли въ горахъ и допустивъ, что лѣса, растущіе часто на неудобныхъ для пашенъ покатостяхъ горъ, уменьшатся лишь $\frac{1}{3}$ (253,000 дес.), мы получимъ въ остаткѣ 1,850,000 десятинъ, годныхъ для скотоводства и хлѣбопашества. Изъ нихъ половину можно отдѣлить подъ луга для поддержанія превосходнѣйшаго скотоводства; остальная половина, т. е.

трети страны. Остальная площадь за тѣмъ есть луговая или особенно годная для распаханія. Песчаныхъ степей нѣтъ совсѣмъ, грунтъ же частію песчано-глинистый, частію щебневатый (въ долинахъ рѣкъ), частію черноземный (среди лѣсовъ и на слабыхъ покатостяхъ). Полоса альпійскихъ пастбищъ въ горахъ, отличающаяся, впрочемъ, превосходными травами, незначительна, и вотъ причины, почему горцы, линась луговъ въ подгорной странѣ, не въ состояніи поддержать скотоводства.

Кромѣ названныхъ выше фруктовыхъ деревьевъ, т. е. яблонь, грушъ или черешней, дико растущихъ въ большомъ изобиліи, краю свойственны и другія садовыя произрастенія: сливы, вишни, малина, разные виды смородины и частію виноградъ. Вишни разводятся по садамъ вездѣ. Малина особенно изобильно растетъ въ верховьяхъ р. Теберды, гдѣ есть урочище, именующееся Малиновымъ лѣсомъ. Виноградъ разводятъ въ садахъ по Лабѣ, Чамлыку и Кубани, начиная отъ параллели Лабинской станицы ($44\frac{3}{4}^{\circ}$ ш.) на сѣверъ. Онъ мѣстами доставляетъ недорогое вино (чихирь), впрочемъ въ очень небольшомъ количествѣ, такъ что для общаго употребленія его привозятъ съ Терека, Кумы и Подкумка, гдѣ винодѣліе обширнѣе. Огородные фрукты — арбузы и дыни — разводятся по степной части края въ изобиліи на бахчахъ, т. е. въ полѣ; станицы же, лежащія въ полосѣ Черныхъ горъ, своихъ арбузовъ и дынь не имѣютъ.

Изстари водворенныя въ краѣ полевые растенія суть: просо, кукуруза, пшеница, рожь и ячмень. Горцы усердно обрабатывали эти дары Цереры, хотя и не въ такомъ количествѣ, которое было бы достаточно для продовольствія всего населенія круглый годъ до новыхъ хлѣбовъ. Только въ послѣдніе годы абадзехи стали было предусмотрительнѣе на этотъ счетъ; до того же времени скудость посѣвовъ служила причиною, что въ лѣтніе мѣсяцы часть народа вынуждена бывала довольствоваться

925,000 д., можетъ свободно питать населеніе въ миллионъ душъ, у которыхъ притомъ для сбыта будутъ богатые запасы хлѣба, скота и пр.

очень скудною пищею. Поэтическій разсказъ г. Каламбія: „На холмѣ“, знакомить съ послѣдствіями этой нерасчетливости горскаго населенія. Замѣтимъ при этомъ, что по временамъ проникаетъ за Кубань съ сѣвера саранча, этотъ бичъ южной Россіи, и истребляетъ посѣвы до тла. Въ 1859 г. такой налетъ саранчи, шедшей сплошной массою нѣсколько дней, былъ одной изъ причинъ поспѣшнаго изъявленія покорности абадзехами и другими народцами. Голодъ въ горахъ былъ такъ великъ, что абадзехи, мохоши, егерукаи и пр. платили по рублю серебромъ за хлѣбъ вѣсомъ не болѣе 20 фунтовъ. Въ предстоящую зиму легко могутъ повториться тѣ же явленія, ибо всѣ посѣвы 1861 года на правой сторонѣ Бѣлой достались намъ, прежніе запасы также истреблены войною и даже за Бѣлою многія поля потерпѣли отъ нашихъ набѣговъ. У русскихъ за Кубанью къ названнымъ горскимъ хлѣбамъ присоединяется овесъ и частью греча, но послѣдняя въ небольшомъ количествѣ. Урожайи проса достигаютъ самъ-30, пшеницы и овса самъ-8, ржи самъ-9. Какъ русскіе, такъ и туземцы разводятъ еще огородные овощи: огурцы, тыквы и сладкій горохъ, а наши казаки кромѣ того, свеклу, морковь, рѣдьку, подсолнечники и макъ. Сѣмена подсолнечниковъ составляютъ здѣсь любимое народное лакомство, какъ въ Сибири кедровые орѣхи. Изъ волокнистыхъ растеній воздѣлывается преимущественно конопля; ленъ же, у однихъ русскихъ, сѣется болѣе для сѣмянъ, а не для стебля, ибо въ тепломъ, влажномъ климатѣ здѣшнемъ онъ слишкомъ развѣтвляется и не даетъ достаточно длинныхъ волоконъ.

Счастливыя въ земледѣльческомъ отношеніи мѣстности Закубанья естественно способны и къ разведенію стадъ — другой отрасли, добывающей сырые матеріалы культуры. Въ самомъ дѣлѣ, скотоводство есть важнѣйшій промыселъ горцевъ, и если бы они въ послѣднее время не были лишены большей части своихъ пастбищъ русскими, то при водвореніи мира аулы ихъ содержали бы значительные табуны лошадей и стада быковъ и овецъ. Горскія лошади некрасивы статями, средняго роста, поджары

и очень способны къ трудной и долгой ѣздѣ по горамъ. Можетъ ли раса ихъ удержатъ это свойство въ смѣшеніи съ другими, болѣе рослыми и красивыми, этого пока невозможно сказать. Извѣстно, впрочемъ, что горцы хлопчутъ о чистотѣ породъ и почти каждая лошадь ихъ имѣетъ тавро, свидѣтельствующее о ея происхожденіи изъ того или другаго мѣстнаго табуна. Извѣстнѣйшіе изъ заводовъ такого рода принадлежатъ Касеевымъ (600 головъ), Капланову-Нечеву, Лоовымъ, Атажукинымъ, Трамовымъ и Куденетовымъ (до 500). Что касается до русскихъ лошадей, то онѣ большею частію составляютъ помѣсь изъ мѣстной породы съ черноморскою и донскою, т. е. также не отличаются плотностью стана, а скорѣе шириною костей и сухими мускулами. Прикубанскія равнины способны прокармливать многочисленные ихъ табуны, и если бы не война, поглощающая тысячи этихъ животныхъ, то разведеніе ихъ сдѣлало бы значительные успѣхи, и довольно высокія нынѣ цѣны—30—70 р. с. за штуку—упали бы вдвое, такъ что стало бы выгодно покупать ихъ для средней Россіи.

Рогатый скотъ за Кубанью въ послѣднее время сталъ очень дорогъ (*) и, за исключеніемъ рабочихъ воловъ, худъ. Причина этому—огромное требованіе мяса для войскъ. Можно даже сказать, что въ пространствѣ между Кубанью и Бѣлою теперь нѣтъ въ продажѣ значительныхъ партій скота совсѣмъ, такъ что закупки производятся на сѣверѣ отъ Кубани, особенно въ Черноморіи и въ Калмыцкихъ степяхъ. У туземцевъ волю, а частію и буйволы составляютъ рабочій скотъ, и всѣ переѣзды въ арбахъ производятся на нихъ, такъ какъ горскія лошади вовсе не приучены къ экипажной запряжкѣ. Русскіе, происхожденіемъ большею частію съ Дона и изъ южныхъ губерній, также охотно

(*) Разумѣется, относительно, ибо цѣна говядины, при покупкѣ ея въ скотъ, все еще не превышаетъ 130—170 к. с. за пудъ, т. е. втрое дешевле петербургскаго. Еще недавно (до основанія въ Ростовѣ завода презервовъ) говядина стоила 70—90 к. за пудъ.

держатъ большія стада быковъ, особливо въ степной сѣверной части края. Можно надѣяться, что со временемъ въ предгорьяхъ западнаго Кавказа, обильныхъ сочными травами, водворятся самыя усовершенствованныя породы Англіи и Голландіи; но пока еще война стѣсняетъ успѣхи скотоводства, даже въ первобытномъ видѣ его. Овцы вездѣ держутся въ изобиліи, особенно по станицамъ старыхъ линій — Кубанской, Урупской, Лабинской — и въ аулахъ нѣкоторыхъ туземцевъ: Касаевыхъ (2,000 шт.), Лоовыхъ, Макьяровыхъ, Атажукиныхъ. Онѣ имѣютъ довольно тонкую шерсть и могли бы приносить владѣльцамъ хорошій доходъ; но, къ сожалѣнію, мытье и стрижка руна, по общему обычаю русскихъ хозяевъ, производится очень небрежно. У горцевъ овцеводство уже потому довольно обширно, что баранина — ихъ любимая пища, а главная часть одежды, черкеска, дѣлается всегда изъ сукна и притомъ почти всегда мѣстнаго, такъ какъ русскія фабричныя сукна не удовлетворяютъ туземцевъ Кавказа цѣной или мягкостью. Несомнѣнно, что со временемъ Закубанье будетъ очень удобно не только для обширнаго овцеводства, но и для основанія фабрикъ сукна, что едва ли встрѣчается еще гдѣ либо въ южной Россіи, по бѣдности топливомъ ея безлѣсныхъ степей.

Говоря о культурныхъ животныхъ Закубанской страны, нельзя умолчать о пчелахъ, очень охотно разводимыхъ здѣсь горцами и частію русскими. Обильные яркоцвѣтущими растеніями луга и лѣса Закубанья очень удобны для пчеловодства; у горцевъ же промыселъ этотъ давно утвердился, такъ что вновь заселявшіе страну русскіе находили легкую возможность и сами имъ заниматься. О выгодности же пчеловодства можно судить потому, что напр. пчельникъ въ 200 ульевъ приноситъ 200 пудовъ меда, который идетъ въ продажу на мѣстѣ не менѣе какъ по 5 рублей; расходъ же на наемъ двухъ рабочихъ изъ горцевъ едва ли бываетъ болѣе 80-ти рублей, да содержаніе пчелъ можетъ стоить до 20 руб. Медъ и воскъ сбываются въ Ставрополь и Ростовъ.

Отъ этого краткаго указанія на тѣ естественныя произведенія страны, которыя имѣютъ то или другое значеніе для промышленности и слѣд. для устройства судебъ населенія, я вернусь на короткое время опять къ дикой, не подчиненной вліянію человѣка природѣ. Извѣстенъ интересъ, возбуждаемый между зоологами зубромъ. Лѣса Гродненской губерніи долго считались единственнымъ отечествомъ этого вырождающагося вида звѣрей. Даже число существующихъ тамъ недѣлимыхъ сосчитано. Музеумы естественной исторіи считаютъ за особую рѣдкость экземпляры этой породы, даримые иногда нашимъ правительствомъ. Только на лѣса и горы западнаго Кавказа указывается обыкновенно, какъ на вторую и послѣднюю во всѣхъ частяхъ свѣта мѣстность, гдѣ тотъ же рѣдкій звѣрь попадаетъ. Въ самомъ дѣлѣ, существуютъ многочисленныя свидѣтельства, подтверждающія существованіе зубра въ Закубанскихъ горахъ. Г. Лисовскій упоминаетъ о немъ, замѣчая, что онъ водится въ верховьяхъ Лабы и называется горцами адомпе. Современныя показанія туземцевъ согласны съ этимъ, и въ горахъ между Кубанью и Бѣлой легко услышать рассказъ о „буромъ, похожемъ на буйвола, звѣрѣ, съ рогами, который живетъ по высокимъ хребтамъ и носитъ названье домбей“. Шкуры этого животнаго однакоже мнѣ не удалось видѣть въ здѣшнемъ краю, хотя горцы и говорятъ, что при случаѣ охотятся за домбеемъ, котораго мясо имъ нравится. Про одну изъ такихъ охотъ я слышалъ, что она началась у Тамовскаго ущелья и кончилась за Ходземъ, почти у Псефира, т. е. обняла собою пространство въ 60 слишкомъ верстъ. Подобнымъ же образомъ рассказываютъ о турѣ (?), который „ростомъ съ годоваго теленка, имѣетъ рыжую шерсть и, скитаясь въ горахъ, прыгаетъ со скаль на рога“; но и его кожу не легко встрѣтить. Что касается до другихъ большихъ млекопитающихся животныхъ, то изъ нихъ наибольшаго вниманія по многочисленности заслуживаютъ медвѣди, олени, сайги и кабаны, составляющіе предметъ охоты для нѣкоторыхъ любителей. Шкуры здѣшнихъ мед-

вѣдей могли бы быть предметомъ торговли, такъ какъ шерсть на нихъ пушиста, тонка и черна, а мездра не слишкомъ груба; но военное положеніе края, дѣлая частную охоту опасною и отвлекая населеніе отъ общихъ облавъ, препятствуетъ развитію этого промысла.

Я не стану говорить о другихъ дикихъ млекопитающихся, птицахъ и гадахъ, ибо одно сухое перечисленіе нѣсколькихъ видовъ безъ указаній на ихъ географическое распредѣленіе, числительность, нравы и пр.,—чего сдѣлать нельзя, ничего не прибавило бы къ этому очерку. Желаящіе могутъ найти нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ въ „Военно-статистическомъ описаніи Ставропольской губерніи“, изд. 1851 г. О полезныхъ же человѣку животныхъ, какъ покорныхъ ему, такъ и дикихъ, можно еще сказать немного. Такъ извѣстно, что по низовьямъ Лабы водится много фазановъ. Вообще жители въ краѣ держутъ много домашней птицы, особенно куръ, которыми были очень богаты всѣ туземные, истребленные нынѣ, аулы. Горцы любятъ еще индѣекъ. Рыболовство въ краѣ, по самому свойству рѣкъ, значительнымъ быть не можетъ; однако же въ Кубани ловятся осетры, севрюги, судаки, сомы, а во всѣхъ прочихъ болѣе значительныхъ рѣчкахъ, находятся въ изобиліи щуки, лещи, карпы, лини, караси, усачи, плотва и др. Медкія горныя рѣчки богаты форелью. Всѣ эти породы, кромѣ ежедневнаго употребленія на мѣстахъ ловли, иногда запасаются въ прокъ, для чего ихъ солятъ и коптятъ, впрочемъ безъ большаго искусства.

Фауна Закубанья, какъ и флора, вообще ждетъ изслѣдователей для своего описанія. Счастливое положеніе и богатая производительность края заставляютъ думать, что естествоиспытателямъ здѣсь предстоятъ обильныя жатвы (*).

(*) Любопытно будетъ, между прочимъ, рѣшить вопросъ, точно ли въ Закубань попадаетъ чайное деревцо, это прихотливое произведеніе юго-восточной Азіи, про которое однакоже многіе образованные русскіе за Кубанью говорятъ, что оно тамъ есть.

бителей и теперь изучаютъ на мѣстахъ природу страны; и тревожное ея положеніе далеко не благопріятствуетъ подобнымъ занятіямъ, тѣмъ менѣе способнымъ принести пользу наукѣ, что они совершенно отрывочны и не связаны общей идеей. Можно, впрочемъ, надѣяться, что изслѣдованіе страны отъ Кубани до Бѣлой въ отношеніяхъ геологическомъ, ботаническомъ и зоологическомъ не замедлитъ совершиться въ самомъ непродолжительномъ времени и будетъ особенно плодотворно, если точныя геодезическія дѣйствія опредѣлятъ окончательно видъ страны, и метеорологическія наблюденія укажутъ на свойства ея климата. Рядъ астрономическихъ опредѣленій, напр. въ Темиргоевской, Лабинской, Сторожевой, Андрюковской, Даховской станицахъ и въ укрѣпленіи Майкопѣ, вмѣстѣ съ точными гипсометрическими опредѣленіями высоты степей, Черныхъ горъ и проходовъ въ главномъ хребтѣ, составляетъ особенно желаемый шагъ науки въ западной половинѣ Кавказа.

II. НАСЕЛЕНІЕ.

Что Кавказъ въ цѣломъ объемѣ представляетъ любопытную этнографическую область, гдѣ множество народностей расселено и перемѣшано на самомъ тѣсномъ пространствѣ, это извѣстно было уже въ классической древности. Страбонъ рассказываетъ, что въ Діоскуріи, греко-римскомъ городѣ на восточномъ берегу Чернаго моря, собирались торговцы семидесяти или даже, по словамъ нѣкоторыхъ, трехъ-сотъ разныхъ племенъ. Плиній прибавляетъ къ подобному же извѣстію, что римляне вели тамъ свои дѣла помощью ста тридцати переводчиковъ, ибо по замѣчанію Страбона, изъ кавказскихъ племенъ ни одно не хлопотало о пониманіи языка сосѣдей, жило не заботясь о взаимныхъ сношеніяхъ и вообще обо всемъ внѣ своей родины. Эта же разнородность кавказскаго населенія подала поводъ Blumenбаху назвать индо-европейскіе народы кавказскими, въ томъ

предположеніи, что на Кавказѣ сосредоточены представители большей части ихъ. Чечня и Дагестанъ, открытые теперь для науки, въ самомъ дѣлѣ представляютъ многіе примѣры родства мелкихъ нарѣчій съ языками отдаленнѣйшихъ европейскихъ народностей, особливо германскихъ. На западномъ Кавказѣ, быть можетъ, встрѣтится ихъ не меньше, особенно, когда филологи ближе познакомятся съ строеніемъ и словами тамошнихъ языковъ. Изчезновеніе, въ послѣднее время, цѣлыхъ племенъ въ Закубань, вслѣдствіе наплыва русскаго населенія, придаетъ особую важность подобнымъ изслѣдованіямъ, и должно желать, чтобы они совершились какъ можно скорѣе.

Недавно изданное правительствомъ положеніе о заселеніи предгорій западнаго Кавказа раскрываетъ предъ нами болѣе или менѣе близкую будущность этой страны, имѣющей сдѣлаться существенно русскою. Уже и теперь мы можемъ сказать, что важнѣйшимъ, если не по числу, то по нравственному и матеріальному превосходству, населеніемъ здѣсь является русское. Особенно это справедливо относительно пространства между Кубанью и Бѣлой. Еще нѣтъ четверти вѣка, какъ на немъ обитали сильныя и разнородныя горскія племена. Теперь оно, напротивъ, сплошь заселено казаками, и туземцы встрѣчаются небольшими лишь обществами, исчезающими въ массѣ недавнихъ пришельцевъ.

А. Русское населеніе.

Заселеніе русскими Закубанья началось очень недавно: въ 1841 году. Не прежде, какъ въ 1839 г., возникла самая мысль объ этомъ. Въ дѣлахъ штаба Кубанской области есть любопытная бумага генерала Граббе, доказывающая, что эта мысль принадлежитъ лично императору Николаю. Уже тогда правительство наше видѣло, что перенесеніе границы на Бѣ-лую есть лучшее средство умиротворить значительную часть за-

паднаго Кавказа и положить прочное начало гражданскому его преуспѣянію. Но средства наши тогда были еще очень не велики для скорого исполненія дѣла. Отвѣчая на бумагу генерала Граббе, генераль Зассъ справедливо замѣчалъ, что новая линія, по Бѣлой отъ устья ея до Майкопа и оттуда на верховья Урупа, „безъ предварительнаго приготовленія къ устройству ея непокорнаго края“ потребовала бы много крѣпостей, сильныхъ постовъ и войскъ, и за всѣмъ тѣмъ не было бы въ состояніи прекратить прорывъ хищническихъ партій, а сама подвергалась бы, при всей бдительности войскъ, немаловажнымъ потерямъ. Соотвѣтственно этимъ доводамъ, русское населеніе и должно было на первый разъ ограничиться Лабой, да и тутъ водворяться съ большою постепенностью. Первыми казачьими станицами за Кубанью были построенныя въ 1841 году Урупская, Чалмыкская, Вознесенская и Лабинская. Общая масса населенія ихъ не превышала 6,500 душъ. Потомъ въ 1843 году возникли еще три станицы: Некрасовская, Тенгинская и Воздвиженская, отъ чего осѣдлое населеніе за Кубанью возрасло до 11,000 душъ. Всѣ эти первые переселенцы были казаки Кавказскаго линейнаго войска съ небольшимъ лишь придаткомъ малороссійскихъ крестьянъ и женатыхъ солдатъ. Въ 1845 году послѣдовало водвореніе станицъ Петропавловской и Михайловской, въ 1847 г. Константиновской, въ 1848 г. Владимірской, такъ что къ 1849 году вся масса русскихъ жителей между Лабой и Кубанью равнялась уже 19,000 душъ об. п. Въ эти годы начали принимать участіе въ заселеніи Кавказа и донскіе казаки, частію по охотѣ, частію по жребію, вспомошествоваемые конечно правительствомъ. Тогда же, именно въ 1847 году, сдѣлано было распоряженіе о переселеніи на Кавказъ малороссійскихъ казаковъ, лицъ не доказавшихъ дворянства, государственныхъ крестьянъ и однодворцевъ ближайшихъ великорусскихъ губерній. Новая русская Украина стала заселяться, по прежнимъ примѣрамъ, выходцами изъ всей русской земли.

Послѣ того, какъ была занята линія по Лабѣ, отъ ст. Владимірской до Некрасовской и связана съ Кубанью помощью станицъ Чамлыкской и Урупской, чрезъ что сѣверо-восточный уголъ разсматриваемаго края сталъ окончательно русскимъ, было приступлено къ водворенію осѣдлаго населенія и въ юго-восточномъ углу Закубанья. Вмѣстѣ съ тѣмъ усиливалась, по мѣрѣ возможности, Лабинская линія. Заселеніе это началось устройствомъ въ 1852 г. станицы Темиргоевской и продолжалось въ слѣдующіе года (въ 1853 г. стц. Зассовская и Курганная, въ 1854 — Ново-Лабинская, въ 1855 — Безскарбная, въ 1856 — Попутная, въ 1857 — Родниковская и Отрадная). Война съ Англіею и Франціею въ 1853—56 г., отвлекая средства правительства на другіе предметы, конечно, уменьшила размѣры колонизаціи; но едва она кончилась, какъ заселеніе подгорной страны западнаго Кавказа началось опять. Въ одномъ 1858 году возникло шесть новыхъ станицъ — Спокойная, Удобная, Передовая, Исгравная, Сторожевая и Подгорная — съ населеніемъ 9,200 душъ. Колонизація эта шла тѣмъ успѣшнѣе, что подгорное пространство между Лабой и Кубанью было уже предварительно очищено отъ враждебныхъ намъ туземныхъ племенъ бесленцевъ и другихъ. Въ 1859 году водворены станицы Упорная, Отважная, Безстрашная, Надежная, Преградная, Зеленчукская и Карданикская. Замиреніе абадзеховъ осенью 1859 года указало на возможность перейти наконецъ Лабу, и дѣйствительно, послѣ предварительнаго обезпеченія страны по верховьямъ этой рѣки, изгнанія изъ нея хищныхъ туземцевъ, устройства дорогъ и станичныхъ оградъ, въ 1861 году двинута была масса населенія въ 9,700 д. на верховья Лабы (*) (ст. Каладжинскую, Ахшетовскую, Псеменскую и Андрюковскую), Ходзь (Переправная, Промежуточная и Губская) и Фарсъ (Кужорская и Нижне-Фарсская). Тогда же продолжались усилен-

(*) Въ этомъ же году была основана ст. Верхне-Николаевская на Кубани.

ныя работы по устройству дорогъ и станичныхъ оградъ къ 1862 году, когда долженствовало быть заселеннымъ окончательно все пространство отъ Кубани до Бѣлой. Весна настоящаго года осуществила эти намѣренія и 2,400 семействъ, въ числѣ около 12,500 душъ, заняли четырнадцать пунктовъ (*), важнѣйшихъ въ странѣ по ихъ стратегическому знанію, а вмѣстѣ и по удобствамъ хозяйственнымъ, которыхъ такимъ образомъ лишились туземцы, ставшіе вновь открыто враждебными. Выселеніе мохошей, егерукаевцевъ, барикаевцевъ и части абадзеховъ, сопровождаемое истребленіемъ ихъ ауловъ (болѣе 90) передало весь край по Бѣлую окончательно во власть русскаго населенія и оставило туземцамъ лишь немногочисленные пріюты для хищническихъ ихъ партій, — пріюты, въ которыхъ они не находятъ ни хлѣбныхъ запасовъ, ни травъ, ни построекъ для помѣщенія себя и скота въ продолженіе зимы. Только самая небольшая часть немирныхъ горцевъ осталась въ аулахъ по Малой Лабѣ (шахчиреевцы и медовеевцы), Гурмаю (баговцы), Сохраю и Бѣлой (верхніе абадзехи); вся остальная страна, даже лѣса егерукаевскіе и мохошевскіе перешли во власть русскихъ или совершенно покорныхъ туземцевъ.

Приведенный здѣсь краткій перечень заселенія западнаго Кавказа указываетъ на постепенный ходъ этого труднаго дѣла. Нѣтъ нужды, конечно, говорить, что это указаніе годовъ и станицъ далеко отъ *исторіи* нашихъ закубанскихъ колоній; но, за недостаткомъ разработанныхъ матеріаловъ, оно представляетъ хотя основаніе для дальнѣйшаго изслѣдованія того же предмета. Сдѣлавъ теперь общую сводку, мы увидимъ, что нами занято за Кубанью, въ теченіи двадцати одного года и болѣею ча-

(*) Станицы: Абадзехскую, Баговскую, Баракаевскую, Бѣлорѣчинскую, Гіачинскую, Даховскую, Егерукаевскую, Мохошевскую, Псебайскую, Псефирскую, Севастопольскую, Царскую, Хашкетинскую и Ханскую.

стію послѣ кровавой борьбы, 56 пунктовъ (*), въ которыхъ водворилось 78 т. душъ населенія совершенно русскаго и считающаго новый край уже родною своею землею. Къ этимъ 78,000 осѣдлаго населенія мы должны присоединить еще до 40,000 мирныхъ туземцевъ и болѣе 40,000 войскъ, расположенныхъ въ странѣ, хотя и передвигающихся съ мѣста на мѣсто. 158,000 д. для пространства въ 450 кв. миль даютъ по 350 душъ на милю, т. е. большую населенность, чѣмъ въ землѣ Войска Донскаго, нѣсколько уже вѣковъ занятой выходцами изъ цѣлой Россіи и долгое время принимавшей ихъ въ предѣлы свои. Обстоятельство это одно говоритъ въ пользу естественныхъ богатствъ края и счастливой его будущности. Если даже принять во вниманіе, что до послѣдняго времени колонизація была правительственною, т. е. совершалась отчасти независимо отъ воли переселенцевъ и на средства казны, то и тутъ мы увидимъ утѣшительныя послѣдствія. Новые обитатели края довольны своихъ экономическимъ положеніемъ, не желаютъ возвращаться назадъ и, не смотря на нѣкоторую тревожность страны, мѣстами даже и сильную, скоро успѣваютъ стать зажиточными хозяевами и пріобрѣсти достатокъ, которому, конечно, можетъ завидовать значительная часть населенія внутри государства. Число переселенцевъ-охотниковъ становится также все больше и больше (**) и всякая произвольная колонизація есть мѣрило богатства колонизируемой страны.

(*) Кромѣ укрѣпленій, которыя то возникаютъ, то упраздняются и потому не вошли въ этотъ счетъ постоянныхъ пунктовъ, и кромѣ Армянскаго аула.

(**) Справедливость требуетъ замѣтить, что стремленія переселенцевъ-охотниковъ преимущественно направлены на равнинную часть страны, болѣе теплую и сходную естественными условіями съ другими областями южной Россіи. Такъ въ текущемъ году казаки-колонисты особенно хлопотали о переселеніи въ станицы Ханскую, Бѣлорѣченскую и Гіачинскую. Въ прежніе годы бывали случаи, что переселенцы неохотно покорялись своей участи; теперь извѣстность края установилась

Я не могу здѣсь дать большихъ подробностей о статистикѣ населенія земель между Кубанью и Бѣлой, по недостатку матеріаловъ. Впрочемъ, для трехъ бригадъ: 5, 6 и 7-ой, составляющихъ болѣе четырехъ пятыхъ мѣстныхъ казаковъ, данныя этого рода, по крайней мѣрѣ за одинъ 1861 годъ, находятся въ официальныхъ источникахъ и не лишены занимательности. Общее число жителей въ этихъ бригадахъ есть 64,458 душъ (*); изъ нихъ женщинъ только 30,120, такъ что перевѣсъ числа мужчинъ, вопреки обыкновеннымъ законамъ, достигаетъ 13% (на 100 мужчинъ 88 женщинъ). Это происходитъ отъ того, что населеніе за Кубанью составилось частію изъ солдатъ, частію изъ малосемейныхъ казаковъ. Другая особенность въ статистикѣ Закубанскаго края, это значительный перевѣсъ смертности надъ рожденіями. Въ трехъ бригадахъ за 1861 г. родилось всего 2,670 (1 на 24), умерло 2,863 (1 на 22,5): избытокъ смертности доходитъ до 7% числа родившихся. Явленіе это имѣетъ двойную причину: во-1-хъ, смертность увеличивается войною, во-2-хъ, отсутствіе мужчинъ изъ станицъ для той же войны препятствуетъ размноженію населенія (**). Кромѣ

прочны и случаи эти едва ли возможны. Впрочемъ, смыслъ и частію оправданіе ихъ легко найти въ отзывахъ важнѣйшихъ дѣятелей Кавказа. Такъ въ 1846 году графъ Воронцовъ писалъ къ военному министру: „Не могу не упомянуть о томъ; сколь тяжело для казаковъ линейнаго войска принужденное, хотя, конечно, необходимое переселеніе, которое тѣмъ болѣе кажется имъ стѣснительнымъ, что они и на старыхъ мѣстахъ служили всегда съ усердіемъ, отличіемъ и пользою...“ „По моему мнѣнію, должно прибѣгать къ переселенію ихъ только при совершенной необходимости, ограничивая сколь можно число переселенцевъ и предоставляя имъ всѣ выгоды, которыя могутъ послужить къ облегченію ихъ участи“. 14 окт. 1846 г., № 1257.

(*) Для 8-й бригады есть только число семействъ — 2,940. Полагая въ каждомъ по 4,6 души, получимъ 13,524 д., а всего казаковъ около 78,000.

(**) Мнѣ извѣстенъ любопытный случай просьбы одного казачьяго начальника къ командиру военного отряда, въ составѣ котораго нахо-

того, въ частности для 1861 года, могла имѣть вліяніе перемѣна мѣстъ многими жителями, которые только что пришли въ новый край и не успѣли освоиться съ климатомъ, подвергаясь въ то же время его вліянію больше другихъ по недостатку удобныхъ жилищъ. Число браковъ въ трехъ бригадахъ въ 1861 г. было 728, по одному на каждыхъ 88 жителей. Это далеко больше, чѣмъ въ европейскихъ земляхъ (1 : 121) и доказываетъ также удобство края въ экономическомъ отношеніи.

Каково однакоже это экономическое положеніе жителей Закубанья и какія особенности представляетъ ихъ промышленный бытъ? Отвѣчать на эти вопросы какими нибудь точными данными, къ сожалѣнію, едва ли возможно. Я не хочу этимъ сказать, чтобы вовсе не имѣлось для этой цѣли численныхъ показаній; но самыя показанія эти, по моему мнѣнію, должно принимать съ большой осторожностью. Для поясненія этого отзыва стоитъ только сказать, что напр. официальные отчеты за 1861 годъ показываютъ убраннаго сѣна въ 6-й бригадѣ 3,365,000 пудовъ при 79,175 штукахъ скота, а въ 7-й около 5 милліоновъ пудовъ при 58,412 штукахъ, такъ что должно бы думать, что скотъ въ послѣдней бригадѣ ѣсть вдвое больше, чѣмъ въ первой. Менѣе всего, конечно, можно рассчитывать на точную промышленную статистику, такъ какъ ни количество земель, дѣйствительно состоящее въ пользованіи у жителей, ни размѣры ихъ движимыхъ имуществъ не подвергались даже приблизительнымъ исчисленіямъ людьми, знакомыми съ этимъ дѣломъ. Можно указать на нѣкоторые преобладающіе промыслы и ихъ роль въ системѣ мѣстнаго народнаго хозяйства; но нельзя и думать опредѣлить числами общую производительность края.

Въ земледѣльческомъ отношеніи прежде всего замѣтна, ко-

дилась долгое время сотня, составленная изъ жителей Г — й станицы. Казачій офицеръ просилъ отпустить сотню на время домой „для оплодотворенія“, ибо число жителей значительно убыло вслѣдствіе долгой отлучки взрослыхъ мужчинъ на войну.

нечно, естественная разни́ца между станицами на востокъ отъ Лабы и тѣми, которыя лежатъ западнѣе ея. Первая, существующіа уже давно, богаты полями и часто производятъ хлѣба въ избыткѣ противъ мѣстнаго потребленія (*), сбывая значительное его количество войскамъ и въ казенные провіантскіе склады. Вторыя, напротивъ, собрали лишь первую жатву или даже только засѣваютъ ее. Въ техническомъ отношеніи земледѣльство однакоже вездѣ слабо. Хотя и употребляютъ плуги вмѣсто сохъ для распаханья, но дурно боронятъ почву и дозволяютъ посѣвамъ сильно заростать сорными травами, отчего урожаи выходятъ далеко ниже возможныхъ. Поля удобряются очень рѣдко, а при истощеніи почвы предпочитаютъ поднимать нови, отчего сорныя травы и бываютъ особенно сильны. Цѣны, по которымъ сбываются хлѣбные запасы на Кубани, Лабѣ и Урупѣ, въ обыкновенные годы, достигаютъ до 2 — 3 руб. сер. за четверть ржи, 1 р. 80 к. — 3 руб. за куль овса и отъ 4 до 5 р. с. за четверть пшеницы. Несовершенство сушки зерна (безъ овиновъ) служитъ причиною, что здѣшняя мука хуже употребляемой въ средней и южной Россіи, а потому изъ казенныхъ магазиновъ пріемщики всегда предпочитаютъ брать ту, которая привозится сухопутно съ низовыхъ пристаней на Дону. Количество этой послѣдней, поступающее въ магазины Лабинскаго округа, простирается до 100,000 четвертей въ годъ. Пшеница здѣсь можетъ родиться самыхъ лучшихъ породъ; но, во-1-хъ, этихъ улучшенныхъ сортовъ разводится мало, а во-2-хъ, въ краѣ нѣтъ достаточнаго числа крупчатокъ, кото-

(*) Такъ напр. въ 6-й бригадѣ офиціальныя документы показываютъ урожай за 1861 годъ въ 72,000 четвертей озимаго и яроваго хлѣба, не считая 47,000 четвертей кукурузы, картофеля и гороха. При населеніи 22,822 д., изъ которыхъ, конечно, до 40% дѣтей, это даетъ одного хлѣба больше, чѣмъ по 3 четверти на душу, тогда какъ и взрослый, трудящійся человѣкъ не сѣдаетъ 3-хъ четвертей, что напр. доказывается остатками отъ солдатскихъ пайковъ.

рыя приготовляли бы высшіе сорта муки. Лишь въ послѣднее время стали обращать вниманіе на устройство ихъ, и напр. въ станицѣ Тенгинской основана паровая мельница гг. Тарашкевичемъ и Мизгиремъ. Сбытъ хлѣба вообще обезпеченъ огромнымъ требованіемъ его для войскъ, а въ непродолжительномъ времени возрастетъ еще больше, такъ какъ въ станицѣ Лабинской учреждается г. Ситовымъ винокуренный заводъ на 60,000 ведеръ въ годъ. Овесъ и гречиха требуются также въ огромномъ количествѣ, но послѣдней сѣютъ недостаточно для потребностей всего Закубанскаго края.

Не касаясь огородничества, которое вездѣ почти въ Россіи служитъ лишь для удовлетворенія собственныхъ потребностей жителей и особенно хорошо на Кавказѣ въ области Черныхъ горъ, можно прибавить еще нѣсколько данныхъ о скотоводствѣ. Указаніе породъ, разводимыхъ въ Закубань, уже сдѣлано выше. Надобно замѣтить, что рогатый скотъ здѣсь хорошъ. Встрѣчаются рабочіе вола, которыхъ пара стоитъ отъ 120 до 150 р. с. на мѣстѣ. Этого рода скотоводство, поддерживаемое обиліемъ превосходныхъ луговыхъ травъ, могло бы сдѣлать большіе успѣхи, еслибъ не непрерывное требованіе скота для войскъ, которымъ поглощается большинство одно и двухъ-годовалыхъ бычковъ и коровъ. Кромѣ того, къ невыгоднымъ условіямъ поддержки хорошей породы принадлежитъ неумѣнье хозяевъ выдержать скотъ до того времени, когда онъ достигнетъ совершеннаго развитія и войдетъ въ полную силу. По обилію скота въ Закубань (*), было бы очень выгодно учредить

(*) Въ трехъ бригадахъ, 5, 6 и 7-й, для которыхъ офиціальныя данныя у меня есть, показано за 1861 годъ:

Лошадей	9,709
Рогатаго скота . .	46,614
Овецъ и козъ . .	45,960
Свиней	18,912

Итого. 122,195

При населеніи 64,458 душъ или 13,000 семействъ (полагая въ

здѣсь кожевенные, мыловаренные и стеариновые заводы, но, къ сожалѣнію, мануфактурная промышленность еще не существуетъ въ краѣ совсѣмъ. Кожи и сало идутъ въ Ставрополь и Ростовъ въ необработанномъ видѣ и цѣнятся на мѣстѣ не дороже 1 р. 20 к. — 2 р. с. за воловую шкуру и 4 р. с. за пудъ сала. Объ овцахъ, лошадяхъ и другихъ домашнихъ животныхъ немного можно сказать послѣ того, что было приведено при исчисленіи естественныхъ богатствъ края. Тонкорунное овцеводство ничтожно; простыя же овцы разводятся въ значительномъ числѣ (особенно, впрочемъ, туземцами) какъ для мяса, сала и шерсти, такъ и особенно для овчинъ, которыя скупаются или армянами для перепродажи въ войска, или непосредственно самими войсками на полушубки. Въ послѣднее время цѣна на овецъ стояла отъ 2 до 3 руб. сер., а овчины продавались отъ 45 до 80 коп. за штуку. Цѣны на лошадей уже были указаны; животныя эти служатъ исключительно для экипажной и верховой ѣзды, на полевые же работы и перевозку товаровъ почти совсѣмъ не употребляются, будучи повсюду замѣнены волами.

Разсматривая населеніе, я ничего не говорю о раздѣленіи жителей по возрастамъ, поламъ, сословіямъ, мѣстамъ жительства, промысламъ и т. п. Это происходитъ частію потому, что для статистики населенія нѣтъ точныхъ данныхъ, частію по причинѣ однородности состава русскаго населенія за Кубанью. Населеніе это все состоитъ изъ казаковъ, т. е. изъ земледѣльцевъ-воиновъ, которыхъ занятія болѣе или менѣе сходны на

каждомъ около 5 душъ) получимъ на каждый дворъ болѣе девяти разнаго рода животныхъ и въ томъ числѣ одного рогатаго скота до $3\frac{1}{2}$ штукъ.

Данныя эти, впрочемъ, лишь приблизительны и потому не отнесены мною въ текстъ. Притомъ онѣ, во всякомъ случаѣ, не выражаютъ всего скотоводства края, ибо значительныя массы домашнихъ животныхъ находятся еще въ 8 казачьей бригадѣ, у мирныхъ горцевъ, армянъ и нагайцевъ.

всемъ пространствѣ русскихъ границъ, отъ Усури до Чернаго моря. Казаки живутъ въ станицахъ и потому не имѣютъ городовъ, кромѣ Екатеринодара, который лежитъ внѣ описываемаго пространства. Но какъ во всякой странѣ, имѣющей значительное осѣдлое населеніе, какіе-нибудь пункты должны же соотвѣтствовать городамъ, то и для края между Кубанью и Бѣлой можно указать нѣсколько такихъ мѣстъ, изъ которыхъ, впрочемъ, три лежатъ лишь на границахъ страны, за Кубанью. Мѣста эти суть: Прочный окопъ съ Армавиромъ (армянскимъ ауломъ), Усть-Лаба, Майкопъ и станицы Баталпашинская и Лабинская. Последняя, какъ мѣсто пересѣченія главныхъ дорогъ въ странѣ, получила особенное значеніе. Въ ней есть мастерскія портныхъ, сапожниковъ и даже модистокъ, нѣсколько торговыхъ лавокъ, винный погребъ, гостинницы и т. п., а до послѣднихъ волненій въ горахъ еженедѣльно выѣзжало сюда не малое число горцевъ для такъ называемыхъ сотовокъ, т. е. базаровъ, гдѣ они продавали лѣсъ, медъ, масло, барановъ и пр. и закупали фабричныя издѣлія, желѣзо и соль. Ст. *Лабинская* имѣетъ, кромѣ того, артиллерійскій и инженерный склады и огромныя хлѣбныя магазины, гдѣ складываются запасы казенной муки для залабинскаго края. Она же служитъ административнымъ центромъ для Лабинскаго округа. Все это вмѣстѣ дѣлаетъ ее оживленною постояннымъ движеніемъ, такъ что въ этомъ отношеніи съ ней можетъ сравниться въ краѣ только Майкопъ. *Прочно-окопская* станица (*), какъ точка по дорогѣ въ Ставрополь и мѣсто ярмарки, бывающей въ іюнѣ мѣсяцѣ, имѣетъ также довольно оживленную промышленную наружность, хотя сосѣдство армянскаго аула на Кубани вредитъ ей. Этотъ послѣдній, т. е. *армянскій аулъ*, есть истинный промышленный центръ восточнаго Закубанья, ибо здѣсь собраны самые предприимчивые торговцы края, частію занимающіеся оптовой покуп-

(*) Ее не нужно смѣшивать съ укрѣпленіемъ Прочный-окопъ, которое лежитъ въ 2-хъ верстахъ вверхъ по Кубани.

кой товаровъ, частію разъѣзжающіе повсюду для мелочной продажи. Здѣсь есть также хорошія мельницы. *Усть-Лаба* можетъ со временемъ стать настоящимъ складочнымъ мѣстомъ для всѣхъ произведеній страны отъ Кубани до Бѣлой, особенно если предполагаемое пароходство не распространится выше Кавказской станицы. Ст. *Баталпаинская* служитъ промышленнымъ средоточіемъ для страны по верховьямъ Кубани; но, впрочемъ ея значеніе гораздо меньше, чѣмъ исчисленныхъ выше пунктовъ, по крайней мѣрѣ для русскаго населенія. Двѣ здѣшнія ярмарки, 23 апрѣля и 1 сентября, привлекаютъ преимущественно окрестныхъ туземцевъ.

Мы сказали, что станица *Лабинская* служитъ центромъ путей въ пространствѣ между Кубанью и Бѣлой. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь сосредоточиваются дороги: изъ Ставрополя, съ верховьевъ Лабы, изъ Майкопа и съ нижнихъ частей Лабы и Кубани. Разстояніе ст. *Лабинской* отъ Ставрополя есть 165 верстъ, отъ *Усть-Лабы* 120, отъ Майкопа 64 и отъ Псебая 60 верстъ. Первая изъ этихъ дорогъ есть почтовая; на прочихъ настоящихъ почтъ нѣтъ, а ѣдущіе по казенной надобности могутъ получать лошадей, предъявляя открытыя предписанія. Подобные же пути устроены и вездѣ вдоль линій казачьихъ селеній. За Лабою сообщенія однакоже производятся не иначе, какъ подъ прикрытіемъ конвоя или особыхъ колоннъ отъ войскъ, такъ что тамъ переѣзды дѣлаются съ большою медленностью.

Линіи передовыхъ, т. е. ближайшихъ къ горамъ станицъ также связаны между собою дорогами. По обилію лѣсовъ и овраговъ, часто очень глубокихъ и каменистыхъ, устройство этихъ дорогъ требовало огромныхъ усилій. Работы этого рода поглощаютъ большую часть времени у войскъ, занимающихся покореніемъ края. Вырубать вѣковые, часто дубовые, грушевые или буковые лѣса, разравнивать почву, срывать косогоры или врѣзать дорогу въ скалистые обрывы—всѣ эти препятствія требуютъ большихъ средствъ для преодоленія ихъ. Отъ того-то въ *Закубань* собрана цѣлая треть кавказской арміи, покоряю-

щая эту страну столько же оружіемъ, сколько топоромъ и киркою. За недостаткомъ времени лѣтомъ, когда войска нужны для устройства и защиты станицъ и полевыхъ работъ около нихъ, проложеніе дорогъ часто совершается въ зимнюю пору, и тогда тягость трудовъ возрастаетъ отъ мерзлости почвы, снѣга и холодной погоды. И за всѣмъ тѣмъ дороги въ горной полосѣ далеко не представляютъ обезпеченныхъ сообщеній. Часто при большой и быстрой прибыли водъ въ горныхъ ручьяхъ мосты на нихъ сносятъ; мѣстами такихъ мостовъ вовсе нѣтъ. Каменистая и болотистая почва также представляетъ важныя затрудненія для проѣзда и для устройства самого полотна. Иногда наконецъ случаются обвалы земли и камней на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дорога врѣзана въ косогоръ (*).

Самая близкая къ горамъ дорога отъ востока на западъ идетъ въ настоящее время отъ укрѣпленія Хумары на Кубани чрезъ станицы Карданикскую, Зеленчукскую и далѣе до Псебая. Эта часть пути лежитъ южнѣе хребта Черныхъ горъ. Далѣе на западъ она продолжена, черезъ стц. Промежуточную, Губскую, Царскую, Абадзехскую и Даховскую, уже сѣвернѣе той же цѣпи. Впрочемъ, въ непродолжительномъ времени Псебай и ст. Даховская будутъ связаны и прямою дорогою. Всѣ эти пути, какъ подверженныя нападеніямъ горцевъ, представляютъ собою кордонныя линіи, т. е. ряды постовъ, укрѣпленій, станицъ, между которыми полотно дороги наблюдается сторожевыми командами. Обыкновенно отъ одного поста до другаго дается конвой, и проѣзжающіе слѣдуютъ, принимая всѣ мѣры предосторожности.

Военное положеніе края естественно вредитъ экономиче-

(*) Это особенно часто бываетъ на дорогахъ, проведенныхъ ущельями, какъ и случилось напр. на дорогѣ изъ ст. Псеменской въ Ахметовскую. Тому же можетъ подвергнуться путь по Даховскому ущелью, гдѣ, кромѣ того, въ настоящее время проѣзжающіе обстрѣливаются горцами изъ за Бѣлой съ разстоянія пистолетнаго выстрѣла.

скому его развитію; но, впрочемъ, оно имѣетъ и свои искупительныя стороны. Такъ зажиточность жителей, не смотря на частое отсутствіе мужчинъ изъ домовъ, происходитъ отъ хорошаго сбыта, который имѣютъ всѣ произведенія ихъ хозяйства въ войскахъ. Такъ и умственная развитость казаковъ зависитъ главнѣйше отъ подвижнаго, тревожнаго образа жизни, требующаго сметливости, осторожности и вниманія. Значительная пропорція грамотныхъ между казаками есть уже слѣдствіе этой развитости. Ей помогаютъ, кромѣ того, полковыя училища, которыя содержатся на счетъ войска. Учебныхъ заведеній въ домства министерства народнаго просвѣщенія въ странѣ нѣтъ; равно и духовныя школы не существуютъ. Духовенство вообще ограничивается однимъ исполненіемъ требъ, и при значительности приходовъ (нормальная цифра прихожанъ у каждой церкви около 1,400 душъ), при необходимости заботиться о хозяйствѣ въ странѣ, гдѣ рабочія руки дороги (*), едва ли иначе и можетъ быть.

Внутренній бытъ населенія Закубанья, понятія, предразсудки, обычаи казаковъ, конечно, имѣютъ много общаго со всѣмъ, что мы видимъ на пространствѣ Россіи; но война положила много особенностей на это бодрое и здоровое населеніе. Кубанскій казакъ—наѣздникъ въ душѣ; онъ имъ воспитывается съ ранняго отрочества. И если въ немъ нѣтъ такой способности понимать мѣстность, какою отличаются напр. Забайкальскіе казаки-звѣроловы, то въ замѣнъ того онъ полонъ отваги къ преодолѣнію всѣхъ мѣстныхъ препятствій. Рожденный и вскормленный среди военныхъ тревогъ, онъ естественно привыкаетъ къ опасностямъ, и презрѣніе къ нимъ есть добродѣтель закубанскаго жителя. Женщины также во многомъ приняла привычки

(*) Въ станицахъ, ближайшихъ къ мѣстамъ расположенія войскъ, рабочій изъ солдатъ беретъ за день покоса и жатвы отъ 75 к. до 1 рубля. Вдали отъ войскъ и при наймѣ вольныхъ рабочихъ плата еще дороже.

военнаго населенія: онѣ нерѣдко ходятъ на работы съ ружьями и кинжалами, ѣздятъ верхомъ и иногда даже на тревоги выбѣгаютъ вооруженными для защиты станицъ. Въ рѣдкой станицѣ нѣтъ нѣсколькихъ казачекъ, выдавшихъ вблизи боевыя опасности, бывавшихъ въ плѣну у горцевъ и пр. Нечего и говорить, что отсутствіе мужей и отцовъ изъ дома и частыя стоянки войскъ сдѣлали нравы ихъ нѣсколько свободными; но, это впрочемъ, не мѣшаетъ имъ быть хорошими хозяйками и заботиться о чистотѣ дома, приготовленіи пици, одежды и проч. Вообще закубанцы живутъ на манеръ малороссовъ или южно-русскихъ крестьянъ: домикъ всегда выбѣленъ, имѣетъ печку съ трубой, а не курную, каждую субботу полы въ немъ вымыты, мебель обтерта, мелкія хозяйственныя принадлежности убраны. Сколько нибудь зажиточный казакъ имѣетъ двѣ-три комнаты, изъ которыхъ въ одной непременно есть стулья, створчатые окна, крашеные косяки и даже на стѣнахъ простенькіе обои (*). Недостатокъ большихъ рѣкъ, замерзающихъ надолго зимою, а также жаркое лѣто лишаютъ здѣшнихъ поселянъ хорошихъ погребовъ, отъ чего лѣтомъ они не имѣютъ молочныхъ скоповъ; но другихъ хозяйственныхъ построекъ достаточно, хотя онѣ и не очень исправны. Привычка русскаго населенія строить деревянные жилища и трудность вывоза хорошаго лѣса изъ горной страны во многомъ портятъ, конечно, видъ здѣшнихъ станицъ; но за всѣмъ тѣмъ онѣ обстроены сносно. Только открытые дворы, съ легкими воротами и плетневыми загородками вредятъ ихъ виду, а частію и удобствамъ. Я уже говорилъ, что большихъ садовъ здѣсь немного;

(*) Зажиточность казаковъ, о которой уже упоминалось, была бы еще значительнѣе, если бы не обширный составъ администраціи, вынуждаемый военными обстоятельствами, и не частые разъѣзды и переписка начальствующаго сословія. Хотя казаки податями не обложены, но дорожная и почтовая по войску повинности лежатъ на нихъ, а кромѣ того, по установившемуся обычаю, они всегда носятъ и убираютъ сѣно своимъ станичнымъ начальникамъ и исполняютъ другія работы gratis.

въ замѣнѣ того у каждаго почти дома можно видѣть или небольшой палисадничекъ, засаженный подсолнечниками и кое-какими цвѣтами, или нѣсколько деревьевъ, бросающихъ тѣнь на окна. Въ степной части края казаки любятъ лѣтомъ выселяться на хутора, лежащіе посреди полей: тогда станицы отчасти пустѣютъ. Но въ пространствѣ между Кубанью и Бѣлой такихъ хуторовъ немного, ибо жители, изъ боязни хищниковъ, бываютъ поставлены въ необходимость на ночлегъ возвращаться въ станицы.

Одежда казаковъ похожа на городскую. Она состоитъ изъ черкески, папахи и чевяковъ вмѣсто сапогъ. Легкая походка казаковъ объясняется отчасти этою легкою обувью. Впрочемъ, и сапоги носятъ всѣми, особенно на работахъ и въ грязное время. Старики, т. е. казаки, отслужившіе срокъ, носятъ нѣчто въ родѣ халатовъ или длинныхъ кафтановъ изъ чернаго или другаго сукна. Зимой надѣваютъ подъ черкеску кафтанъ или полушубокъ. Женщины ходятъ въ платьяхъ, похожихъ на тѣ, которыя носятъ мѣщанки внутри Россіи; голову покрываютъ платкомъ. Въ праздники молодые дѣвушки одѣваютъ кисейныя, а замужнія, при достаткѣ, и шелковыя платья, шерстяныя шали, перчатки и проч. Но въ хороводы здѣшняя молодежь собирается рѣдко, развѣ по большимъ праздникамъ. За то на свадьбахъ, именинахъ и при другихъ подобныхъ случаяхъ поютъ и пляшутъ довольно. Наканунѣ свадьбы напр. поѣздъ изъ всей молодежи катается по станицѣ, при чемъ женихъ и товарищи его джигитуютъ на лучшихъ коняхъ, а женщины распѣваютъ пѣсни. Потомъ бываетъ обильное угощеніе водкою, стрѣльба въ цѣль и на воздухъ, пляски и пр. Нанимаютъ музыкантовъ и пѣсенниковъ съ барабанами у солдатъ. Кубанскій казакъ, какъ я сказалъ, — наѣздникъ въ душѣ: это высказывается при всякомъ удобномъ случаѣ. Изъ безчисленныхъ примѣровъ приведу одинъ. Разъ проѣзжало по краю одно большое лицо. Для извѣщенія о пріѣздѣ его былъ высланъ съ одной станціи на другую урядникъ, успѣвшій

какъ-то напиться. Съ похмѣлья онъ ѣхалъ тихо и потому почти внезапно былъ нагнанъ экипажемъ важной особы. Замѣтивъ это, онъ немедленно слезъ съ коня и сталъ мочить голову изъ попавшейся лужи. — „Что ты тутъ дѣлаешь? спросило его подѣхавшее между тѣмъ большое лицо.“ — А вотъ захмѣлѣлъ, такъ мочу голову, чтобы обогнать в. в-во. — „Зачѣмъ же это нужно тебѣ?“ — Да я посланъ для заготовленія вамъ лошадей. — „Ну, братъ, ты не доѣдешь, ты пьянъ.“ — Кто? я? Ничего, в. в., посмотрите!.. — И казакъ сѣлъ на лошадь, поскакалъ, вынулъ на карьеръ ружье, выстрѣлилъ, потомъ взялъ пистолетъ, нагнулся къ землѣ, снова выстрѣлилъ, потомъ на всемъ скаку осадилъ лошадь, соскочилъ, положилъ ее на землю и выстрѣлилъ изъ за нея, какъ изъ засады, далѣе снова вскочилъ и понесся во весь опоръ. На станціи онъ былъ гораздо раньше важной особы.

Народная поэзія казаковъ — отпечатокъ происхожденія — сближаетъ ихъ съ малороссами, донцами и жителями Воронежской губерніи. Даже самый языкъ ихъ заключаетъ большую примѣсь малороссійскаго. Такъ закубанцы не говорятъ пусть, и нехай и т. п. Собственно военныя пѣсни казаковъ однообразны и выборъ ихъ не великъ. Полки Терскаго войска имѣютъ въ этомъ случаѣ преимущество, и ихъ пѣсни отличаются большею торжественностью и мелодичностію напѣвовъ особливо у живущихъ по Сунжѣ. Казаки вообще не поютъ такъ шумно и бойко, какъ войска регулярныя, а напротивъ ихъ пѣсни отличаются заунывностію, какъ основнымъ свойствомъ русской народной поэзіи. Мнѣ не случилось познакомиться съ содержаніемъ сказокъ ихъ; но кажется, что этого рода поэзія не богата у нихъ (*).

(*) Вообще, какъ было сказано, „Очеркъ“ этотъ не имѣетъ цѣлю касаться исторической и сравнительно-филологической почвы; внѣ же этой почвы безискусственныя по формѣ произведенія народной фантазіи не представляютъ обыкновенно достаточной занимательности.

Къ этимъ бѣглымъ замѣткамъ о бытѣ русскаго населенія за Кубанью можно присоединить еще взглядъ на религіозное его состояніе. Какъ вездѣ, простолюдинъ нашъ не получаетъ наукообразныхъ понятій о вѣрѣ, а наслѣдуетъ ихъ отъ отцовъ. Это служитъ причиною, что догматическая часть религіи казакамъ мало извѣстна. За то обряды и обычаи ими выполняются свято. Казаки аккуратно соблюдаютъ посты, даже въ отрядахъ, даютъ деньги на свѣчи, устройство и украшеніе храмовъ, справляютъ церковные праздники. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи они даже фанатики, и казакъ-земледѣлецъ ни за что не выѣдетъ въ поле на Ильинъ день, хотя и найметъ въ тотъ же день пять-шесть солдатъ покосить или сжать ему хлѣбъ. Дома казакъ сколько-нибудь зажиточный затеплитъ съ вечера подъ восресенье лампадку предъ образами, сходить для божьяго праздника въ церковь; но ужъ навѣрное въ тотъ же день раза три посѣтитъ и кабакъ... Откупъ вообще имѣлъ хорошіе барыши за Кубанью. Даже въ недавно разграбленной горцами Псеменской станицѣ, гдѣ многіе жители были убиты, а другіе разѣхались по домамъ, гдѣ половина дворовъ сгорѣла и скотъ почти весь былъ угнанъ, праздничное веселье шло своимъ чередомъ. — Духовенствомъ для образованія народа, какъ я сказалъ, не сдѣлано почти ничего.

Между казаками не мало раскольниковъ, большею частію признающихъ, впрочемъ, священство. Различіе ихъ отъ православныхъ весьма незначительно. Какъ вездѣ въ Россіи, они аккуратны въ хозяйствѣ, трудолюбивы и строго держатся своихъ предразсудковъ. Пропаганды съ ихъ стороны не замѣчается никакой, сами же они мало-по-малу обращаются къ православію. При терпимости духовныхъ нашихъ властей можно ожидать, что расколъ исчезнетъ въ нѣсколько поколѣній. Теперь въ двухъ бригадахъ, 6 и 7, для которыхъ у меня имѣются данныя, число раскольниковъ доходитъ до 1,740: это даетъ по одному на 22 православныхъ.

Б. Туземное населеніе.

Горское населеніе издавна обращало на себя вниманіе лицъ, знакомыхъ съ Кавказомъ и писавшихъ о немъ. Выше уже замѣчено, что разноплеменность жителей горъ была извѣстна грекамъ и римлянамъ. Въ новое время многіе даровитые ученые посвящали свои труды изученію этого разноплеменнаго населенія. Не исчисляя ихъ работъ, упомянемъ только объ именахъ Гюльденштедта, Палласа, Георги, Клапрота, Шегрена, Броссе, Шифнера, Розена, Люлье, Берже и Услара. Труды послѣдняго имѣютъ для настоящаго времени особую цѣну, хотя, къ сожалѣнію, еще мало извѣстны. Поставленный въ счастливыя условія для изученія Кавказа, г. Усларъ по видимому ушелъ дальше всѣхъ своихъ предшественниковъ въ знаніи горскихъ племенъ, языковъ и другихъ этнографическихъ подробностей о странѣ. Г. Шифнеръ, въ свою очередь, можетъ во многомъ подвинуть изученіе туземнаго населенія Кавказа изданіемъ составляемыхъ имъ грамматикъ разныхъ мѣстныхъ діалектовъ, между прочимъ адыгскаго. Въ газетѣ „Кавказъ“ появляются также дѣльные статьи другихъ специалистовъ, и можно надѣяться, что эти лица рано или поздно разработаютъ сравнительную этнографію и филологію страны со всею желаемою подробностію.

Быстрое измѣненіе въ послѣдніе годы физіономіи западнаго Кавказа чрезъ заселеніе предгорій его казаками ни на чемъ конечно такъ не отозвалось, какъ, на бытъ и географическомъ распредѣленіи туземныхъ жителей края. Особенно это можно сказать о пространствѣ между Кубанью и Бѣлой. Чтобы оцѣнить рѣшительность переворота, стоитъ только сказать, что ни записки „о Закубанскихъ горскихъ народахъ“ въ Военномъ Сборникѣ 1859 года, ни сочиненіе г. Романовскаго о Кавказѣ, изданное въ 1860 году, ни даже новѣйшая статья

г. Макарова (*) въ газетѣ „Кавказъ“ 1862 г. не представляютъ положенія закубанскихъ туземцевъ въ его современномъ видѣ. Тотъ же недостатокъ будутъ по видимому имѣть и статьи „Географическаго словаря Россійской Имперіи“, издаваемого Географическимъ Обществомъ да и вообще всѣ работы, которыхъ источники относятся къ прошедшимъ годамъ.

Для настоящаго очерка преимущественно имѣлись въ виду такіе матеріалы, которыхъ точность не можетъ подвергаться сомнѣнію и которые вполне современны; но въ замѣнъ того эти матеріалы нерѣдко имѣютъ одинъ важный недостатокъ — неполноту. Этому недостатку я старался по возможности помочь извлеченіями изъ предшествовавшихъ печатныхъ трудовъ и такихъ рукописныхъ источниковъ, которые оставались малоизвѣстными до настоящаго времени и сохранялись въ штабныхъ архивахъ Ставрополя. Личное обозрѣніе значительной части страны и участвованіе въ ходѣ событій облегчало мнѣ также не мало приведеніе въ порядокъ разнородныхъ и отрывочныхъ свѣдѣній. За всѣмъ тѣмъ не смѣю ручаться, чтобы въ работу эту не вкралось многихъ ошибокъ и упущеній, хоть я и старался ихъ избѣгать.

Три главныхъ племени составляютъ туземцевъ пространства между Кубанью и Бѣлой. Племена эти суть: татарское, абазинское и адыгское. Къ народамъ татарскаго происхожденія принадлежатъ карачаевцы и ногайцы, къ абазинскому племени относятся баговцы, баракаевцы, башильбаевцы и басхаги (**), кизильбековцы, медовеевцы, тамовцы, шахгиреевцы и собственно абазинцы, — и наконецъ, племя адыгѣ имѣетъ или имѣло представителями бесленеевцевъ, егерукаевцевъ, кабардинцевъ, мохошей, темиргоевцевъ, хатукаевцевъ и абадзеховъ:

(*) „Племя Адыгѣ“ — Кавказъ №№ 29 — 34.

(**) Народецъ этотъ показывается на картѣ; но свѣдѣній о немъ не имѣется.

всего восемнадцать народцевъ, которые обитаютъ на пространствахъ, меньшемъ Московской губерніи и заселенномъ, кромѣ того, русскими и армянами.

Не трудно сохранить въ памяти общія черты географическаго распредѣленія этихъ племенъ, если замѣтить, что татарское населеніе занимаетъ восточную часть страны, абазинское южную, а адыгское—сѣверо-западную. Но подробности разселенія гораздо запутаннѣе. Такъ тюркскіе по своему происхожденію карачаевцы отброшены на самый югъ края абазинскимъ племенемъ; выходцы изъ абадзеховъ живутъ на Кубани и пр. Есть племена, которыя на одной и той же картѣ Кавказа разныхъ изданій справедливо показываются на разныхъ мѣстахъ. Таковы, напр. бесленеевцы. Они, до 1851 года, жили на среднемъ Урупѣ и двухъ Тегеняхъ; потомъ ихъ перевели внизъ по Урупу на правый берегъ его. Въ 1855 году, они были вновь прогнаны съ своихъ мѣстъ и ушли за Лабу, на Ходзь; но не дальше прошлаго года правительство нашлось вынужденнымъ удалить ихъ и изъ этого края, такъ что за уходомъ массы ихъ въ Турцію, теперь остатокъ вновь живетъ на Урупѣ.

Татарская (*) раса есть первая, которая встрѣчается путешественнику, приближающемуся къ Кубани съ востока. Въ самомъ верховьѣ этой рѣки живутъ карачаевцы. Племя это долгое время занималось грабежемъ, подобно другимъ горскимъ народцамъ; но въ 1829 году покорено генераломъ Эммануелемъ и съ тѣхъ поръ остается вѣрнымъ Россіи. Только очень немногіе карачаевцы ушли въ Турцію во время общей эмиграціи закубанскихъ племенъ въ 1860 — 61 годахъ; теперь чи-

(*) Я съ намѣреніемъ говорю: татарская, а не турецкая раса, потому что нагайцы — остатки ордъ Батыя и Тохтамыша — имѣютъ смѣшанное происхожденіе и въ нихъ есть примѣсь монгольской крови. Кажется, что это названіе *татарская раса* могло бы вообще утвердиться за народами, разбросанными по юго-восточной Россіи и сѣверо-западной Азіи, по крайней мѣрѣ, какъ собирательное имя, если ужъ не какъ антропологическое названіе.

слительность ихъ достигаетъ до 1,200 дворовъ, что составляетъ 17,205 душъ. Карачаевцы—мусульмане, но фанатиковъ между ними нѣтъ, и Магометъ-Аминъ тщетно старался поднять ихъ на насъ: послѣдователи его были немногочисленны. Карачаевцы живутъ зажиточнѣе многихъ, почти всѣхъ горскихъ племенъ и потому дорожатъ миромъ, который имъ дарованъ нашимъ правительствомъ, а отчасти и недоступною мѣстностію. Обитаемая ими долины Кубани, Улу-кола и Хузрука очень лѣсисты; но мѣстами они расчистили площадки и занимаются земледѣліемъ. Выше же лѣсовъ, въ луговой полосѣ, пасутся ихъ многочисленныя стада. Обиліе скота у карачаевцевъ такъ велико, что они пастбищами своими занимаютъ не только всю свою котловину, но и сѣверо-западные покатости Эльборуса, до истоковъ Подкумка. Лѣтомъ бѣольшая часть народа находится на пастбѣ скота и переходитъ для того въ особенныя жилища въ горахъ, оставляя аулы. Изъ такихъ лѣтнихъ кочевьевъ извѣстны, напр., урочище Кертмалы на верховьяхъ самой Кубани, мѣста по Марѣ, Яманъ-колу и пр. Самые аулы карачаевцевъ представляютъ рядъ хуторовъ или отдѣльных дворовъ, и только два изъ нихъ, Харджи-юртъ и Хузрукъ, могутъ назваться правильными селеніями. Число ауловъ не велико (9) и кромѣ названныхъ здѣсь замѣчательны еще Учъ-куланъ, растянутый вдоль по Кубани на четыре версты. Какъ долины рѣчекъ, по которымъ поселились карачаевцы, очень узки, то естественно, что запасовъ сѣна для скота на зиму жители въ нихъ дѣлать не могутъ; взамѣнъ этого они косятъ траву на ближайшихъ подгорьяхъ. А какъ въ Карачаѣ никогда глубокихъ снѣговъ не бываетъ, то скотъ и сохраняется безъ большихъ потерь. Узкія прибрежныя долины сплошь заселены и воздѣланы; но чтобы дать понятіе о тѣснотѣ удобныхъ для жительства мѣстъ, замѣтимъ, что когда въ 1842 году г. Лисовскій осматривалъ верховья Кубани въ видахъ устройства дороги на южную сторону горъ, то онъ призналъ, что проведеніе достаточно широкаго полотна лишило бы жителей почти

всѣхъ ихъ полей. Карачаевцы управляются народнымъ эффе́ндіемъ и аульными старшинами, а судять въ мегкеме, состоя вообще въ вѣдѣніи пристава верхне-кубанскихъ народовъ, живущаго въ ст. Баталпашинской.

Ногайцы, еще недавно многочисленное племя, представляютъ теперь лишь остатки большой эмиграціи, бывшей въ 1859 — 61 годахъ. Военно-статистическое описаніе 1851 г. показываетъ число ихъ за Кубанью въ 16,373 души; теперь въ обоихъ при-ставствахъ—верхне и нижне-кубанскомъ—ихъ не болѣе 4,525 душъ. Народъ этотъ есть одинъ изъ любопытныхъ остатковъ монголо-татарскихъ вторженій въ Европу. Кочевья ихъ часто мѣнялись на обширномъ пространствѣ отъ нижней Волги до Бессарабіи и предгорій Кавказа. Теперешніе обитатели Закубанья заняли свои мѣста не дальше, какъ въ текущемъ столѣтіи, особенно въ 1807 и 13 годахъ. Не смотря на такое недавнее сосѣдство съ кавказскими горцами, ногайцы успѣли многое заимствовать изъ ихъ образа жизни, поселиться въ аулахъ, принять горскую одежду, вооруженіе и даже оттѣнокъ воинственности. Вполнѣ сравняться въ этомъ послѣднемъ отношеніи съ абазинцами и адыгэ они не успѣли; но и между ними были извѣстные своею отвагою и ловкостію хищники, особенно между наурузовцами (*), однимъ изъ ногайскихъ колѣнъ. Какъ

(*) Одна любопытная рукопись о закубанскихъ народахъ (неизвѣстно, какого года и чьего сочиненія), такъ рассказываетъ о наурузовцахъ: „Родомъ ногайцы изъ Бѣлогородской орды, родственники живущимъ на нашей сторонѣ ногайцамъ. Числомъ оныхъ 650 семей. Живутъ они на Лабѣ, противъ промежутка Кавказской и Усть-Лабинской крѣпостей. Главный ихъ владѣлецъ — Кара-Мурза Ибашевъ, а по немъ Арсланъ-Бекъ Азаматовъ, Келимникъ Аджіевъ, Батырша и Касаевъ, которые нынѣшнимъ (?) лѣтомъ были между собою въ ссорѣ, перестрѣлялись и убили двухъ человѣкъ. Послѣ сего Азаматовъ и Батырша пошли въ покровительство къ беслинеевцамъ, а остальные къ темиргойцамъ. Главный у нихъ разбойникъ — Асланъ-Гирей Урусовъ и калмыкъ Аджіевъ, да и прочіе всѣ до одного хищники. Скотоводство

истые мусульмане, единоплеменные крымскимъ татарамъ, ногайцы почти всею массою ушли одновременно съ ними въ Турцію. Остались у насъ только тѣ ихъ князья и владѣльцы, которые были на службѣ, имѣютъ чины или почему либо особенно расположены къ намъ. Таковы, напримѣръ: князь Адиль-Гирей Каплановъ-Нечевъ (аулъ около Прочнаго-окопа), султанъ Казы-Гирей, Мансуровы, Мамаевы, Карамурзины. Теперь помѣщенная г. А. Д. Г. въ статьѣ 1859 г. классификація ногайскихъ колѣнъ утратила уже всякое значеніе, и оставшіяся фамиліи разбросаны по всему лѣвому берегу Кубани безъ всякой между собою связи. Правительство, желая сдѣлать изъ закубанскихъ ногайцевъ полезныхъ и мирныхъ гражданъ, имѣетъ въ виду надѣлить ихъ землею, на которой они могли бы какъ заниматься хлѣбопашествомъ, садоводствомъ и пр., такъ и содержать свои довольно многочисленные табуны и стада. Это будетъ важнымъ шагомъ въ цивилизаціи всѣхъ закубанскихъ туземцевъ.

Устройство ногайцевъ аристократическое и старшины ихъ ведутъ свое происхожденіе большею частію отъ Чингизъ-хана, Батыя и другихъ знаменитыхъ вождей востока. Все это потомство великихъ хановъ находится, впрочемъ, въ большомъ упадкѣ и отличается бѣдностію. Только немногіе ногайцы-чиновники русской службы успѣваютъ составить себѣ какое нибудь общественное положеніе. Даже въ народѣ прежнее понятіе, по ко-

имѣютъ по обѣ стороны Лабы, по хуторамъ зимою и лѣтомъ, а осенью и весною выходятъ со скотомъ за Лабу, на рѣчку Чамлыкъ и къ Кубани. Сіи хищники весьма достойны наказанія, а вмѣстѣ съ ними и наши ногайскіе мурзы, ибо они по связи между собою родствомъ и происхожденіемъ болѣе всѣхъ производятъ грабежи и убійства въ российскихъ границахъ. Закубанскіе ногайцы, пріѣзжая къ нашимъ, воруютъ вмѣстѣ съ ними и захватываютъ людей, скрывая у нашихъ мурзъ. — Я съ намѣреніемъ привожу этотъ отрывокъ, чтобы показать, каковы были вообще отношенія наши къ ногайцамъ, ушедшимъ отъ насъ въ предѣлы Турціи.

торому истинно вліятельнымъ лицомъ могъ быть только заклан-
тый врагъ невѣрныхъ, ослабѣло значительно, и пристава наши
въ Баталпашинской и Армавирѣ спокойно управляютъ теперь
ногайскимъ племенемъ.

Главное хозяйство ногойцевъ — ихъ скотоводство; иногда
они занимаются перевозкой товаровъ для закубанскихъ армянъ,
частію же служатъ въ милиціи.

Абазинскія племена, жившія и живущія между Кубанью
и Бѣлой, суть выходцы съ юга и никогда не имѣли само-
стоятельности на сѣверной сторонѣ Кавказа. Отъ того по-
ложеніе ихъ было постоянно двусмысленно и они одинаково
боялись насъ и своихъ сосѣдей адыгѣ, которые естественно
имѣли на нихъ большое вліяніе. Шесть изъ этихъ племенъ:
баговцы, баракоевцы, башильбаевцы, кизильбековцы, тамовцы
и шахгиреевцы, жившіе по верховьямъ Большой и Малой Лабы,
Ходзя и Губса, издавна носили общее названіе алтыкесекъ
(шестиколѣнный народъ); но на самомъ дѣлѣ не имѣли един-
ства. Такъ какъ народы эти испытали въ послѣдніе шесть лѣтъ
всѣ перемѣны, послѣдовавшія въ краѣ при заселеніи его рус-
скими, то стоитъ прежде всего сказать объ ихъ участи. Въ
1856 году, при занятіи нами мало-лабинской линіи, башиль-
баевцы, кизильбековцы, тамовцы и шахгиреевцы принесли но-
минальную покорность; но это не мѣшало имъ во время водво-
ренія станицъ урупской бригады производить набѣги и участво-
вать въ отбитіи скота у станицъ Зеленчукской, Сторожевой и
Передовой. Лѣтомъ 1858 года они уже не признавались больше
за мирныхъ, и мы должны были дѣлать на ихъ аулы опусто-
шительные набѣги (*). Въ 1859 году, не задолго до замиренія

(*) Любопытное донесеніе полковника Лихутина, относящееся къ
этому времени, показываетъ число и мѣста ауловъ, составлявшихъ аба-
зинское населеніе. Башильбаевцы, шесть ауловъ, до 250 семей, владѣли
землею по правой сторонѣ Большой Лабы отъ горы Накшира до горы
Шолоха; тамовцы, три аула, по обѣимъ берегамъ Большой Лабы, счи-

абадзеховъ, шахгиреевцы, тамовцы, кизильбековцы и башильбаевцы вновь покорились съ обязательствомъ выселиться на указанные мѣста; но какъ они этого условія не исполнили и около двухъ лѣтъ оставались въ прежнихъ аулахъ, то весною 1861 года аулы эти были сожжены нами, жители выселены на открытыя мѣстности и большею частію ушли въ Турцію, а оставшіеся поселены въ долину Лабы. Баракаевцы подверглись той же участи въ настоящемъ году и переселились въ глубину горъ; баговцы же, на верховьяхъ Гурмая, и медовеевцы на Малой Лабѣ, благодаря недоступности горъ, держутся еще на своихъ мѣстахъ. Но, впрочемъ, число ихъ такъ не велико, что всѣ абазинскія племена (включая сюда и абазинцевъ верхне-кубанскаго приставства) весною 1861 года состояли не болѣе, какъ изъ 1,200—1,500 семействъ или 8,000 душъ обоего пола, а теперь, съ уходомъ шахгиреевцевъ въ Турцію, слѣлались и еще малочисленнѣе.

Часть абазинскаго народа, издавна покорная намъ, живетъ на Кубани и Маломъ Зеленчукѣ: это абазинцы Лоова, Дударукова и другихъ мелкихъ князей, большею частію кабардинскаго, т. е. чуждаго народу происхожденія. Въ настоящее время число ихъ во всемъ верхне-кубанскомъ приставствѣ, западнѣе Кубани, достигаетъ до 4,320 д. об. п., нѣкоторые же ушли въ Турцію въ 1860—1861 годахъ. Правительство, имѣя въ виду поощрить оставшихся и привязать ихъ къ осѣдлой жизни, предполагаетъ надѣлать ихъ, какъ и ногойцевъ, опредѣлен-

тались обладателями всего верховья ея отъ Тамовскаго ущелья; кизильбековцы, шесть ауловъ, болѣе 100 семей, жили на Андрюкѣ; шахгиреевцы, три аула, 90 семей, по обѣимъ сторонамъ Малой Лабы въ Шахгиреевскомъ ущельѣ, баговцы, одинъ аулъ, 65 семей, на лѣвомъ берегу Ходзя; баракаевцы, три аула, на Губсѣ. Въ этомъ видѣ и застала абазинское населеніе катастрофа 1861 года; но число баракаевцевъ, окончательно изгнанныхъ лишь настоящимъ лѣтомъ, было на самомъ дѣлѣ значительнѣе.

ными поземельными участками, что имъ видимо нравится. Больше почетные и заслуженные, вѣроятно, получаютъ землю въ частную собственность; масса же населенія по-аульно въ общинное владѣніе. Такимъ образомъ, исчезнетъ причина ихъ хищническаго образа жизни, который они старались объяснить недостаткомъ прочной собственности. У нѣкоторыхъ уже и теперь есть сады, пашни и довольно обширное скотоводство. Лошади Трамова, одного изъ абазинскихъ князей живущаго, впрочемъ, теперь на Кумѣ, долго считались лучшими во всей сѣверо-западной половинѣ Кавказа.

Абазинцы, какъ сказано, суть выходцы съ южной стороны горъ. Тамъ единоплеменники ихъ образуютъ одно значительное владѣніе абхазское, подчиненное намъ, и нѣсколько мелкихъ обществъ, частію покорныхъ, частію независимыхъ. При общемъ движеніи, которое было замѣтно у народовъ западнаго Кавказа нынѣшнимъ лѣтомъ отъ успѣховъ оружія нашего, часть этихъ племенъ, именно медовеевцы и ахчипсоу приняли участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ насъ; но общество Псху, обитающее въ верховьяхъ Бзыби, осталось спокойнымъ и даже доставило проводниковъ и конвой экспедиціи, перевалившей черезъ хребетъ у верховьевъ Зеленчука и Кефара. Вообще закавказскіе абазинцы питаютъ большое уваженіе къ владѣтельной въ Абхазіи фамиліи Шервашидзе и потому рѣже беспокоятъ наши предѣлы. Абазинцы же сѣверной стороны горъ вліянію Шервашидзе никогда подчинены не были и владѣльцы ихъ, изъ фамилій Зурумовыхъ, Сидовыхъ и другихъ узденей и князей, часто занимались хищничествомъ въ нашихъ предѣлахъ. Занимающіе глубину горъ медовеевцы особенно славятся опустошительностью своихъ набѣговъ и наводятъ страхъ даже на горскія племена, такъ что въ горахъ ими пугаютъ дѣтей. Нападая на аулы, они обыкновенно не щадятъ ни малолѣтнихъ, ни женщинъ, а всѣхъ убиваютъ. По близости отъ нашихъ линій хищные дикари эти имѣютъ представителемъ своимъ аулъ Казлатова, въ 40—50 дворовъ; но нынѣшнимъ лѣтомъ значи-

тельные партіи ихъ приходили изъ за хребта черезъ верховья Большой Лабы. Число ихъ при этомъ достигало до 700 человекъ, и это, по рассказамъ, составляетъ все взрослое медовейское населеніе. Медовеевцы, въ противоположность другимъ абазинскимъ народцамъ сѣвернаго Кавказа, не имѣютъ князей и наслаждаются самою дикою вольностію. По крайней бѣдности своей они ходятъ на хищничества пѣшкомъ и, какъ говорятъ, лошадей не имѣютъ совсѣмъ.

Въ настоящее время абазинское населеніе на сѣверной сторонѣ горъ, между Кубанью и Бѣлой, больше чѣмъ на половину покорное и мирное. Прикубанскіе абазинцы Лоова, Дударукова, Бибердова и Трамова управляются нашимъ приставомъ, остатки же башильбаевцевъ и др. смѣшались съ залабинскими кабардинцами и вообще живутъ близъ нашихъ станицъ. Взамѣнъ того баговцы, баракаевцы и медовеевцы намъ враждебны и держатся въ лѣсистыхъ горахъ. Куда уйдутъ баракаевцы, выгнанные изъ ауловъ нынѣшнимъ лѣтомъ и еще не успѣвшіе обстроиться въ верховьяхъ Дахо, гдѣ находятся временно,—это трудно опредѣлить.

Племя *адыгэ* есть самое многочисленное изъ всѣхъ горныхъ племенъ Кавказа. Не причисляя къ нему, подобно г. Макарову, убыховъ, и не относя, напротивъ того, абадзеховъ къ абазинскимъ народамъ, какъ это сдѣлалъ г. А. Д. Г. въ статьѣ „Военнаго Сборника“, мы можемъ положить, что въ однихъ предѣлахъ Закубанскаго края всѣхъ адыгэ находится до 180,000 душъ об. п. Самый многочисленный изъ народцевъ этого племени въ настоящее время—шапсуги: ихъ можно положить до 90,000 душъ; потомъ слѣдуютъ абадзехи—отъ 50 до 60,000 душъ; прочія племена очень немногочисленны. Въ разсчитываемомъ краѣ, между Кубанью и Бѣлой, какъ уже сказано, жили или еще живутъ абадзехи, бесленеевцы, егерукаевцы, кабардинцы, мохоши, темиргойцы и хатукаевцы.

Абадзехи въ настоящее время главные наши враги. Прежде, живя вдали отъ линіи нашей на Лабѣ и Кубани, позади мел-

кихъ племенъ, которыя служили имъ какъ бы щитомъ, они не видывали въ землѣ своей нашихъ отрядовъ. Сильные числомъ и мѣстностью края, они не боялись отмщенія за свои хищничества и въ рѣдкихъ лишь случаяхъ входили въ сношенія съ нами или изъясляли покорность. Къ такимъ случаямъ относится голодъ въ 1846 году, когда ближайшіе къ линіямъ нашимъ аулы согласились было признать наше владѣтельство; къ такимъ же случаямъ принадлежитъ недостатокъ соли въ 1852 г., когда депутація абадзехскихъ старшинъ, болѣе 200 человекъ, пріѣзжала въ Прочный-окопъ. Въ 1859 году истребленіе хлѣба саранчою столько же почти было причиною принятія подданства абадзехами, сколько и упадокъ духа у Магометъ-Аминя и его муртазаговъ послѣ взятія въ плѣнъ Шамиля. Искренно преданными намъ абадзехи никогда не были. Отъ того уже въ 1860 году, черезъ восемь мѣсяцевъ послѣ присяги, партіи ихъ участвовали въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ насъ вмѣстѣ съ шапсугами. Въ 1861 году миръ ихъ былъ также наружный и уже осенью этого года многіе изъ нихъ стали открыто намъ непріязненными. Наконецъ, зима и весна настоящаго года раскрыли въ истинномъ свѣтѣ ихъ отношенія къ намъ и показали, что только кровавая борьба и истребленіе жилищъ и полей абадзехскихъ можетъ привести къ умиротворенію края.

Абадзехи — народъ существенно демократическій; у нихъ нѣтъ князей. Старшины ихъ хотя и соединены общимъ происхожденіемъ, но родовой власти надъ населеніемъ не имѣютъ. Каждый аулъ живетъ особою жизнію, каждый абадзехъ считаетъ себя не подчиненнымъ никому, кромѣ Бога. Чтобы имѣть дѣло съ ними, какъ съ націею, нужно имѣть дѣло съ каждымъ главою семьи. Никогда одинъ абадзехъ или отдѣльный абадзехскій аулъ не считаетъ себя ни къ чему обязаннымъ, если сосѣди его на что согласятся съобща. Исключеніе составляютъ случаи общей и близкой опасности. Въ возможности ея абадзехи вели между собой непрерывныя распри; даже теперь,

когда война съ нами сблизила ихъ, нерѣдки случаи, что они, выйдя изъ битвы, начинаютъ драться между собою за какое нибудь личное оскорбленіе. Власть старшинъ у абадзеховъ ничтожна: народъ слушаетъ ихъ, когда хочетъ, и они пользуются уваженіемъ лишь на столько, на сколько, напр., каждый посторонній чиновникъ или купецъ уважается въ нашемъ простонародномъ обществѣ. Только непрерывность междоусобій давала чувствовать абадзехамъ невыгоду разъединенія ихъ и недостатокъ общаго посредника для рѣшенія распрей (*). Такимъ-то посредникомъ явился къ намъ Магометъ-Аминъ, какъ высшій истолкователь шаріата, но не какъ глава абдзехскаго племени. Онъ былъ первосвященникомъ, судьей, предводителемъ при набѣгахъ, но и только, не болѣе. Власти общественной, государственной, не смотря на военную организацію своихъ муртазаговъ и на устанавливавшіеся имъ штрафы—поборы съ преступниковъ, этой власти онъ не имѣлъ. Не помогли ему въ этомъ отношеніи ни уваженіе къ его личнымъ качествамъ, ни родственная связь съ знатнѣйшимъ изъ аристократическихъ закубанскихъ родовъ — князей Болотоковыхъ. Отъ того подданство Магометъ-Аминя и нѣсколькихъ старшинъ не было подданствомъ абадзехскаго племени. Когда 20 ноября 1859 года намѣстникъ плѣннаго уже Шамиля и приверженные ему уздени принимали присягу на подданство русскому государю, абадзехскій народъ, простолюдины да и масса старшинъ, не хотѣли и знать о новомъ порядкѣ вещей. Они услышали, что теперь съ русскими можно жить мирно, что ихъ трогать не будутъ, что аулы будутъ цѣлы, поля не потравлены, сѣно не сожжено, скотъ не отогнанъ,—и были этимъ довольны. Но искренно

(*) Такое состояніе племени напоминаетъ идеальное „естественное состояніе“ человѣка по Гоббесу. Феодалныя горскія общества, напр. абазинскія, напротивъ близко подходятъ къ тому дѣйствительному типу обществъ, который изображенъ Цесаремъ и Тацитомъ въ ихъ извѣстіяхъ о германцахъ.

отказываться отъ набѣговъ и хищничествъ они и не думали. Магометъ-Аминъ былъ поставленъ поведеніемъ ихъ въ крайне щекотливое положеніе. Онъ нѣсколько разъ предупреждалъ насъ о предстоявшихъ вторженіяхъ партій, увѣрялъ, что въ разбояхъ участвуютъ одни отъявленные негодяи, съ которыми ничего сдѣлать нельзя и съ которыми народъ не имѣетъ ничего общаго; но наконецъ положеніе его стало невыносимымъ. Опасаясь мести отъ абадзеховъ за допущеніе въ землю ихъ русскихъ и за сношенія съ нами, онъ скрытно отъ абадзехскаго населенія убѣждалъ въ Турцію. Съ тѣхъ поръ мы остались въ непосредственномъ столкновеніи съ массаами, съ самимъ народомъ, руководимымъ лишь чувствомъ самосохраненія и жадой добычи. Предводителей своихъ у абадзеховъ не появлялось. Въ прошлую зиму, ведя открытую войну съ нами, они приглашали для предводительства Карабатыря Занова, изъ шапсуговъ; потомъ сражались подъ знаменемъ Кечъ-Решида, абазинскаго князя съ береговъ Бзыби; кромѣ того, на мелкія хищничества ходили съ бѣглымъ урядникомъ нашимъ Колосовымъ и съ разбойникомъ по прозванію Бухкетаномъ.

Въ военно-статистическомъ описаніи Ставропольской губерніи, 1851 г., приведено раздѣленіе абадзеховъ на общества, числомъ семь. Свѣдѣніе это повторено потомъ г. А.—Д. Г. въ статьѣ 1859 года съ прибавленіемъ лишь двухъ новыхъ обществъ (*). Извѣстія такого рода могли бы внушить мысль, что у абадзеховъ есть въ самомъ дѣлѣ общественные союзы, размѣрами своими подходящіе къ нашимъ, напр., волостямъ, что

(*) Въ статьѣ г. А.—Д. Г. общества абадзеховъ распредѣлены такъ: 1) Туба-хабль, между рр. Бѣлой и Псефиромъ; 2) Темдаши, между Бѣлой и Курджупсомъ; 3) Дауръ-хабль, между Курджупсомъ, и Пшехой; 4) Дженгетъ-хакль, по лѣвому берегу Пшехи; 5) Тфишебсъ, между Пшехой и Пшишемъ; 6) Анчоко-хабль, на лѣв. бер. Пшиша; 7) Бешуко-хабль; 8) Едигэ-хабль и 9) Нежуко-хабль, далѣе къ з. до рѣки Супсъ на границѣ съ шапсугами.

этимъ союзамъ свойственна извѣстнаго рода организація, іерархія властей и т. п. Но ничего подобнаго, какъ уже сказано, нѣтъ. Съ изгнаніемъ въ 1828 году князей у абадзеховъ водворилась полнѣйшая демократія или, еще вѣрнѣе, анархія, безъ всякой наслѣдственной или избирательной постоянной власти. Дѣленія же абадзехскаго племени основывались писателями или на фамильномъ происхожденіи ихъ вліятельнѣйшихъ старшинъ, или на раздробленіи самыхъ народныхъ массъ, которыя приняли частныя названія отъ мѣстъ ли жительства (напр. даховцы отъ рѣки Дахо) или по другимъ географическимъ и историческимъ основаніямъ. Между тѣмъ дробленія важнѣйшихъ узденскихъ фамилій и дробленія самыхъ массъ вовсе не совпадаютъ. Отъ того въ извѣстіяхъ нашихъ, гдѣ классификаціи эти смѣшаны, мы видимъ на ряду съ генеалогическими отдѣлами отдѣлы совершенно другаго рода. Чтобы теперь разъяснить эту запутанность, не излишне войти въ нѣкоторыя подробности.

Старѣйшины между абадзехами или, лучше, почетнѣйшія между ними фамиліи первостепенныхъ узденей ведутъ свое происхожденіе отъ двухъ главныхъ родовъ: Качмезъ (Кушмазъ) и Водземиръ (Оздамиръ). Къ первому роду принадлежатъ фамиліи 'Едико, Хуштоко, Еномоко, Дауръ, Нашко (Нешуко), ко второму Афшоко (Анчоко), Жангато (Дженгетъ), Башико (Бешуко), Темидоашъ (Темдаши) и Безракъ (Безоруко). Сверхъ того, пользуются въ народѣ уваженіемъ фамиліи узденей Хатуко — отдѣльная отрасль рода 'Едико, и Аджи-тлаши — такая же отрасль Еномоко. Такимъ образомъ мы имѣемъ двѣнадцать фамилій узденскихъ, отличенныхъ самымъ происхожденіемъ ихъ.

Но изъ массы народа выдались, богатствомъ или нравственными качествами членовъ своихъ, нѣкоторые роды. Таковы Хатуко, Хожа, Цее, Гетау, Куба (Туба), Хопышта, Басирби, Тлышь, Гоша, Шокардъ, Унорко, Лау, Шокенъ, Гиша и Узыба. Всѣ эти пятнадцать родовъ пользуются почти такимъ же уваженіемъ въ народѣ, какъ и самые уздени. Сличивъ имена ихъ и узденъ-

скія родовыя названія съ именами обществъ, исчисляемыми въ печатныхъ источникахъ, мы увидимъ, что эти послѣднія заимствованы главнѣйше изъ приведеннаго списка почетныхъ фамилій, и что число обществъ, девять, произошло, вѣроятно, только изъ того, что въ эпоху собиранія свѣдѣній девять фамилій были преобладающими.

Географическое распредѣленіе абадзеховъ намъ неизвѣстно въ точности. Хотя г. А.—Д. Г. и приводитъ мѣста жительства девяти большихъ подраздѣленій племени; но, во-1-хъ, его показанія не совсѣмъ вѣрны (*), во-2-хъ, по случайности принятой имъ классификаціи и мало опредѣлительны. Что касается до абадзеховъ, жившихъ на правомъ берегу Бѣлой, въ разсматриваемомъ здѣсь краѣ, то они принадлежали къ тѣмъ, которыхъ старшины происходятъ изъ семействъ 'Едико, Еномоко, Хатуко, Бешико и Безоруко. Прочіе абадзехи всѣ жили и живутъ до сихъ поръ на западъ отъ Бѣлой, по Пшекъ, Псекупсу и дальше до Супса и границы шапсуговъ. Одна община ихъ поселилась даже на южной сторонѣ горъ, по рѣкѣ Тусепсе.

Собственно въ пространствѣ между Кубанью и Бѣлой абадзехи суть теперь какъ бы случайные обитатели нѣсколькихъ мѣстностей. Они держутся лишь по Сохраю и верховьямъ Бѣлой у Хашешковъ. Числа ихъ опредѣлить нельзя, но вѣроятно оно не болѣе 150—200 дворовъ. Набѣги наши на абадзехскіе аулы уже съ половины лѣта настоящаго года перенесли за Бѣлую, на Пшеху и Курджупсъ. И такъ абадзехское населеніе можно считать на востокъ отъ Бѣлой явленіемъ прошлымъ, принадлежащимъ исторіи. Если здѣсь и приведены о немъ нѣкоторыя подробности, то лишь для того, чтобы разяснить этнографическій вопросъ о племенномъ раздѣленіи и нѣкоторыя особенности внутренняго устройства демократическихъ горскихъ народцевъ и отношеній ихъ къ намъ. Собственно жителями пространства между Кубанью и Бѣлой

(*) Напр. общество Туба показано на правомъ берегу Бѣлой.

остались только тѣ абадзехи, которые выбѣжали изъ горъ подъ покровительство наше. Число ихъ, впрочемъ, не превосходитъ 20-ти семействъ, которые и поселены въ вольномъ аулѣ на поворотѣ Кубани и между станицами Барсуковской и Николаевской.

Изъ другихъ адыгѣ живутъ теперь въ томъ же краѣ кабардинцы, беслинейцы, темиргойцы и хатукайцы. Число первыхъ достигаетъ до 6,500 душъ об. п. и они выходцы изъ Большой Кабарды, откуда бѣжали въ 1804 и 1822 годахъ, при занятіи нами нагорной части этой страны. Они поселены на лѣвомъ берегу Лабы и Ходзя, противъ станицъ Лабинской и Зассовской и получили въ надѣлъ до 15,000 десятинъ прекрасной земли. Управляются своимъ валиемъ и народными старшинами, а кромѣ того у нихъ пользуется большимъ вліяніемъ узденъ Куденетовъ. Беслинейцы, подъ управленіемъ старшинъ Тазартуковыхъ и Докшукова водворены на Зеленчукахъ и Урупѣ; ихъ число не превосходитъ 720-ти. Темиргойцы, фамиліи князей Болотоковыхъ, въ количествѣ 119 дворовъ или 800 душъ, поселились на Лабѣ, около станицъ Темиргоевской и Воздвиженской, гдѣ нѣкогда застали ихъ русскіе при первомъ движеніи за Кубань. Хатукайцы, племя родственное бжедухамъ и абадзехамъ, живутъ въ низовьяхъ Бѣлой, по правому ея берегу; ихъ не болѣе 700 человекъ и важнѣйшая фамилія между ними есть князей Керканоковыхъ. Наконецъ, жалкіе остатки егерукаевцевъ и мохошей (*), въ числѣ 10—12 семей, пріютились на Лабѣ, близъ поста Роддиковскаго. Такимъ образомъ, вся численность племени адыгѣ между Кубанью и Бѣлой теперь не превышаетъ 8,800 душъ. Три года назадъ она была впятеро больше (до 45,000).

Немного можно сказать объ экономическомъ бытѣ горскаго населенія. Онъ крайне простъ, потому что горцы не вышли изъ періода младенчествующаго хозяйства. Главное богатство ихъ

(*) Егерукаевцы и мохоши, какъ и жившіе на правой сторонѣ Бѣлой абадзехи, ушли всѣ нынѣшнею весною за Бѣлую.

въ скотоводствѣ, особенно въ баранахъ и лошадяхъ. Рабочій скотъ составляютъ воны. Земледѣліемъ занимаются лишь настолько, чтобы прокормиться до будущей жатвы, да и то съ большою скудостью. Главные хлѣба ихъ — кукуруза, пшеница и просо, изъ которыхъ приготовляютъ мамалыгу (саламата изъ кукурузной муки), чуреки (пшеничныя лепешки, иногда обращаемыя въ сухари) и кашу. Кромѣ того, любятъ баранину, медъ и яйца. Лѣтомъ большею частію питаются огородными овощами, а по осени грушами. Горскія коровы молока не даютъ, кромѣ того времени, когда кормятъ телятъ; потому молочной пищи горцы почти не знаютъ. Одежда ихъ, за исключеніемъ папахъ и черкесокъ, вся готовится изъ русскихъ товаровъ, доставляемыхъ имъ армянами или нашими же купцами. Должно замѣтить, что бѣлье у нихъ составляетъ роскошь, а обувь носится съ большою экономіей. Нерѣдко можно видѣть зимой байгуша (бѣдняка), который идетъ по снѣгу голыми по колѣно ногами; туфли или чевяки его въ такомъ случаѣ несутся подъ мышкой и употребляются только при отогрѣваніи ногъ. Иногда для той же цѣли служитъ просто небольшой клочекъ сѣна. Экипажи горцевъ суть арбы съ двумя большими колесами, никогда не подмазываемыми. Онѣ дышловыя, съ ярмомъ для воловъ. Лошади вообще употребляются только для ѣзды по гостямъ и въ набѣги, и не иначе, какъ верхомъ. Домъ горца есть сакля, т. е. изба, обыкновенно плетневая, обмазанная внутри и снаружи глиною, но иногда и досчатая. Надъ очагомъ у одной стѣны помѣщается огромная плетневая же труба, въ родѣ опрокинутой воронки, совершенно прямая и уносящая въ себя не только весь дымъ, но и всю теплоту. У этого-то очага семейство горца отогрѣвается, на немъ готовится и пища. У богатыхъ есть особыя сакли для пріема гостей, такъ называемыя кунацкія. Около дома рѣдкій горецъ не имѣетъ садика или нѣсколькихъ грушевыхъ деревьевъ. Для склада хлѣба и другихъ предметовъ хозяйства служатъ амбары на высокихъ столбахъ.

О нравахъ и обычаяхъ горцевъ говорилось такъ много, что сказать что нибудь новое трудно. Излишне было бы также описывать въ подробности всѣ мелочные порядки ихъ быта, суевѣрные обряды и предразсудки. Все это безъ свѣточа исторіи не имѣетъ почти никакого смысла. Исторія же закубанцевъ не только темна, но и просто не существуетъ. Впрочемъ, нѣкоторыя стороны ихъ образа жизни на столько своеобразны, что знакомство съ ними всегда занимательно. Возьмемъ напр. набѣги, для которыхъ свободный горецъ живетъ. Подготовленія къ нимъ очень вѣрно описаны однимъ изъ самыхъ извѣстныхъ дѣятелей Кавказа, генераломъ Вельяминовымъ. Вотъ какъ говоритъ онъ въ одной изъ своихъ оффиціальныхъ бумагъ:

„Горцы, при нападеніяхъ своихъ, имѣютъ въ предметѣ единственно добычу; нападенія же ихъ бываютъ двоякаго рода. Значительными силами, т. е. отъ трехъ до пяти тысячъ чело-вѣкъ они нападаютъ на селенія и станицы; малыми партіями угоняютъ лошадей и рогатый скотъ, увлекаютъ въ плѣнъ людей, которыхъ находятъ въ полѣ, или убиваютъ ихъ, если что-нибудь мѣшаетъ взять въ плѣнъ. На укрѣпленія нападаютъ они лишь при значительныхъ возмущеніяхъ; но въ сихъ предпріятіяхъ почти никогда не имѣютъ успѣха. При нападеніяхъ на станицы и при набѣгахъ мелкими партіями они являются почти всегда конными (*). Конница ихъ имѣетъ значительное преимущество передъ нашею кавалеріею. Горецъ только что не родится на лошади, а потому, привыкая къ верховой ѣздѣ съ самыхъ малыхъ лѣтъ, становится чрезвычайно ловкимъ наѣзникомъ и получаетъ навыкъ пробѣгать безъ усталости большія пространства. Имѣя изобиліе неизнѣженныхъ конюшными лошадей, онъ избираетъ для набѣговъ только такую, которая отличается быстротою, силою и проворствомъ. Между горскими лошадьми совсѣмъ не рѣдкость такія, на коихъ въ лѣтній день можно

(*) Нынѣ горцы, напротивъ, нападаютъ на станицы большею частію пѣшими.

проѣхать полтора ста верстъ отъ утренней зори до вечерней. Въ Европѣ это, конечно, покажется ложью, но во всей западной Азіи никого этимъ не удивишь. Выбирая лошадей изъ большаго количества (*), горцы заботятся о сохраненіи ихъ въ молодости. Ни въ какую поѣздку, сколько нибудь значительную, не употребляютъ они молодыхъ лошадей; въ набѣгахъ же рѣшительно никогда не употребляютъ моложе восьмилѣтнихъ. Оружіе между ними есть не только собственность каждаго, но по обычаю, укоренившемуся вѣками, передаваясь изъ рода въ родъ, весьма дорого цѣнится ими и содержится въ большой исправности. Военное сословіе горцевъ состоитъ изъ узденей и князей; ясыри (рабы) заняты полевыми работами или пастьбой скота; весьма лишь немногіе изъ нихъ сопутствуютъ князьямъ и узденямъ въ предпріятіяхъ ихъ. У тѣхъ народовъ, кои не имѣютъ князей и узденей, земли обрабатываются небольшимъ числомъ невольниковъ; всѣ домашнія работы лежатъ на женщинахъ, люди же свободнаго состоянія почти никакими работами не занимаются. Набѣги составляютъ единственное ихъ занятіе, и потому не удивительно, что они дѣлаются весьма ловкими въ верховой ѣздѣ, отлично владѣютъ оружіемъ, коротко знакомы съ мѣстностью и умѣютъ ею пользоваться.“

„Не излишнимъ считаю, говоритъ далѣе ген. Вельяминовъ, упомянуть здѣсь о способѣ приготовленія лошадей къ набѣгамъ, особенно малыми партіями. Мѣсяца за два или болѣе предъ наступленіемъ удобнаго для того времени, начинаютъ сильно кормить лошадь, оставляя ее въ покоѣ. Въ продолженіе пяти или шести недѣль она чрезвычайно разжирѣетъ и отпуститъ большое брюхо. Тогда начинаютъ уменьшать по немногу кормъ, проѣзжаютъ лошадь слегка и каждый день ставятъ ее по брюхо въ воду. Въ первые дни ѣздятъ на ней шагомъ и немного; потомъ исподволь усиливаютъ ѣзду, и когда жиръ начнетъ

(*) Такъ было прежде; теперь рѣдкіе горцы имѣютъ значительные табуны лошадей.

уменьшаться, а лошадь станетъ привыкать къ движеніямъ, тогда проѣзжаютъ ее рысью, усиливая ѣзду съ каждымъ днемъ. Такимъ образомъ продолжаютъ уничтожать излишнюю тучность до тѣхъ поръ, доколѣ лошадь совершенно не облегчится и будетъ свободно скакать на большое разстояніе. Нужно двѣ или три недѣли времени, чтобы такимъ образомъ „подъярвать“ лошадь, у которой брюхо и жиръ совершенно пропадаютъ, мясистыя части становятся тверды и она дѣлается способною къ продолжительнымъ переѣздамъ“ (*).

Эти слова ген. Вельяминова знакомятъ съ приготовленіями горцевъ къ набѣгамъ, а отчасти и съ другими чертами ихъ быта. Теперь любопытно взглянуть на самый ходъ военныхъ ихъ предпріятій, составляющихъ всю поэзію жизни для горца. Очень вѣрное изображеніе ихъ сдѣлано г. Романовскимъ (**). „Въ свободное время, говоритъ онъ, которое у горцевъ, при ихъ образѣ жизни, случается часто, они обыкновенно собираются на площадкѣ у мечети, на какомъ-нибудь ручьѣ или по срединѣ аула. Здѣсь ведутъ они свои любимые разговоры о набѣгахъ, о молодечествѣ, рассказываютъ свои приключенія, подвиги“ — (замѣчу: съ немалыми прибавленіями, ибо горцы любятъ хвастнуть). „Среди подобныхъ разговоровъ одинъ изъ болѣе предпріимчивыхъ людей, задумавъ набѣгъ, предлагаетъ извѣстнымъ ему молодцамъ отправиться на поискъ. При этомъ со стороны предлагающаго требуется угощеніе, но за то на все время набѣга онъ дѣлается старшимъ и получаетъ большую часть добычи. Тутъ же назначается время для отправленія, и къ условленному часу всѣ должны собраться на избранное мѣсто. Отправляющіеся обязываются оберегать другъ друга. Горцы всегда считали большимъ безчестіемъ не только бросить раненаго, но даже и оставить тѣло убитаго. Въ подобныхъ набѣ-

(*) Собственноручная записка генерала Вельяминова, составляющая разборъ мыслей кн. Паскевича, 1834 г.

(**) „Кавказъ и каказская война“, стр. 260.

гахъ горцы избѣгаютъ по возможности малѣйшей опасности и производятъ нападенія, когда успѣхъ несомнѣненъ. Весьма часто, пустившись въ набѣгъ безъ предварительно составленнаго плана, они просиживаютъ въ какой-нибудь закрытой банкѣ у дороги, или въ лѣсу близъ нашихъ селеній по нѣскольку дней. Если счастье имъ не улыбается и не представляется удобныхъ случаевъ для нападенія, то они предпочитаютъ возвратиться домой, нежели рѣшиться на нападеніе опасное. Болѣе значительныя партіи собираются обыкновенно подъ начальствомъ извѣстныхъ набѣдниковъ, а многочисленныя скопища собираются вслѣдствіе рѣшенія народныхъ собраній“.

Я съ намѣреніемъ привожу здѣсь эти подробности военного быта кавказскихъ туземцевъ, ибо война и набѣги составляютъ главное занятіе свободныхъ классовъ у нихъ... Но для горцевъ между Кубанью и Бѣлой, тѣхъ горцевъ, которые остались жить на этомъ пространствѣ, набѣги уже не составляютъ занятія; самую войну они знаютъ только подъ русскими знаменами. Только немногія племена, какъ баговцы, баракаевцы, медовеевцы и часть абадзеховъ держутся въ крѣпкихъ ущельяхъ и оттуда еще пускаются въ хищничества; но кругъ дѣйствій ихъ стѣсняется съ каждымъ днемъ. Теперь для 35,000 душъ туземнаго населенія между Кубанью и Бѣлой, можно сказать, настаетъ пора мирныхъ занятій и прочной гражданственности. Поэтому мирные обычаи этихъ преобразовывающихся народцевъ, заслуживали бы полнаго вниманія этнографовъ. Но я не рѣшаюсь принять на себя исполненіе чего нибудь оконченнаго въ этомъ родѣ и могу сообщить лишь нѣсколько отрывочныхъ свѣдѣній.

Извѣстно, что горцы не только промышляли грабежемъ у насъ, но всегда производили и производятъ воровства другъ у друга. Даже сосѣди и родственники не составляютъ въ этомъ случаѣ исключенія для кавказскихъ туземцевъ. Воровство не считается у нихъ за постыдное ремесло, а напротивъ того, даетъ право на нѣкоторое отличіе и на похвалы. Тотъ, кто не

прославился этого рода подвигами, не пользуется даже достаточнымъ уваженіемъ въ обществѣ. Обличенный на дѣлѣ воръ только стыдится отдать украденныя вещи, но не боится упрека за преступленіе и безъ большихъ хлопотъ уплачиваетъ вдвое за все покраденное. Дружба между обокраденнымъ и укравшимъ чрезъ это не нарушается. Исключеніе составляютъ лишь тѣ туземцы, которые долго обращались съ русскими, жили межъ ихъ и усвоили отчасти европейскія понятія о предметахъ. Всѣ же горцы коварны, особенно по отношенію къ русскимъ. Извѣстно, впрочемъ, что нарушеніе мусульманиномъ даже присяги противъ гяура не считается имъ за грѣхъ, а потому приписывать это коварство полудикому состоянію горцевъ нельзя. Гораздо важнѣе въ этомъ случаѣ, для характеристики ихъ нравственности, обоюдныя ихъ нарушенія обѣщаній. Горцы въ этомъ случаѣ составляютъ довольно рѣдкое исключеніе между такъ называемыми патріархальными племенами. Только права гостепріимства, гдѣ даже врагъ можетъ помѣститься подъ кровомъ врага безъ опасенія за свою личность, соблюдаются ими свято. Кровомщеніе есть основной ихъ обычай, но часто вмѣсто убійства того лица, которое пролило кровь, довольствуются вирами изъ извѣстнаго числа штукъ скота и другихъ предметовъ. Виры эти за бѣдностью преступниковъ уплачиваются цѣлыми ихъ родами по приговору муллъ, почетныхъ узденей, князей или и цѣлыхъ судейскихъ собраній, такъ называемыхъ мегкеме. Правильно устроенныя мегкеме у непокорныхъ намъ горцевъ были, впрочемъ, только при Магометъ-Аминѣ; теперь же безпорядки гражданскаго быта и судопроизводства опять увеличились. Туземцы, покорные намъ, вообще судятся своими владѣльцами или выборными народными старшинами и валіями. При этомъ во владѣльческихъ имѣніяхъ происходитъ любопытное и служащее источникомъ не малаго числа золъ столкновеніе адата, который даетъ владѣльцу большія права надъ рабомъ, съ шаріатомъ, который рабства не признаетъ. Дѣла уголовныя во всякомъ случаѣ поступаютъ на рѣшеніе нашихъ начальствъ.

Надобно замѣтить, что горцы, какъ всѣ варварскіе народы, приходящіе въ прикосновеніе съ образованностью, отличаются большою склонностью къ доносамъ и жалобамъ другъ на друга. Отъ этого происходитъ напр., что бѣглые-кабардинцы довольно аккуратно подчиняются постановленію не входить въ торговые связи съ немирными черкесами, хотя нарушеніе этого запрещенія каждому изъ нихъ можетъ быть выгодно. Если кто и рѣшается продать абадзехамъ хлѣба, соли, скота, то подъ большимъ рискомъ быть выданнымъ кѣмъ нибудь изъ своихъ же, потому что корысть и желаніе подслужиться могутъ заставить и брата донести по начальству. И такъ тяжбы, доносы и ссоры очень часты между туземцами горъ Кавказскихъ. Но зато, если велико число процессовъ, то скоро и расправа. Магометъ-Аминъ особенно вѣрно держался этого азіатскаго правосудія. Мнѣ случилось видѣть его мегкеме у Каменнаго моста на Бѣлой. Тамъ, въ этомъ судилищѣ, была комната для судей, меблированная диваномъ, и другая для подсудимыхъ, гдѣ мы нашли даже сильно отполированныя ногами колодки, которыя набивались обвиняемымъ. Тотчасъ по составленіи приговора, котораго при словесномъ судѣ дожидаться было не долго, преступника, безъ всякихъ возраженій, выводили на Каменный мостъ и низвергали въ шумящую пропасть. Надобно замѣтить, что Бѣлая въ этомъ мѣстѣ ломаетъ и перетираетъ цѣлыя бревна; стало быть, казненному не долго приходилось бороться со смертію.

Замѣчая худыя стороны горской нравственности, нельзя, конечно, умолчать и о хорошихъ ея чертахъ. Извѣстно гостепріимство (*) всѣхъ патріархальныхъ племенъ. О характерѣ

(*) Здѣсь говорится только о нравственной сторонѣ гостепріимства. Но и матеріальная его обстановка всегда выказываетъ сильное развитіе этой добродѣтели у горскихъ племенъ. Г. Колянковскій, рассказывая о поѣздкѣ своей въ Карачай, свидѣтельствуетъ, что при угощеніи ихъ туземцами подавалось на столъ для cadaго по половинѣ барана, по цѣльному индюку и т. п.

его у горцевъ говорилось очень много, и предубѣжденія ихъ въ этомъ случаѣ простираются такъ далеко, что если даже въ набѣгѣ гость поплатится головою, то родственники его питаютъ неудовольствіе къ хозяину, его принимавшему. Гость вообще святыня для горца, и безчестіе падаетъ не только на хозяина, но и на всѣхъ его родственниковъ за допущеніе обиды или непріятностей гостю, а тѣмъ болѣе за несохраненіе его отъ враговъ. Обычай этотъ сохраняется и у покоренныхъ нами туземцевъ; но онъ же часто ставилъ многихъ изъ нихъ въ ложное положеніе, потому что подъ видомъ гостей къ нимъ пріѣзжали отъявленные разбойники, о которыхъ они должны бы были давать знать нашимъ начальствамъ. И явленіе это до такой степени было всеобще, что участь мирныхъ была чуть ли не хуже враждебныхъ, потому что при первомъ открывшемся случаѣ пріема хищниковъ, мы ихъ наказывали, какъ за укрывательство, штрафами, а потомъ ихъ обижали и непокорные горцы въ случаѣ отказа въ гостепріимствѣ. Теперь „мирныхъ“ между Кубанью и Бѣлой нѣтъ вовсе, а есть только покорные, т. е. прямо подчиненные нашимъ начальствамъ и поименно извѣстные. Враждебныхъ же, какъ сказано, осталось немного, и они уже не осмѣливаются искать гостепріимства въ аулахъ намъ подчиненныхъ.

У горцевъ издавна существуетъ обычай отдавать дѣтей на воспитаніе въ чужой домъ. Малолѣтніе ихъ растутъ и воспитываются въ чужой семьѣ, пока не станутъ способны участвовать во всѣхъ предпріятіяхъ соплеменниковъ. Обычай этотъ сильно связываетъ отдѣльныя семьи и роды между собою; но должно замѣтить, что при врожденной кавказскимъ народамъ спѣси и гордости, взаимная отдача дѣтей существуетъ только между одинаково почетными классами общества. Уздень отдаетъ ребенка своего къ узденю, князь къ князю и пр. Воспитатель малолѣтняго называется его аталыкомъ и пользуется уваженіемъ воспитанника не только во время жительства послѣдняго у него на дому, но и послѣ, до самой смерти. Заботы его

соотвѣтствуютъ такой безграничной почтительности, и не только о здоровьѣ воспитанника, а и объ его образованіи на горскій ладъ аталыкъ заботится какъ бы родной отецъ. Взамѣнъ такого вниманія и родители мальчика (*) на столько довѣряютъ аталыку, что даже считается невѣжливымъ спросить его о здоровьѣ ребенка. Родственные связи черезъ браки также связываютъ горцевъ между собою; но онѣ не столь священны, какъ узы аталычества. Черкесь, отдавая дочь свою замужъ, взявъ за нее калымъ, т. е. выкупъ, не заботится далѣе о судьбѣ ея, развѣ бы мужъ прогналъ ее изъ дому, при чемъ, впрочемъ, вступаются за обиженную только тогда, когда она невиновна предъ мужемъ. Вообще, какъ вездѣ на востокѣ, женщина у черкесовъ — безотвѣтная рабыня мужчины. Она не только несетъ всю тяжесть домашнихъ работъ, но и прислуживаетъ мужу, не пользуясь даже его ласками. Мужъ большею частію и не обѣдаетъ вмѣстѣ съ нею, а видается только отъ вечера до утра.

Вообще бракъ у горцевъ не имѣетъ такого высокаго значенія, какое придаютъ ему христіанскіе народы. Хотя большею частію горцы имѣютъ по одной женѣ, но законъ и обычай допускаютъ и многоженство; при господствѣ же этого начала, святость супружескихъ отношеній пропадаетъ сама собою. Впрочемъ, горцы очень ревнивы, и смерть преступной жены есть обыкновенный исходъ супружескихъ неудачъ, исходъ, который никого между ними не удивляетъ. Должно замѣтить, что

(*) Воспитаніе дѣвочекъ совершается дома. О направленіи его не трудно составить понятіе по судьбѣ взрослыхъ женщинъ. Самыя занятія дѣвочекъ приготовляютъ изъ нихъ будущихъ женъ и рабынь воинственнаго мужскаго пола. Мнѣ случилось при истребленіи мохошевскихъ ауловъ прошлой весною найти корзинку съ игрушками: это были крошечныя переметныя сумы, уздечка, папахи и пр. Замѣчу здѣсь, что дѣвочки съ возрастомъ начинаютъ носить корсетъ, останавливающий развитіе у нихъ груди до замужества: это отнимаетъ у нихъ гибкость стана.

горцы рѣдко женятся въ ранней молодости. Молодому джигиту нужно сначала сыскать значительную извѣстность своею храбростію и ловкостію въ воровствѣ и набѣгахъ и потомъ уже предлагать свою руку. Безъ этого условія ни одна порядочная невѣста за него не пойдетъ. Даже больше: дѣвушки-то именно и осмѣютъ труса въ своихъ пѣсняхъ, которыя ими поются на праздникахъ и которыя слушаетъ вся молодежь.

Нѣкоторыя черкесскія племена имѣютъ аристократію; она состоитъ изъ князей и узденей разныхъ классовъ. Г. Романовскій приводитъ раздѣленіе черкесскаго общества на шесть сословій: князей (пши), дворянъ (воркъ), свободный людей (твухотль), кліентовъ (объ), подвластныхъ хлѣбопашцевъ (пшитль) и рабовъ (ясырь). Но это раздѣленіе не безусловно и не всеобщее. У кабардинцевъ, напр., подобныхъ сословій можно насчитать до одиннадцати, у абадзеховъ, напротивъ, ихъ только три: уздени, свободные люди, рабы. По своимъ правамъ свободныя сословія всѣ равны, и только почетъ, какимъ пользуются однѣ изъ нихъ въ обществѣ, опредѣляетъ сословныя оттѣнки. Впрочемъ, должно сказать, что у горцевъ, какъ у всѣхъ не вышедшихъ изъ невѣжественнаго состоянія народовъ, разграниченіе классовъ, въ особенности по бракамъ и аталычеству, соблюдается очень строго. Князь старается женить сына на княжеской дочери и т. п. Положеніе низшихъ классовъ вездѣ тяжело. Ясырь осужденъ на вѣчную работу въ полѣ и на дворѣ за какіе нибудь горькіе чуреки и оборванную, поношенную одежду. Даже жизнь его зависитъ отъ произвола его господина. Отъ того рабы и равнодушны къ благосостоянію или неудачамъ ихъ повелителей, оттого они нисколько не печалятся отъ водворенія господства русскихъ. Нѣкоторые даже переходятъ къ намъ сами, и конечно число ихъ было бы очень велико, еслибъ случаи выдачи съ нашей стороны, бывавшіе прежде, не сдѣлали ихъ крайне воздержными на побѣги.

Выше уже было замѣчено, что нѣкоторые князья у абазинскихъ народцевъ, живущихъ между Кубанью и Бѣлой, проис-

хожденіемъ кабардинцы. Таковы, напр., Лоовы, Дударуковы, Трамовы. Это происходитъ оттого, что кабардинцы, какъ народъ издавна воинственный, покорили слабыя абазинскія племена, которыя, какъ сказано, никогда не пользовались полной самостоятельностью на сѣверной сторонѣ Кавказа. Другая часть закубанской аристократіи состоитъ изъ князей татарскаго происхожденія (у ногайцевъ), потомковъ Чингизъ-хана и другихъ восточныхъ завоевателей. Въ разсматриваемомъ мною краю пользуются особеннымъ уваженіемъ: у ногайцевъ Каплановы, Мансуровы, Карамурзины, Абуловы, Ахловы и Мамаевы, у адыгѣ и абазинцевъ Лровы, Дударуковы, Трамовы, Болотокovy, Керкапоковы, узденя Сидовы, Куденетовы. Впрочемъ, перечислять всю эту мелкую аристократію нѣтъ особенной надобности: феодальныя ея преимущества поддерживаются русскими очень немного, и потому теперь, когда разсматриваемый край покоренъ намъ весь, права на аристократизмъ начинаютъ измѣряться уже не одною породою, а заслугами.

Черкесы—магометане сунитской секты; но исламизмъ ихъ не совершенъ. Законодательство корана не проникло еще въ ихъ жизнь. Хотя Магометъ-Аминъ и старался распространить между ними не только шаріатъ, т. е. судъ по обыкновеннымъ магометанскимъ законамъ, но даже и тарикатъ — строгое ученіе мюридовъ; но цѣли своей онъ достигнулъ очень несовершенно. Муллы и эфендіи, правда, пользуются нѣкоторымъ уваженіемъ въ народѣ, но религія ихъ не пустила глубокихъ корней. Даже въ тяжбахъ и ссорахъ между собою, горцы предпочитаютъ адатъ, т. е. судъ по обычаямъ. Исламизмъ, кромѣ того, связанъ у нихъ съ остатками христіанства и даже язычества. Христіанство, какъ извѣстно, было долгое время господствующимъ у горцевъ, и исламизмъ сталъ преобладать надъ нимъ только съ прошлаго вѣка. Отъ того сохранились у горцевъ многіе обычаи христіанскихъ народовъ; крашеніе яицъ, кропленіе водою, поклоненіе кресту и пр. Любопытныя свѣдѣнія объ этомъ собраны въ статьѣ „Военнаго Сборника“. Мнѣ же

самому случилось только видѣть кресты около горскихъ жилищъ на рр. Этокѣ и Фюнфтѣ, въ бывшихъ абадзехскихъ аулахъ. Извѣстны также развалины христіанскихъ церквей на Кефарѣ, Кубани, Зеленчукахъ. Вообще, повторю: религія горцевъ есть смѣсь разныхъ ученій, только съ преобладаніемъ исламизма.

Отъ религіи до поэзіи у младенчествующихъ народовъ одинъ только шагъ. Но впрочемъ, должно сказать, что горская религія почти не вошла въ ихъ поэзію. Горцы славятъ подвиги своихъ богатырей и наѣздниковъ, славятъ красавицъ, похищая ихъ и т. п.; но объ участіи въ ихъ судьбѣ мистическихъ силъ въ пѣсняхъ упоминается рѣдко. Статья г. Макарова даетъ нѣсколько отрывковъ изъ такихъ пѣсней племенъ адыгѣ; они могутъ служить образцами горской поэзіи. Тутъ прославляются и гостепріимный Мухамедъ Кисекойгевъ, и блестяще одѣтый Канаметъ Лаходогоковъ, который такъ и лезетъ подраться съ русскими, и дерзкій хромецъ Шафаздоко, который выставляетъ противъ нихъ свою ногу. Достается и измѣннику Айтеку Канокону, и трусу Пшишу Ятликову. Такимъ образомъ пѣсня становится могущественнымъ средствомъ для вдохновенія черкеса въ его боевыхъ трудахъ, и эти послѣдніе еще разъ являются прямою и главною цѣлью его бытія.

Я не рѣшаюсь входить въ другія подробности о горскихъ обычаяхъ и ихъ нравственномъ бытѣ. Повторю: все это описано въ очень многихъ источникахъ и ждетъ только даровитаго писателя-этнографа, чтобы слиться въ одну художественную картину полудикаго быта дѣтей свободы. Здѣсь же у мѣста будетъ прибавить, что оставшіеся нынѣ на пространствахъ между Кубанью и Бѣлой черкесскія племена хотя и начинаютъ отчасти заимствовать свои обыкновенія у русскихъ, но едва ли скоро обрусѣютъ, подобно другимъ народамъ въ нашемъ отечествѣ (*).

(*) Любопытны были бы указанія на способности горцевъ къ ци-

Армяне составляютъ послѣдній народъ, обитающій на пространствахъ между Кубанью и Бѣлой. Судьба ихъ вполне связана нынѣ съ судьбой этого края, и они суть настоящіе граждане его. Будучи поселены въ одномъ аулѣ для удобства надзора за ними, армяне уже давно, по природной склонности, занялись торговлею и другими промыслами и забыли о томъ, что они пришельцы въ странѣ. Имъ дана земля, 24,000 дес., на Кубани, и они имѣютъ обширное скотоводство, пашни и пр. Селеніе ихъ, Армавиръ, какъ замѣчено было выше, составляетъ настоящій торговый центръ Закубанья и недурно отстроено. Вѣроятно, оно въ скоромъ времени станетъ городомъ.

Теперь, чтобъ заключить этотъ очеркъ, я приведу въ сокращеніи главныя изъ помѣщенныхъ въ немъ данныхъ. Извлеченіе это можетъ облегчать справки и общія соображенія о странѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ можно указать и на правительственное ея раздѣленіе.

А. Земля.

Общее пространство	450 кв. м.
Гористая полоса	260 „
Степная полоса.	190 „
Лѣса, примѣрно.	150 „
Луга и пашни	255 „
Мѣста каменистыя	45 „
Полоса, удобная для жительства . . .	350 „
Полоса, каменистая и холодная . . .	100 „

визитаціи, на успѣхи ихъ гражданскаго быта, развивающуюся потребность въ образованіи и т. п. Но я обхожу эти вопросы въ настоящемъ очеркѣ, во-1-хъ, потому, что непосредственное прикосновеніе русскихъ съ туземцами началось недавно, во-2-хъ, потому, что болѣе любопытные факты, сюда относящіеся, могутъ быть скорѣе собраны напр. въ Кабардѣ, Дагестанѣ и вообще тамъ, гдѣ горцы не знали владычества турокъ.

Б. *Населеніе.*

Общій итогъ съ войсками, около . . 158,000 душъ.

безъ войскъ 118,500 „

Въ томъ числѣ: Русскихъ 78,000 „

Карачаевцевъ. 17,200 „

Ногайцевъ 4,500 „

Абазинцевъ } покор- 5,000 „

Адыгэ. . . . } ныхъ. 8,800 „

Армянъ 5,000 „

Весь край, кромѣ южной части пространства между Малой Лабой и Бѣлой, составляетъ одинъ *Лабинскій* округъ, въ составъ котораго входятъ: а) земли Верхне- и Нижне-Кубанскаго приставствъ, и б) раіоны четырехъ бригадъ: 5, 6, 7 и 8-й, Кубанскаго казачьяго войска. Кромѣ того, страна по верховьямъ Малой Лабы, Ходзя, Губса и Бѣлой образуетъ временный *Нагорный* военный округъ.

М. Венюковъ.

Іюль и Августъ, 1862 г.

Дополненіе.

По окончаніи этой статьи въ положеніи края между Кубанью и Бѣлой произошли слѣдующія перемѣны:

1. Образованы на лѣвомъ берегу р. Лабы два новыя приставства: Верхне- и Нижне-Лабинскія, для управленія туземцами, оставшимися въ пространствѣ между Лабою и Бѣлой. Въ составъ Нижне-Лабинскаго приставства вошли всѣ земли на сѣверъ отъ укр. Бѣлорѣченскаго, ст. Гіагинской и поста Родниковскаго, кои предназначены въ вѣчное владѣніе закубанскимъ горцамъ, покор-

нымъ Россіи. Въ Верхне-Лабинскомъ приставствѣ обмежевана пока только земля кабардинцевъ.

2. Успѣхи нашего оружія, лишившіе абадзеховъ половины ихъ земель, вызвали эмиграцію изъ горъ на плоскость многихъ туземцевъ, какъ жившихъ всегда за Бѣлою, такъ и ушедшихъ туда прошлой весною. Число такихъ выходцевъ съ января по октябрь 1862 г. было не болѣе 346; но съ наступленіемъ холоднаго времени въ горахъ, выселеніе стало быстро увеличиваться. Выходцы поселяются: абадзехи въ Лабинскихъ приставствахъ, а прочіе — въ Нижне-Кубанскомъ, особенно въ вольномъ аулѣ.

М. В.

Ноябрь, 1862 г.

НѢСКОЛЬКО ДАННЫХЪ ДЛЯ ОПИСАНІЯ СѢВЕРОЗАПАДНАГО КАВКАЗА,

НА ЗАПАДѢ ОТЪ Р. БѢЛОЙ.

I. Горы и рѣки.

Истоки рѣки Бѣлой изъ главнаго хребта Кавказскаго можно полагать въ широтѣ 44° с., долготѣ $57\frac{1}{2}^{\circ}$ в. отъ Ф. Отсюда разстояніе до сѣверо-западной оконечности Кавказа около 210 верстѣ. Весь почти треугольникъ между Кубанью, Бѣлой и Чернымъ моремъ занятъ горами. Исключеніе составляетъ прикубанская низменность, которой ширина на западѣ едва 10—12 верстѣ, а на востокѣ, у Бѣлой и Пшиша не менѣе 25. Принявъ общую величину поверхности края (до рр. Шахе и Бѣлой на востокѣ) въ 295 кв. миль, мы получимъ изъ этого числа 215 м. на гористыя пространства и 80 м. на равнины: — отношеніе этихъ величинъ нѣсколько менѣе 1 : 3, то есть равнины составляютъ здѣсь съ небольшимъ четверть всей площади, или страна вообще гористѣе, нежели край между Кубанью и Бѣлой.

Но взамѣнъ того здѣшнія горы ниже, покатости ихъ отложе и потому удобнѣе для воздѣлыванія. Подробности устройства горъ состоятъ въ слѣдующемъ:

Главный хребетъ за истоками Бѣлой къ западу перестаетъ быть снѣжнымъ и постепенно понижается. На меридіанѣ истоковъ Афипса онъ ужъ на столько низокъ, что на гребнѣ его значительную часть года пасутся стада. Изгибаясь между истоками Адагума, Бугура и Гостогая, онъ, наконецъ, теряется на сѣверѣ отъ Анапы.

Перевалы чрезъ него извѣстны во многихъ мѣстахъ. Начиная съ запада, гдѣ хребетъ носить послѣдовательно названія Набухорой, Пчеволезъ и Маркотхъ, эти перевалы суть слѣдующіе: 1) по дорогѣ изъ Анапы на Гостогай — безъ названія, незначительный. По немъ проходить удобная устроенная нами дорога; 2) на пути изъ станицы Натухайской въ Гостогаевскую, гдѣ дорога частію идетъ вдоль хребта, круто падающаго на югъ и отлогато къ сѣверу; 3) изъ ст. Раевской въ Баканскую, въ части кряжа, называемой Пчеволезъ; здѣсь также проведена нами колесная дорога; 4) по долинѣ р. Неберджая черезъ хр. Маркотхъ въ долину рѣки Цемесъ, къ Цемесской бухтѣ и укр. Константиновскому — опять по хорошей дорогѣ; 5) на востокъ отъ Цемесской бухты съ Абина по лѣвымъ притокамъ этой рѣки Шедогобсъ и Адскухо въ долину Добъ, по густому лѣсу, которымъ поросли обѣ покатости хребта, довольно притомъ крутыя; 6) съ Абина же по Шедогобсу мимо горы Вельяминовской къ Геленджику. У истоковъ Абина хребетъ принимаетъ названіе Котцегиръ и становится выше. Здѣсь есть переваль 7) съ лѣваго притока Абина, Схопеди (Схобели) на Адербі, притокъ Мезиса, — очень удобный для выюковъ; 8) съ р. Хабля мимо истоковъ Абина на р. Пшадъ, предполагаемый къ устройству въ 1863 г. кордона путь; 9) съ Афипса на Пшадъ же; 10) съ Псекупса по лѣвому его притоку Суэпсе на Джубсъ, переваль, извѣстный тѣмъ, что въ 1829 г. турецкій паша Саидъ-Ахметъ, оставляя Закубанье, прошелъ по немъ съ артиллеріею, не разбирая лафетовъ; 11) по самому Псекупсу чрезъ вершину его въ долину Шапсухо; 12) по Пшишу и верх-

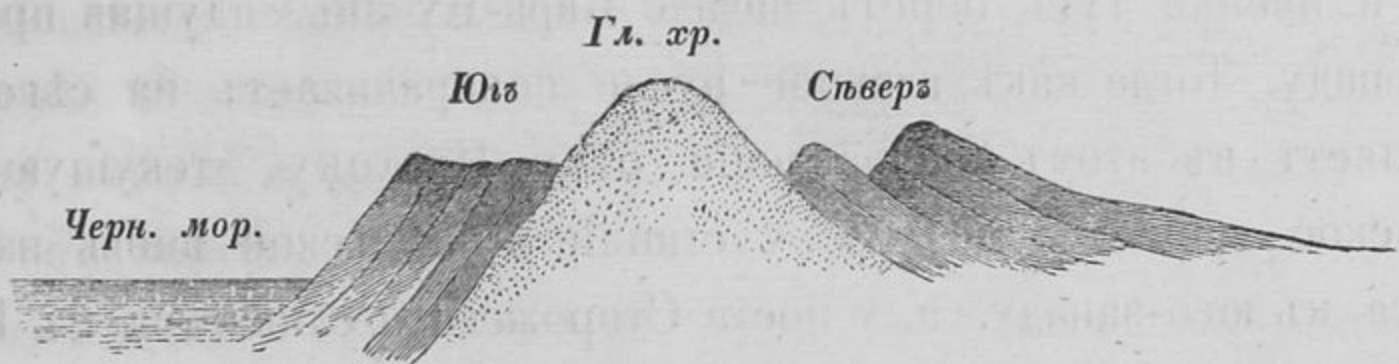
нему изъ лѣвыхъ притоковъ его на рѣку Шуэкъ, текущую въ море; 13) по притоку Бѣлой Пшехъ къ верховьямъ рѣчки Субаши въ землѣ убыховъ; 14) по самой Бѣлой черезъ хребетъ къ истокамъ Шахе и потомъ по этой рѣкѣ или чрезъ второстепенныя горы въ долину Сочи. Этотъ послѣдній перевалъ, самый высокій изъ исчисленныхъ, проходитъ однакоже плоскимъ сверху водораздѣломъ, котораго только отклоны круты. Онъ пройденъ былъ въ 1841 году г. Худобашевымъ, бывшимъ въ плѣну у убыховъ и проведеннымъ этимъ путемъ на сѣверный склонъ хребта для продажи абадзехамъ. Такимъ образомъ на 200 съ небольшимъ верстахъ извѣстно 14 переваловъ черезъ западную оконечность Кавказа, тогда какъ восточнѣе, отъ Оштена до Эльборуса, на растояніи даже нѣсколько бѣльшемъ, мы знаемъ только 6 или 7 горныхъ проходовъ.

Параллельно главному хребту, по обоимъ его отклонамъ тянутся второстепенныя кряжи, коихъ устройство намъ недостаточно извѣстно (*). На сѣверѣ эти второстепенныя горы являются продолженіемъ юрскаго хребта и Черныхъ горъ, тянущихся, восточнѣе Бѣлой, до Эльборуса. Особенно Черныя горы, сложенныя изъ известняковъ мѣловой формаци, хорошо замѣтны. Отъ Даховскаго ущелья на Бѣлой онѣ тянутся южнѣе истоковъ Курджипса къ Пшехъ, прорывающей ихъ; потомъ онѣ продолжаются западнѣе этой рѣки подъ названіемъ хребта Хотхъ, дающаго начало рѣкамъ Марте, Пчасу и Хотху. За Пшишемъ названіе Черныхъ горъ есть

(*) Любопытно, что въ этой западной части Кавказа извѣстны слѣды рудоносности горъ, и именно горъ осадочнаго образованія. Такъ по свѣдѣніямъ 1851 г. на лѣвомъ берегу Бѣлой, противъ Даховской станицы на р. Дагуахо добывалось серебро какимъ-то польскимъ выходцемъ, которому Магометъ-Аминъ поручалъ дѣлать порохъ. Потомъ говорятъ о нахожденіи не только серебра, но и золота, на Псекупсѣ и Пшишѣ.

Псафъ, и здѣсь изъ сѣверной покатости ихъ вытекаютъ Дысъ, Унапаты, Супсъ и другія мелкія рѣчки. Далѣе къ западу устройство Черныхъ горъ еще неизвѣстно; но соотвѣтствующимъ имъ кряжемъ является хребетъ, изъ котораго вытекаютъ Иль, Хабль, Антхирь и Бугундырь. Какъ на востокъ отъ Бѣлой, такъ и на западъ Черныя горы круто падаютъ къ югу и отлого спускаются къ сѣверу. Самую западную оконечность ихъ, по видимому, составляетъ хребетъ, тянуційся между Баканомъ и Псебебсомъ съ одной, Гостогамъ и Китламичемъ съ другой стороны (хр. Беленапсъ). На западъ отъ станицы Гостогаевской, не доходя до Кизилташскаго лимана предгорія эти сливаются съ окрестною низменностію.

Южный скатъ главнаго хребта намъ почти неизвѣстенъ; но тамъ, гдѣ мы знаемъ его, соотвѣтственные Чернымъ горамъ подъемы почвы выставляются на поверхность въ видѣ хреб-

товъ Новагира и другихъ, параллельныхъ главному, но падающихъ круто уже не къ сторонѣ кристаллической оси подъема, а къ морю. Это - то крутое паденіе и служитъ причиною, почему сѣверо-восточный берегъ Чернаго моря такъ приглубъ и утесистъ. Многочисленные мелкія рѣчки перерѣзываютъ эту второстепенную юго-западную цѣпь.

Главная низменность края есть прикубанская. На самомъ сѣверѣ она почти сплошь переходитъ въ поросшее камышемъ болото, чрезъ которое ведутъ немногіе лишь пути, частью устроенные искусственно. Особенно обширны эти болота въ низовь-

яхъ Хабля и Адагума. Недоходящія до Кубани рѣчки: Иль, Хабль, Антхирь, Бугундырь, Абинъ и пр., наполняя эти болота водою, образовали даже среди ихъ тихіе потоки: Тляхофишъ, Аушецъ и др., богатые рыбою. Кромѣ кубанской низменности, равнины встрѣчаются еще по рѣкамъ Гостогою и Бугуру, по Цемесу и по нѣкоторымъ другимъ рѣчкамъ, гдѣ, впрочемъ, ровныя мѣста весьма не велики.

Рѣка Кубань, орошая рассматриваемый край по всей сѣверной границѣ его, имѣетъ отъ устья Бѣлой до впаденія въ море до 230 верстъ протяженія. На всемъ пространствѣ этомъ она судоходна; но удобство ея въ этомъ отношеніи не вездѣ одинаково. Тамъ, гдѣ она течетъ цѣлымъ русломъ, какъ отъ станицы Корсунской до поста Славянскаго, тамъ плаваніе судовъ не встрѣчаетъ никакихъ препятствій во всякое время года, когда рѣка свободна отъ льда. По тихимъ водамъ Кубани здѣсь свободно могутъ ходить пароходы съ осадкой въ 3 фута. У поста Славянскаго начинается раздѣленіе рѣки на отдѣльныя русла, и именно тутъ беретъ начало Кара-Кубань, идущая прямо къ западу, тогда какъ главное русло поворачиваетъ на сѣверъ, отдѣляетъ въ этомъ направленіи рѣку Протоку, текущую въ Азовское море, и потомъ у станціи Копыльской вновь изгибается къ юго-западу, а у поста Сторожеваго сливается съ Кара-Кубанью. За отдѣленіемъ Протоки, масса воды въ Кубани хотя нѣсколько уменьшается, но убыль эта нечувствительна, ибо въ то же время вливаются съ юга Абинъ, Адагумъ и Псебебсъ, не доходящіе, впрочемъ, до русла самой рѣки и теряющіеся въ прибрежныхъ плавняхъ. Далѣе къ западу, у Рѣчной батареи, почти на меридіанѣ Анапы, Кубань снова раздвояется и главная часть ея идетъ къ юго-западу подъ именами Бугазскаго гирла, Джиги и др., къ Черному морю, предъ впаденіемъ въ которое разливается двумя лиманами Кизылташскимъ и Кубанскимъ, а меньшій рукавъ направляется къ сѣверу чрезъ лиманъ Актанизовскій въ Курчанскій, а чрезъ него въ Азовское море. Вообще дельта Кубани, или полуостровъ Таманскій, но-

ситъ явные слѣды наноснаго образованія, и холмы (*), извергающіе нынѣ грязь на этомъ полуостровѣ, вѣроятно нѣкогда составляли острова среди полусоленнаго моря, какимъ былъ когда-то Керченскій или Таманскій проливъ. Лиманы Кизылташскій и Кубанскій отдѣлены отъ моря косами Джемитейскою и Бугазскою и Джемитейскою степью, среди коей находится Благовѣщенская станица. Кубанскій лиманъ есть обширное озеро, подраздѣленное на двѣ неравныя части тянущейся отъ Джемитейской степи косою Голой или Каторжной и, кромѣ того, имѣетъ на западѣ заливъ, называемый лиманомъ Цухуръ. Всѣ эти лиманы мелководны и имѣютъ одинъ выходъ въ море, у Бугаса. Приведеніе ихъ въ состояніе, удобное для судоплаванія, можетъ быть достигнуто только съ большими издержками (**), почему нынѣ и обращено вниманіе на другую часть Кубани, именно на проходящую чрезъ лиманы Курчанскій и Актанизовскій, гдѣ возникъ городъ Темрюкъ, пока, впрочемъ, не обѣщающій большой будущности. Если бы была возможность прорыть изъ Актанизовскаго лимана каналъ (длиною не болѣе 12 верстъ) въ глубокой и закрытый отъ вѣтровъ Таманскій заливъ, то это конечно вѣрнѣе всего обезпечило бы правильное сообщеніе Кубани съ моремъ; но пока такой каналъ представляется предприятиемъ мало выгоднымъ по значительности нужныхъ на постройку его издержекъ и вѣроятности сравнительно небольшого дохода (***). Впрочемъ, дельта Кубани, не входящая въ составъ

(*) Холмы эти, среди которыхъ находятся извѣстныя сальзы, составляютъ въ геологическомъ смыслѣ продолженіе Крымскихъ горъ, а не Кавказскихъ, съ которыми расходятся и въ направленіи оси подъема.

(**) Впрочемъ, судоплаванію представляютъ препятствія не столько сами лиманы, сколько находящіеся въ нихъ бары противъ устьевъ рѣкъ.

(***) Доходность всякаго большаго предпріятія соразмѣряется съ числомъ лицъ, которымъ оно можетъ приносить пользу. Каналъ въ устьяхъ Кубани нуженъ только для жителей прикубанскаго края, коихъ число не превосходитъ 250 — 300 т. душъ, производящихъ исключительно сырые продукты, потребляемые сполна на мѣстѣ, и коихъ нужды

разсматриваемаго края, можетъ быть предметомъ особаго подробнаго описанія, для котораго въ послѣдніе годы добыто много матеріаловъ, нынѣ, кажется, сводимыхъ въ одно цѣлое капитанъ-лейтенантомъ К.

Мы считаемъ крайней границей сѣверо-западнаго Кавказа рѣку Джигу и лиманъ Кизылташскій. Въ этихъ предѣлахъ изъ 80 кв. миль, принятыхъ нами для пространства равнинъ, около $\frac{1}{3}$, т. е. 25 кв. миль, навѣрно покрыты болотами или заросшими камышемъ топиями. Такимъ образомъ собственно годныхъ для колонизаціи низменностей остается не болѣе 55 миль. Но за то эти земли представляютъ роскошнѣйшія угодыя для земледѣлія; за то самыя покатости горъ, нынѣ большею частію поросшія лѣсомъ, обѣщаютъ въ будущемъ обратиться въ непрерывныя поля и сады, а вершины хребта въ тучныя пастбища. Земли убыховъ, шапсуговъ и Натухайскій округъ, безъ сомнѣнія, составляютъ лучшую часть Кавказа, вмѣстѣ съ Мингреліею, Имеретіею и Абхазіею. Богато орошенныя, умеренно теплыя, благодаря сосѣдству моря, страны эти не знаютъ неурожаяевъ и обѣщаютъ въ будущемъ стать одною изъ лучшихъ частей европейской Россіи.

Всѣ рѣки разсматриваемаго края, большею частію незначительныя и вовсе несудоходныя (кромѣ Кубани), составляютъ притоки Чернаго моря или ложбины кубанской. Говоримъ: ложбины, а не самой рѣки, потому что многія изъ нихъ теряются въ камышахъ, не достигнувъ русла Кубани. Къ такимъ принадлежатъ: Пчасъ и Марте, Унапаты, Супсъ, Иль, Хабль, Антхирь, Бугундырь, Абинъ, Шибсъ, Адагумъ, Псебебсъ и множество мелкихъ ручьевъ въ землѣ натухайцевъ. Всѣ эти рѣчки вытекаютъ изъ Черныхъ горъ и другихъ предгорій, а потому мелководны въ жаркую пору и мѣстами даже пересыхаютъ; взамѣнъ

легко удовлетворялись пока сухопутною развозкою товаровъ изъ Ростова и Темрюка.

того, при дождяхъ, которые во влажномъ климатѣ здѣшной страны очень обыкновенны, всѣ эти ручьи быстро наполняются водою по самые берега и размываютъ мягкую почву сѣвернаго склона Кавказа. Мы имѣемъ памятный примѣръ такого рода переменъ русла у рѣки Хабля, которая въ 1820 годахъ текла не тою ложбиной, которой протекаетъ теперь. Другія рѣки, достигающія самой Кубани, немногочисленны и обязаны обиліемъ своихъ водъ единственно тому, что начинаются въ главномъ хребтѣ. Къ нимъ принадлежатъ: Пшишъ, Псекупсъ и Афипсъ съ притоками Убиномъ и Шебсомъ. Рѣки Курджипсъ и Пшеха, притоки Бѣлой, относятся отчасти къ этому же разряду, хотя изъ нихъ Курджипсъ начинается не въ главномъ хребтѣ. Пшеха, Пшишъ и Псекупсъ, главныя рѣки земли абадзеховъ, особенно многоводны. Между притоками Пшехи можно замѣтить Шебсъ и Пшекоцъ справа же, а изъ данниковъ Псекупса Котхъ справа, Суепсе и Хуарзе слѣва. Послѣдняя рѣка начинается на южной покатости части Черныхъ горъ, называемой Псафъ, имѣетъ вершины близко отъ рѣки Псекабъ, притока Шебса, и впадаетъ въ Псекупсъ недалеко отъ входа его въ ущелье Черныхъ горъ, гдѣ находятся горячія минеральныя воды. Изъ текущихъ далѣе къ западу второстепенныхъ рѣчекъ можно замѣтить: Неберджай и Баканъ, сливающіяся въ Адагумъ, Гостогай, текущій въ Кизылташскій лиманъ, и Бугуръ или Анапку, составленную изъ трехъ рѣкъ: Бугура, Китламича и Мескаги.

Сѣверовосточный берегъ Чернаго моря и орошающія его воды намъ мало извѣстны. Кромѣ узкой полосы, непосредственно доступной обозрѣнію съ моря, весь этотъ склонъ Кавказа, какъ и большая часть земель шапсуговъ и абадзеховъ, еще не подвергался не только съемкамъ, но даже осмотру. На картахъ приходится ихъ обрисовывать на-угадъ, опираясь главнѣйше на распросныя свѣдѣнія о перевалахъ съ одной стороны горъ на другую. Впрочемъ, имена рѣчекъ извѣстны намъ еще съ 1829 — 1830 г. Считая съ сѣвера, отъ Анапы, рѣчки эти идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Сукко, южнѣе устья которой

лежитъ плоская коса—мысъ Иссусупъ; Цемесъ и Добъ—притоки Цемесской бухты; Мясисъ, Пшадъ, Вуланъ, Джубсъ, Шапсухо, Ту, Небухъ, Туапсе, Шуэкъ, Мокупсе, Псезуапсе, Субаши и Шахе. Далѣе къ югу земля убыховъ уже не подлежитъ нашему разсмотрѣнію. Общую характеристику этихъ рѣкъ составляютъ плоскія дельты, составленныя изъ валуновъ и песку, а также сравнительная ихъ многоводность, вслѣдствіе которой дорога вдоль берега Чернаго моря, кромѣ разработки скалъ, потребуетъ еще много прочныхъ мостовъ, и благодаря которой устья рѣчекъ составляютъ искони пристанища для турецкихъ лодокъ, приходящихъ изъ Требизонда и Батума.

Кромѣ западной оконечности своей отъ Пшада до Анапы, обстоятельно снятой на планъ, южный склонъ Кавказа извѣстенъ лишь по отрывочнымъ, большею частію распроснымъ свѣдѣніямъ. Описанія дороги отъ Пшада до Шахе исчерпываютъ все содержаніе этихъ данныхъ. Описанія эти составлены по показаніямъ бывшихъ въ плѣну русскихъ поручиками барономъ Ашъ и Фалькенгагеномъ и неизвѣстнымъ авторомъ, котораго рукопись скрѣплена полковникомъ Горскимъ. Всѣ они (наиболѣе обстоятельною должно считать вторую рукопись, составленную со словъ рядоваго Семенченки) единогласно свидѣтельствуютъ, что дорога эта то приближается къ самому морю, гдѣ подъ скалами имѣетъ нерѣдко съ небольшимъ лишь сажень въ ширину и даже заливается во время волненій въ морѣ, то уходитъ въ горы, обгибая прибрежныя скалы. Густая лѣсная растительность по всѣмъ рѣчнымъ долинамъ дѣлаетъ этотъ путь еще болѣе затруднительнымъ, и замѣчательно, что здѣсь, кромѣ дубовъ, чинаровъ, вязовъ и пр., встрѣчается много и хвойныхъ деревьевъ, даже сосны, которая вообще любить сухую почву. Къ свѣдѣніямъ, собраннымъ въ названныхъ трехъ рукописяхъ, можно присоединить показанія плѣннаго офицера Худобашева, перешедшаго главный хребетъ изъ долины Сочи черезъ верховья Шахе на Бѣлую, т. е. въ самой малоизвѣстной части земли убыховъ и абадзеховъ, и наконецъ

общій обзоръ сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря, составленный генераломъ Карлгофомъ изъ разныхъ матеріаловъ.

II. Населеніе.

Оно слагается изъ русскихъ, нутхайцевъ, шапсуговъ, абадзеховъ, бжедуховъ и частью убыховъ. Численныя данныя имѣются только для населеній русскаго, нутхайскаго и бжедуховскаго. Абадзехи, шапсуги и убыхи непокорны намъ и ихъ исчисленіе можетъ быть лишь грубо приблизительнымъ.

1. *Русскіе*. Кромѣ укрѣпленій Григорьевскаго, Дмитріевскаго, Крымскаго, Константиновскаго, Анапы и укрѣпленнаго лагеря Абинскаго, гдѣ вообще собраны только войска, русское населеніе сосредоточено пока лишь на крайнемъ западѣ, въ Нутхайскомъ округѣ, и водворено въ 14 станицахъ:

1. Благовѣщенской	52 семьи
2. Суворовской	} данныхъ нѣтъ.
3. Витязевой	
4. Варениковской	202 "
5. Гостогоаевской	308 "
6. Анапской	149 "
7. Анапскомъ поселкѣ . .	80 "
8. Нутхайской	166 "
9. Раевской	218 "
10. Новороссійской	100 "
11. Неберджайской	150 "
12. Верхне-Баканской . .	150 "
13. Нижне - Баканской . .	50 "
14. Крымской	212 "

Итого въ 12-ти изъ исчисленныхъ станицъ 1,655 семействъ, т. е. приблизительно 9,000 душъ.

Кромѣ того, строятся станицы на Курджинскѣ, Ишехѣ, Ишишѣ, Илѣ, Хаблѣ, Антхирѣ, Бугундырѣ, Абинѣ и въ нѣкото-

рыхъ другихъ мѣстахъ сѣвернаго склона Кавказа, куда жители придутъ весною 1863 года.

2. *Натухайцы*. Это одна изъ вѣтвей племени адыгѣ, отличающаяся мирными наклонностями, доселѣ разсѣянная по всему Натухайскому округу, но переселяющаяся нынѣ въ 20 ауловъ по системѣ рѣчекъ Псебебса, Адагума и частию Гостогая. Теперь, по показаніямъ старшинъ и наибовъ, число натухайцевъ простирается до 26,684 души, кои прошлою осенью были разселены слѣдующимъ образомъ по рѣчкамъ:

1. Цемесъ	116 семей	654 души.
2. Псифъ	240 „	1,579 „
3. Гостогай	196 „	1,201 „
4. Сумай	102 „	663 „
5. Чекупсъ	48 „	262 „
6. Кудако	404 „	2,541 „
7. Шуго (Суко)	78 „	437 „
8. Гечепсинъ	385 „	2,704 „
9. Непатль	173 „	1,022 „
10. Куматырь	172 „	1,236 „
11. Хобсъ	102 „	555 „
12. Тфишатль	61 „	420 „
13. Псезырь	129 „	829 „
14. Пчіяко	70 „	508 „
15. Азмокъ	89 „	516 „
16. Ціокай	161 „	1,066 „
17. Китлямичь	97 „	472 „
18. Мезекшихъ	155 „	927 „
19. Шоконъ	107 „	769 „
20. Баканъ	23 „	173 „
21. Псебебсъ	466 „	2,986 „
22. Чуехабъ	67 „	459 „
23. Озерейкъ	227 „	1,603 „
24. Дюрсуа	169 „	858 „
25. Шимъ	95 „	711 „

26. Мескаге	238 семей	1,541 душ.
27. Атыкей	91 „	585 „
Итого .	4,261 семья	26,684 души (*).

Натухайцы находятся въ вѣдѣніи начальника Натухайскаго округа и управляются имъ помощію старшинъ.

3. *Шапсуги* — самое многочисленное изъ племенъ западнаго Кавказа, совершенно независимое, благодаря гористому и лѣсистому мѣстоположенію своей родины. Изъ шапсуговъ, хорошо управляемыхъ своими дворянами и старшинами, почти не бываетъ выходцевъ къ намъ. Число ихъ неизвѣстно, но полагать его можно въ 90,000 душъ. Шапсуги живутъ по обѣ стороны хребта, при чемъ сѣверные называются большими шапсугами, а южные — малыми. Свѣдѣнія о господствующихъ у нихъ родахъ устарѣли; обстоятельнѣйшія были собраны въ 1830 году г. Новицкимъ, котораго труды вообще лежатъ въ основаніи географическихъ свѣдѣній о сѣверо-западномъ Кавказѣ. Малые шапсуги извѣстны изъ показаній рядоваго Семенченки, записанныхъ г. Фалькенгагеномъ. Предѣлами земли шапсуговъ служатъ: на сѣверѣ дорога изъ Григорьевскаго укрѣпленія въ Крымское, на востокѣ рр. Афипсъ и Супсъ, горы и рѣка Шапсухо, а можетъ быть и протекающая южнѣе р. Шахе, на югѣ Черное море и на западѣ рѣки Небарджай и Адагумъ. Жилища ихъ состоятъ преимущественно изъ хуторовъ, а не изъ большихъ ауловъ.

4. *Бжедухи*, подраздѣляющіеся на *керкенецевъ* (черченеевъ), *хамышейцовъ*, *хатукайцевъ* и *адымейцевъ*. Они всѣ покорны, составляютъ Бжедуховскій округъ и управляются на-

(*) Приводимъ здѣсь числа семействъ и душъ собственно для того, чтобы показать, что горское семейство среднимъ числомъ многочисленнѣе европейскаго, какъ оно и естественно при ихъ бѣдности и патриархальномъ бытѣ, не допускающихъ раздробленія близкихъ родственниковъ на мелкія семьи.

чальникомъ его при помощи старшинъ и дворянства. Хатукайцы (200 дв.) живутъ по правой сторонѣ Бѣлой; адымейцы (170 дв.) у самаго низовья ея; хамышей же и черченей въ 36 аулахъ западнѣе этой рѣки. Аулы эти суть слѣдующіе:

А. Черченейскаго племени.

1. Кончуко-хабль	230 двор.
2. Апонъ-хабль и Гобокай	200 "
3. Тетеръ-хабль	40 "
4. Едипсукай	100 "
5. Берзе-хабль	20 "
6. Невшукай	41 "
7. Асаколай	100 "
8. Понежукай	80 "
9. Бетмерзъ-хабль	40 "
10. Шабанъ-хабль	50 "
11. Казанукай	30 "
12. Вочепшій	100 "
13. Шаганъ Черій-хабль	30 "
14. Есизукай	100 "
15. Нечерезій	25 "
16. Тсуй	30 "
17. Джеджи-хабль	100 "

Б. Хамышейскаго племени.

18. Камчерій-хабль	—
19. Гадили-хабль	35
20. Готлукай	100
21. Синтазій	40
22. Пшегатлукай	80
23. Козетъ	20

24. Бжегакай.	100 двор.
25. Тотхомукай.	40 „
26. Энемъ.	40 „
27. Шенджій.	30 „
28. Пшебокай	30 „
29. Лакшукай	25 „
30. Гату-хабль.	30 „
31. Таркано-хабль	40 „
32. Тугургой.	40 „
33. Шагандукай	20 „
34. Псегубъ	150 „
35. Цицы-Габукай.	150 „
36. Хеусай	120 „

Итого. 2,436 двор.

Все же число дворовъ будетъ 2,856 (*); что даетъ 20,000 душъ населенія. Земля, занимаемая бжедухами, простирается вдоль по Кубани отъ устья Афипса до устья Бѣлой; на югѣ они граничатъ съ абадзехами, къ которымъ примыкаютъ непосредственно и въ этнографическомъ смыслѣ.

5. *Абадзехи*. Краткія свѣдѣнія о ихъ раздѣленіи на общества и роды, помѣщены въ „Очеркъ пространства между Кубанью и Бѣлой“. Здѣсь можно повторить, что общее ихъ число достигаетъ до 60,000 душъ, и главная масса ихъ держится по рр. Пшишу и Псекунсу. Одно общество ихъ живетъ на южной сторонѣ горъ, по р. Небухо. Осенью настоящаго 1862 года

(*) Въ 1843 г., по свѣдѣніямъ, собраннымъ Генеральнаго Штаба штабсъ-капитанами Ольшевскимъ и Баумгартеномъ, число бжедуховъ во всѣхъ четырехъ подраздѣленіяхъ ихъ достигало до 2,890 семействъ. Принявъ во вниманіе: 1) что въ нашемъ исчисленіи не упомянуть а) Тлаустень-х. (50), 2) что у горцевъ иногда по двѣ семьи живутъ на одномъ дворѣ, 3) что часть бжедуховъ вымерла на войнѣ, и 4) что нѣкоторые изъ нихъ выселены, — получимъ болѣе согласіе выводовъ.

обнаружилась среди ихъ эмиграція къ намъ. Выходцы селятся въ Нижне-Кубанскомъ и Нижне-Лабинскомъ приставахъ, и число ихъ теперь простирается до нѣсколькихъ сотъ.

6. *Убыхи*. Число ихъ въ рассматриваемомъ краѣ неизвѣстно и должно быть незначительно.

И такъ, населеніе сѣверо-западнаго Кавказа отъ рр. Шахе и Бѣлой до Кубани и моря состоитъ:

Изъ русскихъ	9,000	душъ.
„ натухайцевъ	26,700	„
„ шапсуговъ	90,000	„
„ бжедуховъ.	20,000	„
„ абадзеховъ	60,000	„
Итого.		208,700 „

Кромѣ того, въ краѣ находится до 45,000 войскъ, что даетъ общій итогъ населенія въ 253 т. душъ, т. е. слишкомъ по 850 душъ на квадратную милю: гораздо больше, чѣмъ въ пространствѣ между Кубанью и Бѣлой.

Д. чл. Общ. М. Венюковъ.

25 декабря 1862 г.

КРАТКОЕ ПОЯСНЕНИЕ

КЪ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ КАРТѢ СѢВЕРОЗАПАДНАГО КАВКАЗА.

Всѣ матеріалы для этой карты заимствованы изъ штаба войскъ Кубанской области. Численные свѣдѣнія, ниже сего приведенныя, взяты изъ вѣдомостей, доставленныхъ въ штабъ отъ мѣстныхъ начальниковъ горскихъ народовъ и казачьяго населенія. Ими же эти свѣдѣнія собраны или прямо поголовною переписью, какъ у нагайцевъ, мирныхъ абазинцевъ, кабардинцевъ и натухайцевъ, или изъ соображеній хорошо извѣстнаго числа дворовъ и семей, какъ у бжедуховъ и разныхъ выходцевъ, селящихся на Нижней Лабѣ. Относительно непокорныхъ народовъ абадзеховъ, шапсуговъ, убыховъ и закавказскихъ абазинцевъ—свѣдѣнія конечно гадательны; но и они основаны на согласованіи возможно большаго числа показаній и на вѣроятности жительства даннаго числа людей на извѣстномъ пространствѣ земли.

На картѣ показано 13 подраздѣленій этнографическихъ. Это, впрочемъ, не значитъ, чтобы дѣйствительно на сѣверо-западномъ Кавказѣ жило 13 національностей. Напротивъ, собственно *расъ*, обитающихъ тутъ, можно считать только шесть, число же *племенъ* или народцевъ, имѣющихъ отдѣльныя названія, достигаетъ до 25-ти. Вотъ подробности объ этихъ пле-

менахъ, объ ихъ географическомъ распредѣленіи и числительности.

А. Славянское племя.

1) *Русскіе* живутъ двумя большими массами въ семидесяти станицахъ и нѣсколькихъ укрѣпленіяхъ. Главная часть собрана въ пространствѣ между Кубанью и Бѣлой (78,000). Другая масса осѣдлаго же русскаго населенія находится у самой западной оконечности Кавказа (9,000) въ такъ называемомъ Натухайскомъ округѣ, между Адагумомъ, Кубанью и моремъ. Показанная на картѣ полоса земли къ сѣверу отъ шапсуговъ въ сущности не занята нашимъ населеніемъ; но за то туземцы оттуда выгнаны совершенно и русскія станицы должны будутъ возникнуть по границѣ съ шапсугами не позже 1863 года. То же можно сказать про полосу на западѣ отъ Бѣлой. Всего русскихъ, кромѣ регулярныхъ войскъ, 87,000 душъ.

Б. Черкесское племя или адыгѣ.

2) *Натухайцы* (№ 10 карты) жили еще недавно на всей сѣверо-западной оконечности Кавказа, къ востоку отъ Анапы. Теперь имъ отведенъ особый участокъ земли по рр. Псебебсу, Гостогаю и мелкимъ рѣчкамъ, текущимъ къ Адагуму, и они поселены въ 20 большихъ аулахъ, въ замѣнъ множества прежнихъ хуторовъ. Число ихъ по свѣдѣніямъ, доставленнымъ осенью 1862 г. старшинами, простирается до 26,700 душъ.

3) *Шапсуги*, племя непокорное, живетъ на юго-востокѣ отъ натухайцевъ, вдоль моря отъ Цемесской бухты до р. Шапсухо, и на сѣверѣ отъ хребта между рр. Адагумомъ и Супсомъ, гранича на востокѣ съ абадзехами и убыхами. Число ихъ съ точностію неизвѣстно; но полагаютъ до 90,000. Прежнія опредѣленія въ 150—160 тысячъ были очень преувеличены.

4) *Абадзехи*, племя, еще недавно жившее и на правомъ берегу Бѣлой, теперь же все болѣе и болѣе оттѣсняемое къ западу и сгустившееся на рр. Пшишѣ и Псекупсѣ. Одна его часть живетъ по южную сторону горъ на рѣкѣ Небухѣ. Общее число ихъ полагается въ 60,000 душъ. Нѣкоторые уже выселяются къ намъ и занимаютъ мѣста на Нижней Лабѣ, гдѣ на картѣ показаны „разные адыгѣ“.

5) *Бжедухи*, народъ, составленный изъ четырехъ племенъ: хамышей, черченей, хатукай и адемій. Кромѣ того, среди ихъ же находятся жаны. Это населеніе мирное, управляемое нашимъ окружнымъ начальникомъ и живущее въ 44 средней величины аулахъ. Число душъ около 20,000.

6) *Кабардинцы*, бѣглецы изъ Кабарды, ушедшіе оттуда въ 1804, 1813 и 1822 годахъ. Теперь они собраны всѣ на р. Ходзѣ, гдѣ получили надѣлъ землею и гдѣ ихъ живетъ до 6,500 душъ.

7) Разные адыгѣ: а) *мохошевцы*, б) *егерукаевцы*, в) *темиргоевцы*, г) бѣглые абадзехи и д) *бесленеевцы*. Всѣ эти племена, стѣсненные войною въ горахъ, стали въ послѣднее время выходить на равнины и поселяться тамъ на земляхъ, имъ предназначенныхъ отъ правительства. Число ихъ быстро возрастаетъ и потому опредѣлить его невозможно. Извѣстно только, что мохошевцевъ и егерукаевцевъ, когда они жили въ своихъ лѣсахъ, было по 3,000 д. каждого племени; но они уходили прошлой весною за Бѣлую и вышли оттуда не всѣ. Темиргоевцевъ находится до 800 душъ. Бѣглые абадзехи суть большею частію холопы или рабы разныхъ узденей. Ихъ селятъ по преимуществу въ вольномъ аулѣ на берегахъ Кубани, въ 25 вер. отъ Ставрополя; но нѣкоторые расходятся и по другимъ ауламъ Нижне-Кубанскаго приставства. Бесленеевцы живутъ на Зеленчукѣ и Урупѣ вмѣстѣ съ абазинцами и нагайцами; ихъ около 720 душъ. Всего же разныхъ адыгѣ, не вошедшихъ въ исчисленіе, отдѣльных племенъ, можно положить до 6,000

душъ, а съ исчисленными отдѣльно всего адыгскаго племени будетъ въ странѣ между Кубанью и моремъ до 208,000 душъ.

В. Абазинское племя.

8) *Абазинцы* мирные, покорные своимъ дворянамъ и живущіе вмѣстѣ съ нагайцами въ Верхне-Кубанскомъ приставствѣ. Ихъ число достигаетъ 5,000 душъ.

9) Абазинцы непокорные. составляющіе племена: а) *баракаевцевъ* на верховьяхъ Губса и Дахо, б) *баговцевъ* на Гурмаѣ, притокѣ Ходзя, в) *медовеевцевъ*, *псху* и *ахчинсоу* на рѣчкахъ, образующихъ Бзыбь, и г) *джигетовъ* или садзенъ — по побережью Чернаго моря отъ Гагръ до р. Мздымты. Числа ихъ опредѣлить нельзя; но, вѣроятно, оно не болѣе 12,000 душъ, что вмѣстѣ съ мирными абазинцами даетъ 17,000 душъ.

Г. Татарское племя.

10) *Нагайцы* нѣсколько лѣтъ назадъ многочисленные, а теперь въ числѣ 4,500 душъ разсѣянные по лѣвому берегу Кубани, гдѣ перемѣшиваются съ абазинцами.

11) *Карачаевцы*, на верховьяхъ Кубани, между горою Эльборусомъ и рѣкой Тебердой. Число ихъ 17,200 душъ.

Итого татарской расы 21,700. Въ нагайцахъ есть примѣсь монгольской крови, но это едва замѣтно.

Д.—12) *Убыхи*, особое племя, живущее на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря между рр. Шапсухо и Мздымтою. Мы знаемъ, что они раздѣляются на нѣсколько обществъ — Вордане, Саше и пр., но имѣютъ ли эти подраздѣленія какой нибудь этнографическій смыслъ — неизвѣстно, какъ неизвѣстна и численность убыховъ. Последнюю обыкновенно полагаютъ въ 25,000 душъ.

Е.—13) *Армяне*, у впаденія Урупа въ Кубань, 5,000 душъ.

Кромѣ того, есть еще отдѣльныя лица и семейства разныхъ племенъ, между прочимъ евреевъ.

Сводя эти данныя въ одно цѣлое, увидимъ, что населеніе сѣверо-западнаго Кавказа составляютъ:

Русскіе	87,000
Адыгэ или черкесы . . .	208,000
Абазинцы	17,000
Татары	21,700
Убыхи	25,000
Армяне	5,000
Всего . .	363,700

Кромѣ войскъ, хотя бы и имѣющихъ въ краѣ постоянныя штабъ-квартиры и хозяйственныя заведенія.

Д. чл. Общества *М. Венюковъ*.

ОБЪ ОТНОШЕНІИ РУССКОЙ ИСТОРІИ КЪ ГЕОГРАФІИ И ЭТНОГРАФІИ.

(ЛЕКЦІЯ, ЧИТАННАЯ ВЪ ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ 10-ГО МАРТА 1863 Г.).

Исторія, занимаясь народомъ, имѣетъ цѣлію изложить движеніе жизни народа, слѣдовательно предметомъ ея должны быть способы и приемы развитія силъ народной дѣятельности во всѣхъ сферахъ, въ которыхъ является жизненный процессъ человѣческихъ обществъ. Этнографія занимается изображеніемъ жизни народа, дошедшаго до извѣстной степени историческаго развитія, имѣя точкой отправленія опредѣленный моментъ настоящаго. Такимъ образомъ, важность отношеній между этими двумя вѣтвями человѣческаго знанія частью опредѣляется сама собою. Чтобъ уразумѣть и представить теченіе прошедшей жизни народа, необходимо понять и ясно себѣ представить этотъ народъ въ послѣднемъ его развитіи и наоборотъ—этнографическое изображеніе существующаго образа народа не можетъ имѣть смысла, если мы не будемъ знать, что привело ее къ этому образу, что сгруппировало признаки, составляющіе сущность этого образа, отъ чего онъ сложился такимъ, а не инымъ.

Извѣстно вамъ, милостивые государи, какъ обыкновенны

были нѣкогда исторіи, страдавшія, такъ сказать, анекдотическимъ характеромъ изложенія. Историкъ скользилъ на поверхности прошедшей жизни, складывалъ въ своемъ сочиненіи событія, возбуждавшія любопытство, и считавшіяся по этому достопримѣчательными; событія эти брались изъ міра политическаго, какъ прежде всего бросающагося въ глаза своею широтою, и изъ частнаго быта людей, стоявшихъ на челѣ управленія и силы; недостаточность такого изложенія была признана,—почувствовалась необходимость связи событій во взаимномъ соотношеніи и зависимости, тогда явились исторіи, гдѣ главное вниманіе обращалось на политическую сторону, какъ на болѣе крупную и удобную для связнаго изложенія, но гдѣ старались показать, какъ одинъ переворотъ производилъ другой, какъ явленія порождали и условливали другъ друга, слѣдили за постепеннымъ развитіемъ и измѣненіемъ государства,—образовалась доктрина: государство представлялось единымъ тѣломъ, какъ бы олицетвореннымъ, и его модификаціи, его отношенія къ другимъ составляли предметъ исторіи. Вотъ наука стала говорить съ самодовольствомъ. Но такой способъ исторіографіи оказался недостаточнымъ. Царскіе дворы, правительственные приемы, законодательства, войны, дипломатическія сношенія не удовлетворяли желанія знать прошедшую жизнь. Кромѣ политической сферы, оставалась еще нетронутою жизнь народныхъ массъ съ ихъ общественнымъ и домашнимъ бытомъ, съ ихъ привычками, обычаями, понятіями, воспитаніемъ, сочувствіями, пороками и стремленіями. Безъ этой стороны изученіе исторіи походило на описаніе верхнихъ вѣтвей деревъ, не касаясь ствола и корней. И вотъ историческія сочиненія стали наполняться описаніями внутренняго быта: прежде это были дополненія, обыкновенно короткія и поверхностныя, потомъ они стали необходимостью и существенными частями науки. И стали думать, что цѣль достигается: но она не достигалась. Читатели часто хвалили подобныя описанія, но скучали за ними и ничего изъ нихъ не выносили, и мало по малу сознавались,

что въ нихъ не достаетъ чего-то важнаго, чувствовалась потребность чего-то болѣе живаго. Въ самомъ дѣлѣ, нерѣдко историкъ думалъ достигать своей цѣли, собирая изъ разныхъ, противорѣчащихъ по духу, источниковъ черты внутренняго быта, мало обращая вниманія на тонкія различія мѣста, времени, обстоятельствъ, на послѣдовательное измѣненіе и появленіе тѣхъ признаковъ, въ которыхъ видѣнъ характеръ прошедшей жизни. Упоминаемая при одномъ какомъ либо случаѣ черты, признавались постоянными признаками; то, что было достояніемъ характера отдѣльнаго лица, относили къ характеру эпохи, относившееся къ одной провинціи переносили на цѣлый край или же признавали частнымъ признакомъ мѣстности общія черты быта, изъ одного вѣка переводили въ другой, не уловляя разницы вѣковъ. Часто при невозможности, по скудости источниковъ, опредѣлительно дать бытовымъ чертамъ свое мѣсто въ исторіи, не хотѣли ограничиться сознаніемъ невозможности и думали удовлетворять требованію уразумѣнія фактовъ подведеніемъ ихъ подъ общіе законы, хотя бы отношеніе фактовъ къ закономъ и не вытекало непосредственно изъ природы первыхъ. Но, главное, при большомъ анализѣ этихъ описаній угадали, что историки изображали признаки жизни, а не самую жизнь, предметы и вещи людскія, а не самыхъ людей. Созрѣло новое требованіе науки. Дѣло не въ относительной важности той или другой исторической предметной стороны, а въ точкѣ отпавленія, именно то, подъ какимъ угломъ зрѣнія освѣщаются предметы у историка. Дипломатическія сношенія и договоры, войны, законодательства, придворныя интриги, явленія домашняго быта, анекдоты о современникахъ, литература, — всѣ тѣ матеріалы, которыми нужно умѣть воспользоваться для построенія исторической науки. Не долженъ принимать историкъ кирпичей за готовое зданіе; не долженъ называть наукою то, что еще служить только матеріаломъ наукъ. Не предметы долженъ имѣть историкъ на первомъ планѣ, а живыхъ людей, которымъ эти предметы принадлежали въ свое время. Въ этомъ вся тайна

современнаго историческаго требованія. Военныя подробности, посольскіе переговоры, кодексы законовъ и распоряженій не могутъ быть главнымъ предметомъ наблюденія и изслѣдованія историка, — это дѣло археолога; историкъ на столько ими долженъ пользоваться и считать своимъ достояніемъ, на сколько они объясняютъ нравственную организацію людей, къ которымъ относятся, совокупность людскихъ понятій и взглядовъ, побужденія, руководившія людскими дѣяніями, предразсудки, ихъ связывавшіе, стремленія, ихъ уносившія, фізіономіи ихъ общества. На первомъ планѣ у историка должна быть дѣятельная сила души человѣческой, а не то, что содѣяно человѣкомъ.

Точно также, цѣль уразумѣнія прошедшей жизни не достигается однимъ подробнымъ изображеніемъ домашней утвари, одежды, пищи, образа жизни и экономіи народной; всего, составлявшаго важнѣйшую часть того, что называлось внутреннею исторіею. Не то важно для историка, какъ кафтанъ въ такомъ-то вѣкѣ носили или какъ женщины повязывались, а то, что эти признаки внѣшней жизни открываютъ намъ въ мірѣ внутреннемъ, духовномъ. Все человѣческое не должно быть чуждо историка, но все для него важно болѣе или менѣе, смотря по тому, на сколько служитъ къ уразумѣнію психологіи прошедшаго. Вотъ почему случается нерѣдко, что подробныя и приведенныя въ настоящую систему описанія прошедшаго быта ничего не оставляютъ и не возбуждаютъ въ читателѣ, а приходится ему лучше обращаться къ первоначальнымъ источникамъ. Дѣло въ томъ, что здѣсь археологія хочетъ замѣнить исторію, а исторія впадаетъ въ археологію и, разумѣется, неудачно. Археологія должна оставаться сама по себѣ, а исторія сама по себѣ. Цѣль археологіи изученіе прошедшаго человѣческаго быта и вещей, цѣль исторіи — изученіе жизни и людей.

Поставивши задачею историческаго знанія жизнь человѣческаго общества и, слѣдовательно, народа, историкъ тѣмъ самымъ становится въ самое тѣсное отношеніе къ этнографіи, занимающейся состояніемъ народа въ его настоящемъ поло-

женіи. Исторія изображаетъ теченіе жизни народной, для этого, само собою, нужно историку знать тотъ образъ, къ которому довело ее это теченіе. Съ другой стороны, и этнографъ не иначе можетъ уразумѣть состояніе народа, какъ прослѣдивши прежніе пути, по которымъ народъ дошелъ до своего состоянія; всѣ признаки современной жизни не иначе могутъ имѣть смыслъ, какъ только тогда, когда они разсматриваются, какъ продуктъ предъидущаго развитія народныхъ силъ. Въ способъ занятій этнографіей и въ способъ ея изложенія усматриваются тѣже ошибки, какъ и въ сферѣ исторической науки. Принимали матеріалъ для предмета за самый предметъ. Этнографіею называли замѣчанія или описанія, касавшіяся того, какіе обычаи господствуютъ въ томъ или другомъ мѣстѣ, какія формы домашняго быта сохраняются здѣсь и тамъ, какія игры и забавы въ употребленіи у народа. Но забывалось, что главный предметъ этнографіи, или науки о народѣ, не вещи народныя, а самъ народъ, не внѣшнія явленія его жизни, а самая жизнь. При томъ же давалось этнографіи значеніе очень тѣсное. Въ кругъ этой науки вводилось только то, что составляетъ особенности быта простонародія; все, что принадлежало другимъ классамъ народа, считалось не входящимъ въ эту науку. Пляска сельскихъ дѣвушекъ была предметомъ этнографіи, но никто не осмѣлился бы внести въ этнографію описаніе бала или маскарада. Въ этомъ отношеніи этнографія представлялась въ прямомъ противорѣчій съ исторіею, когда послѣдняя занималась исключительно верхними сферами. По нашему мнѣнію, если этнографія есть наука о народѣ, то кругъ ея слѣдуетъ распространить на цѣлый народъ, и такимъ образомъ—предметомъ этнографіи должна быть жизнь всѣхъ классовъ народа, и высшихъ и низшихъ. Какъ наука о жизни—она не можетъ ограничиваться тѣмъ, что прежде всего бросается въ глаза съ перваго раза, но тѣмъ менѣе одними обычаями и чертами быта низшихъ классовъ. Въ этнографію должна входить вліяніе, какое имѣютъ на процессъ народной жизни за-

коны и права, дѣйствующіе въ странѣ: сложеніе понятій и взглядовъ во всѣхъ классахъ народа, административныя и юридическія отправления, принятіе и усвоеніе результатовъ современнаго воспитанія и науки, политическія понятія и тенденціи, соотношеніе внѣшнихъ явленій и политическихъ событій съ народными взглядами. Этнографъ долженъ быть современнымъ историкомъ, какъ историкъ своимъ трудомъ излагаетъ старую этнографію.

При такомъ широкомъ объемѣ, какой мы даемъ этнографіи, какъ наукѣ о народѣ, исторія, повторяемъ, должна идти рука объ руку съ этнографіей. Обѣ науки должны быть изучаемы вмѣстѣ и развиваться нераздѣльно одна отъ другой. Историкъ долженъ быть этнографомъ уже потому, что онъ историкъ, и наоборотъ — этнографъ дѣлается въ нѣкоторомъ смыслѣ историкомъ, на сколько онъ этнографъ. Сборъ матеріала, отдѣленіе его и обработка представляютъ въ обѣихъ наукахъ строгую аналогію. Собраніе этнографическихъ данныхъ то же, что собраніе актовъ и лѣтописей для историка; какъ тамъ, такъ и здѣсь, въ одномъ этомъ собраніи еще нѣтъ науки; одна къ ней дорога и тамъ, и здѣсь. Тотъ еще не этнографъ, кто подмѣтилъ и описалъ какіе нибудь признаки существующаго народнаго быта, какъ равно тотъ еще не историкъ, кто открылъ и указалъ что нибудь, что существовало или дѣлалось въ прошедшемъ. Для того, чтобъ быть историкомъ и этнографомъ, нужно, чтобъ и тотъ и другой имѣли главнымъ научнымъ предметомъ своимъ духовную сторону народной жизни, чтобъ открытія, въ сферахъ ихъ наукъ, подводимы были подъ уразумѣнія народнаго духа.

Опредѣливши вообще понятіе объ исторіи и этнографіи и показавши на основаніи ихъ сущности—въ чемъ должно состоять ихъ взаимное соотношеніе, обратимся теперь къ русской исторіи и этнографіи въ частности, прилагая къ нимъ составленныя нами общія научныя понятія.

Не станемъ въ подробности излагать, какими путями шла

наука русской исторіи и какія школы переходила, укажемъ прямо на тѣ требованія, въ которыхъ ея развитіе остановилось въ послѣднее время.

Вамъ извѣстно, милостивые государи, что въ настоящее время очередной, такъ сказать, вопросъ, относящійся къ русской исторіи—это противорѣчіе между государственностію и народностію въ исторіи. Дѣло вотъ въ чемъ. Возникло сознаніе, что наша исторія занималась преимущественно государственною стороною прошедшей жизни русской, всѣмъ, что касается правительства, дипломатіи, войнъ, законодательства, управленія, что, при всей своей важности, составляетъ кругъ внѣшнихъ явленій; а на днѣ исторіи есть еще другая сторона—это жизнь народная, которая именно у насъ проходила свое теченіе часто отлично отъ государственной и нерѣдко съ нею въ разрѣзъ. Историки наши имѣли въ виду государство и его развитіе, а не народъ: послѣдній оставался въ глазахъ ихъ какъ бы бездушною массою, матеріаломъ для государства, которое одно представлялось съ жизнью и движеніемъ. Для полноты же исторической науки необходимо, чтобъ и другая сторона—сторона народной жизни равнымъ образомъ была представлена въ научной ясности, тѣмъ болѣе, что народъ вовсе не есть механическая сила государства, а истинно живая стихія, содержаніе, а государство, наоборотъ, есть только форма, само по себѣ мертвый механизмъ, оживляемый только народными побужденіями, такъ что самодѣятеленъ ли народъ, бездѣйственъ ли онъ, во всякомъ случаѣ, государственность не можетъ быть инымъ чѣмъ, какъ результатомъ условій, заключающихся въ народѣ, и даже тамъ, гдѣ народъ, погруженный въ мелкіе, чуждые единенія интересы, представляетъ собою недвижимую, немыслящую, покорную массу, и тамъ формы государственныхъ со всѣми своими развѣтвленіями и со всѣми уклоненіями отъ потребностей, лежащихъ въ народѣ, все-таки получаютъ корень въ народѣ, если не въ сознаніи и дѣятельности, то въ отсутствіи мысли и въ безсиліи его. Это ученіе

о необходимости историкѣ русскому имѣть на первомъ планѣ народъ, а не государство, развито отчасти школою славяно-филовъ и въ послѣднее время въ „Отечественныхъ Запискахъ“. На первомъ планѣ въ этомъ отношеніи стоитъ рядъ критическихъ статей по русской исторіи, писанныхъ г. Бестужевымъ-Рюминымъ. Противники этого ученія находили, что потребность знакомства съ народною жизнію достаточно удовлетворяется обычными характеристиками внутренняго быта, гдѣ собиралось все, что не могло войти въ рубрики внѣшнихъ событій и являлось въ формѣ статистико-топографическаго описанія извѣстныхъ періодовъ времени, на которые дѣлилась исторія. Подобныя описанія у насъ пріобрѣли болѣе и болѣе важность и изслѣдованія по части разныхъ вѣтвей внутренняго быта преимущественно занимали ученѣйшихъ нашихъ знатоковъ старины. Но оказалось, что этого рода историческія занятія не удовлетворяли мысли, обращенной къ исторіи, и оставались въ сущности матеріалами для исторической науки, а не восходили сами на степень науки. Въ самомъ дѣлѣ, недостаточно знать, что такой-то государь издалъ тотъ-то указъ и въ такомъ-то текстѣ, когда мы не знаемъ, какъ онъ принимался въ умахъ народа и какъ дѣйствовалъ на изгибы его жизни? Не довольно намъ знать способы обхожденія мужа съ женою у древнихъ москвичей, когда мы не можемъ при томъ объяснить себѣ—откуда они происходили и какъ улегались въ нравственныхъ взглядахъ. Намъ рассказываютъ, какъ русскіе обѣдали и ужинали, какую одежду носили, какую упряжь употребляли въ дорогѣ, какимъ оружіемъ воевали на войнѣ,—намъ этого не довольно. Всякое внѣшнее явленіе имѣетъ основаніе въ духовномъ нашемъ мірѣ; намъ хочется знать, почему у русскихъ сложились такія, а не иные правила быта. Самое подробное и, допустимъ, самое вѣрное изложеніе всѣхъ частныхъ домашняго, юридическаго и общественнаго быта будетъ только бездушный трупъ, если въ немъ не будетъ ошутима та живая душа, которая давала въ свое время всему этому фи-

зіономію и движеніе. Данныя изъ міра прошедшаго, не освѣщенныя взглядомъ мыслителя, не доведенныя до синтеза въ своей совокупности, не доводящія насъ самихъ до пониманія внутренняго существа людей, которыхъ жизнь служила признаками, не составляютъ исторіи, хотя бы и казались расположенными въ строгой научной системѣ. Это археологія, а не исторія. Для археологіи достаточно вѣрнаго сочетанія признаковъ; для исторіи нѣтъ нужды разсматривать ихъ самихъ по себѣ, они являются въ исторіи только по необходимости, потому что духовная жизнь чрезъ нихъ открывается. У насъ самое археологическое сочетаніе признаковъ не всегда отличалось вѣрностью, мы часто слишкомъ мало обращали вниманія на условія времени и мѣста; намъ казалось возможнымъ существованіе въ XIII вѣкѣ того, о чемъ достоверно намъ извѣстно, какъ о существовавшемъ въ XVII вѣкѣ; мы готовы были въ смоленской землѣ признавать то, что намъ было извѣстно, какъ особенность новгородской или суздальской, наконецъ — явленія исключительныя, явленія, относящіяся къ характеру отдѣльныхъ лицъ, мы признавали за постоянные признаки общенародные и наоборотъ. Никто не рѣшится сказать, чтобы сдѣланное нашими учеными для узнанія старинной внутренней жизни пропало безслѣдно; но нельзя, однако, сказать, что все, что ими сдѣлано, ставило насъ въ близкое знакомство съ душою нашихъ предковъ. Наши изслѣдованія, ученыя наведенія и сопоставленія — все это только подготовка для того, что ожидаетъ науку впереди. Въ настоящія минуты это сдѣлалось общимъ сознаніемъ. Антагонизмъ внутренняго и внѣшняго, политическаго и домашняго, теперь уже не имѣетъ мѣста относительно важности того и другаго; для мыслящихъ друзей историческаго знанія, все нераздѣльно служитъ однимъ матеріаломъ для воссозданія цѣльности народной жизни. Мы достаточно можемъ отличать археологію отъ исторіи и если не въ силахъ еще въ нашихъ работахъ всегда отдѣлать ихъ другъ отъ друга, то, по крайней мѣрѣ, не станемъ сознательно смѣшивать того, что принад-

лежитъ одному, съ тѣмъ, что составляетъ сущность другаго. Намъ покажутъ такъ называемую исторію какого нибудь царствованія, гдѣ будутъ подробно изложены и обслѣдованы дипломатическія отношенія, устройство войскъ, представлены будутъ царскій дворъ, приемы судопроизводства, механизмъ управленія, выставлены будутъ примѣры злоупотребленій воеводъ и дьяковъ—и все это можетъ быть только археологіей, а не исторіей, если читатель не найдетъ въ такомъ сочиненіи того угла зрѣнія, подъ которымъ совершались событія, тѣхъ побужденій и понятій, которыя служили поводомъ къ хорошимъ или дурнымъ явленіямъ, тѣхъ чувствованій, которыя двигали сердца въ свое время, если онъ не проникнется, такъ сказать, запахомъ прошедшаго вѣка до того, что можетъ ощущать радость и печаль, довольство и негодованіе точно такъ, какъ ощущали это изображенные въ исторіи люди. Та истинная исторія, гдѣ не историкъ съ вами говоритъ за выведенныя имъ лица и народныя массы, а гдѣ послѣдніе сами за себя подаютъ голосъ, гдѣ при томъ ваше чутье не ощущаетъ фальшивыхъ нотъ и ученой аффектаціи, гдѣ для васъ понятно, что голосъ выставленныхъ лицъ не есть звукъ, искусственно и произвольно устроенный художникомъ для своего автомата.

Для удовлетворенія этихъ требованій, возникшихъ въ современной наукѣ русской исторіи, есть самый вѣрный путь — сближеніе русской исторіи съ этнографіей, взаимное дѣйствіе этихъ двухъ наукъ и нераздѣльное ихъ развитіе. Но для этого нужно прежде всего, чтобъ и этнографія подверглась также измѣненіямъ, сообразнымъ и подобнымъ тѣмъ, какимъ подвергается исторія.

Выше уже было показано, какъ этнографія должна вообще идти рука объ руку съ исторіею, жизнь настоящая и жизнь прошедшая должны взаимно объяснить самихъ себя. Требования сходныя явились и въ той и другой наукѣ. Что въ исторіи значатъ археологическіе документы, лѣтописи, войны, то въ этнографіи этнографическое описаніе, сборники пѣсенъ,

сказокъ, пословицъ; этнографическія изслѣдованія, объясняющія какую нибудь пѣсню или обрядъ, равняются историческимъ объясненіямъ памятниковъ; а историческія монографіи внутренняго быта сообразны съ этнографическими характеристиками современныхъ бытовыхъ особенностей. Но какъ въ исторической наукѣ цѣль не достигается и исторія становится только археологіей съ однимъ богатствомъ признаковъ и даже съ ихъ критикой и сочетаніемъ, и если это богатство не приводитъ къ цѣльности образа народной жизни, такъ и этнографическое богатство служитъ матеріаломъ для науки, но не составляетъ еще, даже при научномъ построеніи, науки о народѣ. У насъ есть хорошіе сборники пѣсенъ и пословицъ, областной словарь, разныя болѣе или менѣе подробныя и вѣрныя описанія и замѣтки, но въ этнографіи до науки мы дальше еще, чѣмъ въ исторической сферѣ. Этнографическіе матеріалы не приведены еще въ ясность и систему и существуютъ для насъ болѣе въ отрывочномъ видѣ: серьезно взглянувши на дѣло, найдете множество пробѣловъ, возбуждающихъ сотню вопросовъ, на которые нѣтъ отвѣтовъ. Сравнительная сторона чрезвычайно слабо обработана. Обыкновенно у насъ ограничивались тѣмъ, что извѣщали, что въ такомъ-то краѣ есть то-то и другое, но рѣдко говорили, чего въ такомъ-то краѣ нѣтъ изъ того, что есть въ сосѣднемъ, или — что въ одномъ существуетъ то самое, что въ другомъ, только въ измѣненномъ видѣ? какъ одни и тѣ же предметы въ одномъ краѣ понимаются иначе, чѣмъ въ другомъ; подмѣченное въ Тульской губерніи мы готовы были на вѣру признавать существующимъ и въ Рязанской; а если убѣждались путемъ опыта въ одинаковомъ существованіи чего нибудь тамъ и здѣсь, то не добивались: позднѣйшія ли это явленія сходства или древнія общія черты. Этнографы обращали вниманія болѣе на матеріальную, чѣмъ на духовную сторону, самые матеріальные признаки не ставили въ соотношеніе съ духовною и мало отыскивали зависимости человѣческихъ факторовъ отъ человѣческихъ понятій. Самыя произведенія умствен-

ной народной жизни издавались не болѣе, какъ матеріалъ, такъ— хотя издавались пословицы, но съ многими и притомъ подробными сборниками нельзя дознаться: какія пословицы болѣе употребительны или менѣе, съ какими оттѣнками употребляются, въ какихъ мѣстахъ и при какихъ побужденіяхъ явились на свѣтъ. Мы высокаго мнѣнія о нашихъ народныхъ пѣсняхъ, но этнографія не указала намъ еще порознь ихъ мѣста въ народной жизни, и многое изъ нихъ и много въ нихъ остается только буквою, даже іероглифической, хотя мы въ этомъ, быть можетъ, не всегда сознаемся. Во время оно у насъ о народныхъ пѣсняхъ господствовало хаотическое понятіе: въ наши, такъ называемые, пѣсенники заносились пѣсни народныя съ пѣснями сочиненными, безъ различія. При дальнѣйшемъ уясненіи понятій объ этомъ предметѣ, стали рѣзко отличать пѣсни, созданныя народомъ, отъ пѣсенъ, составленныхъ авторами, хотя бы даже и удачно въ народномъ вкусѣ; но тутъ же въ способахъ изданія явились ряды ошибокъ, упущеній и ложныхъ взглядовъ— одни за другими. Стали смотрѣть на нихъ съ изящной стороны, различать достойныя печати по своему внутреннему содержанию и недостойныя этой чести. Тутъ-то и былъ корень ошибокъ. Правда, пѣсни народныя сами въ себѣ различны по достоинству и по важности, но совсѣмъ не на тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ мы съ нашими понятіями, совершенно отличными отъ народныхъ понятій, приступали къ ихъ оцѣнкѣ. Часто пѣсни, дѣйствительно важныя, особенно достойныя вниманія, были тѣ, которыя менѣе другихъ нравились вкусу, удаленному отъ простоты и безыскусственности простонароднаго творчества. Часто пѣсня, отъ которой мы отворачивались за ея безсмыслицу, тривіальность или прозаическую сухость, была въ самомъ дѣлѣ очень важна по ея распространенности, по ея удовлетворительности для той черни, которая уже выбита изъ дѣдовской простоты деморализующею цивилизаціею. Подобныя пѣсни обыкновенно выбрасывались, какъ соръ, — это дѣлалось несправедливо и неправильно: ибо эти пѣсни выражаютъ извѣст-

ную духовную сторону народа. Каковъ народъ, таковъ его вкусъ: отбрасывая его пѣсни и лишая себя возможности знать его вкусъ, мы не можемъ узнать и духовную фیزیономію народа, не говорю уже о томъ непростительномъ грѣхѣ нѣкоторыхъ, позволявшихъ себѣ изъ нѣсколькихъ варіантовъ брать по усмотрѣнію мѣста, включать то, что нравится, выбрасывать то, что не нравится; а потомъ думавшихъ въ простотѣ сердца, что они издають произведенія народнаго творчества. Сверхъ того, мы себѣ воображали что важность пѣсни достаточна потому только, что она народная: т. е. создана народомъ безъ извѣстности автора, и поется въ народѣ, — тѣмъ и ограничивались. Но тутъ самое главное опредѣлить — какое значеніе пѣсня имѣетъ въ народѣ. Большое различіе между малороссійскими думами, которыя поютъ слѣпые бандурщики и кобзари, и россійскими пѣснями, которыя поются всѣмъ народомъ. Степень распространенія пѣсни важное обстоятельство и всегда должно имѣть его въ виду. Между тѣмъ у насъ это бывало чаще всего упущено. Нужно знать, въ какихъ мѣстностяхъ пѣсня поется, и такъ ли поется въ одномъ краѣ, какъ въ другомъ, а отличія и измѣненія, вмѣстѣ съ другими признаками, будутъ служить для уразумѣнія вообще мѣстнонародныхъ отличій. Не менѣе важно прослѣдить — на сколько то возможно — (по большей и меньшей распространенности въ одномъ краю, чѣмъ въ другомъ, одной и той же пѣсни) исторію пѣсенъ и дойти до мѣста ихъ происхожденія. Нужно всегда имѣть въ виду, чего у насъ нигдѣ никогда не имѣлось: какими людьми, при какихъ условіяхъ и обстоятельствахъ и главное съ какимъ настроеніемъ духа пѣсни поются. Не говоря о пѣсняхъ обрядныхъ, которыя поются всегда при опредѣленныхъ случаяхъ и въ извѣстныя времена, пѣсни, о которыхъ вы, быть можетъ, не усомнитесь сказать, что ихъ поютъ, когда вздумается, имѣютъ свое время и условія. При такихъ или иныхъ сходныхъ побужденіяхъ поются сходныя, но не тѣ самыя пѣсни. Если вы займетесь сборомъ пѣсенъ въ народномъ кругу —

подмѣтите это, лишь только обратите вниманіе. Не только настроенія души: веселость, досада, тоска разлуки и прочія сердечныя движенія, вырывающіяся изъ груди, — требуютъ сообразныхъ пѣсенъ. Неуловимы оттѣнки этихъ явленій въ своемъ развѣтвленіи. Самая матеріальная обстановка имѣетъ на пѣсни вліяніе, другія пѣсни вырываются у поселянъ при работѣ въ полѣ, чѣмъ въ домѣ или ригѣ, иныя при ясной, другія при дождливой погодѣ. Большею частью у насъ записывались пѣсни такъ, что кто ихъ пѣлъ, тотъ зналъ, что ихъ будутъ записывать и съ тою цѣлію ихъ рѣшался пѣть, чтобъ ихъ записывали, а не по внутреннему побужденію пѣть. Подобный способъ собиранія пѣсенъ годится только какъ предварительная подготовка; для того, чтобъ пѣсни удобнѣе передать на бумагѣ; конечно, этотъ способъ хорошъ, но имъ никакъ нельзя было ограничиваться; зная уже пѣсню, слѣдуетъ слѣдить за нею въ натуральномъ, а не принужденномъ пѣніи. Такъ какъ пѣніе принадлежитъ человѣку и само по себѣ, безъ человѣка, немислимо, то собиратели пѣсенъ непременно должны прилагать и характеристику тѣхъ пѣвцовъ, которые почему либо обращаютъ на себя вниманіе, особенно такихъ, которые передаютъ пѣсни, не составляющія черезъ-чуръ общаго достоянія. Въ этомъ отношеніи первый примѣръ показанъ Кулишомъ въ Запискахъ о южной Руси. Книга эта вообще во всѣхъ отношеніяхъ безспорно самый лучшій изъ до сихъ поръ существующихъ у насъ сборниковъ и вообще этнографическихъ сочиненій. Пѣсни наши вообще мало были анализированы: не показано отраженія въ нихъ природы, не приведена въ ясность народная символика образовъ природы, составляющая вообще сущность первобытной поэзіи; не указаны типы лицъ, созданныхъ народной поэзіей, не изложенъ въ системѣ поэтической способъ выраженія, общій народу и любимый имъ по преимуществу, не указаны переходы отъ старыхъ формъ къ новымъ, не представлено какъ сохранились въ пѣсняхъ воспоминанія и слѣды старой жизни съ ея угасшими посреди новаго быта признаками

и, наконецъ, не соблюдались особенности нарѣчій, на которыхъ записывались пѣсни. Областные нарѣчія, матеріаль первой важности для этнографіи, обслѣдованы у насъ чрезвычайно дурно, если и касались ихъ, то все ограничивалось мертвымъ перечисленіемъ признаковъ, а никто не думалъ показать, какъ эти признаки сами собою слагаются въ цѣльности. Изданъ, между прочимъ, словарь областныхъ нарѣчій. Въ немъ отыщете вы, что такое-то слово, не употребительное въ общерусскомъ языкѣ, записано въ такой-то и такой-то губерніи, но по этому одному вы не можете сами употребить этого слова въ той связи, какъ его народъ на мѣстѣ употребляетъ. Для того, чтобъ имѣть основательное понятіе о нарѣчіяхъ, нужно разумѣть не только слова, но и духъ ихъ. Но тутъ недостаточны не только словари, но даже записанныя у народа пословицы, пѣсни и сказки: все это носить на себѣ характеръ заранѣе навсегда приготовленной рѣчи, и только при знаніи всего механизма живой рѣчи можетъ быть вполне постигнуто. Нужно изучить нарѣчіе на мѣстѣ, написать на немъ чтонибудь связное, напримѣръ: о сельскомъ бытѣ, о судьбахъ крестьянина, — тогда можно дать и другимъ понятіе о томъ, что есть такое-то нарѣчіе и что способно оно выражать. До сихъ поръ обработка только одного нарѣчія русско-славянскаго міра, малороссійскаго, представляется въ этомъ отношеніи болѣе удовлетворительною. Но не смотря на то, что на немъ писаны цѣлыя книги, — для этнографіи многое остается не сдѣлано. Оно растетъ въ литературный языкъ, въ которомъ господствуетъ говоръ приднѣпровской среды южно-русскаго края въ смѣси съ оттѣнками разныхъ мѣстностей, смотря потому, откуда происходятъ сами авторы, да еще въ добавокъ авторы эти сочиняли (иногда удачно, иногда крайне неудачно) слова, неизвѣстныя ни въ какой мѣстности, а между тѣмъ мало было представлено образчиковъ говоровъ и поднарѣчій разныхъ мѣстностей въ ихъ натуральномъ видѣ, такъ что мы, напримѣръ, остаемся въ неизвѣстности: въ чемъ состоитъ различіе поднарѣчій полѣскаго, сѣверянскаго, волынскаго, ко-

торья слѣдовало бы изобразить не только во взаимномъ отличіи признаковъ порознь, но въ ихъ совокупности, проникнутой непременно своимъ духомъ. Бѣлорусское нарѣчіе еще менѣе обслѣдовано и разъяснено въ оттѣнкахъ своихъ мѣстныхъ особенностей. Недалеко отъ насъ разсыпано оазисами нарѣчіе новгородское, угасающій остатокъ древнихъ лѣтъ свободы и славы великаго Новгорода: что мы знаемъ о немъ? Никому еще не пришлось познакомить насъ со строемъ его рѣчи; этнографія даже не опредѣлила гдѣ сохранилось оно среди говорящихъ инымъ говоромъ позднѣйшихъ поселенцевъ. На юго-востокъ отъ Москвы нарѣчіе древней рязанской земли: опять нарѣчіе съ оригинальными, самобытными признаками, нарѣчіе, состоящее въ связи со многими, до сихъ поръ еще выдающимися особенностями жизни. Когда-то въ „Отечественныхъ Запискахъ“ была попытка въ повѣсти изобразить говорящихъ на немъ и даже не обратила на себя должнаго вниманія. Прислушайтесь къ нарѣчію Дона: съ перваго взгляда покажется оно случайною смѣсью малороссійскаго и великорусскаго; но познакомтесь съ нимъ покороче и увидите, что эта смѣсь имѣетъ уже свои самостоятельныя правила. При всѣхъ нашихъ ученыхъ этнографическихъ претензіяхъ у насъ не проведены еще демаркаціонныя линіи между нарѣчіями. Гдѣ, напримѣръ, граница новгородскаго и московскаго, московскаго и суздальскаго, псковскаго съ новгородскимъ и бѣлорусскимъ. Ихъ давно бы нужно было означить, тогда бы многое въ отдаленномъ удѣльно-вѣчевомъ періодѣ нашей исторіи, стало для насъ яснѣе, какими путями проходятъ границы малороссійскаго и великороссійскаго, малороссійскаго и бѣлорусскаго, какъ заходятъ онѣ одна въ область другой, въ какихъ видахъ является ихъ соприкосновеніе. Здѣсь наши свѣдѣнія черезъ-чуръ общи. Знаніе нарѣчій не ограничивается ими самими; вмѣстѣ съ нарѣчіями соединяются и оттѣнки понятій, нравовъ и обычаевъ народа, на которыхъ, безъ сомнѣнія, улеглись слѣды прожитыхъ вѣковъ и житейскихъ переворотовъ. Постройки и содержаніе домовъ, своеобразные оттѣнки въ одеждѣ,

пищѣ, черты хозяйства связаны съ нарѣчіями. Вы можете въ этомъ убѣдиться легко. Нарѣчіе не существуетъ отдѣльно, безъ жизни; чѣмъ нарѣчіе оригинальнѣе, самобытнѣе по отношенію къ сосѣдямъ, тѣмъ и жизнь говорящихъ имъ своеобразнѣе. Вотъ за эти-то своеобразности давно надо было бы приняться этнографіи и приняться послѣдовательнымъ изученіемъ и воспроизведеніемъ всей совокупности признаковъ жизни отъ самыхъ мельчайшихъ до наиболѣе крупныхъ.

Но изученіемъ одного простонароднаго сельскаго класса не должна ограничиваться наука о народѣ. Это была бы непростительная односторонность, тѣмъ болѣе, что не только въ низшемъ, но и въ среднемъ и высшемъ классахъ нашего народа находится много мѣстныхъ отличій, и наше общество еще далеко не достигло того однообразія, которое бы характеризовало его какъ общерусское общество. У насъ помѣщики разныхъ губерній разнообразны какъ земля, которою они владѣютъ: вы встрѣтите различіе и въ экономіи, и въ правилахъ домашняго быта, и въ нравахъ, и понятіяхъ. Купечество и мѣщанство наше приближается болѣе первыхъ къ простому народу; отчасти сохраняетъ нѣкоторые общіе съ нимъ признаки по краямъ, да сверхъ того, при отдѣльности быта этихъ классовъ, усвоиваемаго родомъ ихъ занятій, у нихъ есть, часто съ трудомъ уловимыя особенности, по которымъ можно ихъ отличать между собою не только по губерніямъ, но даже по уѣздамъ. Для этого нужно только сжитья съ такимъ обществомъ въ одномъ какомъ нибудь уѣздномъ городкѣ; купцы и мѣщане сами наведутъ васъ на отмѣнную фізіономію сосѣдей своихъ въ другомъ уѣздномъ городѣ отъ своей собственной. Наши губернскіе города показываютъ однообразіе въ наружности, но допустите хотя немного наблюдательности надъ подробностями частей, какъ представится цѣлая система своеобразій. Такъ, въ одномъ городѣ вы замѣтите множество садиловъ при домахъ, въ другомъ отсутствіе ихъ, въ одномъ на улицу выходятъ палисадники, въ другомъ они во дворѣ, здѣсь вкусъ

къ такому роду деревьевъ, тамъ къ другому; здѣсь окна въ домахъ раскрываются, тамъ поднимаются; здѣсь вкусъ къ широкимъ, тамъ къ узкимъ стекламъ; въ одномъ замѣтна любовь къ фронтонамъ или колоннамъ, тамъ къ колоннамъ безъ фронтоновъ; тутъ крытыя стеклянныя галереи, тамъ подъѣзды крытые, тамъ открытые; здѣсь крыльца высокія, тамъ низкія; здѣсь близь крылецъ попадаютъ деревья, тамъ нѣтъ ихъ и проч., и проч. Подобныхъ признаковъ вы замѣтите чрезвычайное множество, когда только проѣдете на почтовыхъ черезъ одинъ—другой—третій губернской городъ; но еще ихъ болѣе представится вашему наблюденію, когда вы войдете въ домъ, присмотритесь къ образу жизни,—тутъ вы увидите своеобразие и въ украшеніи домовъ, и въ мебели, и въ приемахъ домашняго хозяйства; а когда сблизитесь съ людьми потѣсите, то и въ нравахъ, и въ понятіяхъ. Имѣвшіе дѣла въ разныхъ присутственных мѣстахъ навѣрное скажутъ, что въ каждомъ городѣ встрѣчали ихъ чиновники съ различными приемами, хотя по однимъ и тѣмъ же дѣламъ. Я не считаю умѣстнымъ входить въ подробности и доказывать этого наглядными примѣрами, я не имѣю цѣли писать этнографической статьи; я желаю только обратить вниманіе нашихъ слушателей на многія стороны, которыя они сами легко могутъ повѣрить въ своихъ воспоминаніяхъ. Этнографія же, претендовавшая на званіе науки о народѣ, почти не касалась высшихъ и даже среднихъ классовъ; ихъ касались только литература и сцена, но съ ними этнографія, какъ наука, мало можетъ имѣть общаго, потому что, при самой высшей воспроизводительности, они не соблюдаютъ ученой точности по отношенію къ мѣстности.

Наконецъ, обратимъ вниманіе на то, что этнографическія наши занятія разобщены съ исторіею. Думая приносить пользу наукѣ собираніемъ чертъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи, мало обращали вниманія на ихъ историческое существованіе и прошедшія видоизмѣненія, на ихъ историческую связь съ подобными чертами въ другихъ краяхъ. Только по отношенію связи

народныхъ вѣрованій къ древней миѳологіи, ученые болѣе или менѣе становились на историческую стезю, но нерѣдко отклоняясь отъ прямого историко-этнографическаго пути, по которому бы изслѣдованіе выходило постепенно и неуклонно отъ существующаго къ существовавшему. Современный русскій человѣкъ не былъ подвергнутъ по соотношенію его къ предкамъ такому анализу, при которомъ черты его духовной жизни и матеріальнаго быта могли быть разобраны въ связи съ прошедшимъ. Эту-то связь желательно установить.

Кто возьмется за эту работу и какимъ путемъ пойдетъ къ цѣли?

Думаемъ, что взяться за это должно бы ближе всего Географическому Обществу, гдѣ существуетъ этнографическое отдѣленіе, составленное изъ людей, спеціально занятыхъ этнографіею. Имъ слѣдуетъ предоставить обсудить наше предположеніе, оцѣнить, на сколько справедливы и своевременны наши желанія, и если найдутъ ихъ достойными вниманія, развить ихъ въ ближайшемъ примѣненіи къ дѣлу. Что же касается до пути, какой слѣдуетъ избрать, то намъ кажется, что было бы полезно въ этомъ отношеніи снарядить ученую экспедицію для путешествія по Россіи; обращая особое вниманіе на края, представляющіе наибольше данныхъ для взаимнаго рѣшенія историческихъ и этнографическихъ вопросовъ, которые заранѣе могли быть составлены въ сферѣ соотношенія исторіи съ этнографіею и переданы членамъ такой экспедиціи. Вѣдь снаряжались же экспедиціи на Амуръ и въ отдаленныя страны Сибири: не должны же эти страны имѣть преимущество передъ странами, издревле заселенными славянскимъ племенемъ и игравшими болѣе дѣятельную роль въ нашей исторіи, на томъ единственно основаніи, что общечеловѣческая слабость скорѣе обращаетъ вниманіе на далекое и рѣдкое, чѣмъ на то, что слишкомъ близко, воображая себѣ, что близкое само по себѣ уже извѣстно, потому что оно близко. Ученая экспедиція,

снаряженная съ историко-этнографическими цѣлями, по окончаніи своего путешествія, издастъ свои наблюденія, гдѣ будутъ заключаться возможные разрѣшенія вопросовъ, возникшихъ по отношеніямъ исторіи и этнографіи между собою и доставить тѣмъ для исторіи важнѣйшій матеріаль, фундаментальный источникъ, съ котораго историку слѣдуетъ отправляться. До сихъ поръ мы начинали исторію варягами и думали доходить (если не доходили) до царствованія Александра Николаевича; теперь подумаемъ объ обратной дорогѣ, вмѣсто того, чтобъ погружаться въ неизвѣстность и изъ мрака ея постепенно доходить до извѣстнаго, пойдемъ отъ извѣстнаго, къ неизвѣстному, изъ свѣта въ сумракъ и темноту. Узнавши нашъ народъ, на сколько это возможно въ его современномъ развитіи, начнемъ добираться — таковъ ли онъ былъ прежде, чтò съ нимъ дѣлалось, отъ чего и въ какой мѣрѣ послѣдовали съ нимъ измѣненія, опредѣлившія на грядущія времена его положеніе, будемъ восходить по событіямъ отъ внѣшней къ внутренней жизни все далѣе, и далѣе, пока торная дорога, мало по малу суживаясь, не перейдетъ въ тропинку и не потеряется наконецъ въ заросляхъ прошедшаго. Такой путь будетъ и потому для насъ благонадежнымъ путемъ, что близкія къ намъ эпохи изобилуютъ множествомъ памятниковъ; здѣсь можно находить отвѣты намъ на всѣ важнѣйшіе вопросы, которые будутъ возникать съ нашимъ отправленіемъ отъ настоящаго времени. По мѣрѣ того, какъ мы станемъ удаляться отъ современности, богатство наше естественно станетъ умаляться; но зная хорошо то прошедшее, которое къ намъ ближе, и понимая отличіе его отъ нашего времени, мы запасемъ знаніемъ и для отдаленнѣйшаго времени, и многое, при относительной скудости, въ сравненіи съ сосѣдственно-ближайшею къ намъ эпохою, станетъ намъ понятно и ясно отъ нашего знанія того, что къ намъ ближе; всякое начало чего бы то ни было въ народной жизни не будетъ ужъ съ перваго раза для насъ чуждымъ, ибо мы будемъ знать его продолженіе, тогда какъ тоже

самое представлялось бы намъ гораздо темнѣе, еслибъ мы, идя отъ старины къ новизнѣ, поступали не отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, а наоборотъ; тогда естественно все новое было бы намъ явленіемъ непривычнымъ и, слѣдовательно, не вполне понятнымъ. Надѣюсь, милостивые государи, что мнѣ не станетъ никто возражать непримѣняемостью такого способа къ школьному преподаванію, ибо здѣсь идетъ рѣчь не о преподаваніи, а о пути изученія народной жизни. Этотъ путь вытекаетъ самъ собою изъ сознаваемой нами потребности совмѣстнаго дѣйствія исторіи и этнографіи, совокупнаго изученія прошедшаго и настоящаго. Важнѣйшее преимущество этого пути состоитъ въ томъ, что мы въ самомъ исходѣ нашихъ занятій не были бы вовсе бѣдны источниками, по крайней мѣрѣ на значительный періодъ времени. Можно сказать, что, идя такимъ образомъ назадъ, мы бы шли по широкой, торной и гладкой дорогѣ; она бы нѣсколько съуживалась, но все оставалась бы удобною до первыхъ лѣтъ царствованія Михаила Ѳеодоровича; разумѣется, еслибъ всѣ архивы старыхъ дѣлъ были въ нашемъ пользованіи. Со смутнаго времени дорога наша была бы значительно уже, извилиста и кочковата: но такой дорогѣ пришлось бы идти до начала XVI вѣка, а далѣе надобно было бы пробираться по тропинкѣ, которая чѣмъ дальше, тѣмъ неудобнѣе; она нерѣдко пропадала бы совсѣмъ подъ нашими ногами, и мы должны были бы искать ее не иначе, какъ вооруженные свѣточемъ, добытымъ въ этнографіи при такомъ планѣ нашего путешествія; за то съ этимъ свѣточемъ, да еще съ тою опытностью, какую мы приобрѣли бы черезъ долгое измѣреніе исторической дороги, мы не потерялись бы даже и тамъ, гдѣ уже не станетъ подъ нами никакой тропинки, гдѣ придется идти по полю, усѣянному колючимъ репейникомъ, выросшимъ на грудахъ давно истлѣвшихъ поколѣній, и покрытому густымъ туманомъ. И тамъ-то полезень будетъ намъ запасъ этнографическаго свѣта: съ нимъ какъ нибудь можно, хоть оцупью идти; безъ него придется стать на мѣстѣ и, за невозможностью ви-

дѣтъ дѣйствительные образы, потѣшатся собственными мечта-
ніями.

Ограничиваемся этими немногими словами. Отъ сочувствія
мыслящаго нашего современнаго общества, которому не чужды
интересы науки, будетъ зависѣть рѣшеніе вопросовъ; осуще-
ствимы ли наши предположенія, или это только *pia desideria*?

Н. Костомаровъ.

О РЕЗУЛЬТАТАХЪ ПРОМѢРА КАСПІЙСКАГО МОРЯ

ВЪ 1861—62 г.

(Чтеніе въ засѣданіи марта 6-го) (*).

Мм. Гг.

Въ одномъ изъ послѣднихъ собраній прошедшаго года, былъ сообщенъ Обществу г. Ивашинцовымъ обзоръ гидрографическихъ работъ (**), произведенныхъ въ послѣднее время въ Каспійскомъ морѣ, при чемъ упомянуто было и о производствѣ въ этомъ морѣ промѣра его котловины, и изложены были нѣкоторые результаты этой работы. Каспійское море есть первое русское море, глубины котораго изслѣдуются подробно и научнымъ образомъ, а потому въ настоящемъ чтеніи я намѣренъ сообщить Обществу болѣе подробныя свѣдѣнія по этому пред-

(*) По ограниченности времени для чтенія, настоящая статья была прочитана въ собраніи Общества въ извлеченіи. Не имѣя возможности, по случаю отъѣзда, принять приглашеніе предсѣдательствующаго Отдѣленіемъ Физической и Математической Географіи П. П. Семенова докончить чтеніе въ Отдѣленіи, я пользуюсь случаемъ помѣстить въ „Запискахъ“ Общества статью въ томъ видѣ и размѣрѣ, какъ она приготовлена была для чтенія.

(**) См. „Записки Геогр. Общ.“ 1863 г. кн. I.

мету, я полагаю при чемъ объяснить во-1-хъ, значеніе промѣра большихъ глубинъ моря въ ряду географическихъ и физическихъ изслѣдованій всякаго морскаго бассейна вообще и Каспійскаго въ частности, во-2-хъ, описать въ нѣсколькихъ словахъ техническую часть работъ, и наконецъ, въ-3-хъ, изложить полученные результаты, какъ въ отношеніи къ орографіи дна Каспійскаго бассейна, такъ и въ отношеніи къ нѣкоторымъ физическимъ изслѣдованіямъ моря.

Промѣръ большихъ глубинъ представляетъ одинъ изъ главныхъ вопросовъ по физической географіи моря, а потому имѣетъ въ своемъ основаніи не столько практическое, сколько научное значеніе. Отсюда становится необходимымъ соединять морской промѣръ со всѣми наблюденіями, относящимися до физическаго изученія моря; сюда относятся наблюденія: а) метеорологическія; б) надъ свойствами морской воды, надъ ея плотностію и солёностію на поверхности и въ различныхъ глубинахъ; с) надъ свойствами морскаго дна, надъ его температурою и развивающеюся на немъ животною жизнью; d) надъ распредѣленіемъ температуръ воды на различныхъ глубинахъ, надъ климатологіей и зоологіей моря, и наконецъ е) наблюденія надъ теченіями, какъ на поверхности моря, такъ и въ глубинахъ, если таковыя обнаружатся на самомъ дѣлѣ. Чтобъ имѣть возможность совершеннѣе обработать изучаемый предметъ, необходимо при работахъ собирать и сохранять пробы водъ и грунтовъ дна, а равно и всѣ находимыя на днѣ раковины, животныя и другія, встрѣчающіяся въ грунтахъ, примѣси, и представлять собранныя такимъ образомъ коллекціи на изслѣдованіе специалистовъ. Именно на такихъ основаніяхъ производился промѣръ океана, и результаты его обогатили науку многими изслѣдованіями и разъяснили много вопросовъ въ физическомъ устройствѣ океана. На подобныхъ же основаніяхъ производился и промѣръ Каспійскаго моря, хотя условія и средства нашихъ работъ и не позволили намъ еще до настоящаго времени развить задачу въ желаемой степени. Къ тому же только съ на-

чаломъ нашихъ гидрографическихъ работъ въ Каспійскомъ морѣ положило основаніе систематичному веденію на судахъ метеорологическихъ журналовъ и производству наблюденій, относящихся до физическаго изученія моря, а потому полученные нами выводы за два послѣдніе года работъ морскаго промѣра, произведенныхъ только въ лѣтніе мѣсяцы и преимущественно только въ южной части моря, могутъ служить пока лишь подготовительными данными къ изслѣдованію тѣхъ или другихъ вопросовъ по физической географіи моря.

Значеніе промѣра большихъ глубинъ въ примѣненіи къ Каспійскому морю пріобрѣтаетъ еще большую силу, потому что море это, по своему отдѣльному положенію внутри материка и отсутствію соединенія съ океаномъ, имѣетъ свой исключительный физическій характеръ, до сихъ поръ еще мало изслѣдованный наукою. Мы увидимъ впослѣдствіи, что характеръ дна Каспійскаго моря по преимуществу вулканическій, и что въ немъ вполне отражается орографія Кавказа, а потому изученіе рельефа морскаго дна соединяется еще съ большимъ научнымъ интересомъ. Съ другой стороны замкнутость Каспійскаго моря ставитъ его въ благопріятныя условія въ отношеніи къ научнымъ надъ нимъ изслѣдованіямъ, потому что въ закрытомъ бассейнѣ всѣ явленія обнаруживаются явственнѣе и могутъ наблюдаться совершеннѣе, чѣмъ въ моряхъ, соединенныхъ съ океаномъ. Наконецъ, отдѣльность положенія Каспійскаго моря и замѣченныя въ немъ перемѣны высоты уровня водъ, породившія многія фантастическія теоріи и предположенія, въ силу которыхъ Каспійское море стараются соединить то съ Чернымъ, то съ Аральскими морями, то, наконецъ, съ Персидскимъ заливомъ, а дно его усѣваютъ дѣйствующими вулканами и пучинами, поглощающими изъ моря воду и снова ее выбрасывающими, всѣ, говорю, эти и подобныя гипотезы, конечно, разрѣшатся доказательнѣе съ изслѣдованіемъ рельефа морскаго дна, который, съ другой стороны, доставляетъ специалистамъ вѣрное средство къ обсужденію тѣхъ причинъ и физическихъ переворотовъ, кото-

рые обусловили настоящее геологическое устройство Каспійскаго бассейна.

Средства нашихъ работъ были двухъ родовъ: одни изъ нихъ служили собственно для промѣра и для производства всѣхъ наблюдений, связанныхъ съ этими работами, а другія были общія для мореплаванія навигаціонныя и астрономическія средства, съ помощію которыхъ наносились на карту всѣ пункты наблюдений. Считая неудобнымъ входить здѣсь въ подробное описаніе устройства и употребленіе всѣхъ инструментовъ, которые служили намъ при работахъ, я изложу здѣсь вкратцѣ только общія основанія технической части работъ морскаго промѣра.

Какъ, по видимому, съ перваго взгляда ни кажется просто измѣреніе большой глубины, но на самомъ дѣлѣ задача эта встрѣчаетъ большія практическія затрудненія, и только въ послѣднее время, благодаря многимъ опытамъ, произведеннымъ въ океанѣ и въ Средиземномъ морѣ, выработались приемы и средства, съ которыми вопросъ объ измѣреніи большихъ глубинъ рѣшается удовлетворительно. Затрудненія при этомъ главнымъ образомъ происходятъ, съ одной стороны, отъ невозможности убѣдиться непосредственно на весьма большой глубинѣ въ моментъ паденія гири на дно, а съ другой стороны отъ огромнаго сопротивленія лотлиня, выдерживаемаго имъ на значительныхъ глубинахъ и много затрудняющаго опыты. Для устраненія перваго затрудненія были придумываемы разныя средства, каковы напримѣръ: взрывы большихъ массъ пороку подъ водою, употребленіе съ гирею крылатыхъ моховиковъ, передвиженіе стрѣлокъ которыхъ означало измѣренную глубину, употребленіе цилиндровъ съ извѣстнымъ объемомъ воздуха, сжатіе котораго, соотвѣтственное давленію воды, служило къ опредѣленію измѣренной глубины и т. п. Средства эти хотя и доставляли удовлетворительные результаты на глубинахъ умѣренныхъ, но на болѣе значительныхъ глубинахъ были практически непримѣнимы. Между послѣдними попытками этого рода должно упомянуть объ батометрѣ г. Симсона и объ электрическомъ глубомѣрѣ г. Шней-

дера. Изъ сообщенія г. Симсона объ изобрѣтенномъ имъ снарядѣ видно, что онъ основанъ на тѣхъ же законахъ дѣйствія тяжести, которые опредѣляютъ на землѣ качаніе маятника. Такъ какъ тяжесть зависитъ отъ средней плотности земли, то толща воды, посредствующая между судномъ и дномъ моря, до нѣкоторой степени будетъ производить мѣстныя колебанія въ напряженіи силы тяжести, которыя г. Симсонъ и передаетъ на изобрѣтенный имъ снарядъ. Инструментъ этотъ, по донесенію г. Симсона, весьма чувствителенъ и даетъ возможность измѣрять глубину безъ употребленія груза, веревки и вообще инструмента, который бы понадобилось опускать на дно, и даже въ воду. Достаточно имѣть снарядъ этотъ на палубѣ, чтобъ онъ самъ собою, во всякое время, показывалъ глубину подъ судномъ. Какъ ни заманчиво осуществленіе и примѣненіе къ дѣлу батометра г. Симсона, но приходится сомнѣваться въ его успѣхѣ, когда дѣлается изъ теоріи извѣстнымъ, что на перемѣну глубины въ 1,000 сажень приборъ можетъ обнаружить колебаніе только въ $\frac{1}{3200}$ долю фута, или почти $\frac{1}{27}$ линіи, и слѣдовательно, считая наибольшую глубину океана въ 4,500 сажень, батометръ г. Симсона покажетъ наибольшее передвиженіе въ $\frac{1}{6}$ линіи. Въ самомъ простомъ видѣ можно представить себѣ этотъ снарядъ въ обыкновенныхъ пружинныхъ вѣсахъ. Если, напри- мѣръ, вѣсы эти на материкѣ уравновѣситъ какою нибудь тяжестью, то, перенеся ихъ на поверхность океана, они обнаружатъ надъ глубиною 1,000 сажень колебаніе въ $\frac{1}{27}$ линіи. При этомъ хотя изобрѣтатель и считаетъ возможнымъ чрезъ особенное устройство прибора, чрезъ употребленіе въ немъ разноплотныхъ жидкостей и системы коленчатыхъ не одинаковой толщины трубокъ, увеличить чувствительность прибора до желаемой степени, но при этомъ понятно, что въ томъ же увеличенномъ масштабѣ возрастутъ постороннія внѣшнія вліянія на приборъ, такъ что точность результатовъ отъ того врядъ ли выиграетъ. Произведенные изобрѣтателемъ въ Англіи опыты надъ его снарядомъ еще не произведены въ той полнотѣ, чтобъ

можно было изъ нихъ вывести какія либо конечныя заключенія, такъ что батометръ г. Симсона составляетъ для насъ пока теоретическій вопросъ, въ остроумномъ примѣненіи котораго къ дѣлу нельзя не выразить полнаго уваженія къ труду ученаго англійскаго физика.

Электрическій глубомѣръ г. Шнейдера основанъ на общихъ свойствахъ гальваническаго тока, и устроенъ такимъ образомъ, что въ моментъ ударенія лота о дно, электрическій токъ, пройдя по проводникамъ, скрытымъ въ гуттаперчевомъ лотлинѣ, даетъ о томъ сигналъ на палубу. Этотъ приборъ есть самый совершенный, по крайней мѣрѣ, въ теоретическомъ отношеніи, изъ всѣхъ предшествовавшихъ ему средствъ къ непосредственному опредѣленію момента, въ который грузъ ударяется о дно моря на значительной глубинѣ, а будущіе опыты съ этимъ снарядомъ скажутъ намъ окончательно и о большей или меньшей практичности примѣненія его къ дѣлу.

Огромное давленіе воды, возрастающее вмѣстѣ съ глубиною, составляетъ главную причину, обуславливающую примѣненіе всѣхъ снарядовъ къ непосредственному измѣренію глубины, и допускающую ихъ употребленіе только на глубинахъ умѣренныхъ. Вслѣдствіе этого сопротивленія, паденіе грузовъ въ водѣ постепенно замедляется, и напримѣръ ядро въ пудъ вѣсомъ, привязанное къ лотлиню меньше линіи діаметромъ, достигаетъ дна на глубинѣ 3,000 сажень въ $1\frac{1}{2}$ часа, тогда какъ, падая въ воздухѣ, тоже разстояніе оно пройдетъ около 40 секундъ и будетъ имѣть при концѣ паденія скорость около 1,000 фут. въ секунду, тогда какъ въ водѣ, на глубинѣ 3,000 сажень, послѣднія 100 сажень лотлиня будутъ идти со скоростью только $2\frac{1}{2}$ фут. въ секунду. Измѣряя въ Каспійскомъ морѣ вѣсами сопротивленіе лотлиня, я находилъ, что на глубинѣ 500 сажень, на которой давленіе воды составляетъ около 30 пудовъ на каждый квадратный дюймъ поверхности, оно составляетъ до 15 фунтовъ; если же принять въ соображеніе, что давленіе воды на глубинѣ океана 3,000 сажень въ 400 разъ превышаетъ ат-

мосферное давленіе и составляетъ около трехъ тонновъ на квадратный дюймъ поверхности, то сопротивленіе лотлиня при этихъ обстоятельствахъ представляется весьма значительнымъ. Чтобъ судить о немъ, достаточно привести тотъ фактъ, что при промѣрахъ океана, для вытаскиванія лотлиней съ большихъ глубинъ, употреблялась иногда паровая машина въ 12 силъ, при чемъ надобилось имѣть въ котлахъ давленіе пара до 20 фунтовъ на квадратный дюймъ поверхности, и при всемъ этомъ лотлинь, толщиною въ $\frac{1}{2}$ дюйма и свитый изъ китоваго уса, часто рвался, покрывавшая его смола стиралась, и вообще претерпѣвалъ большія поврежденія.

Всѣ эти обстоятельства, такъ затрудняющія опыты, были причиною тому, что единственнымъ успѣшнымъ средствомъ для измѣренія большихъ глубинъ осталась веревка, или лотлинь, съ привязаннымъ къ ней грузомъ, и точность работъ при этомъ зависитъ, какъ отъ надлежащаго отношенія между вѣсомъ груза и веревки, такъ и отъ особенныхъ приѣмовъ опытовъ. Мы можемъ употребить такой тонкій лотлинь и на столько тяжелый грузъ, что послѣдній, во все время слѣдованія на глубину, будетъ преодолевать сопротивленіе лотлиня и его вѣсъ по нѣкоторому опредѣленному закону, который не трудно будетъ обнаружить, если станемъ по часамъ наблюдать промежутки времени, употребляемые на выпускъ въ воду на примѣръ каждаго 100 сажень. Если теперь предположимъ, что во время опыта въ самомъ дѣлѣ производятся такія наблюденія, и слѣдовательно при этомъ получится рядъ цифръ, слѣдующихъ въ извѣстномъ порядкѣ, опредѣляющемъ законъ сматыванія лотлиня подъ вліяніемъ груза, тогда понятно, что какъ скоро послѣдній дойдетъ до дна, лотлинь, предоставленный исключительно собственной своей тяжести, сопротивленію воды и другимъ причинамъ, на него дѣйствующимъ, будетъ продолжать сматываться по совершенно иному закону, и этотъ-то перерывъ въ ряду полученныхъ предъ нимъ цифръ и будетъ служить наблюдателю вѣрнымъ указаніемъ на то, что лоть дошелъ до дна. Представимъ

себѣ теперь, что изъ многихъ тщательно произведенныхъ опытовъ съ различными грузами и лотлинями, составлены соотвѣтственныя таблицы чиселъ, показывающія до предѣльныхъ глубинъ океана законъ, которому слѣдуютъ лотлини въ воду подѣвліяніемъ груза, тогда настоящая метода измѣренія большихъ глубинъ представится намъ со всею ясностію, и наблюдателямъ, пользующимся этими таблицами, останется только, принявши во вниманіе всѣ обстоятельства опыта, производить съ своей стороны наблюденія съ часами надъ закономъ сматыванія лотлиня.

Изложенная мною метода работъ усовершенствовалась практически съ изобрѣтеніемъ лота Брука, состоящаго изъ стержня съ подвѣшивающимся на крючкѣ грузомъ, который, отдѣляясь отъ перваго въ моментъ паденія лота на дно, даетъ возможность поднять на палубу одинъ тонкій стержень съ заключеннымъ въ немъ грунтомъ. Этимъ снарядомъ съ глубинъ 3,000 и 3,500 сажень добывался со дна океана грунтъ, который, не говоря уже объ его высокомъ научномъ интересѣ, служитъ при опытахъ вѣрнымъ ручательствомъ въ измѣренной глубинѣ, такъ какъ прямо рѣшаетъ вопросъ: былъ ли лоть на днѣ или нѣтъ? Можно сказать, что до тѣхъ поръ, пока настоящая метода работъ съ лотомъ Брука не вошли въ употребленіе при промѣрахъ океана, и пока не выработались на практикѣ всѣ необходимые приемы работъ, глубины океана, его внутренняя жизнь и вообще такъ называемая англичанами «blue water» (синяя вода), была намъ извѣстна не болѣе, какъ и внутренній составъ планетъ.

Каспійское море въ сравненіи съ океаномъ неглубоко; наибольшая глубина въ немъ немногимъ превышаетъ 500 сажень. По этому при работахъ въ этомъ морѣ не встрѣтилось такихъ затрудненій, съ которыми соединяются опыты въ океанѣ. Всѣ глубины въ Каспійскомъ морѣ опредѣлены непосредственно, съ тонкимъ лотлинемъ и съ аппаратомъ Брука, нѣсколько измѣненнымъ мною въ его устройствѣ. Употребляя лотлинь въ

одну линію діаметромъ и грузъ около пуда вѣсомъ, на глубинахъ въ 400 и 500 сажень или отъ 2,500—3,000 футовъ, паденіе лота на дно чувствовалось весьма отчетливо. Эти же опыты даютъ основаніе полагать, что непосредственное опредѣленіе глубины, при надлежащихъ размѣрахъ лотлиня и вѣса груза, можно допустить на практикѣ до глубины около 1,000 сажень. Главное обстоятельство, замедляющее работы въ Каспійскомъ морѣ, заключается въ бурномъ характерѣ моря, не покидающемъ его даже и въ лѣтніе мѣсяцы. Чтобъ судить объ этомъ предметѣ, достаточно замѣтить здѣсь, что для совершеннаго окончанія промѣра Каспійскаго моря необходимо по расчету пройти работами разстояніе около 4,500 миль, на которое понадобилось бы до 40 рабочихъ сутокъ, тогда какъ въ продолженіи 130 сутокъ, которыми мы могли пользоваться въ 1861 и 1862 годахъ, мы провели за работами только десятый процентъ, и не дошли еще даже до половины всѣхъ работъ. Большая часть замедленія работъ происходила именно отъ свѣжихъ вѣтровъ и бурь, господствовавшихъ въ это время въ Каспійскомъ морѣ.

При всякомъ измѣреніи глубины добывался со дна моря на всѣхъ глубинахъ грунтъ, при всѣхъ удобныхъ случаяхъ собирались въ разныхъ частяхъ моря и съ различныхъ глубинъ водяныя пробы, производились наблюденія надъ плотностію воды и надъ распредѣленіемъ ея температуръ въ глубинахъ, и вообще надъ всѣми явленіями, входящими въ область физическаго изученія Каспійскаго бассейна. Собираемая при работахъ коллекція съ необходимыми къ нимъ объясненіями препровождалась для изслѣдованій въ Академію Наукъ, а участіе, оказываемое къ нашему дѣлу учеными, способствуетъ еще болѣе успѣшному продолженію предпринятыхъ работъ. Здѣсь мы считаемъ себя особенно счастливыми, что можемъ выразить отъ экспедиціи признательность нашимъ ученымъ сочленамъ по Обществу, академикамъ Беру и Гельмерсену, а равно г. Вейсе и г. Гебелю, за участіе, принимаемое ими въ нашихъ работахъ, — за инструк-

цій и совѣты, которыми они руководствуютъ насъ въ этомъ дѣлѣ.

Перехожу теперь къ изложенію результатовъ нашихъ работъ въ отношеніи къ орографіи дна Каспійскаго моря, но сначала позвольте представить вамъ, милостивые государи, нѣсколько картъ и чертежей, относящихся къ этому предмету. Одна изъ этихъ картъ изображаетъ планъ рельефа морскаго дна, на другой означено распредѣленіе грунтовъ дна моря и общія направленія морскихъ теченій; кромѣ того, здѣсь прилагаются чертежи четырехъ профилей морскаго дна по направленіямъ, наиболѣе характеризующимъ его орографію.

Каспійское море только отъ острововъ Чечня и Тюбъ-Карагана, съ разстоянія около 180 верстъ отъ устьевъ Волги, пріобрѣтаетъ морской характеръ. Отсюда низменные и плоскіе берега сѣверной части моря поднимаются въ болѣе высокіе, почти непрерывно окружающіе остальную часть моря, и которые, сходя въ морское дно, собственно и образуютъ котловину Каспійскаго бассейна. Отсюда же устанавливается общая всему морю его соленость и свойственный морской водѣ ея цвѣтъ. Сѣверная же часть моря, или точнѣе взморье Каспія, вообще мелководно и глубина въ ней измѣняется отъ устьевъ Волги съ такою постепенностію, что при обмеленіи моря около 10 сажень дно его обнажилось бы на разстояніи около 150 верстъ отъ устьевъ Волги, и незамѣтно слилось бы съ астраханскими и киргизскими степями.

Собственно котловина Каспійскаго моря состоитъ изъ двухъ болѣе глубокихъ бассейновъ, съ наибольшею глубиною въ каждомъ изъ нихъ около 500 сажень, раздѣленныхъ между собою подводнымъ возвышеніемъ дна или горою, наибольшая глубина, на которой до сихъ поръ найдено, въ 150 сажень. Такимъ образомъ, при обмеленіи моря на 100 сажень оба глубокіе бассейна соединялись бы между собой каналомъ около 28 верстъ ширины и до 50 сажень глубины, а съ убылью воды

еще на 50 сажень оба бассейна раздѣлялись бы между собою сухимъ пространствомъ дна, простирающимся широкою полосою отъ Апшеронскаго полуострова на востокъ и сѣверо-востокъ къ восточному берегу.

Отъ западнаго берега глубины измѣняются вообще круче, чѣмъ отъ восточнаго, и чрезъ то наибольшія глубины приходятся ближе къ первому берегу. Самые же крутые спуски глубинъ идутъ отъ южнаго берега. Напримѣръ глубина 300 сажень, на параллели Дербента, приходится отъ западнаго берега въ кратчайшемъ разстояніи 32 верстъ, а отъ восточнаго въ 131 верстѣ. Въ южной части моря та же глубина 300 сажень находится отъ ближайшихъ острововъ и банокъ западнаго берега въ разстояніи 21 версты, отъ восточнаго берега отъ 160 до 210 верстъ, а отъ южнаго берега въ 19 верстахъ. Наибольшая найденная до сихъ поръ глубина въ южномъ бассейнѣ составляетъ 516 сажень или 3,096 футъ, и приходится отъ Куринскаго камня почти по параллели въ 112 верстахъ, а отъ восточнаго берега въ 260 верстахъ. Такія горы, какъ Багимъ-дагъ-Чобанъ-дагъ на Кавказѣ, Гарцъ-Зибенгебюргеръ въ Германіи, скроютъ въ Каспій свои вершины. Самый крутой уклонъ дна замѣченъ у южнаго берега, отъ 87 на 310 сажень на разстояніи $9\frac{1}{2}$ верстъ, что соотвѣтствуетъ углу въ $2^{\circ}17'$, который такимъ образомъ около 100 разъ превосходитъ уклоны ложъ большихъ и быстрыхъ рѣкъ. Наибольшій найденный до сихъ поръ уклонъ дна Океана у береговъ Ирландіи составляетъ $11\frac{1}{3}^{\circ}$.

Когда мы рассматриваемъ планъ рельефа дна Каспійскаго моря и топографію прибрежнаго Закавказья, то предъ нами открывается положительная связь и единство причинъ, устроившихъ орографію суши и моря. Одного взгляда на карту достаточно для того, чтобъ опредѣлить вулканическое образованіе котловины Каспійскаго бассейна. Мы замѣчаемъ, во-первыхъ, что линіи глубинъ, опредѣляющія впадины дна, по мѣрѣ приближенія ихъ къ центрамъ бассейновъ, принимаютъ все болѣе и болѣе правильныя

удлиненныя эллиптическія формы, которыя, наконецъ, обращаются въ круговыя, опредѣляющія какъ бы воронку кратера въ каждомъ бассейнѣ. Самое положеніе оси впадины южнаго бассейна имѣетъ замѣчательное отношеніе къ вулканическимъ явленіямъ, наблюдающимся не только въ морѣ и на его берегахъ, но и во внутренности материка на разстояніи нѣсколькихъ десятковъ верстъ отъ моря. Мѣстность Апшеронскаго полуострова и всего морскаго побережья между Баку и Ленкораномъ, по своему исключительно вулканическому характеру, заслуживаетъ при этомъ особеннаго вниманія. Въ этой мѣстности на берегу и въ морѣ наблюдаются во множествѣ вулканическія явленія, въ видѣ грязныхъ вулкановъ, изверженій, землетресеній, истеченій нефти и горючихъ углеводородныхъ газовъ и т. п. Произведенныя же въ послѣднее время подробныя и точныя описи берега, прибрежные промѣры, а равно и триангуляціонныя работы обнаружили въ распредѣленіи вулканическихъ явленій на материкѣ и въ морѣ замѣчательный законъ, по которому явленія эти располагаются въ опредѣленныхъ направленіяхъ, такъ что каждому ряду ихъ, наблюдающемуся въ морѣ, всегда найдется соотвѣтственный по продолженію рядъ тѣхъ же явленій на материкѣ, на разстояніи нѣсколькихъ десятковъ верстъ отъ моря. Этотъ законъ изслѣдованъ со всею строгостію внутри материка нашимъ геологомъ Кавказа академикомъ Абихомъ, хотя въ прибрежныхъ частяхъ моря онъ представлялся очевиднымъ для всякаго внимательнаго наблюдателя. Кромѣ того, г. Абихъ въ послѣднихъ своихъ ученыхъ изслѣдованіяхъ объ островѣ Кумани, вновь образовавшемся изверженіемъ въ маѣ 1861 г., замѣтилъ, что вулканическія банки и острова юго-западнаго побережья Каспія образуютъ между собой сѣть почти математически правильныхъ параллелограммовъ, въ вершинахъ которыхъ вулканическая сила и обнаруживаетъ свое дѣйствіе. Имѣя подъ руками болѣе данныхъ въ прибрежной части моря въ сравненіи съ тѣми, которыми воспользовался г. Абихъ, и главное, распространяя наши соображенія на все вулканическое

пространство прибрежья моря между Баку и Ленкораномъ, мы имѣемъ возможность развить еще болѣе законъ, обнаруженный г. Абихомъ. Именно мы замѣчаемъ, что всѣ вулканическія явленія слѣдуютъ изъ материка въ морѣ не по параллельнымъ между собою линіямъ, но исходятъ изъ общаго центра, помѣщающагося внутри материка. Если продолжимъ всѣ направле-нія, по которымъ расположились на берегу и въ морѣ вулканическія явленія внутрь материка, то они образуютъ нѣкоторую эллиптическую сферу, представляющуюся намъ центральнымъ пунктомъ расхожденія вулканическихъ директрисъ изъ материка въ море. Эти директрисы какъ бы слѣдуютъ направленіямъ развѣтвленій Кавказскаго хребта къ юго-востоку. Значеніе внутренней сферы въ геологическомъ устройствѣ Закавказья пріобрѣтаетъ еще большую силу, когда замѣчаемъ, что центръ ея лежитъ довольно близко къ центру сферы землетрясеній, часто повторяющихся въ окрестности Шемахи. Если соединимъ центръ внутренней сферы съ индѣйскими огнями на Апшеронскомъ полуостровѣ, то линія эта совпадетъ съ изслѣдованною г. Абихомъ вулканическою осью Апшеронскаго полуострова. Такимъ образомъ, вулканическіе бугры, банки и острова юго-западнаго прибрежья Каспія, располагаются между собою не параллелограммами, но правильными трапеціями, въ вершинахъ которыхъ вулканическая сила и сосредоточиваетъ свое дѣйствіе. Еще въ недавнее время, одна изъ такихъ вершинъ не была занята вулканическимъ явленіемъ, когда въ маѣ 1861 года, образовался въ ней изверженіемъ островъ Кумани, который, представляя собой явленіе весьма обыкновенное въ той мѣстности, пріобрѣтаетъ особенное научное значеніе, какъ подтвержденіе общаго постояннаго закона распредѣленія вулканическихъ явленій на берегу и въ морѣ.

Обращаясь къ рельефу дна южнаго бассейна, мы замѣчаемъ, что общая ось его впадинъ имѣетъ нѣкоторое среднее направле-ніе между системою вулканическихъ директрисъ, слѣдующихъ изъ материка къ морю, и что почти то же самое направле-ніе

имѣетъ и большая ось внутренней вулканической сферы Закавказья. При этомъ среднее направленіе Кавказскаго хребта, развѣтвляющагося къ юго-востоку, какъ бы опредѣляетъ положеніе оси впадины южнаго бассейна. Значеніе этой оси въ геологическомъ устройствѣ дна пріобрѣтаетъ еще большую силу, когда замѣчаемъ, что именно на ней приходится наибольшее воронкообразное углубленіе дна, и здѣсь же на ея продолженіи встрѣчается мѣстное возвышеніе морскаго дна, представляющее уединенный конусъ, возвышающійся около 780 футовъ надъ площадью наибольшей глубины южнаго бассейна. Самая же впадина представляется намъ какъ бы спускомъ въ море Куринской долины, образовавшейся между главнымъ Кавказскимъ хребтомъ, Карабахскими и Талышинскими горами. Продолженіе этой долины въ море въ направленіи теченія р. Куры очевидно съ перваго взгляда на карту рельефа морскаго дна, и оно вполне объясняетъ намъ образованіе вдавагося угломъ къ юго-востоку дна южнаго бассейна.

Рельефъ средняго бассейна Каспійскаго моря, въ его общемъ еще не вполне обслѣдованномъ видѣ, также обнаруживаетъ намъ связь между геологическими причинами, устроившими орографію суши и моря, и въ образованіи кругловатыхъ впадинъ этого бассейна мы усматриваемъ продолженіе въ морѣ долины южнаго Дагестана, ось которой почти нормально разсѣкаетъ рельефъ дна и проходитъ чрезъ главную его впадину.

Разсмотримъ теперь образъ распространенія подводнаго поднятія морскаго дна между Апшеронскимъ полуостровомъ и восточнымъ берегомъ. Если продолжимъ изъ материка западнаго берега направляющую линію, по которой выдвинулся въ морѣ Апшеронскій полуостровъ и идущая отъ него гряда вулканическихъ острововъ и банокъ, то линія эта опредѣлитъ направленіе оси поднятія дна. Къ югу отъ гребня подводной горы глубина возрастаетъ весьма быстро, тогда къ сѣверу и сѣверо-востоку поднятіе распространяется пространною равниною, наибольшая глубина на которой только на 20 сажень превышаетъ глубину

на гребнѣ горы. Такимъ образомъ, въ распространеніи возвышенія дна различается двоякое направленіе: одно, которому слѣдуетъ гребень поднятія, опредѣляется системою директрисъ, построившихъ Апшеронскій полуостровъ, а другое въ перпендикулярномъ направленіи, образовавшемся подъ вліяніемъ директрисъ поднятій, расходящихся изъ материка сѣвернѣе Апшеронскаго полуострова. Эти два главные направленія подводной горы существенно различаются, по геологическимъ свойствамъ береговъ, находящихся на ихъ продолженіи. При этомъ вулканическая сила, выдвинувшая со дна моря Апшеронъ и гряду острововъ до Нефтяной банки, послѣдовала въ направленіи гребня горы къ восточному берегу и разрѣшилась изверженіями кристаллическихъ породъ, порфировъ и трахитовъ, въ Красноводскихъ горахъ. При этомъ слѣдованіи вулканической силы она распространялась къ сѣверу и сѣверо-востоку и поднимала въ этихъ направленіяхъ дно моря. Это послѣднее поднятіе морскаго дна по всей вѣроятности и вывело наружу ракушечный известнякъ Мангишлакскихъ и Киндерлинскихъ горъ, при чемъ и построился восточный берегъ между Карабогазомъ и Тюбъ-Караганомъ.

Такимъ образомъ, обнаруженный рельефъ дна Каспійскаго моря ставитъ въ общую зависимость геологическія явленія его береговъ, и указываетъ на причину, произведшую вулканической переворотъ въ древнемъ бассейнѣ, скрывающуюся въ нѣдрахъ Кавказа. Рельефъ дна Каспійскаго моря образовался подъ вліяніемъ того же закона вулканическихъ явленій, который опредѣляетъ и геологическое строеніе Кавказа до самыхъ прибрежныхъ частей моря. Въ этомъ рельефѣ, такъ сказать, отражаются вулканическія явленія материка, и при этомъ по тѣмъ же самымъ направленіямъ, которыя имѣютъ такое большое значеніе въ образованіи прибрежной орографіи. Мы замѣчаемъ, что Кавказскій хребетъ обозначился на днѣ моря подводною горою, гребень которой приводитъ къ Красноводскому и Балханскому заливамъ, образовавшимся кристаллическими породами порфировъ и трахитовъ, сходныхъ, по замѣчанію Гумбольдта, съ тѣми же минералами въ

Кавказскихъ горахъ. Два глубокіе бассейна, раздѣленные подводною горою, соотвѣтствуютъ двумъ главнымъ долинамъ, Куринской, и южнаго Дагестана, образовавшимся по обѣ стороны Кавказскаго хребта и спускающимся въ морское дно.

Еще одно обстоятельство, представляющееся въ рельефѣ дна южнаго бассейна, обращаетъ на себя наше вниманіе. Я говорю о поднятіи дна, направляющемся къ юго-западу отъ восточнаго берега, и отводящемъ линію 50 сажень около 48 верстъ къ западу. Если соединимъ между собою вершины изгибовъ линій глубинъ южнаго бассейна, то они расположатся въ прямой линіи, представляющей такимъ образомъ направляющую ось поднятій дна южнаго бассейна. Ось эта, какъ видно на картѣ, перпендикулярна къ оси впадинъ, и значеніе этихъ двухъ осей въ геологическомъ устройствѣ дна еще усиливается, когда замѣчаемъ, что въ общемъ ихъ пересѣченіи встрѣчается мѣстное возвышеніе морскаго дна, въ видѣ конуса, поднимающагося около 130 сажень надъ площадью наибольшей глубины южнаго бассейна. Другое замѣчательное свойство направляющей оси поднятій дна заключается въ томъ, что она упирается въ ту же вулканическую мѣстность Красноводскаго и Балханскаго заливовъ, въ которую приходитъ и ось или гребень поднятія дна между Апшеронскимъ полуостровомъ и восточнымъ берегомъ. Два приведенныя мною соотношенія осей поднятій съ осью впадины южнаго бассейна ставятъ поднятія, идущія къ юго-западу отъ восточнаго берега, въ зависимость отъ распространенія гребня подводной горы, и опредѣляютъ единство и общность причинъ, устроившихъ дно южной части моря. Здѣсь я обращаю вниманіе на одно обстоятельство, находящееся, какъ намъ кажется, въ связи съ обнаруженнымъ рельефомъ южнаго бассейна. Уже доказано, какъ свидѣтельствами арабскихъ историковъ и географовъ, такъ и позднѣйшими изслѣдованіями, что въ отдаленныя времена р. Аму-Дарья впадала въ Каспійское море. Также довольно распространено мнѣніе, что исчезновеніе древняго устья этой рѣки произошло отъ сухости климата, отъ жаровъ,

и также отъ того, что туркмены отводили изъ нея воду для орошенія своихъ полей. Древнее устье Аму-Дарьи съ большою вѣроятностію можно положить въ мѣстности, лежащей къ югу отъ Красноводскаго и Балханскаго заливовъ, что, независимо отъ находимыхъ здѣсь геологическихъ памятниковъ, каковы: прѣсноводныя раковины, бассейны прѣсной воды, высохшія рѣчныя ложа и т. п., подтверждается и наружнымъ видомъ самой мѣстности, походящей на рѣчную дельту, хотя и измѣненную дѣйствіемъ моря и другихъ причинъ. Двѣ оси поднятій южнаго бассейна, упирающіяся въ эту мѣстность, и вулканическія свойства этой части восточнаго берега, съ большою вѣроятностію выставляютъ передъ нами новую причину, объясняющую или по крайней мѣрѣ много способствовавшую исчезновенію устья р. Аму-Дарьи въ Каспійскомъ морѣ. Эта причина представляется намъ въ вулканическомъ дѣйствіи, землетрясеніи или изверженіи, имѣвшемъ здѣсь когда-то мѣсто, разрушившемъ ложе рѣки и остановившемъ ея теченіе у Аральскаго моря. Очень можетъ быть, что исчезновенію устья Аму-Дарьи въ Каспійскомъ морѣ много способствовала и убыль воды въ рѣкѣ отъ недостатка дождей и сухости климата, тѣмъ болѣе, что подобныя явленія замѣчаются и во многихъ другихъ степныхъ рѣкахъ, но тѣмъ не менѣе въ приведенномъ мною геологическомъ фактѣ, обнаруженномъ въ рельефѣ дна южнаго бассейна, нельзя не видѣть новаго указанія къ разъясненію разбираемаго явленія.

Такимъ образомъ, изъ всего мною изложеннаго о рельефѣ дна Каспійской котловины представляется заключеніе, что море это въ эпоху, конечно весьма отдаленную, доисторическую, претерпѣло сильный вулканическій переворотъ, или рядъ такихъ переворотовъ, сообщившихъ его берегамъ и дну современный геологическій характеръ. Что эпоха этого событія была доисторическая доказательствомъ тому служитъ свидѣтельство Геродота, жившаго въ V вѣкѣ до Р. Х., по которому Каспійское море является бассейномъ, уже закрытымъ и въ границахъ, весьма близкихъ къ настоящимъ. Съ другой стороны нѣтъ ни-

какого сомнѣнія, что въ доисторическую эпоху Каспійское море соединялось съ океаномъ и если разсматривать вопросъ ближе, то можно сказать, что оно было въ соединеніи съ Чернымъ моремъ. Академикъ Бэръ, на основаніи своихъ изслѣдованій надъ буграми, расположенными по сѣверо-западному берегу моря, пришелъ къ заключенію, что бугры эти составляютъ памятники происшедшаго когда-то быстрого стока водъ Каспія въ Черное море, вмѣстѣ съ чѣмъ также быстро понизился и уровень перваго моря. Г. Бэръ замѣтилъ, что изучаемые имъ бугры располагаются вѣрообразно отъ устья древняго канала, соединявшаго оба моря, и пролегавшаго по мѣсту настоящей Кумо-Манычской низменности,—и что, слѣдовательно, въ этотъ каналъ и долженъ былъ направиться стокъ каспійскихъ водъ. Представляя себѣ явленіе такимъ образомъ, г. Бэръ, съ свойственнымъ ему глубоко ученымъ взглядомъ на предметъ, старался объяснить и поставить явленіе, представляемое буграми, въ соотношеніе съ другими геологическими событіями, но послѣ многихъ пріемовъ этого рода г. Бэръ нашелъ возможнымъ установить только нѣкоторыя точки зрѣнія, которыя должны быть приняты въ соображеніе при дальнѣйшемъ изслѣдованіи этого предмета. Одно изъ главныхъ затрудненій представлялось въ объясненіи разности высотъ уровней морей Чернаго и Каспійскаго, потому что какимъ бы образомъ ни происходилъ обмѣнъ водъ между морями, нѣтъ особенныхъ основаній уровню одного изъ нихъ повиситься или понизиться предъ уровнемъ другаго. Болѣе вѣроятное, по мнѣнію г. Бэра, объясненіе стока водъ Каспія въ Черное море имѣло бы мѣсто, если бы нашлись достаточныя причины къ принятію быстрого поднятія значительной части теперьшняго восточнаго берега. Изслѣдованіе рельефа морскаго дна обнаружило распространеніе поднятія дна на большое пространство къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ Апшеронскаго полуострова, которое существеннымъ образомъ должно было отразиться и на восточномъ берегу, и хотя чрезъ это гипотеза г. Бэра пріобрѣтаетъ новое фактическое основаніе, но тѣмъ не

менѣе затрудненія въ разъясненіи явленія только отчасти облегчаться, — „сз ними легче будетъ совладать“, — говоря словами г. Бэра. Дѣйствительно, въ этомъ случаѣ объясненіе пониженія уровня Каспія противъ уровня Чернаго моря возможно только при томъ условіи, чтобъ масса водъ, приведенная въ движеніе быстрымъ поднятіемъ дна и восточнаго берега, быстро выплеснулась въ Черное море, и чтобъ за тѣмъ также быстро прервалось и сообщеніе между морями. Но такое объясненіе, на основаніи нашихъ изслѣдованій рельефа морскаго дна, образовавшагося не одними поднятіями, но и обвалами, представляется намъ едва ли возможнымъ, и во всякомъ случаѣ оно кажется намъ слишкомъ натянутымъ и неестественнымъ въ изученіи природы, въ которой нѣтъ случайностей; но все происходитъ по опредѣленнымъ и простымъ законамъ. Съ другой стороны, чѣмъ больше о каждомъ неизвѣстномъ предметѣ представляется сужденій, тѣмъ легче послѣдующимъ изслѣдователямъ обнаружить истину. Именно съ такимъ взглядомъ на предметъ и пользуясь изслѣдованіями рельефа дна Каспійскаго бассейна, какъ новѣйшимъ и существеннымъ матеріаломъ, до сихъ поръ остававшимся въ неизвѣстности, я рѣшаюсь высказать здѣсь свое мнѣніе по разбираемому предмету.

Рельефъ котловины Каспійскаго моря, подобно тому, какъ и рельефъ всякой вулканической мѣстности, образовался поднятіями и обвалами его дна, такъ какъ общее свойство вулканическихъ дѣйствій состоитъ въ томъ, что рядомъ съ поднятіями происходятъ обвалы или осѣданія. Изслѣдованіе рельефа морскаго дна именно и обнаружило связь между поднятіями на материкѣ и положеніемъ главныхъ впадинъ дна, при чемъ изгибы этихъ впадинъ подчиняются зависимости отъ поднятій, образовавшихся на днѣ моря. На этихъ соображеніяхъ, мы имѣемъ достаточное основаніе принять, что Каспійское море, соединявшееся, въ доисторическую эпоху, съ Чернымъ моремъ, до того переворота, который устроилъ, въ настоящемъ видѣ, его дно и берега, имѣло глубину значительно меньшую противъ той, какая на-

блюдается въ настоящее время. Только послѣ образованія на материкѣ западнаго берега, центральныхъ вулканическихъ сферъ поднятій, построившихъ Закавказье, начались на днѣ древняго моря вулканическія работы, по мѣрѣ того, какъ возвышалась орографія суши, дно моря, по обѣ стороны образовавшейся подводной горы, осѣдало болѣе и болѣе. Въ южномъ бассейнѣ образовалась одна глубокая впадина, въ среднемъ другая; въ общемъ результатѣ вулканической дѣятельности послѣдовало быстрое и значительное пониженіе уровня древняго моря. Вслѣдъ за тѣмъ, воды пространнаго древняго Каспія устремились отъ запада, сѣверо-запада, сѣвера и сѣверо-востока, къ общему центру пониженія уровня, послѣдній началъ возвышаться и, остановившись на извѣстномъ предѣлѣ равновѣсія стока водъ, сталъ окончательно около 80 фут. ниже уровня Чернаго моря. Соединеніе между морями прекратилось, обширныя пространства морскаго дна оголились въ степь и въ новые берега и когда всѣ явленія совершившагося переворота пришли въ равновѣсіе, Каспійское море приняло тотъ видъ, въ строеніи своихъ береговъ и дна, при которомъ оно наблюдается въ настоящее время.

Вотъ въ общихъ основаніяхъ мое мнѣніе объ образованіи современнаго геологическаго состоянія Каспійскаго бассейна, которое представляется намъ, какъ необходимое слѣдствіе, вытекающее изъ результатовъ изслѣдованій рельефа морскаго дна. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ характерѣ береговъ Каспійскаго моря должны сохраниться геологическіе памятники совершившагося переворота, который заключался въ внутреннемъ стока водъ древняго моря подъ вліяніемъ вулканическаго обвала котловины Каспія. Къ числу этихъ памятниковъ принадлежатъ, во-первыхъ, изслѣдованные г. Бэрромъ бугры, расположенные по сѣверо-западному берегу моря. Въ самомъ дѣлѣ, воды, бѣжавшія съ сѣвера, буровя морское дно, должны были образовывать бугры, которыхъ направленіе будетъ перпендикулярно теченію, подобно тому, какъ направленіе дюнъ бываетъ перпенди-

кулярно господствующимъ вѣтрамъ. Воды же, которыя текли отъ запада и сѣверо-запада, должны были сообщить произведеннымъ ими буграмъ болѣе юго-западное направленіе. Вѣрообразное распространеніе бугровъ, пожалуй, можно бы было объяснить тѣмъ, что часть водъ, бѣжавшихъ съ сѣвера, устремилась къ каналу, соединявшему оба моря, но въ нашемъ случаѣ внутренняго стока водъ такое объясненіе кажется намъ натянутымъ, тогда какъ болѣе простое объясненіе явленія представляется, какъ необходимое слѣдствіе внутренняго стока водъ. Воды, стекавшія отъ сѣвера, сѣверо-запада и запада, по радіусамъ, направленнымъ къ общему центру пониженія уровня, необходимымъ образомъ должны были сообщить произведеннымъ ими буграмъ вѣрообразное распространеніе, котораго исходный центръ будетъ лежать въ сторонѣ паденія уровня. Кромѣ того, при внутреннемъ стока водъ моря, дуги, по которымъ располагались бугры, должны быть обращены къ морю вогнутою стороною. Всѣ эти слѣдствія согласуются во всемъ и съ наблюденіями надъ буграми г. Бэра, — даже самая наружная форма бугровъ подходитъ подъ тѣ же условія, — только я объясняю ихъ происхожденіе не обмѣномъ водъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями, но стокомъ ихъ внутрь послѣдняго бассейна подъ вліяніемъ вулканическаго пониженія его уровня. Весьма замѣчательно, что многочисленныя банки и острова сѣверной части моря, конечно, на глубинахъ вообще болѣе значительныхъ и не по близости устьевъ рѣкъ, расположены рядами, параллельно направленію бугровъ на материкъ, и имѣютъ также вѣрообразное распространеніе, котораго исходный центръ лежитъ въ сторонѣ пониженія уровня. Эти банки и острова представляются намъ, подобно буграмъ на берегу, памятниками происшедшаго внутренняго стока водъ. При этомъ, конечно, я весьма далекъ отъ заключенія, будто эти банки и острова образовались въ первую эпоху въ томъ наружномъ видѣ, въ какомъ онѣ наблюдаются теперь. Съ тѣхъ поръ явленія эти подвергались дѣйствію разнообразныхъ естественныхъ и физическихъ причинъ, измѣнившихъ

ихъ первобытныя формы. Наши замѣчанія основываются только на общей формѣ явленія и на тѣхъ базахъ, устроившихся въ первоначальную эпоху, на которыхъ работали и работаютъ по настоящее время физическія и естественныя силы природы. Если бы уровень настоящаго моря поднялся до нѣкоторой высоты, напримѣръ до 50 футовъ, то многочисленные бугры, расположенные по сѣверо-западному берегу моря, представили бы явленіе во всемъ аналогичное устройству дна сѣверной части моря.

Геологическое устройство восточнаго берега между Карабогазомъ и Тюбъ-Караганомъ и далѣе на востокъ до Мертваго Култука и Кайдака, представляется намъ въ обширномъ размѣрѣ памятникомъ совершившагося переворота въ Каспійскомъ бассейнѣ. Этотъ берегъ, какъ обнаруживаетъ рельефъ морскаго дна, долженъ былъ принимать участіе въ распространеніи поднятія дна между обоими берегами моря, а потому сѣверо-восточные потоки водъ древняго моря, устремившіеся съ пониженіемъ его уровня къ центру бассейна, встрѣчая на пути поднимающійся со дна новый восточный берегъ, должны были произвести въ немъ наиболѣе разрушительное дѣйствіе, и тѣмъ оставить здѣсь болѣе очевидныя слѣды своей работы. Восточный берегъ между Карабогазомъ и Тюбъ-Караганомъ на всемъ протяженіи представляетъ какъ бы выровненный по линейкѣ кряжъ, почти одинаковой высоты, и состоящій изъ формаци ракушечнаго известняка, подобнаго тому, изъ котораго состоятъ Бакинскія и Апшеронскія горы. Самое же строеніе известняка восточнаго берега много различается отъ его строенія въ Бакинскихъ горахъ. Здѣсь известнякъ расположенъ слоями, наклонными къ морю, и по покатостямъ горъ не замѣчается хребтовидныхъ возвышеній, параллельныхъ гребню главнаго кряжа, при чемъ общее склоненіе покатостей идетъ террасами. На восточномъ же берегу хотя и замѣчается общее паденіе слоевъ известняка къ морю, но онъ расположенъ не-

правильными изрытыми хребтовидными возвышеніями, параллельными гребню главнаго кряжа и образующими по покатостямъ горъ въ томъ же направленіи долины. Такое строеніе известняка, при общей равновысотности кряжа, можно объяснить только борьбою разрушительныхъ сѣверо-восточныхъ потоковъ водъ съ вулканическимъ поднятіемъ берега со дна моря. Если же обратимъ вниманіе на внутреннюю ситуацію горъ, то замѣтимъ, что всѣ ущелья, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ весьма большіе размѣры и походятъ на высохшія рѣчныя ложа, слѣдуютъ изъ материка къ морю въ юго-западномъ направленіи; отдѣльныя же хребтовидныя возвышенія и образовавшіяся между ними долины располагаются параллельно другъ другу, и въ одномъ направленіи съ берегомъ. Весьма знаменательнымъ при этомъ геологическимъ памятникомъ представляется намъ Мертвый Кулдукъ, или собственно говоря его продолженіе, заливъ Кайдакъ, который представляется намъ огромною лощиною, прорытою въ материкѣ сѣверо-восточными потоками водъ къ центру средняго бассейна. Если продолжимъ направленіе Кулдука въ море, то оно пройдетъ чрезъ главную впадину средняго бассейна. Не менѣе знаменателенъ для насъ и заворотъ Мертваго Кулдука подъ прямымъ угломъ къ сѣверо-западу, параллельно берегу и главному кряжу горъ, потому что такое его направленіе вполне опредѣляется дѣйствіемъ сѣверо-восточныхъ потоковъ водъ. Мертвый Кулдукъ представляется намъ природною моделью, на которой можно изучать геологическое устройство восточнаго берега и причины его образованія. Два замѣчательныя направленія Мертваго Кулдука опредѣляютъ общее направленіе восточнаго берега между Карабогазомъ и Тюбъ-Караганомъ, и распространеніе въ горахъ Мангишлакскихъ, Ак-тау и Кара-тау долинъ, ущелій и отдѣльных хребтовидныхъ возвышеній.

Въ ситуаціи восточнаго берега обращаетъ также наше вниманіе рядъ овраговъ и соляныхъ озеръ, слѣдующихъ отъ

Мертваго Култука по его продолженію къ заливу моря, Александръ-бай. Эта цѣпь овраговъ представляется намъ продолженіемъ того же слѣда сѣверо-восточныхъ потоковъ водъ, который отразился и въ Мертвомъ Кулукѣ. Другое знаменательное явленіе въ ситуациі восточнаго берега составляетъ громадная лощина Карынъ-Ярыкъ, слѣдующая изъ внутренности материка въ юго-западномъ направленіи параллельно Мертвому Култуку, и упирающаяся въ Карабогазскій заливъ. Эта лощина представляется намъ не менѣе знаменательнымъ памятникомъ происшедшаго внутренняго стока водъ отъ сѣверо-востока къ морю, подъ вліяніемъ общаго пониженія его уровня и обвала котловины Карабогаза. Лощина Карынъ-Ярыкъ, какъ видно на картѣ, начинается отъ самаго Мертваго Култука и соединяется съ цѣпью овраговъ, направляющихся отъ послѣдняго къ морю. Въ средней или верхней своей части эта лощина спускается террасою къ морю.

Здѣсь я долженъ обратить вниманіе на одно обстоятельство, относящееся до нашихъ разсужденій. Есть мнѣніе, не лишенное основанія, что въ нѣкоторую отдаленную эпоху Каспійскій бассейнъ былъ обильнѣе дождями, и чрезъ то разсужденія наши объ отношеніяхъ орографіи восточнаго берега къ обнаруженному рельефу дна моря становятся зависимыми отъ новаго физическаго дѣятеля, и именно отъ воды, образовавшейся сильными дождями и дѣйствовавшей на орографію суши. Но эта зависимость, намъ кажется, не можетъ измѣнить нашихъ выводовъ, которые выражаютъ общую форму явленія, тогда какъ дождевые потоки, если только они не имѣли размѣровъ потоковъ, могли оказать вліяніе только въ частности. Постоянно сохраняющееся юго-западное направленіе ущелій и лощинъ, изъ которыхъ многія имѣютъ весьма значительные размѣры, тянутся на десятки и сотни верстъ внутри материка, имѣютъ ширину отъ 1 — 40 верстъ и болѣе, наконецъ общее сѣверо-западное направленіе берега, отдѣльныхъ хребтовидныхъ

возвышеній и долинъ, — всѣ эти явленія, наблюдающіяся на восточномъ берегу, не могутъ быть объяснены одними дождевыми стоками, тогда какъ потоки водъ древняго моря отъ сѣверо-востока, представляющіеся необходимымъ слѣдствіемъ пониженія уровня, подъ вліяніемъ вулканическаго обвала котловины моря, объясняютъ доказательно настоящее геологическое устройство восточнаго берега.

Параллельность восточнаго и западнаго береговъ моря, особенно поражающая наше вниманіе въ среднемъ бассейнѣ, представляется намъ необходимымъ слѣдствіемъ происшедшаго внутреннего стока водъ древняго моря. Западный берегъ, вдающійся угломъ въ море, образовался вулканическими поднятіями Закавказья, и подъ вліяніемъ тѣхъ же причинъ устроился рельефъ дна средняго бассейна. Какъ скоро, вслѣдствіе обвала котловины моря, произошло пониженіе его уровня, воды древняго Каспія устремились отъ сѣверо-востока къ центру средняго бассейна, и при этомъ естественнымъ образомъ стекали сюда по нормальнымъ линіямъ рельефа дна. Необходимымъ слѣдствіемъ такого стока будетъ образованіе новаго восточнаго берега, поднявшагося со дна моря параллельно западному берегу. При этомъ воды, стекшія въ средній бассейнъ отъ сѣвера и сѣверо-запада, напирая на выдающійся въ море западный берегъ и принимая теченіе въ его направленіи, еще болѣе способствовали настоящему распространенію восточнаго берега. Такъ какъ впадина южнаго бассейна пространнѣе впадины средней части моря, то общій стокъ водъ долженъ былъ направиться въ сторону перваго бассейна, и способствовать здѣсь также взаимной параллельности между собою береговъ моря. При этомъ особенно замѣчательнымъ представляется для насъ то обстоятельство, что въ среднемъ бассейнѣ общее направленіе береговъ моря есть сѣверо-западное, тогда какъ въ южномъ оно приближается къ меридіану, такъ что распространеніе береговъ въ обоихъ бассейнахъ находится въ соотноше-

ніи съ положеніемъ главныхъ впадинъ дна. Дѣйствіемъ вулканизма, развившаго переворотъ въ древнемъ бассейнѣ, Каспійское море какъ бы перегнулось въ отношеніи къ меридіану на подводной горѣ, образовавшейся между берегами моря, причемъ и устроилась его общая форма въ видѣ буквы S.

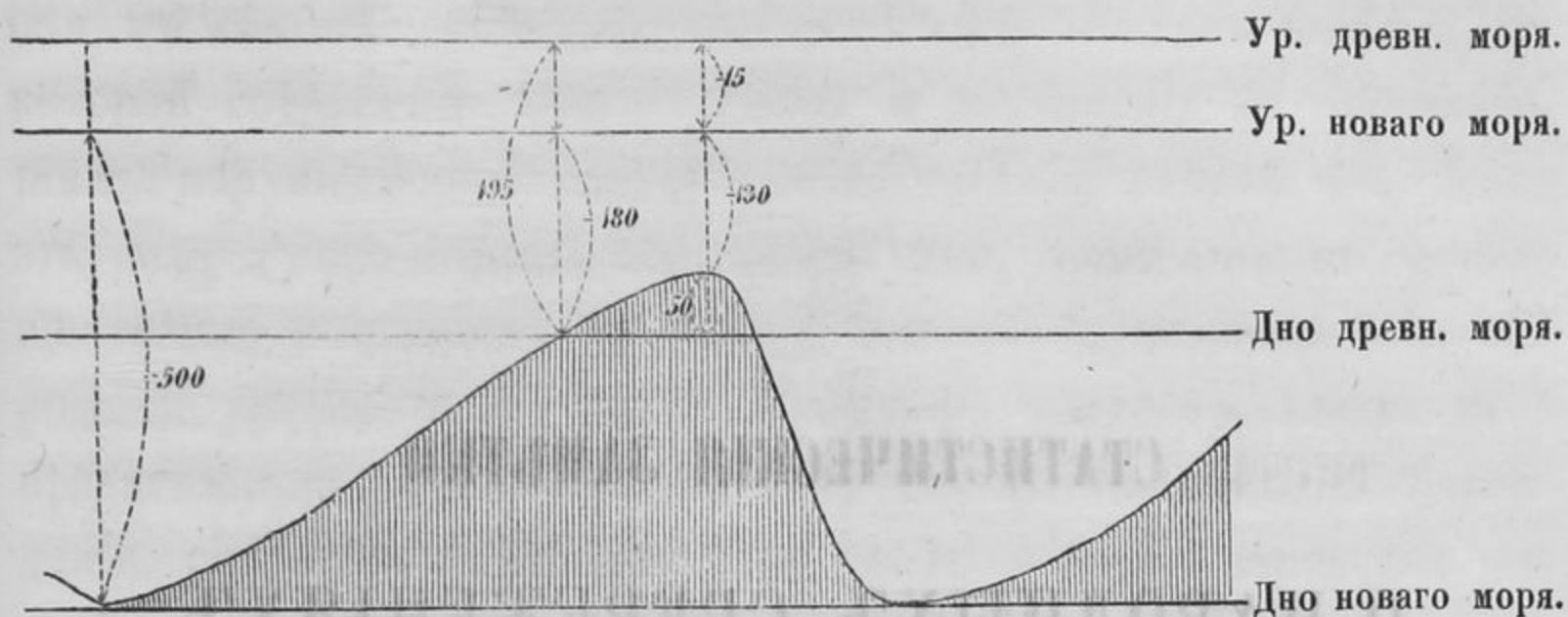
Берегъ всей сѣверной части моря, образованный дугою, обращенною вогнутою стороною къ морю, и которой центръ лежитъ въ углубленіи средняго бассейна, представляется намъ также замѣчательнымъ памятникомъ и необходимымъ слѣдствіемъ происшедшаго внутренняго стока водъ древняго моря отъ запада, сѣверо-запада, сѣвера и сѣверо-востока къ общему центру пониженія уровня.

Такимъ образомъ, обнаруженный рельефъ морскаго дна позволитъ намъ объяснить въ общихъ чертахъ геологическое образованіе Каспійскаго моря. При этомъ въ основаніи всѣхъ нашихъ разсужденій по разбираемому предмету всегда лежалъ обнаруженный рельефъ морскаго дна, который даетъ возможность объяснить явленіе не гипотезическимъ путемъ, но на основаніи изслѣдованныхъ законовъ вулканическихъ дѣйствій на материкѣ и въ морѣ. Съ изученіемъ рельефа морскаго дна намъ представляется чудная геологическая картина прошедшаго переворота Каспійскаго бассейна. Въ нѣдрахъ Кавказа рождается вулканическая сила, — на обоихъ берегахъ моря и на самомъ днѣ его кипитъ вулканическая дѣятельность, въ видѣ землетрясеній, изверженій, поднятій и т. п. Дно моря по обѣ стороны образовавшейся подводной горы обваливается въ два глубокіе бассейна, уровень его значительно падаетъ, воды стремятся къ центрамъ обоихъ бассейновъ, строятъ новые берега, созидаютъ памятники своему разрушительному дѣйствию, — и, влившись въ новое вмѣстилище, не пополняютъ его до уровня Чернаго моря. Каспійскій бассейнъ уединяется въ материкъ, причины и слѣдствія переворота постепенно приходятъ между собою въ равновѣсіе, и съ теченіемъ времени море приняло

тотъ геологическій характеръ устройства его береговъ и дна, при которомъ оно наблюдается въ новѣйшее время.

Въ заключеніе намъ представляется интереснымъ хотя приблизительное, на сколько позволяютъ имѣющіяся у насъ данныя, рѣшеніе вопросовъ: какъ велики были обвалы и поднятія морскаго дна, какъ глубоко было древнее море, и было ли достаточно новое вмѣстилище Каспія, чтобъ принять въ себя всѣ стекшія къ нему воды? Вопросы эти рѣшаются удовлетворительно для нашей цѣли тѣмъ же рельефомъ морскаго дна. Представимъ себѣ дно древняго моря въ средней его части вообще ровнымъ, т. е. не имѣющимъ обваловъ и поднятій, подобныхъ тѣмъ, которые наблюдаются въ настоящее время. Какъ скоро въ древнемъ бассейнѣ начался вулканическій переворотъ, средняя часть дна поднялась горою, по обѣ стороны которой дно обвалилось въ два болѣе глубокіе бассейна. При этомъ какъ поднятія, такъ и осѣданія дна распространялись только на извѣстное пространство, и при томъ тамъ, гдѣ прекращалось первое, начиналось второе. Этотъ рубежъ дна древняго моря, раздѣляющій сферу его поднятій отъ сферы обваловъ, представлялъ какъ бы нейтральную линію, на которой дно моря не подвергалось колебаніямъ. Обращаясь къ рельефу морскаго дна, мы замѣчаемъ, что только съ глубины около 180—200 сажень дно моря начинаетъ значительно понижаться къ центрамъ бассейновъ, и что только съ этой глубины линіи рельефа дѣлаются сомкнутыми, и принимаютъ формы, соответственныя главнымъ впадинамъ дна. По этому съ достаточною для нашей цѣли вѣроятностію можно допустить, что поднятія дна имѣли мѣсто только до глубины около 180 сажень, и что отсюда дно моря образовалось преимущественно обвалами. Полагая среднюю наибольшую глубину моря въ 500 сажень, наименьшую глубину на подводной горѣ около 130 сажень, и разность уровней Каспійскаго и Чернаго морей въ 15 сажень, получимъ, какъ это видно изъ прилагаемаго чертежа: величину

обваловъ около 320 сажень, величину поднятій дна около 50 сажень, и глубину древняго моря около 195 сажень.

Впослѣдствіи, когда окончено будетъ изслѣдованіе средняго бассейна, мы будемъ въ состояніи привести болѣе опредѣлительныя и точныя числа, но полученные выводы имѣютъ для насъ и теперь достаточную вѣроятность, когда замѣчаемъ, что величина обвала около 1,900 футовъ согласуется съ среднею величиною поднятій прибрежнаго Закавказья, а подъемъ дна моря около 300 фут. довольно близко подходитъ къ высотѣ Апшеронскихъ и восточнаго берега горъ, поднявшихся вмѣстѣ съ дномъ моря. Самое же положеніе уровня Каспійскаго моря на 85 ф. ниже уровня Чернаго моря, доказываетъ, что новое вмѣстилище Каспія было достаточно, чтобъ принять въ себя всѣ стекшія къ нему воды древняго уровня.

Намъ остается сдѣлать еще одно замѣчаніе, представляющее въ изслѣдованіи рельефа морскаго дна. Вполнѣ вулканическое образованіе котловины Каспійскаго моря и обнаруженная связь его съ геологическимъ устройствомъ Кавказа, заставляютъ полагать, что рельефъ дна, глубины моря и даже самое положеніе его уровня находятся и по настоящее время въ зависимости отъ вулканической дѣятельности, развивающейся въ обширныхъ размѣрахъ внутри материка и на берегахъ моря. Наблюденія же надъ свойствами воды на глубинахъ даютъ основаніе полагать, что вулканическая дѣятельность имѣетъ мѣсто въ настоящее время и на днѣ самыхъ значительныхъ глубинъ Каспійскаго моря.

А. Ульскій.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ

О НАРОДНЫХЪ СБЕРЕЖЕНІЯХЪ.

(Читано въ общемъ собраніи 10 апрѣля 1863).

Частная и даже публичная благотворительность, имѣя основаніемъ нравственныя побужденія сердца къ облегченію нищеты и къ воспособленію въ несчастіяхъ жизни, удовлетворяетъ только минутнымъ страданіямъ, но не исторгаетъ корней бѣдности. Средства благотворительности, какъ бы они ни были значительны, становятся ничтожными при тѣхъ усиливающихся нуждахъ нищеты, которыя они поддерживаютъ въ своемъ существованіи. Опытъ всѣхъ государствъ подтверждаетъ недостаточность въ практическомъ отношеніи даровой общественной благотворительности, недостаточность ея какъ въ отношеніи благотворителей, которые не въ состояніи помочь всѣмъ несчастнымъ и изгнать бѣдность, такъ и въ отношеніи къ получающимъ благотворенія, ибо послѣднія, принимая даровую помощь, теряютъ энергію къ труду и, возлагая надежду преимущественно на другихъ, упускаютъ изъ виду главнѣйшую заботу жизни, обезпеченіе себя отъ случайностей въ будущемъ и предусмотрительность. Не отказывая тѣмъ не менѣе въ нравственномъ значеніи чувству и средствамъ благотворительности, являющейся даже долгомъ богатыхъ членовъ вся-

каго христіанскаго общества и общественной власти, мы желаемъ указать на другія, болѣе существенныя силы, существующія въ самомъ обществѣ, къ пресѣченію зла или нищеты, съ которой соединены многіе пороки и побужденія къ преступленіямъ, нарушающимъ правду и общественное спокойствіе. Силы эти, или лучше сказать пользованіе ими, принадлежатъ преимущественно новѣйшему времени. Развитіе нравственности, народнаго образованія, участіе богатыхъ классовъ общества и правительства образовали цѣлую группу разнообразныхъ учреждений, основанныхъ на началахъ собственнаго вспоможенія или предусмотрительности. Успѣхи науки, въ особенности статистики и ея изслѣдованій надъ законами человѣческой жизни, дали этимъ учрежденіямъ наиболѣе усовершенствованную организацію, обеспечивающую ихъ успѣхъ и распространеніе дѣятельности въ отношеніи къ коренному уничтоженію бѣдности собственными усиліями бѣдныхъ.

Эти учрежденія, къ кругу которыхъ примыкаютъ весьма разнообразныя ассоціаціи съ цѣлію облегченія способовъ къ уясненію нищеты и предупрежденію ея печальныхъ послѣдствій, могутъ быть всѣ названы учрежденіями народной предусмотрительности. Въ основаніи всѣхъ сихъ учреждений лежитъ принципъ сбереженія, одинъ изъ существенныхъ элементовъ народнаго благосостоянія и увеличенія богатства. Въ кругъ ихъ входятъ главнѣйше: сберегательныя кассы, общества взаимнаго вспомошествованія или общества и клубы друзей, народныя ссудныя кассы, общества взаимнаго кредита, кассы пенсіонныхъ выдачъ и взаимнаго страхованія жизни и т. д.

Краткими замѣтками о главныхъ дѣйствіяхъ сихъ учреждений и о размѣрахъ ихъ развитія въ настоящее время, какъ въ нашемъ отечествѣ, такъ и въ главнѣйшихъ государствахъ западной Европы, я позволю себѣ занять, мм. гг., ваше благосклонное вниманіе, въ формѣ статистическаго изслѣдованія о *народныхъ сбереженіяхъ*, которыя даютъ симъ учрежденіямъ первое начало, существованіе и развитіе.

Сберегательныя кассы суть маленькіе банки (на англійскомъ языкѣ онѣ и носятъ названіе), устроенныя исключительно въ виду бѣднаго, недостаточнаго класса. Цѣль ихъ состоитъ въ собираніи, накопленіи и сохраненіи *мелкихъ* суммъ. Онѣ доставляютъ рабочему классу возможность дѣлать сбереженія изъ самаго ограниченнаго содержанія; крохи этихъ сбереженій, неимѣющія никакого значенія, — взятые отдѣльно, составляютъ въ совокупности наличный капиталъ, служащій пособіемъ на черный день или даже средствомъ къ обзаведенію или обезпеченію семейства. Доставляя эти результаты посредствомъ долгаго и постояннаго накопленія, онѣ развиваютъ въ недостаточномъ классѣ привычки къ сбереженію и нравственно возвышаютъ его достоинство.

Цѣль этихъ учрежденій до такой степени важна, что всѣ правительства озаботились о распространеніи у себя такихъ сберегательныхъ кассъ и о сохраненіи за ними главнаго ихъ значенія мѣстныхъ народныхъ банковъ, имѣющихъ въ виду исключительно бѣдный классъ.

Начало сберегательныхъ кассъ въ Европѣ относится еще къ концу прошлаго столѣтія, но современное развитіе и распространеніе ихъ принадлежитъ позднѣйшему времени. Въ Англіи появилась первая касса еще въ 1797 г., но тѣмъ не менѣе только съ 1810 г. образовалась тамъ касса въ Рутвелѣ, послужившая, можно сказать, первообразомъ и примѣромъ многочисленныхъ кассъ, учредившихся въ королевствѣ впослѣдствіи. Примѣру Англіи послѣдовала Франція съ 1817 г., за тѣмъ другія государства Европы и въ настоящее время устройство кассъ распространилось и распространяется съ каждымъ годомъ, далеко еще не доходя до своего предѣла, а напротивъ, отыскивая себѣ постоянно существенныя улучшенія и обезпеченія успѣха въ дополненіи своей цѣли другими полезными учрежденіями.

Въ Россіи сберегательныя кассы учреждены только съ 1842 г.; сначала въ обѣихъ столицахъ, затѣмъ постепенно образовались

кассы въ губернскихъ городахъ при 46 приказахъ общественнаго призрѣнія.

Перейдя къ намъ изъ Европы уже въ то время, когда сберегательныя кассы тамъ достигли весьма значительнаго развитія и доставили огромные результаты по своимъ послѣдствіямъ на обезпеченіе рабочаго и промышленнаго класса, наши сберегательныя кассы перенесли къ намъ только форму, а не духъ сихъ учрежденій, и не получили ни надлежащаго примѣненія, ни ожидаемаго развитія.

Главный недостатокъ въ устройствѣ и причины неуспѣха кассъ заключались отчасти въ нихъ самихъ, въ отсутствіи главнаго значенія, которое онѣ должны имѣть, отчасти въ постороннихъ условіяхъ и обстоятельствахъ, съ которыми онѣ встрѣтились въ нашей жизни.

Первый изъ недостатковъ заключался въ центральномъ ихъ учрежденіи въ большихъ городахъ, въ удаленіи ихъ отъ мѣстнаго бѣднаго городского и сельскаго населенія; въ отсутствіи индивидуальности вкладовъ, ибо книжки, выдаваемые, по примѣру иностранныхъ кассъ, на имя владѣтеля, составляли тѣмъ не менѣе принадлежность *предъявителя* и слѣдовательно не обезпечивали вкладчику *сбереженія*, въ случаѣ потери или пропажи и наконецъ, кромѣ того, этотъ же недостатокъ лишалъ кассы значенія народнаго банка, дозволяя вкладамъ, при выдачѣ книжекъ одному и тому же вкладчику на разныя вымышленныя имена, достигать до такихъ размѣровъ, которые уже выходятъ изъ предѣловъ значенія народныхъ банковъ для недостаточныхъ лицъ.

Другія неблагопріятныя условія, измѣнившія у насъ характеръ этихъ учрежденій, заключались въ существованіи рядомъ съ кассами государственныхъ кредитныхъ установленій, собиравшихъ издавна всѣ народныя сбереженія, и притомъ въ довольно огромныхъ размѣрахъ, въ формѣ вкладовъ на проценты, за которые выпускались ходячія *процентныя деньги* или билеты.

Наконецъ, самый промышленный и рабочій классъ, преимущественно составляющій на западѣ контингентъ бѣднаго населенія, въ Россіи еще довольно малочисленъ и при номадномъ своемъ состояніи, какъ захожій въ городахъ, не могъ пользоваться благодѣтельными облегченіями къ сбереженію. Вообще слабый уровень нравственнаго развитія и исключительное ненормальное отношеніе, въ которомъ находилось большинство сельскаго населенія, также не могли способствовать развитію этихъ учрежденій. У насъ притомъ кассы стали съ перваго раза непосредственно правительственными учрежденіями, тогда какъ вездѣ онѣ, состоя подѣ надзоромъ и отвѣтственностію правительства, управляются мѣстными совѣтами и частными лицами, принимающими инициативу гораздо скорѣе и легче, нежели правительственное лицо.

Эти главные обстоятельства сообщили нашимъ кассамъ особый характеръ, котораго онѣ не имѣли на западѣ. Обороты кассъ по этому оставались довольно ограниченными; устройство не соотвѣтствовало цѣли, такъ что въ послѣднее время правительство рѣшилось дать имъ новое устройство и условія, которыя могутъ способствовать болѣе правильному ихъ развитію.

Статистическія данныя о дѣйствіяхъ нашихъ кассъ крайне недостаточны. Онѣ ограничиваются только общими итогами прихода и расхода и весьма скудными свѣдѣніями о всѣхъ другихъ сторонахъ предмета, позволяющихъ судить о значеніи кассъ и приносимой ими пользѣ. Со времени учрежденія до 1859 г. въ сберегательныхъ кассахъ считалось вкладовъ:

Въ С.-Петербургѣ 1,087,949 р.

„ Москвѣ 562,006 „

„ губернскихъ кассахъ 1,590,000 „

Итого 3,239,955 р.

Со времени прекращенія пріема вкладовъ въ бывшихъ банковыхъ установленіяхъ и введенія новыхъ основаній къ пріему вкладовъ въ государственномъ банкѣ, обороты кассъ

нѣсколько оживились; причиною этому были, какъ переходы суммъ изъ банковъ въ кассы на книжки, такъ и въ особенности распоряженія о выдачѣ книжекъ на солдатскія артельныя деньги.

Къ 1863 г. вклады составляли:

Въ Петербургѣ по 103,127 книжкамъ	5,919,000 р.
„ Москвѣ.	2,562,000 „
„ губернскихъ кассахъ къ 1862 г.	3,163,000 „
Итого болѣе	12,500,000 р.

Отчеты кассъ не представляютъ постоянныхъ свѣдѣній ни о размѣрахъ каждаго вклада, ни о сословіи или занятіяхъ вкладчиковъ.

Изъ нѣкоторыхъ данныхъ, которыя мы имѣемъ подъ рукою о Московской кассѣ за 1862 г. и о С.-Петербургской за текущій годъ, мы можемъ, однако, опредѣлить нѣсколько характеръ нашихъ кассъ и выяснить быстрое увеличеніе вкладовъ въ послѣднее время.

Въ 1862 году внесено въ Московскую кассу 890,000 р. по 32,258 книжкамъ. Изъ этого числа около одной трети книжекъ или вкладчиковъ составляютъ нижніе чины, на имена коихъ взяты книжки полковыми начальствами, а именно, число 32 т. книжекъ распредѣлялось на:

Нижнихъ военныхъ чиновъ	11,427	или около	29%
Мѣщанъ.	5,360	„	16
Чиновниковъ	5,082	„	16
Крестьянъ и дворовыхъ .	3,069	„	9 ¹ / ₂
Разночинцевъ	3,500	„	10 ¹ / ₂
Купцовъ	1,358	„	4 ¹ / ₂
Ремесленниковъ	1,039	„	3 ¹ / ₂
Воспит. Восп. Дома	1,157	„	4
и т. д.			

По размѣрамъ взносовъ изъ 32 т. вкладчиковъ болѣе половины внесли наивысшіе размѣры, а именно:

Отъ 25—50 р.	16,645	вкладчиковъ или болѣе 50%
„ 10—25 „	3,291	„ „ 10
„ 5—10 „	3,487	„ „ 10
„ 50 к.—50 „	8,835	„ „ 29

Въ Петербургѣ замѣчено слѣдующее отношеніе по размѣрамъ взносовъ:

Отъ 25 к. до 10 р.	450	вкладч. или болѣе 22%
„ 11 р. „ 20 „	357	„ „ 13
„ 20 „ „ 25 „	1,977	„ „ 66
2,784		

Изъ этихъ краткихъ указаній уже замѣтно, что большинство вкладчиковъ принадлежитъ не къ классу неимущихъ или недостаточныхъ. Сберегательныя кассы стали такими же депозитными банками, какъ и другія кредитныя учрежденія. Новый уставъ, способствующій размельченію вкладовъ и мѣстному устройству ихъ въ уѣздныхъ городахъ и мѣстечкахъ, безспорно выведетъ ихъ на болѣе правильную дорогу.

Чтобы яснѣе указать на истинное значеніе и важность этихъ учреждений, не достигшихъ у насъ развитія ни общими размѣрами вкладовъ, ни итогами сбереженій, которыя скрываются у насъ въ банкахъ и сливаются вмѣстѣ съ капиталами лицъ, поощряемыхъ у насъ системою вкладовъ къ праздному храненію своихъ значительныхъ капиталовъ, намъ необходимо обратиться къ даннымъ по сберегательнымъ кассамъ въ западной Европѣ.

Въ Великобританіи законодательство обращало постоянно свое заботливое вниманіе на обезпеченіе развитія сихъ учреждений и на удержаніе ихъ въ правильныхъ границахъ. Съ 1817 года по 1860 не было, можно сказать, ни одной парламентской сессіи, которая не занималась бы ими и не улучшала ихъ устройства. Въ 1861 г., наконецъ, въ видахъ развитія сберегательныхъ кассъ, правительство приняло даже не-

посредственно на себя приемъ сбереженій во всемъ государствѣ чрезъ всѣ почтовые денежные отдѣленія, предоставляя отдѣльное существованіе учредившихся кассъ частному управленію подъ условіями утвержденнаго нормальнаго устава. Участіе правительства по предмету сберегательныхъ кассъ, предоставленныхъ частной инициативѣ и частному управленію, заключалось въ сбереженіи интересовъ вкладчиковъ и въ охраненіи ихъ суммъ, безъ принятія, однакоже, на себя отвѣтственности предъ вкладчиками. Только въ послѣднее время, имѣя передъ глазами печальные примѣры растратъ и злоупотребленій и убѣдясь размѣрами, до которыхъ достигли народныя сбереженія, въ государственномъ значеніи кассъ, правительство рѣшилось принять ихъ въ государственное свое завѣдываніе и принять на себя отвѣтственность за возвратъ довѣряемыхъ ему вкладовъ.

Постоянною заботою правительства было ограниченіе maximum'a вкладовъ, соотвѣтствіе процента съ возможнымъ обезпеченіемъ и уменьшеніе его постепенно съ 4⁰/₀ до 3 и наконецъ до 2¹/₂⁰/₀, и за тѣмъ обязательное для кассъ помѣщеніе денегъ въ государственные фонды подъ распоряженіемъ или завѣдываніемъ банка.

Общее число кассъ въ Великобританіи простирается до 640, не говоря о различныхъ отдѣленіяхъ или конторахъ. Съ введеніемъ приема денегъ въ почтовыхъ отдѣленіяхъ, число приемныхъ мѣстъ превзошло 800.

Къ 20 ноября 1860 г. состояло вкладчиковъ въ кассахъ:

	тысячи ф. ст.		
Отдѣльныхъ лицъ	1,557,149	на сумму 38,495	или 243 м. р.
Благотв. учрежд.	16,947	„ 850 болѣе	5 „
Общества вспомо- мощ. или друзей.	11,682	„ 1,912	„ 12 „
	1,585,778	„ 41,258	„ 259 м. р.

Общ. друзей, со-
стоящія въ пря-
мыхъ сношені-
яхъ съ Комми-
сіею г. долга.

579 на сумму 2,039 болѣе 12 м. р.

1,586,357 „ 43,298 „ 272 м. р.

Общее число отдѣльныхъ вкладчиковъ по размѣрамъ при-
надлежащихъ имъ суммъ раздѣлялось:

на 227,593 вкладчиковъ, кои имѣли	Среднимъ числомъ.	
не болѣе. . .	1' ф. (6 р. 30 к.)	6 п.
„ 312,584	5 „	2 ф. 10 ш. 5 „
„ 202,393	10 „	6 „ 19 „ 7 „
„ 146,178	15 „	11 „ 19 „ 4 „
„ 89,438	20 „	17 „ 2 „ 8 „
„ 154,925	30 „	23 „ 19 „ 9 „
„ 125,950	40 „	33 „ 3 „ 8 „
„ 60,951	50 „	44 „ 6 „ 9 „
„ 103,853	75 „	60 „ 13 „ 2 „
свыше 133,284	отъ 75 до 200 „	

Во Франціи число кассъ, устроенныхъ на тѣхъ же основа-
ніяхъ, какъ въ Великобританіи, но непосредственно подъ надзо-
ромъ и отвѣтственностію правительства, простиралось въ 1859 г.
до 433. Число вкладчиковъ въ нихъ было 1,121,465. Общая
сумма вкладовъ, должныхъ имъ, достигала до 336 м. фр. или
84 м. р. Предѣлы накопленія суммъ во Франціи ограничены
250 р. на лицо, свыше этой суммы вкладчикъ получаетъ пу-
бличные фонды по биржевому курсу.

Изъ общей суммы вкладчиковъ болѣе $\frac{2}{3}$ приходится на
суммы до 800 фр. или 200 р. на лицо.

Независимо отъ помѣщенія суммъ въ государственныя бумажки,
отдаваемые на руки вкладчикамъ, съ снятіемъ съ правительства
всякой отвѣтственности за возвратъ вкладовъ, правительство

принимаетъ порученія на покупку фондовъ отъ всѣхъ вкладчиковъ сберегательныхъ кассъ.

Такимъ образомъ, въ Великобританіи и во Франціи сберегательныя кассы не имѣютъ цѣли накоплять суммы безъ ограниченія, а по мѣрѣ накопленія предоставляютъ имъ истокъ въ другихъ помѣщеніяхъ. Закономъ парламента въ Великобританіи разрѣшено вкладчикамъ сберегательныхъ кассъ покупать пенсіонныя обязательства казначейства, пожизненныя или по смерти. Во Франціи съ 1850 г. устроена особая касса пенсій для престарѣлыхъ, куда направляются сбереженія вкладчиковъ.

Въ Пруссіи число сберегательныхъ кассъ постоянно возрастаетъ. Къ 1860 г. число ихъ простиралось до 462. Общая сумма вкладовъ достигала въ нихъ до 45 м. р., принадлежавшихъ 564,986 вкладчикамъ. Изъ общаго числа вкладчиковъ приходилось по размѣрамъ суммъ:

до 17 р. 50 к.	на 197,762 книжки или 35%
„ 47 „ — „ „	135,022 „ „ 23 9
„ 91 „ — „ „	106,521 „ „ 18 8
„ 180 „ и выше	125,681 „ „ 22 —
564,986.	

Суммы, собираемыя въ Прусскихъ и вообще въ Германскихъ сберегательныхъ кассахъ, не направляются въ помѣщенія въ процентныя государственныя бумаги. Онѣ главнѣйше употребляются на операціи ссудъ подъ вѣрныя обезпеченія и недвижимость, такъ что сберегательныя кассы становятся настоящими банками и связываютъ въ своемъ развитіи интересы вкладчиковъ и заемщиковъ, но за то съ другой стороны сбереженія бѣднаго промышленнаго класса подвергаются, если не опасностямъ потерь, то тѣмъ не менѣе бѣльшимъ затрудненіямъ при выдачѣ, чѣмъ при помѣщеніи въ государственныя бумаги.

Прусскія кассы, получивъ значеніе самостоятельныхъ банковыхъ установленій, имѣютъ много сходства съ народными банками, которымъ онѣ дали начало. Вкладчики въ кассахъ, отда-

вая свои суммы на сбереженіе, оставляютъ за собою право востребованія денегъ съ процентами, но они не имѣютъ никакого участія ни въ распоряженіи суммами, ни въ способахъ ихъ употребленія для приращенія процентами.

Вслѣдствіе такого положенія вещей легко было дать дальнѣйшее развитіе началамъ денежныхъ народныхъ сбереженій и перейти къ болѣе усовершенствованной и практической формѣ соединенія вкладчиковъ въ одну ассоціацію, съ цѣлію производства банковыхъ операцій и распространенія кредита въ пользу самихъ же вкладчиковъ. Счастливая мысль устройства народныхъ ссудныхъ банковъ обязана постояннымъ усиліямъ г. Шульца, депутата нижней палаты въ Берлинѣ, своему прекрасному осуществленію. Его стараніями возникло первое учрежденіе взаимнаго кредитнаго общества въ Деличѣ въ 1850 г.

Члены банка суть вкладчики, они же и заемщики и управители дѣлами, такъ какъ все устройство и всѣ операціи банковъ принадлежатъ исключительно членамъ, отвѣчающимъ взаимно другъ за друга. Съ 1850 г. до 1860 г. число подобныхъ банковъ возрасло уже до 133; въ нихъ состоитъ членами или вкладчиками болѣе 31,600 лицъ, съ капиталомъ болѣе 1,069,000 талер.—Сумма произведенныхъ сими банками ссудъ въ пользу членовъ простиралась въ 1860 свыше 8,200,000 р.

Походя на сберегательныя кассы тѣмъ преимущественно, что они собираютъ капиталы изъ самыхъ мелкихъ сбереженій и даютъ имъ проценты подъ общею отвѣтственностію всѣхъ сочленовъ, они въ то же время даютъ вкладчикамъ средства усиливать производительность и самый источникъ экономіи посредствомъ кредита. Подобныя измѣненія кассъ уже имѣли мѣсто, хотя и независимо отъ нихъ, въ Великобританіи и во Франціи, гдѣ образовались еще ранѣе сберегательныхъ банковъ разныя промышленныя ассоціаціи въ рабочемъ классѣ. Извѣстныя тамъ подъ названіемъ ссудныхъ банковъ, промышленныхъ банковъ, всѣ они имѣли цѣлію облегченіе спо-

собовъ къ труду и къ жизни. Дѣйствительно, не смотря на всю свою пользу, сберегательныя кассы не удовлетворяли всѣхъ нуждъ бѣднаго населенія и не служили еще къ предупрежденію несчастій, коимъ подвергается этотъ многочисленный классъ.

Независимо отъ пенсіонныхъ выдачъ или обязательствъ, которыя продаетъ правительство на многихъ облегчительныхъ условіяхъ, оно всегда способствовало разными средствами образованію обществъ друзей или взаимнаго вспомошествованія. Общества эти, происхожденіе коихъ теряется во мракѣ временъ, достигли въ Великобританіи до значительнаго числа. Въ послѣднее время парламентъ обратилъ вниманіе на правильное ихъ устройство, правительство оказало свою помощь совѣтами и отчасти надзоромъ. Въ 1861 г. было приведено въ извѣстность до 51,548 обществъ въ Англіи, 897 въ Шотландіи и 1,819 въ Шотландіи. Одинъ изъ 9 жителей королевства состоитъ членомъ того или другаго, общее число ихъ простирается свыше 1,200,00 лицъ.

Во Франціи число обществъ простирается до 3,900.

Цѣль этихъ обществъ въ Великобританіи главнѣйше состоитъ въ доставленіи членамъ вспоможенія во время болѣзни, въ застрахованіи жизни на случай смерти и въ обезпеченіи пенсіею по достиженіи извѣстнаго возраста. Нѣкоторыя общества имѣютъ спеціальныя цѣли обезпеченія погребенія, дешевой покупки припасовъ, наконецъ нѣкоторыя промышленныя общества выдачу ссудъ и другія кредитныя операціи.

Во Франціи, достигая главной цѣли обезпеченія членовъ на время болѣзни и на случай смерти, общества взаимной помощи не рѣшались еще устроить пенсіонныхъ выдачъ. Всѣ эти предметы и условія страхованій будучи основаны на ученыхъ изслѣдованіяхъ біологическихъ законовъ, зависятъ много отъ успѣховъ этой отрасли нашей науки. Неудачи и потери многихъ изъ этихъ обществъ, которые въ особенности послѣ долголѣтняго существованія, когда члены, внеся значительныя

сбереженія, лишились своихъ средствъ, накопленныхъ многолѣтними лишеніями, заставили правительство обратить серьезное вниманіе на лучшее ихъ устройство и на обезпеченіе пожертвованій.

Не имѣя возможности передать въ бѣгломъ очеркѣ всѣхъ услугъ, оказываемыхъ обществами вспоможенія, — услугъ, возвышающихъ эти учрежденія надъ сберегательными кассами, мы здѣсь упомянемъ о главнѣйшихъ цѣляхъ, достигаемыхъ ими, и объ учрежденіи во Франціи въ 1850 г. особой кассы для выдачи престарѣлымъ пенсіоновъ.

Члены общества вспоможенія или друзей въ Великобританіи обезпечиваютъ себѣ, смотря по возрасту, за плату отъ 1 ш. въ мѣсяцъ (35 к.), полученіе до 3 р. 50 к. за каждую недѣлю болѣзни (въ возрастѣ отъ 16 до 23 лѣтъ) и въ другихъ возрастахъ, по соразмѣрности, съ прекращеніемъ платы или взносовъ при возрастѣ

	въ 60 л.	65 л.	70 л.
отъ 16—23 л.	1 ш. —	1 ш. 1 п.	1 ш. 2 п.
„ 24—30 „	1 „ 1 п.	1 „ 2 ¹ / ₂ „	1 „ 3 ¹ / ₂ „
„ 31—34 „	1 „ 2 „	1 „ 3 ¹ / ₂ „	1 „ 5 „
„ 35—38 „	1 „ 3 „	1 „ 5 „	1 „ 6 „
„ 39—40 „	1 „ 4 „	1 „ 5 ¹ / ₂ „	1 „ 7 ¹ / ₂ „

Застрахованія пенсіи послѣ извѣстнаго возраста, или по смерти, основаны на такихъ же статистическихъ изслѣдованіяхъ жизни и облегчены взносами помѣсячно и даже понедѣльно. Правительство само продаетъ изъ казначейства непрерывный доходъ въ пользу вкладчиковъ, исключительно для бѣдныхъ съ ограниченіемъ пенсіи суммами отъ 10 до 30 ф. (200 р.).

Во Франціи пенсіонныя выдачи или продажа непрерывнаго дохода съ извѣстнаго возраста или по смерти въ пользу вдовы или другаго лица приняты правительствомъ на себя. Съ 1850 г. устроенная съ этою цѣлію касса открыла свои дѣйствія въ

пользу всѣхъ вкладчиковъ безъ различія подданства, пола и занятій.

Къ 1862 г. всѣхъ вкладчиковъ кассы состояло въ ней 147,905, обезпечившихъ себѣ доходъ посредствомъ взноса капитала до 66 м. фр. или около 16¹/₂ м. р. Подобное же учрежденіе существуетъ и въ Бельгіи.

Значительныя статистическія работы и таблицы составлены по этимъ предметамъ за границею. Не входя въ подробности этихъ работъ, мы не можемъ не указать здѣсь на труды Нейсона, Финлейсона, Губарда по составленію таблицъ болѣзней, таблицъ смертности Сюсьмилха и Депарье, которыми продолжаютъ и до нынѣ пользоваться за границей.

Обнявъ совокупность народныхъ сбереженій и средствъ, какими располагаетъ частная инициатива и правительство, послѣднее болѣе для устройства, нежели для пожертвованій, съ предоставленіемъ вспомошествованій системѣ самостоятельныхъ усилій къ искорененію бѣдности и поддержкѣ рабочаго класса, мы можемъ обѣщать значительные успѣхи, которые ожидаютъ впереди развитіе нашихъ бѣдныхъ классовъ, когда наука и частная дѣятельность примѣнятъ къ его средствамъ тѣ же приемы и дадутъ имъ то же устройство.

Недавно возникшее у насъ устройство пенсіонныхъ кассъ для офицеровъ и чиновниковъ военнаго и морскаго вѣдомствъ, образованіе капиталовъ солдатскихъ, подъ разными названіями, — мірскихъ, общественныхъ и проч., доказываетъ проявляющуюся потребность въ обезпеченіи этихъ классовъ и въ устройствѣ у насъ подобныхъ учрежденій, основанныхъ на личномъ сбереженіи и личной предусмотрительности.

Въ настоящее время правительство принимаетъ на себя всѣ обязанности по обезпеченію благотворительности и вспомошествованія, но нѣтъ сомнѣнія, что при свободномъ устройствѣ мѣстныхъ сберегательныхъ кассъ и обществъ взаимнаго обез-

печенія, равно и пенсіонныхъ кассъ для бѣдныхъ, результаты сбереженій и предусмотрительности въ разныхъ ея видахъ, при помощи и совѣтахъ правительства, достигли бы и большихъ размѣровъ и дали бы несравненно высшіе нравственные результаты.

Е. Ламанскій.

БИБЛІОГРАФІЯ И КРИТИКА.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ,

ВЫШЕДШИХЪ ВЪ 1861 ГОДУ, ВЪ РОССИИ, КНИГЪ И СТАТЕЙ,

ПО ЧАСТИ:

ГЕОГРАФІИ, ЭТНОГРАФІИ И СТАТИСТИКИ (*).

(Окончаніе).

10. АДМИНИСТРАТИВНАЯ, ОФИЦІАЛЬНАЯ, СОСЛОВНАЯ СТАТИСТИКА И СТАТИСТИКА ПРИКЛЮЧЕНІЙ.

1392. **Административная** статистика въ Россіи. Вѣкъ. 21.
- *1393. **Извлеченіе** изъ всеподданнѣйшаго отчета г. Министра Вн. Дѣлъ, за 1859 г. Спб. Тип. Мин. Вн. Дѣлъ. 1861. Въ 8-ю д. л. 267 стр. (Изъ „Журнала Мин. Вн. Дѣлъ“).
1394. **Настоящее** устройство мѣстныхъ, административно-статистическихъ учрежденій въ Россіи. Огородниковъ. Журналъ Мин. Внутреннихъ Дѣлъ. 12; стр. 89 — 206.
1395. **Свѣдѣнія** объ административной статистикѣ въ Англіи. Фонъ-Бушенъ. Журналъ Мин. Внутреннихъ Дѣлъ. 1; стр. 22 — 48.
1396. **Свѣдѣнія** объ административной статистикѣ во Франціи. Фонъ-Бушенъ. Журналъ Мин. Внутреннихъ Дѣлъ. 1; стр. 49—98.

(*) Начало этой статьи помѣщено въ 3-й и 4-й книжк. «Записокъ Имп. Русск. Геогр. Общ.» за 1862 годъ.

1397. **Свѣдѣнія** объ административной статистикѣ Пруссіи. *Журналъ Мин. Внутреннихъ Дѣлъ*. 10; стр. 221 — 260.
1398. **Административная** статистика въ Бельгіи. Ст. Фонъ-Бушена. *Журналъ Мин. Внутреннихъ Дѣлъ*. 11; стр. 1—20.
1399. **Административная** статистика въ Швеціи. Ст. Фонъ-Бушена. *Журналъ Мин. Внутреннихъ Дѣлъ*. 11; стр. 21—40.
1400. **Официальная** статистика. *Наше Время*. 4; 1 стр.
1401. **Отчетъ** Симбирскаго губ. предводителя дворянства, за 1859 и 1860-й г. *Ермолаевъ. Волжскій Сборникъ*. 1; стр. 1—37.
- *1402. **Отчетъ** о дѣйствіяхъ почтоваго управленія, за 1859-й г. Спб. Тип. Почтоваго Департ. 1861. Въ 8-ю д. л. 31 стр.
1403. **Нѣкоторыя** свѣдѣнія о почтовой корреспонденціи въ Полтавской губ., за 1859-й г. *Полтавскія Губ. Вѣд.* 3 и 4.
1404. **Почта и телеграфъ**. *Памятная книжка Виленской губ.* на 1861-й г.; стр. 95—114.
- Статистическія свѣдѣнія почтовой и телеграфной корреспонденціи.
1405. **Почтовая** корреспонд. въ Полтав. губ., въ 1860 г. *Полтавскія Губ. Вѣд.* 34.
1406. **Состояніе** почтоваго вѣдомства въ Англіи. Н. Владиміровъ. *Иллюстрація*. 196.
- Матеріалъ для статистики образованности.
1407. **Движеніе** телеграфныхъ депешъ въ Россіи, въ 1860 г. *Журналъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія*. 5.
1408. **Численность** нашихъ телегр. депешъ. *Сѣверная Пчела*. 228.
1409. **Число отправленныхъ** и полученныхъ депешъ на Полтавской телеграфной станціи, въ 1860 г. *Полтавскія Губ. Вѣд.* 6.
1410. **Нѣсколько словъ** о статьѣ г. Забѣлина: „Почтовая гоньба въ Россіи“. А. Р. *Сѣверная Пчела*. 58.
1411. **Число проданныхъ** при Полтавскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія игральныхъ картъ, отъ 1846 по 1861 г. *Полтавскія Губ. Вѣд.* 8.
1412. **Количество** распродаваемыхъ, въ Калужской губ., картъ. *Калужскія Губ. Вѣд.* 10.
1413. **О хлѣбныхъ** запасныхъ магазинахъ въ Орловской губ. *Орловскія Губ. Вѣд.* 7.
1414. **Нѣсколько** статистическихъ данныхъ, относящихся къ государственнымъ крестьянамъ Херсонской губ., за 1860-й годъ. *Одесскій Вѣстникъ*. 45.

1415. **О числѣ** и занятіяхъ мѣщанъ Калужской губ. *Калужскія Губ. Вѣд.* 41.
1416. **Вѣдомость** о числѣ мѣщанъ Томской губ., по 16-й ревизіи. *Томскія Губ. Вѣд.* 39.
1417. **Пожары.** Статистика ихъ за 1860-й г. *Журналъ Мин. Внутр. Дѣлъ.* 1; стр. 16 — 21.
1418. **Статистика** приключеній въ Россіи. Помѣщалась въ журналъ *Иллюстрированный Семейный Листокъ.*

II. МЕДИЦИНСКАЯ СТАТИСТИКА.

1419. **Медицинская** статистика за 1860-й г. *Московская Медицинская Газета.* 16, 17 и 18.
- *1420. **Отчетъ** о состояніи общественнаго здравія и дѣятельности больницъ гражданскаго вѣдомства въ Имперіи, за 1859 г. Съ числительною вѣдомостью болѣзней, пользованія въ гражданскихъ больницахъ по губерніямъ. Спб. Тип. Я. Трея. 1861. Въ 8-ю д. л. III, 502 и XXXIV стр.
- *1421. **Медицинскій** отчетъ о состояніи здоровья войскъ, составл. изъ официальныхъ донесеній, съ 1-го ноября 1858 г. по 1-е января 1860 г. Спб. Тип. Я. Трея. 1861. Въ 8-ю д. л. 346 и 98 стр.
- Разборы этого отчета помѣщены: 1) въ газетѣ „Другъ Здравія“ № 42; 2) въ „Русскомъ Инвалидѣ“ № 200; 3) въ газетѣ „Амуръ“ № 64; 4) въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ № 198 и 5) въ „Военномъ Сборникѣ“ № 9.
- *1422. **Отчетъ** по Максимиліановской лечебницѣ. (Съ 1860—1861 г.) Спб. 1861. Тип. И. Глазунова. Въ 8-ю д. л. 27 стр.
- Рецензія этого отчета помѣщена въ „Русскомъ Инвалидѣ“ № 146.
1423. **Свѣдѣнія** о распространеніи зоба и кретинизма въ предѣлахъ Рос. Имперіи. Н. И. Кашинъ. *Московская Медицинская Газета.* 39—45, 49, 50 и 51.
1424. **Статистическія** данныя о прогрессивной атрофіи мышцъ. *Московская Медицинская Газета.* 50.
1425. **Отрывки** изъ медико-статистическаго описанія Канскаго округа, Енис. губ. Д-ра Можарова. *Современная Медицина.* 47.
1426. **Матеріалы** для медицинской статистики Виленской губ. Н.

Крассовскаго. Памятная книжка Виленской губ. на 1861 г.
стр. 1—41.

I. Географическое положеніе Вил. губ. Возвышеніе надъ
уровнемъ моря. Общій характеръ и видъ поверхности зе-
мли. II. Общій геогностическій обзоръ Виленской губ. III.
Климатъ Виленской губ. IV. Движеніе народонаселенія.

1427. **Краткій обзоръ** болѣзней во владѣніяхъ Рос. Америк. К°. *Говорливый. Журналъ Мин. Внутреннихъ Дѣлъ.* 5; стр. 1—21.
1428. **Начальныя основанія** военно-медицинской статистики. Соч. д-ра *Мейна*. Разборъ д-ра *Ад. Гиршфельда. Военно-Медицинскій Журналъ.* 5 и 6; стр. 1—29—42.
1429. **Общія свѣдѣнія** о грудныхъ отдѣленіяхъ Московскаго Воспитательнаго дома. *М. Милютинъ. Московская Медицинская Газета.* 37.
1430. **Краткій отчетъ** о состояніи лечебницы для приходящихъ больныхъ, устроенной обществомъ врачей въ г. Ярославлѣ, за первое полугодіе, съ 18 марта по 18-е сент. 1861 г. *Ярославскія Губ. Вѣд.* 41 и 42.
1431. **Извлеченіе** изъ медицинскаго отчета за 1860-й г., по страннопріимному дому гр. Шереметева. *Московская Медицинская Газета.* 45.
1432. **Отчетъ о больныхъ,** пользовавшихся въ дѣтской клиникѣ Спб. Медико-Хирургической Академіи 1858—59 акад. года. *А. Крассовскій. Военно-Медицинскій Журналъ.* 5; стр. 1—34.
1433. **Извлеченіе** изъ медицинскаго отчета губер. тюремнаго замка. *Московская Медицинская Газета.* 35 и 37.
1434. **Отчетъ** по амбулаторской клиникѣ родовспомогательнаго заведенія, Спб. Воспитательнаго дома, за 1859-й г. *А. Жижиленко. Военно-Медицинскій Журналъ.* 5; стр. 54—108.
1435. **Отчетъ** Московской глазной больницы, за 1860 г. *Московскія Вѣдомости.* 98 и 100.
1436. **Годовой отчетъ** Николаевской Спб. дѣтской больницы, за 1860 г. *В. Гейдеке. Сѣверная Пчела.* 110.
1437. **Отчетъ** Одесской еврейской городской больницы, за 10 лѣтъ, съ 1851—1860. Сост. *І. Роткусомъ. Сіонъ.* 23 (прибавленіе).
1438. **Медицинскій отчетъ** по груднымъ отдѣленіямъ И. Московскаго Воспитательнаго дома, за 1860. Сост. *А. Блументалемъ и В. Голицинскимъ. Московская Медицинская Газета.* 16—19.
1439. **Eléments de statistique** médicale militaire и ме-

дицинскій отчетъ о состояніи здоровья войскъ. (Разборъ этихъ сочиненій). *Военный Сборникъ*. 8.

12. СТАТИСТИКА УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

1440. **Статистическія извѣстія** о состояніи народнаго просвѣщенія въ Россіи. *Московскія Вѣдомости*. 222.

Сообщено со словъ губернскихъ вѣдомостей.

1441. **Краткій отчетъ** о состояніи Рогачевского дворянскаго уѣзнаго училища, читанный *Кутневичемъ*. *Русскій Педагогическій Вѣстникъ*. 9; стр. 66—74.

*1442. **Отчетъ** о состояніи И. Казанскаго университета, за 1859—60 гг. Составленъ *Н. Гине*. Казань. Университетская тип. 1860. Въ 8-ю д. л. 38 стр.

*1443. **Рѣчь и отчетъ**, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Московскаго университета, 12-го янв. 1861. Москва. Университ. тип. Въ 4-ю д. л. 55 и 19 стр.

*1444. **Годичный торжественный актъ** въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Спб. Тип. Эд. Веймара. 1861. Въ 8-ю д. л. 159 стр. Ц. 1 р.

1445. **О числѣ русскихъ**, посѣщавшихъ прусскіе университеты, въ теченіе 1-й половины 1860—61 г. *Воспитаніе*. 12.

1446. **Извлеченіе** изъ отчета по управленію Царствомъ Польскимъ, за 1859-й г. П. По вѣдомству народнаго просвѣщенія. *Русскій Педагогическій Вѣстникъ*. 9; стр. 81—87.

1447. **Сельско-хозяйственныя учебныя заведенія** въ Россіи. *Русскій Инвалидъ*. 274.

*1448. **Сборникъ** свѣдѣній о военно-учебныхъ заведеніяхъ въ Россіи (сухопутнаго вѣдомства). Сост. полк. *Н. Мельникой*. Т. IV, ч. VI. (Годы 1850 — 1855). Спб. Тип. Главнаго штаба по военно-учебн. зав. 1860. Въ 8-ю д. л. 441 стр. Ц. 1 р. 50 к.

1449. **Содержаніе** духовно-учебныхъ заведеній и духовенства. *Черниговскія Епарх. Вѣдом.* 9 (прибавл. № 5).

1450. **Народное образованіе** въ Вологодской губ., за 1860-й г. *Вологодскія Губ. Вѣд.* 7.

1451. **О распространеніи** грамотности въ Вологодской губ. *Объ. Забѣлинъ. Вологодскія Губ. Вѣд.* 50.

1452. **Отчетъ** о состояніи Вятскаго женскаго училища 1-го разряда, за 1861 годъ. *Вятскія Губ. Вѣд.* 34.

1453. **Извлеченіе** изъ отчета о состояніи Слободскаго женскаго училища 2-го разряда. *Вятскія Губ. Вѣд.* 37.
1454. **Извлеченіе** изъ отчета о состояніи женскихъ училищъ въ г. Котельничѣ. *Вятскія Губ. Вѣд.* 33.
1455. **Извлеченіе** изъ отчета о состояніи Елабужскаго женскаго училища 2-го разряда, за 1860 — 61 годъ. *Вятскія Губ. Вѣд.* 41.
1456. **Частная школа** въ селѣ Макарьевскомъ, въ 3-хъ верстахъ отъ Вятки. (Статистическія свѣдѣнія). *Н. Золотницкій. Вятскія Губ. Вѣд.* 50.
1457. **Воскресныя школы** въ Казани. *Н. В. Казанскія Губ. Вѣд.* 41.
1458. **Число учащихся** во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Калужской губ., въ 1860 г. *Калужскія Губ. Вѣд.* 17.
1459. **Очеркъ** народнаго образованія въ Калужской губ. *П. Щепетовъ-Саминъ. Памятная кн. Калужской губ. на 1861; стр.* 228—271.
1460. **Керченскія** учебныя заведенія и количество учащихся, относительно всего населенія Керчь - Еник. градоначальства. Статья *Р. Полицейскій Листокъ Керчь - Еник. градоначальства.* 27.
1461. **Статистическія замѣтки** по поводу имянной вѣдомости о студентахъ И. унив. Св. Владимира, на 1861—62 г. *Н. Буше. Университетскія извѣстія.* 3; стр. 21—27.
Число студентовъ и распредѣленіе ихъ по факультетамъ, съ 1841—1861.
1462. **Вѣдомости** о доходахъ Кіевскаго университета, въ 1860 г. Составлены *В. Р. Коломійцевымъ. Университетскія извѣстія.* 2 и 3.
1463. **Свѣдѣнія** (статист.) о дѣятельности Ковенс. училища для приход. дѣвицъ, за 1860—61 г. *Памятная книжка Ковенской губ. на 1861 г.; стр.* 9—12.
1464. **Статистическія свѣдѣнія** о Московск. учебн. округѣ. *Московскія Вѣдомости.* 120.
1465. **Отчетъ** о состояніи Оренбургскаго женскаго училища 2-го разряда за 1860—61 годъ. *Оренбургскія Губ. Вѣд.* 33.
1466. **Грамотность** и народныя библіотеки на Уралѣ. *І. Желъзовъ. Современная Лѣтопись.* 44.
1467. **Свѣдѣнія** о ходѣ образованія въ 1860—61 г. въ учебныхъ заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ Минист. Народн. Просвѣщенія, въ Пермской губ. *С. С. Пеннъ. Пермскія Губ. Вѣд.* 40.

1468. **Свѣдѣнія** о состояніи 1-й воскресной школы въ г. Перми (съ 6-го ноября 1860—5 июля 1861). *Н. И. Ивановъ. Пермскія Губ. Вѣд.* 33.
1469. **Число** учащихся въ Полтав. губ., въ 1860-мъ г., сравнительно съ 1859 г. *Полтавскія Губ. Вѣд.* 15.
1470. **Число** училищъ въ Полтавской губ. и учащихся въ нихъ, въ 1860 г. *Полтавскія Губ. Вѣд.* 43.
1471. **Полтавское женское** училище, въ 1861-мъ г. *Полтавскія Губ. Вѣд.* 14.
1472. **Отчетъ** о состояніи Рязанской дирекціи училищъ за 1860—61 академич. годъ. *Рязанскія Губ. Вѣд.* 38, 39, 45, 48 и 49.
1473. **Отчетъ** о состояніи Скопинскаго женскаго училища, за 1860—61 годъ. *Рязанскія Губ. Вѣд.* 29.
1474. **Учебныя заведенія** Саратовской губ., въ 1860 г. Статист. данныя. *Журналъ Мин. Народнаго Просвѣщенія.* 8.
1475. **Сельскія училища** Саратовскаго удѣльнаго имѣнія. Статья г. Новикова. *Журналъ Мин. Внутреннихъ Дѣлъ.* 8; стр. 93—128.
Очень любопытныя статистическія данныя о ходѣ образованія въ сельскихъ училищахъ удѣльнаго вѣдомства въ Саратов. губ.
1476. **Отчетъ** за академ. 1859 — 1860-й г. Томской учебной дирекціи. *Томскія Губ. Вѣд.* 16 и 17.
Есть статистич. свѣдѣнія о числѣ учебныхъ заведеній и учащихся въ нихъ.
1477. **Сельскія приходскія** училища Трубчевскаго округа. *Гер. Красовскій. Журналъ Мин. Государственныхъ Имуществъ.* 8; стр. 163—180 и *Журналъ Мин. Народ. Просвѣщенія.* 10.
Въ этой же статьѣ помѣщена вѣдомость о числѣ учащихся въ Трубчевскомъ округѣ, съ 1840—1860.
1478. **Свѣдѣніе** объ училищахъ по Харьковскому учебному округу, за 1860-й г., не состоящихъ въ вѣдомствѣ Мин. Народнаго Просвѣщенія. *Циркуляръ по Харьковскому учебному округу.* 6.
1479. **Отчетъ** о состояніи Маріинскаго женскаго училища, 1-го разряда, за 1860 — 61 акад. годъ. *Циркуляръ по Харьковскому учебному округу.* 15.
1480. **По поводу** распространенія грамотности. *К. Виттефъ. Одесскій Вѣстникъ.* 11.
Статистическія данныя, касающіяся Херсонской губ.
1481. **О распространеніи** грамотности между поселянами Черниговской епархіи. *Черниговскія Епарх. Вѣдомости.* 10 и 14.

1482. **Отчетъ** о состояніи Угличской воскресной школы. *Н. Куликовъ. Московскія Вѣдомости.* 238.
1483. **Свѣдѣнія** о духовныхъ лицахъ, съ особеннымъ усердіемъ занимающихся первоначальнымъ образованіемъ дѣтей. *Журналъ Мин. Народнаго Просвѣщенія.* 10 и 12; стр. 1—7 и 133—135.

13. ЛИТЕРАТУРНАЯ И ЖУРНАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА.

1484. **Литературная** статистика въ Австріи. *Г. Пфаффа. Книжный Вѣстникъ.* 10 и 11.
1485. **Нѣкоторыя** свѣдѣнія о книжной дѣятельности на Кавказѣ, въ 1860-мъ году. Статья *Н. С. Книжный Вѣстникъ.* 23.
1486. **Судьбы** книжной торговли на югѣ. *В. М — ча. Одесскій Вѣстникъ.* 64.
1487. **Книжныя** лавки въ Курскѣ. *Курскія Губ. Вѣд.* 15 и 18.
1488. **Нѣчто** о книжной торговлѣ. Стат. *С. Р. Одесскій Вѣстникъ.* 137.
1489. **Свѣдѣніе** о числѣ проданныхъ дешевыхъ изданій на украинскомъ яз. *Основа.* 10.
1490. **Объ оборотахъ** суммъ типографіи Архангельскаго губ. правленія, въ 1860 г. *Архангельскія Губ. Вѣд.* 5.
1491. **Житомирскія** библиографическія извѣстія. *Волинскія Губ. Вѣд.* 43 — 46.

Отчетъ о дѣятельности типографіи, въ Житомирѣ, до 1-го окт. 1861 г.

- *1492. **Отчетъ** публичной библіотеки, за 1860-й г., представленный г. Министру И. Двора Директоромъ библіотеки *М. Корфомъ.* Спб. 1861. Тип. II-го Отд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи. Въ 8-ю д. л. 109 и III стр. Ц. 1 р.

Въ книгѣ заключаются любопытныя статистическія данныя о числѣ читателей и выданныхъ имъ книгъ.

1493. **Отчетъ** Архангельской публичной библіотеки. *Архангельскія Губ. Вѣд.* 5.
1494. **Отчетъ** о книжномъ магазинѣ и библіотекѣ для чтенія А. Черенина. *Библиогр. Записки.* 9.
1495. **Библіотека** А. Θ. Черенина, въ 1860 г. *Книжный Вѣстникъ.* 6.
1496. **Отчетъ** о состояніи Тверской публичной библіотеки. *Книжный Вѣстникъ.* 7—8.
1497. **Отчетъ** о состояніи Тверской публичной библіотеки, за 1860-й г. *Тверскія Губ. Вѣд.* 11.

1498. **Нѣкоторыя свѣдѣнія** о Карамзинской библіотекѣ въ Симбирскѣ. *Симбирскія Губ. Вѣд.* 11 и 12.
1499. **Отчетъ** о состояніи Рязанской публичной библіотеки. *Рязанскія Губ. Вѣд.* 2.
1500. **Городская** библіотека г. Самары. *Самарскія Губ. Вѣд.* 8.
1501. **О сельскихъ** церковныхъ библіотекахъ. *Руководство для сельскихъ пастырей.* 37.
1502. **Статистическая** замѣтка. *Московскія Вѣдомости.* 4.
Извлеченіе изъ ст. г. Межова „о періодическихъ изд. въ Россіи“, помѣщен. въ 21-мъ № „Книжнаго Вѣстника“ за 1860-й г.
1503. **Число русскихъ** періодическихъ изд. *Вѣкѣ.* 3.
Извлечено оттуда же. Также, см. „Russ. Revue“, von D-r Wolfson 1-er B. 1 Heft Leipzig. 1862, s. 8 — 18: Die russ. Zeitblätter.
1504. **Въ** „Одесскомъ Вѣстникѣ“, № 11 и 21 и въ „С.-Петербургскомъ Вѣстникѣ“ № 171, о томъ же.
1505. **Письмо** А. Григоровича (поправка цифры въ кн. „Повременныя изданія въ Россіи“), *С.-Петербургскія Вѣдомости.* 6.
1506. **Списокъ** періодическихъ изданій, прекратившихся въ 1858—1860 гг. Сост. Н. Гербель. *Вѣкѣ.* 10.
1507. **Второй списокъ** прекратившихся журналовъ. Н. Гербель. *Современникѣ.* 1. (Въ замѣткахъ Новаго Поэта).
1508. **Свѣдѣнія** о числѣ подписчиковъ на „Современникъ“ 1860 г. по губ. и городамъ. *Современникѣ.* 1.
Тутъ же помѣщено число журналовъ, получаемыхъ въ Керчи.
1509. **Число** журналовъ и газетъ, получаемыхъ въ Калужской губ., въ 1861 г. *Калужскія Губ. Вѣд.* 50.
1510. **Число** журналовъ, получаемыхъ въ Полтавѣ, въ 1860 году. *Полтавскія Губ. Вѣд.* 8.
1511. **О числѣ** выписываемыхъ въ Новочеркасскѣ журналахъ. *Библіографическія Записки.* 11.
1512. **О числѣ** журналовъ и газетъ, выписываемыхъ въ Тобольск. губ., въ 1860. *Тобольскія Губ. Вѣд.* 18.
1513. **Имянной** списокъ лицъ, получавшихъ Полтавскія губ. вѣд., въ 1861 г. *Полтавскія Губ. Вѣд.* 52.
Число печатаемыхъ экземпляровъ Полтавскихъ губ. вѣд., въ этомъ году простиралось до 1,600 экземпляровъ.

1514. **О количествѣ** періодич. изд., получавшихся въ Одессѣ, въ 1859—61 г. *Одесскій Вѣстникъ*. 84.
1515. **Статистика** англійскихъ газетъ. *С.-Петербургскія Вѣд.* 278.
1516. **Газеты** въ Соединенныхъ Штатахъ. *Вокругъ Свѣта*. 8.
1517. **Журналистика** въ Италіи. *Современная Лѣтопись*. 18.

14. СТАТИСТИКА ВОЕННЫХЪ СУХОПУТНЫХЪ И МОРСКИХЪ СИЛЪ.

1518. **Новороссійское** казачье войско. (Изъ матеріаловъ для статист. описанія Бессарабской области). *А. Защукъ. Военный Сборникъ*. 4; стр. 343—371.
- 1) Историческія свѣдѣнія о постепен. образованіи Новорос. казачьяго войска. 2) Управление войскомъ. 3) Служба полковъ. 4) Содержаніе войска. 5) Войсковыя приходы и расходы. 6) Права и преимущества. 7) Повинности. 8) Войсковой госпиталь. 9) Войсковое училище и станичныя школы. 10) Церкви. 11) Обеспеченіе народнаго продовольствія. 12) Образъ жизни станичниковъ.
- *1519. **Всеподданныйшій** отчетъ Военнаго Министерства, за 1858-й г. и о видахъ къ усовершенствованію разныхъ частей Министерства. Спб. Военная тип. 1861. Въ 8-ю д. л. 389 стр.
1520. **Главныя** основанія военной статистики и матеріалы для географіи и статистики въ Россіи. Сост. *М. Барановичъ*. Разборъ *А. Л...ъ. Военный Сборникъ*. 1; стр. 223—252.
1521. **Число** бѣжавшихъ нижнихъ чиновъ въ разныхъ войскахъ. *Сѣверная Пчела*. 265.
1522. **Обзоръ** пререгулярныхъ войскъ въ Россійской Имперіи. *Рус. Инвалидъ*. 211 и 213 и *Военный Сборникъ*. 12; стр. 329—348.
1523. **Очерки** вооруженныхъ силъ европейскихъ государствъ. Австрія. *Военный Сборникъ*. 5; стр. 73—100.
1524. **Нынѣшнія** морскія силы во Франціи и Англіи. Статья *Люи Ребо*. Перев. д-ра Голубина (Изъ „Revue des deux Mondes“, 15 Sept. 1859). *Морской Сборникъ*. 1; стр. 231—277.
1525. **Очерки** вооруженныхъ силъ европейскихъ государствъ. (Пруссія и Германскій союзъ). *А. Лаврентьевъ. Военный Сборникъ*. 6; стр. 285—331.

1526. **Очерки** вооруженныхъ силъ европейскихъ государствъ. А. Лаврентьевъ. Великобританія. *Военный Сборникъ*. 8.
1527. **Очерки** вооруженныхъ силъ европейскихъ государствъ. А. Лаврентьевъ. Нидерландія и Бельгія. *Военный Сборникъ*. 9; стр. 1—38.
1528. **Очерки** вооруженныхъ силъ европейскихъ государствъ. Швеція и Норвегія. А. Лаврентьевъ. *Военный Сборникъ*. 10; стр. 265 — 303.
1529. **Очерки** вооруженныхъ силъ европейскихъ государствъ. Швейцарія. А. Лаврентьевъ. *Военный Сборникъ*. 11; стр. 1—40.
1530. **Очерки** вооруженныхъ силъ европейскихъ государствъ. Данія. А. Лаврентьевъ. *Военный Сборникъ*. 12; стр. 275 — 302.
1531. **Состояніе** военно-сухопутныхъ силъ Сардиніи, въ концѣ 1860 г. Стат. А. Э. *Артиллерійскій Журналъ*. 7; стр. 401—412.
1532. **Вооруженныя** силы Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. *Русскій Инвалидъ*. 204.
1533. **Военныя** силы Англіи. *Русскій Инвалидъ*. 211, 213 и 214.
1534. **Вооруженныя** силы Китая. *Русскій Инвалидъ*. 209.
1535. **Военно-статистическій** очеркъ Маньчжуріи. М. Венюковъ. *Русскій Инвалидъ*. 19.
- *1536. **Отчетъ** по морскому вѣдомству, за 1860-й г. Спб. тип. морскаго вѣд. 1861. Въ 8-ю д. л. 54 стр.
- *1537. **Приложеніе** къ отчету по морскому вѣдомству. Спб. тип. II Отдѣленія С. Е. И. В. канц. и тип. морс. вѣдом. 1861. Въ 8-ю д. л. 176, 356, 36, 45, 99, 13, 18, 10, 95, 90, 12, 4, 31 и 13.
1538. **Русскій** торговый флотъ, именно балтійскій, его состояніе, развитіе и будущность. *Вольдемаръ*. Спб. *Вѣдомости*. 10 и 11.
Вотъ къ какимъ заключеніямъ пришелъ авторъ: 1) открытіе у насъ морскихъ учебныхъ заведеній для низшаго класса народа не только очень важно, но для развитія значительнаго торговаго флота и необходимо; 2) русскіе южные берега Балтійскаго моря составляютъ самую важную и удобную сторону для нашей морской торговли, и при томъ они обитаемы народами, которые прежде отличались своею дѣятельностью на морѣ; 3) настоящее время самое благопріятное для основанія морскихъ учебныхъ заведеній для Россіи, въ особенности для прибалтійскихъ береговъ; и 4) скорѣйшее развитіе, доселѣ столь пренебрегаемыхъ: морской торговли и мореплаванія, составляетъ

одинъ изъ самыхъ главн. предметовъ обновляющейся нынѣ Россіи, и что практическая дѣятельность, ведущая къ развязкѣ этой трудной для нея задачи, необходима, если отечество наше не вздумаетъ жестоко повредить себѣ въ весьма важныхъ государствен. интересахъ.

1539. **Австрійскій флотъ.** Перев. А. Я. *Морской Сборникъ*. 3; стр. 95 — 120.
1540. **Морскія смѣты** Англіи, на 1861—62 г. *Морской Сборникъ*. 3; стр. 120 — 135.
1541. **Нидерландскій флотъ.** *Морской Сборникъ*. 4; стр. 133—140.
1542. **Шведскій и Норвежскій флотъ.** *Морской Сборникъ*. 4; стр. 140 — 155.
1543. **Датскій флотъ.** *Морской Сборникъ*. 4; стр. 157 — 160.
1544. **Объ австрійскомъ флотѣ.** *Морской Сборникъ*. 4; стр. 164—168.
1545. **О французскомъ флотѣ.** *Морской Сборникъ*. 4; стр. 168—174.
1546. **Сравнительная таблица** потребности въ чинахъ флота въ Англіи, Франціи и Россіи. *Морской Сборникъ*. 4; стр. 160—168.
1547. **Испанскій флотъ и германскій флотъ.** *Морской Сборникъ*. 10.
1548. **Финляндскій коммерческій флотъ**, въ 1861 г. (Finlands handelsflotta. 1861). *Кронштадтскій Вѣстникъ*. 46 и *Морской Сборникъ*. 12.
1549. **Гибель** корабля „Asiatic“, и число кораблекрушеній въ текущемъ году. *Морской Сборникъ*. 10.
1550. **О расходѣ** угля на пароходахъ рус. общ. пароходства и торговли. *М. А. Одесскій Вѣстникъ*. 119.

15. ГОРНАЯ СТАТИСТИКА.

1551. **О желѣзномъ производствѣ** въ Минусинскомъ округѣ. Н. Путиловъ. *Амуръ*. 13.
1552. **Количество** выплавленного въ губерніи золота и серебра. *Камужскія Губ. Вѣд.* 11.
1553. **Развѣдка** каменнаго угля въ дачахъ Мотовишихскаго завода. Г. Любарскій. *Горный Журналъ*. 2; стр. 329—355.
1554. **Грушевскія антрацитовыя разработки** въ Землѣ Войска Донскаго. Н. Юановъ. *Донскія Войск. Вѣд.* 9 и 12.
1555. **Свинцовая шахта** Барнаульскаго завода, въ Алтайск. округѣ. *Горный Журналъ*. 2; стр. 186—193.
1556. **Крымскія каменоломни.** *Таврическія Губ. Вѣд.* 21 и 22.

1557. **О производительности** Суксунскихъ казенныхъ горныхъ заводовъ, въ 1828 и въ 1858 гг. Ст. *г. Юссы. Горный Журн.* 1; стр. 122—131.

1558. **О Суксунскихъ** горныхъ заводахъ. *Биржевыя Вѣдомости.* 81 и 82.

1559. **Развѣдка** Корниловскаго лога (оврага) на драгоц. камни, въ 1860 г. Ст. *г. Миклашевскаго. Горный Журн.* 4; стр. 94—102.

1560. **Графитъ** въ промышленномъ и минералогическомъ отношеніяхъ. *А. Ушаковъ. Иллюстрація.* 195.

Въ этой же статьѣ помѣщены нѣкоторыя статистическія данныя о количествѣ добываемаго графита.

1561. **Графитовый** рудникъ и фабрикація карандашей въ Россіи. *Биржевыя Вѣдомости.* 52.

1562. **Нѣсколько словъ** объ Алтайскомъ горномъ округѣ. Ст. *г. Ковригина. Горный Журналъ.* 8; стр. 151—192.

1563. **Извлеченіе** изъ отчета о дѣйствіи поисковыхъ партій въ округѣ Алтайскихъ заводовъ, въ теченіи лѣта 1860 г. (Сообщ. *В. Ковригинымъ*) *Горный Журналъ.* 8; 4 стр.

1564. **Извлеченіе** изъ отчетовъ главной лабораторіи Алтайскихъ заводовъ. *Примѣ 2-й. Горный Журналъ.* 3; стр. 502—535.

1565. **Характеръ** рудоносности и современное положеніе горнаго дѣла на Уралѣ. *Антиповъ 2-й. Горный Журналъ.* 1—3; стр. 1—70; 225—315 и 465—539.

1566. **Соймановская** долина въ отношеніи ея рудоносности, *г. Миклашевскаго. Горный Журналъ.* 10; стр. 120—128.

Эта долина находится въ Среднемъ Уралѣ, въ 30 верстахъ на дорогѣ въ Златоустъ.

1567. **Описаніе** Клигкинскаго серебро-свинцоваго рудника, въ Нерчинскомъ округѣ, *Г. Павлуцкій. Горный Журналъ.* 9; стр. 259—305.

Этотъ рудникъ находится въ юго-западной части Нерчинскаго горнаго округа, разстояніемъ отъ Нерчинскаго завода, къ ю.-з., въ 168 верстахъ. Въ статьѣ заключаются статистическія данныя о добываніи серебра и свинца.

1568. **Краткое** описаніе Садонскаго серебросвинцоваго мѣсторожденія въ Аллагирскомъ обществѣ Осетіи, на Кавказѣ, способъ разработки его, добычи рудъ, ихъ обогащенія и относящихся къ нимъ экономическихъ расчетовъ. Ст. *г. Кольчевскаго. Горный Журналъ.* 10 и 11; стр. 1—25 и 149—275.

1569. **Современное** состояніе Аллагирскаго серебро-свинц. завода (въ Осетіи). *Горный Журналъ*. 3; стр. 563—567.
1570. **Объ Аллаги́ро-Дигорской** дорогѣ и серебро-свинцовомъ заводѣ, въ устьѣ Ардонскаго ущелья (на Кавказѣ). *Кавказъ*. 13.
1571. **Благовѣщенскій** рудникъ рус. общ. пароходства и торговли. *Чирковъ. Листокъ Пароходства*. 1860. 22 и 23; 2 стр.
1572. **Краткое** описаніе Сергинскихъ и Уфалейскихъ заводовъ, на слѣдниковъ г. Губина, находящихся въ Пермской губ. *Г. Мичерлихъ. Пермскія Губ. Вѣд.* 28 и 29.
- Топографическое положеніе, производство, народонаселеніе и первонач. основаніе заводовъ.
1573. **Вѣсти** съ Урала. *Сѣверная Пчела*. 24.
- Нѣкоторыя статистическія данныя о горныхъ заводахъ.
1574. **Въ Гусевскомъ** заводѣ, въ 1796 г., сковано желѣза и пр. *Владимірска Губ. Вѣд.* 9.
1575. **Празднованіе** столѣтія и краткій очеркъ обществ. жизни и заводской дѣятельности въ Нижне-Салданскомъ заводѣ. *И. Рябовъ. Пермскія Губ. Вѣд.* 21.
1576. **Производительность** металловъ на всемъ земномъ шарѣ. *Ө. Савченковъ. Горный Журналъ*. 1; стр. 113—121.
1577. **О минеральномъ** богатствѣ Великобританіи. *Горный Журналъ*. 2; стр. 339—341.
1578. **Добыча мѣди** въ Корнуэльсѣ. *Горный Журналъ*. 10; стр. 135 и 136.
1579. **Обзоръ** общей выплавки чугуна на заводахъ Австрійской имперіи, въ 1860 г. *Горный Журналъ*. 10; стр. 134—135.
- *1580. **Свѣдѣнія** о частномъ золотомъ промыслѣ въ Россіи. *Матеріалы*. Составлены *Ө. Рассели*. Изданіе Коммисіи для улучшенія системы податей и пошлинъ. Спб. Тип. І. Огризко. 1861. Въ 8-ю д. л. 232 стр. Ц. 1 р.
1581. **О причинахъ** упадка золотопромышленности и о средствахъ поддержать и усилить ее. Статья *Ю. В. Вѣкъ*. 2 и 23.
1582. **Краткій** отчетъ о частной золотопромышлен. въ Вост. Сибири, за 1860-й г. *Иркутскія Губ. Вѣд.* 7.
1583. **Взглядъ** на золотопромышленность въ Восточной Сибири. *Н. Щукинъ. Сынъ Отечества*. 17.
1584. **Частная** золотопромышленность въ Восточной Сибири, въ 1860 г. *Сѣверная Пчела*. 74.
1585. **Взглядъ** на состояніе золотопромышленности въ Енисейскомъ

округѣ; ея нужды, потребности, злоупотребленія. *М. Кривошапкинъ. Промышленность.* 8 — 9; стр. 142 — 227.

1586. **О добычѣ** и промывкѣ песковъ на частныхъ золотыхъ промыслахъ Енис. округа. Ст. г. *Таскина 4-ю. Горный Журналъ.* 3; стр. 364 — 378.

Промывка песковъ, бочка, чаша. — О содержаніи рабочихъ и лошадей.

1587. **Нѣсколько** словъ по вопросу о золотопромышленности въ Сибирѣ. *П. Раевъ. Вѣкъ.* 42; 3 стр.

Въ чемъ заключается вопросъ о золотопромышленности? Руководящія начала. Нѣчто объ упадкахъ золотопромышленности и о мнѣніи по этому предмету. Авторъ, отвѣчая на статью „Причины упадка золотопромышленности въ Сибирѣ“, помѣщенную во 2-мъ № Вѣка, опровергаетъ статистическими данными мысль объ этомъ упадкѣ.

1588. **Золотыя** розсыпи по р. Санаркѣ въ Оренб. губ. *Сѣверная Пчела.* 98.

1589. **Частная** золотопромышленность Оренбургскаго края, въ 1860 г. *Г. Чупинъ. Оренбургскія Губ. Вѣд.* 10.

1590. **Краткій** очеркъ развитія частной золотопромышленности, съ начала допущенія ея въ Россіи по настоящее время. *Горный Журналъ.* 7; стр. 61 — 124

1591. **Золотыя** промыслы въ Викторіи. *Горный Журналъ.* 9; стр. 399 — 401.

1592. **Сбытъ** минеральныхъ произведеній Великобританіи въ Соединенныхъ Штатахъ. *Горный Журналъ.* 9.

1593. **Заводское** производство Австріи и Пруссіи. *Горный Журналъ.* 2; стр. 336 — 339.

16. СТАТИСТИКА ДОМОВЪ, ЦЕРКВЕЙ И ПР.

1594. **О числѣ** частныхъ построекъ въ Спб., разрѣшенныхъ къ производству въ 1860 и 1861 г. *Журналъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія.* 5.

1595. **О числѣ** зданій въ гг. Томской губ., за исключеніемъ церквей, за 1860-й г. *Томскія Губ. Вѣд.* 50.

*1596. **Историко-статистическій** обзоръ Ростовско-Ярославской епархіи. Сост. *А. Крыловъ.* Ярославль. Тип. Г. Фалька. 1861. Въ 8-ю д. л. 869, VI и XXXII стр.

Послѣ краткаго историческаго обзора просвѣщенія Ростова христіанскою вѣрою, и списка пастырямъ, слѣдуетъ одинъ сухой перечень монастырямъ и церквамъ этой епархіи, съ показаніемъ времени ихъ основанія, или построения, съ обозначеніемъ числа прихожанъ, съ исчисленіемъ всѣхъ селеній, причисленныхъ къ ихъ приходу, съ показаніемъ въ каждомъ селеніи числа домовъ, прихожанъ обоого пола и числа десятинъ, приписанныхъ къ церкви.

1597. **Нѣкоторыя** статистическія свѣдѣнія о Полтавской и другихъ епархіяхъ. *Полтавскія Губ. Вѣд.* 5.

О числѣ церквей, монастырей и духовенства.

*1598. **Извлеченіе** изъ отчета по вѣдомству православнаго исповѣданія, за 1859 г. Спб. 1861. Въ Синод. тип. Въ 8-ю д. л. III. 64 и 142 стр.

1599. **О числѣ** церквей и другихъ богослужебныхъ зданій въ Виленской губ., за 1860-й г. *Виленскія Губ. Вѣд.* 30.

*1600. **Дополнительная** программа для составленія историко-стат. описанія церквей и приходовъ Спб. епархіи. Спб. Тип. Журнала „Странникъ“. Въ 8-ю д. л. 16 стр.

1601. **Историко-статист.** свѣдѣнія о состояніи правосл. церквей въ Россіи, въ теченіи послѣднихъ 23 лѣтъ, именно съ 1836 — 1858 г. *М. Гуляевъ. Руководство для сельскихъ пастырей.* 14.

1602. **Планъ** историко-статистическаго описанія Томской епархіи. *Томскія Губ. Вѣд.* 1 — 11.

1603. **Списокъ** всѣхъ іераршихъ кафедръ въ правосл. церкви. *Христіанское Чтеніе.* 1; стр. 1—32.

17. СТАТИСТИКА ТОРГОВЛИ.

а) **Статистика торговли внутри Россіи, судоходство, статистика цѣнъ и потребленія и пр.**

1604. **Торговля** и промышленность г. Суздаля въ началѣ XVII и XIX ст. и въ настоящее время. *К. Тихонравовъ. Записки Юрьев. Общества Сельскаго Хозяйства.* (Приложеніе до 2-му и 3-му вып.; стр. 22—27).

1605. **О значеніи** внутренней и внѣшней торговли вообще и осо-

- бенно въ Россіи. *Шиковъ. Вѣстникъ Промышленности.* 7; стр. 30.
1606. **Торговля** и промышленность Архангельской губ., въ 1860 г. *Архангельскія Губ. Вѣд.* 11 и 16—21.
1607. **Очеркъ** торговли въ Нерчинскомъ краѣ. *Производитель и промышленникъ.* 7, 8 и 9; стр. 26—27, 29—30 и 32—33.
Извлечено изъ Журнала Мин. Внутреннихъ Дѣлъ.
1608. **Число** торговыхъ свидѣтельствъ, выданныхъ въ Полтавской губ., въ 1860-мъ г. *Полтавскія Губ. Вѣд.* 32.
1609. **О числѣ** выданныхъ торговыхъ свидѣтельствъ въ Томской губ., за 1860-й г. *Томскія Губ. Вѣд.* 50.
1610. **Имянной** списокъ обществъ донскихъ торговыхъ казаковъ 1860 г. *Донскія войсковыя вѣдом.* 1860; 48 и 49. 1861. 5.
1611. **Взглядъ** на торговлю шерстью въ Саратовской губ. *Б. П...с...ва. Вѣстникъ Промышленности.* 6; стр. 271—294.
1612. **О повороссійской** акціонерной компаніи по торговлѣ шерстью. *Е. Лачиновъ. Вѣстникъ Промышленности.* 8; стр. 21—45.
1613. **Нѣсколько словъ** о есодосійской соляной торговлѣ. *Г. М—скій. Радуя.* 9.
1614. **Торговля** лѣсомъ и лѣсными матеріалами. *Биржевыя Вѣд.* 14 и *Журналъ Мин. Государственныхъ Имуществъ.* 1; 4 стр.
1615. **О продажѣ** лѣсовъ изъ казенныхъ устроенныхъ дачъ Калужской губ., съ 1855 по 1860 г. включительно. *А. Ламанскій. Журналъ Мин. Государственныхъ Имуществъ.* 4; стр. 173 — 194.
1616. **О торговлѣ** лѣсомъ и дровами въ Орловской губ. *В. Ромеръ. Орловскія Губ. Вѣд.* 3.
1617. **Нѣсколько** словъ о лѣсной торговлѣ въ Брянскомъ уѣздѣ. *Г. Головинъ. Орловскія Губ. Вѣд.* 5.
1618. **Отзывъ** на ст. г. Головина. *Н. Мошелевцевъ. Орловскія Губ. Вѣд.* 13.
1619. **О продажѣ** лѣса изъ Тульскихъ засѣкъ. *Л. Стебницкій. Журналъ Мин. Государственныхъ Имуществъ.* 1860. 5; стр. 10 — 16.
1620. **Нѣсколько** словъ о промышленности рогат. скотомъ, въ Москвѣ. *В. Добровольскій. Вѣстникъ Промышленности.* 1; стр. 8 — 28.

Содержаніе: 1) Число воловъ, проданныхъ на скотопригонномъ дворѣ въ Москвѣ, съ 1853 — 1860. 2) Денежные

обороты по промышленности рогатымъ скотомъ и 3) Цѣны на воловъ въ 7-ми лѣтній періодъ времени.

1621. **Нѣсколько** словъ о хлѣбной торговлѣ въ Костромскомъ уѣздѣ. *Костромскія Губ. Вѣд.* 17.

1622. **Нѣкоторыя** свѣдѣнія о продажѣ хлѣба въ помѣщичьихъ имѣніяхъ Калужской губ. *Калужскія Губ. Вѣд.* 27.

1623. **О хлѣбной** торговлѣ въ Новороссійскомъ краѣ. Статья Н. П. Биржевыя *Вѣдомости.* 268 и 269.

1624. **О хлѣбной** торговлѣ въ южной Бессарабіи. И. Сальниковъ. *Современная Лѣтопись.* 33 и *Бессарабскія Губ. Вѣд.* 37.

1625. **Движеніе** хлѣбной торговли на Халуйской пристани, Покровскаго у., въ 1860 г. И. Лядовъ. *Владимірскія Губ. Вѣд.* 8.

1626. **О значеніи** конкуренціи въ хлѣбной торговлѣ для Новороссійскаго края. *Одесскій Вѣстникъ.* 27.

1627. **Отвѣтъ** на ст. инженера, хорошо знакомаго съ мѣстностью прибалт. края, помѣщ. въ 9-мъ № Сѣв. Пчелы. 1681. *З. З. Виленскій Вѣстникъ.* 25.

О хлѣбной торговлѣ.

1628. **Два слова** о покупкѣ сырыхъ кожъ. Колмогоровъ. *Указатель Экономическій.* 94.

1629. **Капуста** и торговля ею въ г. Суджѣ. А. Дмитрюковъ. *Экономическія Записки.* 20.

1630. **Нѣсколько** словъ о торговлѣ известью, бутомъ и пр. М. К—въ. *Московскій Курьеръ.* 87.

1631. **О торговлѣ** ситцами, миткалемъ и бумажной пряжей въ 1860 году. О. Журовъ. *Вѣстн. Промышленности.* 3; стр. 117—137.

1632. **Свѣдѣнія** о количествѣ грузившейся и отправленной разнаго рода кладн съ Орловской пристани по р. Окѣ. *Орловскія Губ. Вѣд.* 23.

1633. **Нѣчто** о перевозкѣ товаровъ въ Калужской губ. *Калужскія Губ. Вѣд.* 19—21.

1634. **О движеніи** торговли и промышлен. въ Луганскомъ заводѣ. Ф. Чекменевъ. *Производитель и Промышленникъ.* 9.

1635. **Взглядъ** на торговлю Мамадыша. П. Книзе. *Памятная книжка Казанской губ.* на 1861 г., стр. 65—83.

1636. **Торговая статистика** г. Козлова (Тамб. губ.). *Биржевыя Вѣдомости.* 60.

1637. **Вѣдомость** о движеніи торговли въ г. Саранскѣ, Пензенской губ., 1861 г. *Пензенскія Губ. Вѣд.* 42.

1638. **Торговля** г. Балашова. *С.-Петербургскія Вѣдомости.* 50.

1639. **Нѣсколько словъ** о рыбной торговлѣ Костромы, въ 1800—1810 гг. *Н. Полушинъ. Костромскія Губ. Вѣд.* 36.
1640. **О торгово-коммиссіонерскихъ** земледѣльческихъ помѣщичьихъ домахъ въ Царствѣ Польскомъ и судоходствѣ по р. Зап. Бугу. *Е. Тржецякъ. Московскій Вѣстникъ.* 36; 4 стр.
1641. **Цѣны**, существующія по Херсонской губ., на сукнодѣльные матеріалы. *Одесскій Вѣстникъ.* 101.
1642. **Цѣны провіанту** въ Харьковѣ, въ 1732 г. *Газета для сельскихъ хозяевъ.* 18.
1643. **Цѣны** за провозъ, съ пуда, съ разныхъ мѣстъ, до с. Иванова, Шуйскаго уѣзда. *Я. Гарелинъ. Владимірскія Губ. Вѣд.* 29.
1644. **Урожай** и цѣны въ Одоевскомъ уѣздѣ, въ 1860 г. *Е. П. Мочалкинъ. Сельское Хозяйство.* 2; стр. 41—44.
1645. **О распредѣленіи цѣнъ** на жизненные припасы по Вологодской губ. *В. Поповъ. Вологодскія Губ. Вѣд.* 11—13 и 22—26.
1646. **Потребленіе чая** въ Англіи и въ Россіи. *Московскія Вѣдомости.* 216.
1647. **О потребленіи табаку.** *С. Р. Одесскій Вѣстн.* 120.
1648. **Кофейная статистика.** *Вокругъ Свѣта.* 3.
1649. **Увеличивается** или уменьшается потребленіе хлѣбнаго вина въ Калужской губ. *Калужскія Губ. Вѣд.* 34.
1650. **О производствѣ** и потребленіи хлѣбнаго вина въ Калужской губ., въ 1859 г. Статья *В. Д. Калужскія Губ. Вѣд.* 27.
1651. **Замѣчаніе** на эту статью *Ив. Тарасенковъ. Калужскія Губ. Вѣд.* 29.
1652. **Количество** потребляемыхъ дровъ въ теченіи года въ г. Шуѣ. *И. Лядовъ. Владимірскія Губ. Вѣд.* 50.
1653. **Статистика** паровыхъ машинъ въ Англіи. *Кронштадтскій Вѣстникъ.* 13.
1654. **Статистика лошадей** и экипажей въ Петербургѣ. *Русскій Инвалидъ* и *Одесскій Вѣстникъ.* 115.
1655. **Краткій обзоръ** судоходства по II-му округу Путей Сообщенія, за 1860-й г. *Журналъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія.* 2; стр. 67—71.
1656. **Обзоръ судоходства** по VI-му округу Путей Сообщенія, за 1860 г. *Журналъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія.* 3; стр. 54—78.
1657. **Обзоръ судоходства** по X-му округу Путей Сообщенія, за 1860 г. *Журналъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія.* 5.

1658. **Виды пароходства** въ Россіи, въ 1859 г. *Биржевыя Вѣдомости*. 56.
1659. **О настоящемъ** положеніи пароходнаго общества на Волгѣ. *Биржевыя Вѣдомости*. 39 и 42.
2-я ст.; 1-я была помѣщена въ 206 № „Журнала для Акціон.“ 1860 г.
1660. **О числѣ** судовъ, построенныхъ въ 1859 г. *Журналъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія*. 1; 2 стр.
1661. **Перечень** пароходамъ, плававшимъ по рр. и озерамъ, въ Имперіи, въ 1860 г. *Журналъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія*. 6; 65 стр.
1662. **Число судовъ**, прошедшихъ по Вышневолоцкой системѣ. *Указатель Экономическій*. 40.
1663. **О судоходствѣ** въ Пермской губ., въ 1860 г. *Пермскія Губ. Вѣд.* 32.
1664. **О рѣчномъ** судоходствѣ Калужской губ. *Калужскія Губ. Вѣд.* 9.
1665. **Судоходство** по р. Дону въ Воронежской губ. *М. Скіада и Шапошниковъ. Воронежскія Губ. Вѣд.* 26—30.
1666. **Пароходство** и бурлачество. *В. Владимірскій. Сынъ Отечества*. 22 и 23.
1667. **Сравнительныя свѣдѣнія** о судоходствѣ по Невѣ, въ 1859 и 1860 гг. *Журналъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія*. 1; 2 стр.
1668. **О судоходствѣ** по путямъ къ С.-Петербургу. *Журналъ Минист. Внутрен. Дѣлъ*. 1; и *Строитель*. 8.
1669. **Движеніе** по Спб.-Варшавской желѣзной дорогѣ. *П. Небольсинъ. Сѣверная Пчела*. 61.
1670. **Данныя** о движеніи по Николаевской желѣзной дорогѣ, со времени ея открытія по 1861 г. *П. Небольсинъ. Сѣверная Пчела*. 120.

Сверхъ того, извѣстія о движеніи по всѣмъ путямъ сообщенія, какъ сухопутнымъ, такъ и водянымъ, можно найти въ каждой книжкѣ „Журнала Главнаго Управленія Путей Сообщенія“ и „Журналѣ Мин. Внутрен. Дѣлъ“.

б) Статистика внешней торговли Россіи вообще и торговли другихъ странъ.

1671. **Европейская** торговля Россіи, въ 1859 г. *Θ. Тернеръ. Вѣкѣ. 20.*
1672. **Движеніе** нашей внѣшней торговли, въ 1859 г. *Вѣстникъ Промышленности. 2; стр. 67—79.*
1673. **Общій обзоръ** внѣшней торговли Россіи, за 1859 г. *Биржевыя Вѣдомости. 1; 2 стр.*
1674. **Торговля Англіи**, въ 1859 и 1860 гг. *Биржевыя Вѣдомости. 77.*
1675. **Торговля Англіи**, въ 1860 г. *Т—вѣ. Промышленность. 6; стр. 631—646.*
1676. **Торговля** хлопчатою бумагою, въ Англіи, въ 1860 г. *Биржевыя Вѣдомости. 92.*
1677. **Англіійскій** каменный уголь и торговля имъ. *Ив. Савичъ и Ан. Давыдовъ. Вѣстникъ Промышленности. 5; стр. 187—210.*
1678. **О положеніи** торговли желѣзомъ въ Бельгіи, Франціи, Англіи и странахъ Германскаго Таможеннаго Союза, въ 1860 г. *Горный Журналъ. 4; стр. 185—193.*
1679. **Мѣховая** торговля Гудсонбейской К°. *Промышленность. 6; стр. 647—661.*
1680. **Замѣтки** о торговлѣ, въ Америкѣ, пшеницею и о зависимости между производствомъ торговли и состояніемъ путей сообщенія. *Журналъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія. 3; стр. 1—34.*
1681. **Ледяной** промыселъ въ Сѣверной Америкѣ. *И. П. Блавенца. Морской Сборникъ. 10; стр. 278 — 299.*

Авторъ, описывая этотъ промыселъ, какъ онъ производится въ Америкѣ, совѣтуетъ нашимъ промышленникамъ заняться этимъ промысломъ, который доставитъ имъ огромныя выгоды. Тутъ же помѣщена и статистика ледяного промысла въ Америкѣ.
1682. **Торговля** и ремесла въ Іерусалимѣ. *Ст. Т. Тоблера. Промышленность. 8—9; стр. 313—318.*
1683. **Торговля** въ древней Арменіи и торговыя сношенія Армянъ. *Рада. 10 — 12.*
1684. **Торговля** воскомъ. *А. Манженъ. Журналъ Мануфактуръ. 1860. 9; стр. 11 — 24.*

Опредѣленіе разныхъ родовъ воска, находящагося въ торговлѣ.

1685. **Цѣны** на хлѣбъ, во Франціи, въ 1860 г. *Е. Бонмеръ. Современная Лѣтопись.* 11.

1686. **Матеріалы** къ статистикѣ французскихъ желѣзныхъ дорогъ. *Замѣтки о желѣзныхъ дорогахъ Великобританіи. Биржевыя Вѣдомости.* 95.

1687. **Краткое** историческое обозрѣніе образованія и дѣйствій Рос. Американской Комп., съ самаго начала учрежденія оной, до настоящаго времени. Спб. Литогр. Дилле. Въ 4-ю д. л. 163 стр.

в) **Статистика внешней сухопутной торговли Россіи.**

1688. **Краткій** обзоръ внѣшней торговли чрезъ западную Сибирь, въ 1851 — 1860 гг. *М. Венюковъ. Записки Русскаго Географическаго Общества.* 3; стр. 161—186.

1689. **О торговлѣ** съ востокомъ. *А. Софоновъ. Производитель и Промышленникъ.* 1860. 27.

1690. **Движеніе** торговли по западной границѣ въ 1860 г. *Биржевыя Вѣдомости.* 213, 220, 222 и 223.

1691. **Движеніе** торговли чрезъ Сибирскую линію, въ 1860. *Амуръ.* 98.

1692. **Первый** русскій купеческій караванъ въ Китаѣ. *Акціонеръ.* 44 и 46.

1693. **Положеніе** торговли въ Чугучакѣ. *К. Скачковъ. Сѣверная Пчела.* 187 и *Акціонеръ.* 33.

1694. **О контрабандѣ** (черезъ Финляндію). *Чтенія въ Московск. Обществѣ Исторіи.* 1; стр. 213—224.

1695. **Нѣсколько** словъ о заграничной торговлѣ Оренбургскаго края. Статья *А. Ж. Указатель Экономическій.* 27.

1696. **Движеніе** торговли по Оренбургской линіи, въ 1860 году. *Биржевыя Вѣдомости.* 240 и 241.

1697. **Движеніе** торговли черезъ Сибирскую линію, въ 1860 году. *Биржевыя Вѣдомости.* 244.

1698. **Состояніе** торговли по Вержболовскому, Завихостскому и Калышскому таможеннымъ округамъ. *Биржевыя Вѣдомости.* 225 и 226.

1699. **Движеніе** торговли по варшавской складочной таможнѣ, въ 1860 г. *Биржевыя Вѣдомости.* 236.

1700. **Движеніе** торговли по московской складочной торговлѣ, въ 1860. *Биржевыя Вѣдомости*. 237.
1701. **Замѣтки** о чайной торговлѣ. Статья А. У — а. *Вѣстникъ Промышленности*. 1; стр. 33 — 51.

г) Статистика внешней морской торговли Россіи.

1702. **Обозрѣніе** торговаго мореходства Россіи, за 1859 г. К. Кадинскій. *Сѣверная Пчела*. 112.
Составлено по таблицамъ государственной внѣшней торговли.
1703. **Коммерческія** суда Спб. порта. *Морской Сборникъ*. 5; стр. 69 — 83.
1704. **Отпускная** торговля г. Архангельска, въ 1860 г. и виды оной, въ 1861 г. Кларкъ. *Биржевыя Вѣдомости*. 4; 2 стр.
1705. **Состояніе** торговли, при Астраханскомъ портѣ, въ 1860 г. *Биржевыя Вѣдомости*. 209.
1706. **Торговля** С.-Петербургскаго порта, въ 1860 г. В. Татариновъ. *Промышленность*. 2 и 3; стр. 163 — 192 и 271 — 334.
1707. **Состояніе** торговли, при С.-Петербургскомъ портѣ, въ 1860 г. *Биржевыя Вѣдомости*. 108 и 110.
1708. **Торговля** С.-Петербурга въ 1860 г. (отъ гг. Дирсенъ и К°). *Биржевыя Вѣдомости*. 26 и 27.
1709. **Торговля** Риги, въ 1860 году. В. Татариновъ. *Промышленность*. 8 — 9; стр. 228 — 275.
1710. **Торговля** Рижскаго порта, въ 1860 г. *Биржевыя Вѣдомости*. 33.
1711. **Состояніе** торговли при Маріупольскомъ и Ростовскомъ портахъ, въ 1860 г. *Биржевыя Вѣдомости*. 203.
1712. **Состояніе** торговли, при Евпаторійскомъ портѣ, въ 1860 г. *Биржевыя Вѣдомости*. 200.
1713. **Состояніе** торговли, при Бердянскомъ портѣ, въ 1860 г. *Одесскій Вѣстникъ*. 16 и *Биржевыя Вѣдомости*. 201.
1714. **Состояніе** торговли, при Одесскомъ портѣ, въ 1860 г. *Биржевыя Вѣдомости*. 202.
1715. **О мѣстѣ**, которое занимаетъ Новороссія въ заграничной хлѣбной торговлѣ. А. Скальковскій. *Одесскій Вѣстникъ*. 26.
1716. **Русское** Общество пароходства и торговли, въ 1860 году. *Сѣверная Пчела*. 80 и 94.

1717. **Россійско - Американская** Комп. (историко - статистическ. очеркъ). *Московскія Вѣдомости*. 219 и 223.

Составлено по книгамъ: 1) Историческое образованіе Рос.-Америк. Комп. П. Тихменевъ, ч. 1. 2) Матеріалы для исторіи заселеній по берегамъ Восточнаго Океана.

1718. **Вѣдомость** Рос.-Америк. Комп., Аянской портовой конторы о приходѣ и отходѣ кораблей, въ 1860 г. *Морской Сборникъ*. 5; стр. 12—15.

1719. **О** торговлѣ въ приморскихъ портахъ Китая. *Амуръ*. 99 и 100.

1720. **Отчетъ** о торговлѣ шотланд. чугуномъ, въ теченіи 1860 г.

И. П. Горн. Журналъ. 4; стр. 567 — 570.

1721. **О** торговлѣ ртутью. *Горный Журналъ*. 4; стр. 572 — 574.

1722. **Русская** сальная спекуляція и ея послѣдствія. *Биржевыя Вѣдомости*. 35.

1723. **Нѣсколько** статистическихъ данныхъ, объ отпускѣ изъ Англіи сельско - хозяйственныхъ орудій и машинъ. *Труды Вольнаго Экономическаго Общества*. 11.

1724. **Имена** купцевъ, производившихъ главнѣйшую торговлю въ Одессѣ, въ 1860 г. *Одесскій Вѣстникъ*. 27 и 29.

д) Статистика ярмарочныхъ торговыхъ оборотовъ.

1725. **Обороты** главнѣйшихъ ярмарокъ, въ 1860 г. *Журналъ Мин. Внутрен. Дѣлъ*. 1, 2, 3, 4, 6, 9 и др.

*1726. **Статистическія свѣдѣнія** о торговлѣ, на разныхъ ярмаркахъ, предметами комиссаріатскаго довольствія войскъ, за 1860 г. Спб., въ 4-ю д. л. 26 стр.

1727. **О** евдокіевской ярмаркѣ. *Архангельскія Губ. Вѣд.* 13.

1728. **О** благовѣщенской ярмаркѣ, въ г. Пинежѣ. *Архангельскія Губ. Вѣд.* 15.

1729. **Вѣдомость** о товарахъ, привезенныхъ изъ разныхъ губ., для продажи на Никольской ярмаркѣ въ Пинежѣ. *Архангельскія Губ. Вѣд.* 51.

1730. **О** движеніи торговли на Маргаритинской ярмаркѣ въ г. Архангельскѣ, въ 1861 г. *Архангельскія Губ. Вѣд.* 43.

1731. **О** срътенской ярмаркѣ. *Архангельскія Губ. Вѣд.* 11.

1732. **Замѣтка**. Дворянинъ Подольской губ. *Экономическій Указатель*. 101.

Поправка ошибокъ въ Виленскомъ календарѣ на 1862 г., касающихся ярмарокъ.

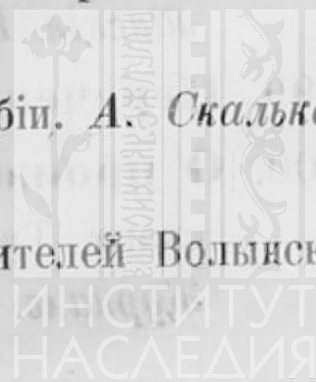
1733. **О Зельвянской** ярмаркѣ. Бобровскій. Виленскій Вѣстн. 16.
1734. **По поводу** возраженій г. Ширяева на ст. о Зельвянской ярмаркѣ. Бобровскій. Виленскій Вѣстникъ. 41 и 59.
1735. **Николомартомская** ярмарка во Владимірской губ. П. Гундобинъ. Записки Юрьевск. Общ. Сельск. Хозяйства. Приложение ко 2-му и 3-му вып.
1736. **Вѣдомость** объ оборотахъ на ярмаркахъ Воронежской губ. Воронежскія Губ. Вѣд. 16 и 17.
1737. **О толшевской** конной ярмаркѣ въ Воронежской губ. Воронежскія Губ. Вѣд. 33.
1738. **Ярмарки** въ Казанской губ. М. К. Казанскія Губ. Вѣд. 35.
1739. **Обзоръ** Нижегородской ярмарки 1861 г. А. Еларова. Экономистъ. 12; стр. 1—20.
1740. **Нижегородская** ярмарка въ 1860 г. Н. Смирновъ. Биржевая Вѣдомости. 2, 3, 7 и 9.
1741. **Нижегородская** ярмарка въ 1860 г. С. Серафими. Промышленность. 1; стр. 49—78.
Ярмарка 1860 года, говоритъ авторъ, должна быть отнесена къ числу наименѣе удачныхъ.
1742. **О ходѣ** торговли на Нижегородской ярмаркѣ. Очевидецъ. Акціонеръ. 35.
1743. **Сундучный** рядъ на Нижегородской ярмаркѣ въ 1861 г. Н. Овсянниковъ. Справочный Листокъ для Нижегородской ярмарки. 23.
1744. **О торговлѣ** солью въ Нижнемъ-Новгородѣ. Н. Овсянниковъ. Справочный Листокъ для Нижегородской ярмарки. 13.
1745. **Нѣсколько** замѣчаній на статью о торговлѣ солью на Нижегородскомъ рынкѣ. С. Ипановъ. Справочный Листокъ для Нижегородской ярмарки. 17.
1746. **Отвѣтъ** г. Овсянникова г. Ипанову. Справочный Листокъ для Нижегородской ярмарки. 19.
1747. **Еще нѣсколько** словъ о соли. С. Ипановъ. Справочный Листокъ для Нижегородской ярмарки. 21.
1748. **Ярмарочныя** извѣстія. Оренбургскія Губ. Вѣд. 52.
Объ оборотахъ Белебѣвской и Гилябинской ярмарокъ.
1749. **Бирская** ярмарка въ 1861 г. Оренбургскія Губ. Вѣд. 8.

1750. **Челябинская** ярмарка. *Оренбургскія Губ. Вѣд.* 14.
1751. **Стерлитамакская** ярмарка въ 1861 г. *Оренбургскія Губ. Вѣд.* 15.
1752. **Ивановская** ярмарка въ Шадринскомъ у. *А. Серафимовъ. Пермскія Губ. Вѣд.* 26 и 27.
1753. **О движеніи** торговли на Ивановской ярмаркѣ, близъ села Маслянскаго, Шадринскаго у. *Пермскія Губ. Вѣд.* 43.
1754. **Вѣсти** съ Ирбитской ярмарки. *Биржевыя Вѣдомости.* 72.
1755. **Изъ Ирбита.** *Акціонеръ.* 9.
1756. **Ростовская** и Ирбитская ярмарки. *Акціонеръ.* 12.
1757. **О ярмарочныхъ** оборотахъ въ Полтавской. губ. 1860 г. *Полтавскія Губ. Вѣд.* 19, 20 и 22.
1758. **Очеркъ** характера Ростовской сборной ярмарки и промышленности Ростов. уѣзда. *А. Ушаковъ. Вѣстникъ Промышленности.* 8; стр. 85 — 104.
1759. **Коренная** ярмарка. *Русскій Художественный Листокъ.* 18 и 19.
1760. **Изъ г. Ромна.** Маслянская ярмарка. *О. Н—ій. Основа.* 5; 2 стр.
1761. **Сельскія** ярмарки въ Сердобскомъ уѣздѣ. *Саратовскія Губ. Вѣд.* 52.
1762. **Нѣсколько** словъ о Корсунской троицкой ярмаркѣ. *Симбирскія Губ. Вѣд.* 31.
1763. **О Симбирской** сборной ярмаркѣ въ 1861 году. *Симбирскія Губ. Вѣд.* 28.
1764. **Нѣсколько** словъ о Покровской ярмаркѣ, существующей въ г. Буинскѣ. *Симбирскія Губ. Вѣд.* 42.
1765. **Ярмарочная** и рыночная промышленность въ селѣ Большихъ Березинкахъ (Корсунскаго уѣзда). *Симбирскія Губ. Вѣд.* 18.
1766. **Мензелинская** ярмарка. *Биржевыя Вѣд.* 60.
1767. **Свѣдѣнія** о торговыхъ оборотахъ на ярмаркѣ, бывшей въ селѣ Павловскомъ, 29 іюня 1861 г. *Ставропольскія Губ. Вѣд.* 36.
1768. **О ярмаркѣ** въ г. Ставрополѣ 29 авг. 1860. *Ставропольскія Губ. Вѣд.* 5.
1769. **Объ Ивановской** ярмаркѣ, бывшей въ прошломъ году въ Ставрополѣ. *Ставропольскія Губ. Вѣд.* 2 и 9.
1770. **Свѣдѣнія** о ярмаркахъ Томской губ. *Томскія Губ. Вѣд.* 32.

1771. **Вѣдомость** объ оборотахъ на Дмитріевской ярмаркѣ, Канинскаго округа, въ селѣ Иткульскомъ, съ 23 — 29 окт. 1860. *Томскія Губ. Вѣд.* 3.
1772. **Тюменская** ярмарка. *Акціонеръ.* 7.
1773. **Очеркъ** Крещенской ярмарки 1861 г. и торговля въ Харьковѣ вообще. *Прибавленія къ Харьковскимъ Губ. Вѣд.* 26.
1774. **Крещенская** ярмарка и Комп. Надежда. *С.-Петербургскія Вѣдомости.* 64.
1775. **Крещенская** ярмарка. *Промышленность.* 17; стр. 519—521. *Биржевыя Вѣдомости.* 40, 43 и 66 и *Прибавленія къ Харьковскимъ Губ. Вѣд.* 37.
1776. **Сумская** Введенская ярмарка. *Прибавленія къ Харьковскимъ Губ. Вѣд.* 123.
1777. **Свѣдѣнія** о привозѣ и сбытѣ шерсти въ Троицкую ярмарку 1861. *Прибавленія къ Харьковскимъ Губ. Вѣд.* 61.
1778. **Болѣе** замѣчательныя ярмарки въ Новороссійскомъ краѣ и Бессарабіи. *Новороссійскій Календарь*, на 1862-й г.; стр. 93.—99.
1779. **Крестовоздвиженская** Кролевецкая ярмарка. *Рус. купецъ. Акціонеръ.* 39.
1780. **Извѣстіе** о Грязовецкой ярмаркѣ. ***. *Акціонеръ.* 48.
1781. **Въ какой** стѣпени достовѣрны свѣдѣнія, собираемыя о предметахъ торговли на ярмаркахъ. В. Поспѣловъ. *Тамбовскія Губ. Вѣд.* 49.
1782. **Статистическія** свѣдѣнія о торговлѣ на разныхъ ярмаркахъ предметами комиссаріатскаго довольствія войскъ, за 1860-й г. *Военный Сборникъ.* 8.

18. СТАТИСТИКА ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

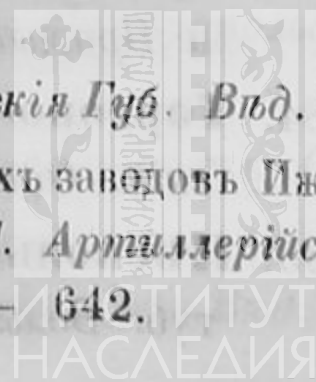
1783. **Промышленность** жителей Печорскаго края. *Производитель и Промышленникъ.* 1860 г. 18.
1784. **Торгово-промышленное** значеніе Бессарабіи. А. Скальковский. *Одесскій Вѣстникъ.* 3 и 4.
1785. **Нѣсколько** замѣчаній о промышленности жителей Волынской губ. *Волынскія Губ. Вѣд.* 6.

1786. **Фабричная** и заводская промышленность Воронежской губ. *П. Смирновъ. Воронежскія Губ. Вѣд.* 9.
1787. **Промышленность** въ г. Воронежѣ. *Воронежскія Губ. Вѣд.* 46 и 49.
1788. **О промышленной** дѣятельности крестьянъ Слободскаго уѣзда. *Вятскія Губ. Вѣд.* 31 и 32.
1789. **Обозрѣніе** фабричной и заводской промышленности Калужской губ. *И. Тарасенковъ. Памятная кн. Калужской губ. на 1861; стр.* 139 — 227.
1790. **Нѣсколько** словъ о промышленности Калужской губ. *И. Тарасенковъ. Калужскія Губ. Вѣд.* 3.
1791. **Свѣдѣнія** о состояніи промышленности Оренбургской губ. *Биржевыя Вѣдомости.* 23 и 25.
1792. **Свѣдѣнія** о состояніи промышленности Оренбургской губ. и о естеств. произведеніяхъ, служащихъ и могущихъ впослѣдствіи сдѣлаться предметами сплава по р. Бѣлой. *В. А. Новиковъ. Оренбургскія Губ. Вѣд.* 1, 2, 3 и 4.
1793. **Указаніе** главныхъ промысловъ Самарской губ. *Самарскія Губ. Вѣд.* 22.
1794. **Записка** о промышленности г. Осташкова. *Тверскія Губ. Вѣд.* 44 и 45.
1795. **Списокъ** механическимъ заведеніямъ въ Россіи и депо, на которыхъ изготовляются сельско-хозяйственныя машины, орудія и снаряды. *Журналъ Мин. Государственныхъ Имуществъ.* 10; стр. 50 — 54.
1796. **Олонецкіе** заводы. *Г. П. Указатель Политико-Экономическій.* 1860. 47.

По поводу ст. г. Полякова, въ памятной книж. Олонецкой губ., за 1860-й г.

1797. **Фабрики** и заводы въ Калужской губ., въ 1860 г. *Калужскія Губ. Вѣд.* 15.
1798. **Фабрики** и заводы въ Казанской губ., въ 1860 г. *М. К. Казанскія Губ. Вѣд.* 26.
1799. **Перечень** заводовъ въ Полтав. губ. *Полтавскія Губ. Вѣд.* 35.
1800. **О производительныхъ** силахъ оружейныхъ заводовъ Ижевскаго, Тульскаго и Сестрорѣцкаго. *П. М. М. Артиллерійскій Журналъ.* 8 и 9; стр. 583 — 613 и 615 — 642.

1801. **Оружейные** заводы въ Россіи. *Военный Сборникъ*. 9 и 10; стр. 113 — 136 и 365 — 394.

Здѣсь сообщаются любопытныя статистическія данныя.

1802. **Очеркъ** исторіи селитроваренія въ Россіи. *Гіероглифовъ. Промышленность*. 17; стр. 483 — 499.

1803. **Дробяное** производство. *И. Козловъ. Промышленность*. 7; стр. 49 — 69.

1804. **Краткое** описаніе Тверскаго механическаго завода гг. А. Балкашина и Вейса. *Сельское Хозяйство*. 3; стр. 65 — 67.

1805. **Свѣдѣнія** о литейно-механич. завед. П. И. Ростовцева, въ г. Ельцѣ. *Сельское Хозяйство*. 3; 2 стр.

1806. **Свѣдѣнія** о чугунно-колокольню-литейномъ заводѣ гг. Криворотовыхъ въ г. Ельцѣ. *Сельское Хозяйство*. 3; 1 стр.

1807. **О машино-строительныхъ** заведеніяхъ въ Россіи. *А. Ершовъ. Современная Лѣтопись*. 14.

Въ этой ст. помѣщены любопытныя статистическія данныя.

1808. **Перечень** механическимъ заведеніямъ въ Россіи. *Костромскія Губ. Вѣд.* 33 — 35.

Заимствовано изъ „Вѣстника Промышленности“, № 5, изъ статьи А. С. Ершова.

1809. **Кокшанскій** химическій заводъ. *А. Чугуновъ. Промышленность*. 4; стр. 371 — 374 и *Вятскія Губ. Вѣд.* 38.

1810. **О кирпичѣ** и Московскихъ кирпичныхъ заводахъ. *Ржановъ. Вѣстникъ Промышленности*. 3; стр. 118 — 144.

1811. **О кирпичномъ** производствѣ въ окрестностяхъ С.-Петербурга. *Н. А. Деппъ. Инженерный Журналъ*. 1860. 3 и 4; стр. 430 — 467 и 590 — 624.

Цѣль статьи — описать кирпичное производство въ томъ видѣ, какъ оно нынѣ существуетъ въ окрестностяхъ С.-Петербурга, не вдаваясь въ обсужденіе о кирпичедѣліи вообще и въ теоретическія изслѣдованія; только глава о глинѣ изложена подробно и съ теоретической точки зрѣнія.

Разборъ соч. г. Деппа, см. въ ж. „Промышленность“ № 12.

1812. **Нѣсколько словъ** объ имѣніи „Гаджи-Бике“ и его мастерскихъ для изготовленія сельско-хозяйственныхъ орудій. *Таврическія Губ. Вѣд.* 41 и 42.

1813. **Ковка гвоздей** и разныхъ желѣзныхъ издѣлій въ Череповскомъ уѣздѣ, около Уломы. *Сѣверная Пчела*. 116.

1814. **О кожевенномъ заводѣ** г. Адрейни въ Одессѣ. *А. Бенедский. Записки Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи.* 4; стр. 249—253.
1815. **Нѣсколько словъ** о кожевенномъ заводѣ въ Васильсурскомъ уѣз. Нижегородской губ. *Промышленность.* 12; стр. 617—631.
1816. **Царовыя:** лѣсопильня, столярная и механическія фабрики г. Савельева, въ Екатеринославѣ. *Прибавленія къ Харьковскимъ Губ. Вѣд.* 25.
1817. **Щетиносортировочная** фабрика А. Н. Мамонтова въ Москвѣ. *М. Я. Киттары. Промышленность.* 1; стр. 39—48.
1818. **Фабрика** лѣсной шерсти Д. Н. Засѣцкаго, Калужской губ., въ с. Нагорномъ. *Труды Вольнаго Экономическаго Общества.* 2; стр. 47—58.
1819. **Ситценабивная фабрика** О. А. Полушкиной, въ слободѣ Дмитровкѣ, близъ села Иванова. *Несытовъ. Записки Юрьевскаго Общества Сельскаго Хозяйства* (Приложеніе ко 2-му и 3-му выпускамъ).
1820. **Нѣсколько свѣдѣній** и замѣчаній о Хабенской и Ковшиловской фабрикахъ. Статья *М. Б. Кіевскій Телеграфъ.* 84.
Эти фабрики одна суконная, другая писчебумажная.
1821. **Вопросъ** о писчебумажной фабрикѣ въ Новороссійскомъ краѣ. *Гр. Соколовъ. Одесскій Вѣстникъ.* 98.
1822. **О бумагопряденіи.** *Ф. Дмитріевъ. Вѣстникъ Промышленности.* 2—4; стр. 91—134 и 33—70.
1823. **Хлопчатая бумага** и промышленность. *Ө. Еллисовъ. Вѣстникъ Промышленности.* 10; стр. 77—92.
1824. **Очеркъ** начала и развитія ситцевой промышленности въ с. Ивановѣ и п. Вознесенскомъ. *Н. Полунинъ. Вѣстникъ Промышленности.* 1860. 4 и 6; стр. 1—11 и 246—270.
Содержаніе: Пріѣздъ въ с. Иваново Е. И. В. Великаго Князя Александра Николаевича. Ситцевыя фабрики 1840 г. 1-я печатная и паровая машина. Сортаментъ и цѣны на ситецъ. Большой пожаръ въ Ивановѣ. Основаніе посада Вознесенск. Секреты красокъ 1837 г. Закавказская торговля.
1825. **Фабрикація** инструментовъ для металлическихъ издѣлій. *Промышленность.* 8—9; стр. 275—306.
1826. **Ходъ выработки** ручнаго миткаля во Владим. губ. *Ө. Журовъ. Вѣстникъ Промышленности.* 10; стр. 31—76.

1827. **Рукодѣлія**, ремесла и промыслы сельскихъ жителей Шуйскаго уѣзда, въ 1856 г. *И. Лядовъ. Производитель и Промышленникъ*. 4, 5 и 7.

Ткачество миткаля, красной пестряди, сярпанки, холстинки. Ситценабивное производство. Выдѣлка крахмала.

1828. **Кресто-иконо-рѣзное** ремесло въ Кіевѣ. *Н. Сементовскаго. Труды Вольнаго Экономич. Общества*. 1860. 1; стр. 75—88.

1829. **Нѣсколько словъ** о выдѣлкѣ шляпъ въ селѣ Никитинѣ, Корсунскаго уѣзда. *Симбирскія Губ. Вѣд.* 33.

Изъ матеріаловъ для статистическаго описанія Симбирской губ.

1830. **Заведеніе** въ г. Шуѣ серебряныхъ дѣлъ мастера И. Секерина. Ст. *П. Гундобина. Записки Юрьевскаго Общества Сельскаго Хозяйства*. (Приложеніе ко 2-му и 3-му выпускамъ).

1831. **О развитіи** свеклосахарной промышленности въ Россіи. *К—нб. Наше Время*. 9.

1832. **Урожай свекловицы** и свеклосахарное производство въ Кіевской губ. *Акціонеръ*. 5.

1833. **Нѣсколько словъ** по поводу, помѣщенной въ № 134 „Одес. Вѣстника“ 1859 г., статьи, подъ заглавіемъ: „Замѣтка о свеклосахарной промышленности въ Россіи“. *Н. Сементовскій. Одесскій Вѣстникъ*. 1860. 22.

1834. **О свеклосахарной** промышленности и развитіи ея въ Россіи. *Е. Груммъ-Гржимайло. Труды И. Вольнаго Экономическаго Общества*. 1; стр. 37—74. (1860?).

Составлено изъ свѣдѣній Министерства Финансовъ и другихъ официальныхъ источниковъ.

1835. **Производство** свеклосахарнаго сахара во Франціи, съ 1838—1860 г. *Промышленность*. 5; стр. 490—491.

1836. **Поташное** производство въ Россіи, по офиц. даннымъ. *М. Киттары. Промышленность*. 3 и 4; стр. 227—254 и 359—371.

1837. **Лѣсоводство** и лѣсной промыселъ въ Крыму. *Журналъ Мин. Государственныхъ Имуществъ*. 12; стр. 125 — 132.

1838. **Лѣсоводство** и лѣсной промыселъ въ Крыму. *А. Дьяченко. Таврическія Губ. Вѣд.* 1 — 2.

1839. **Краткій** очеркъ состоянія лѣсной промышленности. *В. Парійскій. Костромскія Губ. Вѣд.* 30, 31 и 32.

1840. **Деревня** Нижній Темерлякъ, Лаишевскаго уѣзда. *С. Мельниковъ. Экономическія Записки.* 20.

Статистическія свѣдѣнія о льсной промышленности.

1841. **О ходѣ** льсной промышленности въ казенныхъ и частныхъ льсныхъ дачахъ. *Ю. Броновскій. Журналъ Мин. Государственныхъ Имуществъ.* 8; стр. 142 — 170.

1842. **Льсное** дѣло въ Ветлужскомъ уѣздѣ. (Статист. свѣдѣнія). *Русскій Инвалидъ.* 227.

1843. **Замѣтка** о льсной промышленности Кологривскаго уѣзда. *А. Толбузинъ. Производитель и Промышленникъ.* 5.

1844. **Таблица** среднихъ чиселъ рабочей силы, нужной для заготовленія нѣкоторыхъ льсныхъ матеріаловъ. *Н. Холщевниковъ. Журналъ Мин. Государственныхъ Имуществъ.* 1860. 10; стр. 25 — 52.

По наблюденіямъ, сдѣланнымъ въ Казанской губ.

1845. **Замѣтка** о гончарномъ заводѣ для выдѣлыванія глиняныхъ трубъ въ Крестецкомъ у. Новгород. губ. *Н. И. Жельзновъ. Газета для сельск. хозяевъ.* 1.

1846. **Взглядъ** на состояніе каменно-угольной промышленности въ землѣ Войска Донскаго и объ антрацитовомъ Грушевскомъ мѣсторожденіи. *И. Фелькнеръ. Горный Журналъ.* 3; стр. 385—448.

1847. **Льняная** и полотняная промышленность въ Россіи. *Р. Сыромятниковъ. Вѣстникъ Промышленности.* 5; стр. 103 — 139.

1848. **О льняной** промышленности въ Угличѣ. *А. Ушаковъ. Вѣстникъ Промышленности.* 3; стр. 149 — 170.

1849. **Обзоръ** льняной промышленности Владимірской губ. *В. А. фонъ Гребнеръ. Записки Юрьевс. Общества Сельск. Хоз., вып. 1. (Приложеніе къ 3-му № журнала „Сельское Хозяйство“ 1860).* стр. 11 — 24.

1850. **О шелководствѣ** въ Закавказскомъ краѣ. *А. С. Вышеславцевъ. Промышленность.* 13 — 14; стр. 45 — 69.

Въ этой ст. помѣщены нѣкоторыя статистическія данныя.

1851. **Шелкъ**, какъ одинъ изъ главныхъ источниковъ богатства Кавказа. *Акціонеръ.* 34 и 35.

1852. **Краткія** свѣдѣнія о шелководствѣ въ Нухинскомъ у. и Джароблоканскомъ округѣ. *А. Дейчманъ. Записки Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства.* 1 — 2 и Кавказъ. 26.

1853. **Шелководство** Шемахинской (нынѣ) Бакинской губерніи и Царь-Абадская школа. *Н. Потъхинъ. Вѣстникъ Промышленности.* 1860 г. 10; стр. 1 — 26.
- Свѣдѣнія, помѣщенные въ этой статьѣ, относятся къ 1857 г.
1854. **Ткачество** въ Вологодской губ. *П. Вороновъ. Труды Вольнаго Экономическаго Общества.* 4 и 5; стр. 1—13 и 19—42.
1855. **Табачная** промышленность въ Бессарабіи. Статья *К. Х. Бессарабскія Обл. Вѣд.* 3 и 4.
- Начало статьи помѣщено въ 49 и 50-мъ №№ Бессарабскихъ обл. вѣд. 1860 г.
1856. **Табачная** промышленность маловатовскимъ табакомъ въ Орѣвскомъ у., въ 1861 г. *Бессарабскія Обл. Вѣд.* 12.
1857. **Табаководство** въ Нерчинскѣ. *М. Зензиновъ. Садовникъ и Огородникъ.* 22.
1858. **Туовыя** плантаціи въ Полтавской губ. *Промышленность.* 13 — 14.
1859. **Рыбныя** ловли по Шексиѣ. *Ф. Арсеньевъ. Вѣстникъ Промышленности.* 8; стр. 35 — 37.
1860. **Изслѣдованіе** о состояніи рыболовства въ Россіи. Изданіе Минист. Госуд. Имуществъ. Т. III. Описаніе Уральскаго рыболовства, сост. Н. Я. Данилевскимъ. Спб. Т. Безобразова. 1860. Въ 4-ю д. л. 206.
1861. **Записки** о сѣверныхъ морскихъ промыслахъ вообще и объ остр. *Колуевъ* въ особенности. *М. Истоминъ. Архангельскія Губ. Вѣд.* 14 и 15.
1862. **О рыбномъ** промыслѣ въ Уральскомъ войскѣ. *Оренбургскія Губ. Вѣд.* 1860. 23; 2 стр.
1863. **Рыбная** ловля въ р. Тезѣ нынѣ и въ старину. *В. Борисовъ. Владимірскія Губ. Вѣд.* 8.
1864. **Звѣриный** и рыбный промыслы на Ростесскомъ Уралѣ. *В. Волеговъ. Журналъ Охоты.* 1860. 1; стр. 11 — 19.
1865. **Бѣглыя** замѣтки о Поморскомъ краѣ, Архангельской губ. *Архангельскія Губ. Вѣд.* 10.
- Бѣломорское судостроеніе.
1866. **Экспедиція** для изслѣдованія рыбнаго и звѣринаго промысловъ въ Бѣломъ и Ледовитомъ моряхъ. *П. Данилевскій. Журналъ Мин. Государственныхъ Имуществъ.* 1860. 5, 8 и 10; стр. 1 — 51, 291 — 329, 111 — 127; 1861. 5, 6, 7, 8 и 12; стр. 1 — 34 — 126.

Съ цѣлью изысканія причинъ оскуднѣнія улова рыбы въ рѣкахъ, озерахъ и моряхъ, на которое были всеобщія жалобы и желаніе подчинить рыболовство нѣкоторымъ правиламъ, въ видахъ предотвратить этотъ промыселъ отъ совершеннаго упадка, были снаряжены экспедиціи, подъ начальствомъ К. М. Бѣра. Имъ обследовано было Чудское, Псковское озеро и Каспійское море. Добытые имъ результаты послужили основаніемъ „Правиль объ ограниченіи лова рыбъ въ вышеозначенныхъ озерахъ, Выс. утвѣрд. 23 ноября 1859 г.“ Отъ экспедиціи въ Бѣлое море К. Бѣръ отказался по случаю болѣзни, вмѣсто него былъ посланъ г. Данилевскій, отчетъ котораго вмѣстѣ съ запиской г. Бѣра и помѣщены въ статьѣ подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ.

Разборъ этого сочиненія помѣщенъ въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ № 44.

1867. **О соляномъ** промыслѣ въ Новороссійскомъ краѣ. *Одесскій Вѣстникъ*. 26.
1868. **Объ Астраханскомъ** соляномъ промыслѣ. *Русскій Міръ*. 52 и 53; 6 ст.
1869. **Очерки** винокуренной промышленности (Пензенской губ.). Н. Льсковъ. *Отечественныя Записки*. 4; стр. 419—444.
1870. **Замѣтка** о Крымскихъ винахъ и винодѣліи въ Крыму. О. Гросманъ. *Одесскій Вѣстникъ*. 100.
1871. **Винодѣліе** на Капѣ. Ст. Кретцимара. *Промышленность*. 8—9; стр. 326—333.
1872. **Зажигательныя** спички. Н. Кайдановъ. *Промышленность*. 4; стр. 377—393.
1873. **Практическія** замѣтки о состояніи мельничнаго дѣла въ Россіи. В. Карелинъ. *Строитель*. 2; стр. 116—134.
1874. **Чумаки**, какъ новый источникъ дохода. Августинъ. *Одесскій Вѣстникъ*. 113.
1875. **Московское** сусальное производство. *Промышленность*. 11; стр. 493—515.

19. СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ СТАТИСТИКА.

1876. **Замѣтка**, по поводу ст. „Нѣсколько ходячихъ положеній рус. хозяйственной статистики“. (Журналъ Мин. Госуд. Имущ.

- 1860). **Θ. Арнольдз.** *Журналъ Мин. Госуд. Имуществъ.* 4; стр. 153—162.
1877. **Замѣтка** по поводу замѣтки. **Θ. Баталинъ.** *Тамъ же;* стр. 162—169.
1878. **Опытъ** изслѣдованія политико-экономическ. и статистическихъ условій системъ полеводства. *Земледѣльческая Газета.* 1860. 22 и предъидущ.
1879. **Новая задача** для дѣятельности сельско-хозяѣст. обществъ. **Θ. Баталинъ.** *Журн. Мин. Госуд. Имуществъ.* 1; стр. 37—56.
Задача эта состоитъ въ собираніи статистическихъ данныхъ по сельскому хозяйству.
1880. **О сельскомъ** хозяйствѣ въ Россіи. Путевыя замѣтки о разн. губерніяхъ. Д-ра **Іонсона.** *Труды Волн. Экономическ. Общ.* 4, 5, 6 и 12; стр. 20—40, 62—76 и 121—144.
1881. **Очерки** сельской промышленности Нижегородской губ. **П. Чеховичъ.** *Вѣстникъ Промышленности.* 12; стр. 223—244.
- *1882. **Хозяйственно-статистическій** очеркъ Старо-Ивановской вотчины, Воронежской губ., Бирючинскаго уѣзда. Москва, тип. В. Грачева. 1861. Въ 8-ю д. л. 62 стр.
1883. **Сельско-хозяѣственный** очеркъ Шуйскаго уѣзда. **И. Лядовъ.** *Владимірскія Губ. Вѣд.* 10—12.
1884. **Матеріалы** для сельско-хозяѣственной статистики Ковенской губ. *Памятная книжка Ковенской губ.* на 1861 г.
1885. **Обозрѣніе** Пензенской губерніи въ отношеніи къ сельскому хозяйству и промышленности. Ст. **П. Т. Морозова.** *Сельское Хозяйство.* 1860. 12; стр. 223—236.
Почва и подпочва. Хлѣбопашество и огородничество. Луга. Садоводство. Масличныя растенія. Лѣсоводство. Скотоводство. Промышленность. Судоходство. Удобреніе. Потравы и порубки, и пр.
1886. **Объ урожаяхъ** въ Пензенской губ. **П. Т. Морозовъ.** *Сельское Хозяйство.* 2; стр. 35—38.
1887. **Хозяйственно-статистическое** описаніе Владимірской губ., Покровскаго уѣзда, погоста Борисоглѣбскаго. **В. Романовскій.** *Записки Юрьевскаго Общества Сельскаго Хозяйства.* 3; стр. 14—24.
1888. **Очеркъ** сельскаго хозяйства въ Калужской губ. **В. Дейлидовичъ.** *Памятная книжка Калужской губ.* на 1861 г.; стр. 320—353.
1889. **Сельское** хозяйство въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ. **И. Сере-**

брюковъ. *Записки Кавказск. Общества Сельскаго Хозяйства*. 3—4; стр. 37—88.

Топографія, климатъ и почва.

1890. **О земледѣліи**, скотоводствѣ и сельскихъ промыслахъ въ Кирсановскомъ уѣздѣ. *М. С. Кишкинъ. Записки Лебедянскаго Общества Сельскаго Хозяйства* на 1859 г., кн. 2-я; стр. 1—86.

1891. **Объ урожаѣ** хлѣбовъ и травъ въ Орловской губ. въ 1860 г. *Орловскія Губ. Вѣд.* 4.

1892. **Успѣхи** сельскаго хозяйства въ Новороссійскомъ краѣ. *Одесскій Вѣстникъ*. 2.

1893. **Толки** о настоящемъ хозяйственномъ положеніи Крыма. *Журналъ Минист. Государст. Имуществъ*. 7; стр. 74—82.

1894. **Свѣдѣнія** о ходѣ сельскаго хозяйства въ Кутаискомъ уѣздѣ въ 1861 г. *Кавказъ*. 75.

1895. **Сельско-хозяйственная** промышленность Бессарабской области. *А. Защукъ. Бессарабскія Обл. Вѣдомости*. 46, 49, 50, 51, 52 и 53, и *Записки Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи*. 7, 8, 9 и 10.

Лѣсоводство. Скотоводство.

1896. **О хлѣбной** промышленности на югѣ Россіи. *О. В. Фидлеръ. Записки Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи*. 7; стр. 329—340.

1897. **Свѣдѣнія** объ урожаѣ хлѣба и картофеля въ Березовскомъ краѣ, за 1861 г. *И. Тверитинъ. Записки Казан. Экономическаго Общества*. 1861, стр. 161 — 169 и *Тобольскія Губ. Вѣд.* 1860. 47.

1898. **Хлѣбные** и денежные запасы продовольствія въ Полтавской губ. въ 1860-мъ г. *Полтавскія Губ. Вѣд.* 52.

1899. **Нѣсколько** словъ объ общественныхъ хлѣбныхъ магазинахъ Таврической губ. и о совершающемся заселеніи этой губ. *А. Завадовскій. Таврическія Губ. Вѣд.* 34 и 35 и *Одесскій Вѣстникъ*.

Замѣчаніе на эту ст. Струкова см. въ „Таврическихъ Губ. Вѣд.“ 36.

1900. **Производство** конопли въ Орловской губ. *И. Казанцевъ. Журналъ Мин. Государственныхъ Имуществъ*. 10, 11 и 12; стр. 40 — 60, 93 — 113 и 161 — 175.

1901. **Свѣдѣнія** о посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ, при экономіи Н. С. В. въ Чернскомъ у., Тульской губ., съ 1852 — 1860 г. *Е. В.—въ. Земледѣльческая Газета*. 23.

1902. **Замѣтка** о хлѣбопашествѣ въ Киргизской степи. Ст. Г. П. *Газета для Сельскихъ Хозяевъ*. 18.
1903. **Дрова** въ Киргизской степи. Г. П. *Газета для Сельскихъ Хозяевъ*. 19.
1904. **О хозяйствѣ** въ имѣніи Лачино, близъ Тифлиса. А. П. Николян. *Записки Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства*. 1860. 3; стр. 87 — 136.
1905. **Туовыя** плантаціи въ Полтавской губ. *Журналъ Мин. Государственныхъ Имуществъ*. 6.
1906. **Отчетъ** объ огородничествѣ въ Якутской области, за 1860-й г. Ю. И. Штубендорфъ. *Акклиматизація*. 8.
1907. **Садоводство** въ Курской губ. Н. П—ъ. *Журналъ Садоводства*. 4 и 5; стр. 78 — 87 и 57 — 68.
1908. **Огородничество** придонскаго края. *Садовникъ*. 7 и предъидущіе №№.
1909. **Садоводство** подмосковныхъ крестьянъ. Н. К...ъ. *Журналъ Садоводства*. 1; стр. 9 — 12.
1910. **Сады** Рязанской губ. *Садовникъ* и *Огородникъ*. 1860. 36; 1 стр.
1911. **Отчетъ** Воронежскаго древеснаго питомника. П. Маковецкій. *Воронежскія Губ. Вѣд.* 5, 7 и 8.
1912. **Развитіе** винограда въ Бессарабіи. А. Скальковский. *Одесскій Вѣстникъ*. 89.
1913. **Современное** состояніе коннозаводства въ Россіи. Л. Ивановъ. *Русскій Вѣстникъ*. 1860. 14; стр. 231 — 266.
1914. **Замѣтка** по поводу ст. г. Иванова, о современномъ состояніи коннозаводства въ Россіи, помѣщенной въ журналъ „Русскій Вѣстникъ“ за 1860 г. Н. Пушкевичъ. *Журналъ Коннозаводства*. 1860. 11 стр.; 104 — 112.
1915. **Очерки** крестьянскихъ коневодства и овцеводства въ сѣверо-восточной части Моршанскаго уѣзда. Д. Тростянской. *Записки Лебедянскаго Общества Сельскаго Хозяйства*, за 1859 г., кн. 1, стр. 107—146.
1916. **Обзоръ** пастбищъ и содержаніе крупнаго рогатаго скота въ сѣверо-восточной части Моршанскаго уѣзда. Д. Тростянской. *Записки Лебедянскаго Общества Сельскаго Хозяйства*, за 1860 г., стр. 161—208.
1917. **Скотоводство** въ Тверской губ. *Тверскія Губ. Вѣд.* 2, 3, 5, 6, 12, 15, 18, 22, 23, 24, 26, 27, 28, 32, 37, 40 — 43 и 51.

1918. **Взглядъ** на промышленность скотомъ и скотопрогонныя дороги въ Россіи. *К. Тобиасъ. Журналъ Минист. Внутреннихъ Дѣлъ.* 12; стр. 207—230.
1919. **О скотоводствѣ** въ Томской губ., въ 1860 г. *Томскія Губ. Вѣд.* 50.
1920. **Результатъ** конкуренціи тонкошерстныхъ барановъ и овецъ, бывшихъ въ г. Харьковѣ, во время шерст. ярмарки 1860 г. *П. Н. Абаза. Сельское Хозяйство.* 4; стр. 13—26.
1921. **Овцеводство** въ Тираспольскомъ и Ананьевскомъ уѣзд. Херсонской губ. *С. Буяльскій. Журналъ Минист. Государст. Имуществъ.* 10; стр. 61—77.
1922. **Тонкорунное** овцеводство. *Записки И. Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи.* 8; стр. 464—478.
1923. **Отчетъ** о состояніи и дѣйствіяхъ школы пчеловодства, Проконвичча, въ 1860 г. *Земледѣльческая Газета.* 21.
1924. **Пасѣка** А. Згоржельскаго, въ имѣніи Красносвятское, Смолен. губ. *Труды Вольнаго Экономическ. Общества.* 2; стр. 58—67.
1925. **Замѣтка** о состояніи хлѣбопеченія въ Россіи. *Производитель и Промышленникъ.* 1.
1926. **Осушеніе** земель въ западной Европѣ. *Ст. Заневскій. Журн. Мин. Государст. Имуществъ.* 3 и 6; стр. 76—94.

Въ этой статьѣ сообщаются статистическія свѣдѣнія.

20. ФИНАНСОВАЯ СТАТИСТИКА.

1927. **Производительныя** силы Россіи. *А. Мейендорфа. Вѣстн. Промышленности.* 3 и 4; стр. 135—148, 1—32.
1928. **Нападки** „Русской Рѣчи“ на статью, помѣщенную въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“: „О средствахъ къ развитію внутренней производительности въ Россіи“. *С. Шипова. Ст. Д. Скуратова. Биржевыя Вѣдомости.* 217 и 218.
1929. **Количество** денегъ, находящихся въ Россіи въ народномъ обращеніи въ 1861 г. *Газета для сельскихъ хозяевъ.* 18.
1930. **О недостаткѣ** денежныхъ знаковъ въ обращеніи народномъ, и пр. *А. Шиповъ. Биржевыя Вѣдомости.* 83.
1931. **Причины** нынѣшняго безденежья Россіи и средства къ ослабленію ихъ дѣйствія. *Н. И. Тарасенковъ-Отрѣшниковъ. Промышленность.* 19; стр. 1—16.

1932. **Бѣглый** очеркъ свойствъ русскаго кризиса и средствъ выхода изъ него. В. Ососовъ. *Вѣстникъ Промышленности*. 11; стр. 77—118.
1933. **О причинахъ** постепеннаго упадка курса въ Россіи и о средствахъ поднять оныя. Списокъ съ бумаги, поданной Государю, въ 1801 г. *Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ*. 3; стр. 177—191.
1934. **Эпизодъ** изъ исторіи бумажныхъ денегъ въ Россіи. *Биржевыя Вѣдомости*. 99, 100, 101, 102 и 103.
Статья эта извлечена изъ соч. Шторха: „Cours d'Economie politique“.
1935. **О кредитѣ** въ Россіи. *Биржевыя Вѣдомости*. 72.
1936. **Нѣсколько** мыслей о нашихъ финансовыхъ и кредитныхъ затрудненіяхъ. Статья Х. *Вѣкъ*. 12.
1937. **Замѣтка** по поводу предъидущей ст. *Тамъ же*.
1938. **Очеркъ** положенія денежнаго рынка, финансовъ и промысл. предприятий Россіи, въ 1860 г. *Биржевыя Вѣдомости*. 36.
1939. **Наше** денежное положеніе въ наст. время. Г. Сеземанъ. *Экономистъ*. 12-й листъ.
1940. **Затрудненія** въ нашихъ денежныхъ и коммерческихъ дѣлахъ. В. Безобразовъ. *Вѣкъ*. 1.
1941. **Кредитныя** и благотворительныя учрежденія въ Виленской губ. И. Ф. Молоховецъ. *Памятная книжка Виленской губ.* на 1860 г. Ч. 2-я, стр. 113—143.
1942. **Торговля** кредитными бумагами. *Биржевыя Вѣдомости*. 15 и 20.
1943. **О кредитныхъ** билетахъ. Х. *Вѣкъ*. 5 и 6; 9 стр.
1944. **Письма** о кредитѣ. И. Л. Ястржембскій. *Экономистъ*. 8-й листъ, стр. 1—16—24.
- *1945. **О земскихъ** повинностяхъ. Записка А. А. Головачева. Изданіе Коммиссіи для улучшенія системы податей и сборовъ. Спб. тип. В. Безобразова и К°. 1861. Въ 8-ю д. л. 56 стр. Ц. 50 к.
- *1946. **Докладъ** отдѣла косвенныхъ сборовъ. № 5: О государственномъ соляномъ доходѣ. Сост. А. К. Гирсомъ. Спб. тип. В. Безобразова. 1861. Въ 8-ю д. л. 116 стр. Ц. 25 к.
1947. **Финансово-статистическія** данныя для соображенія о европейскомъ кредитѣ въ 1860 г. *Биржевыя Вѣдомости*. 67.
1948. **Вещный** кредитъ и залладное право. К. П. Побѣдоносцевъ. *Русскій Вѣстникъ*. 6; стр. 409—451 (и другіе №№).
1949. **Кредитныя** дѣла. I. Размышленія о Лоренсѣ. П. Условія, въ

которыхъ бываетъ не гибельно, а полезно пользованіе кредитомъ. III. Дефицитъ. Ст. Н. Г. Чернышевскаго. *Современникъ*. 1; стр. 249—283.

1950. **Дороговизна** въ восточ. Сибири и дешевыя движущія силы, какъ средства противъ нея. И. Благлюбовъ. *Амуръ*. 48 и 49.

1951. **Замѣтки** объ акціонерныхъ комп. въ 1859 г. Н. Бунге. *Вѣкъ*. 8.

1952. **Русскія** страховыя отъ огня общества. *Биржевыя Вѣд.* 39.

1953. **Акціонерная** дѣятельность въ 1860 году. *Вѣстникъ Промышленности*. 1; стр. 1—22.

1954. **О хлѣбныхъ** кризисахъ и мѣрахъ противъ нихъ. *Труды Вольнаго Экономическаго Общества*. 3; стр. 109—131.

1955. **Замѣчаніе** на ст.: „О мѣстѣ, которое занимаетъ Новороссія въ заграничной хлѣбной торговлѣ“. Д. Струковъ. *Одесскій Вѣстникъ*. 31.

1956. **Возраженіе** на статью г. Сальникова: „Значеніе новой пограничной черты въ эконом. исторіи южной Бессарабіи“. Х. П—й. *Одесскій Вѣстникъ*. 112.

1957. **Отвѣтъ** на возраженіе г. Н. П—го противъ статьи: „Значеніе новой пограничной черты въ экономической исторіи южной Бессарабіи. И. Сальниковъ. *Одесскій Вѣстникъ*. 134.

1958. **Объ оцѣнкѣ** недвижимыхъ имуществъ въ Москвѣ. Л—ской. *Московскія Вѣдомости*. 213.

1959. **О переоцѣнкѣ** недвижимыхъ имуществъ въ Москвѣ. Г. Астраковъ. *Московскія Вѣдомости*. 104.

1960. **Отвѣтъ**. С. Л....ской. *Московскія Вѣдомости*. 108.

*1961. **Статистическій** обзоръ государственныхъ имуществъ за 1858 годъ. Изданъ Минист. Госуд. Имуществъ. Спб. 1861. Въ 8-ю д. л. 761 стр.

Отчетъ этотъ весьма интересенъ, въ особенности при тѣхъ преобразованіяхъ, которыя предполагаются въ настоящее время по этому министерству. Изъ отчета за 1858 г., между прочимъ, видно, что въ одной Россіи (безъ Финляндіи, Польши, Кавказа и Закавказья, Сибири и Амурскаго края) считается 432,305,338 десятинъ, изъ которыхъ болѣе чѣмъ половина составляетъ принадлежность казны, а именно 223,556,393. Изъ нихъ считается удобной 163,024,919 дес. и неудобной 60,531,474 дес.; при хорошемъ хозяйствѣ цифра эта не только бы очень уменьшилась, но можетъ быть, и помину не было бы о неудобной землѣ. Сверхъ

того въ этомъ числѣ казенной земли числилось 107,064,887 дес. лѣса.

- 1962 **Продажа** нѣкоторыхъ изъ госуд. имуществъ. *Журналъ Мин. Государственныхъ Имуществъ*. 6.
- *1963. **Опредѣленіе** массы госуд. имуществъ и чистаго съ нихъ дохода. В. Фуксъ. Спб. Тип. И. Глазунова. 1861. 8°. 24 стр. (изъ Отеч. Запис.).
- *1964. **Отчетъ** по Мин. Удѣловъ за 1860-й г. Спб. Тип. Департамента Удѣловъ. 1861. 8°. 109 и XXXIV стр.
1965. **Статистическій** очеркъ государственныхъ имуществъ въ Россіи. А. К. Московскія Вѣдомости. 214 и 215.
1966. **Объ** отдачѣ Уральскихъ казенныхъ горныхъ заводовъ въ частныя руки въ прошломъ столѣтіи. И. Полетика. *Горный Журналъ*. 8; стр. 1 — 5.
1967. **Подворныя** посемейныя описи въ государственныхъ селеніяхъ Архангельской губ. *Журналъ Мин. Государственныхъ Имуществъ*. 2; стр. 72 — 75.
1968. **Капиталы** приказовъ общественнаго призрѣнія. *Современная Лѣтопись*. 37.
1969. **Извлеченіе** изъ отчета о состояніи и движеніи капиталовъ по Казанскому общественному банку за 1860-й г. *Журналъ Мин. Внутреннихъ Дѣлъ*. 9.
1970. **Отчетъ** Московской сберегательной кассы за 1860-й г. *Московскія Вѣдомости*. 144.
1971. **Банки** въ Россіи. *Русскій Инвалидъ*. 267.
1972. **Общественный** городской банкъ Черкасова въ Соликамскѣ. А. К. Пермскій Сборникъ. 2; стр. 31 — 37 и Пермскія Губ. Вѣд. 41.
1973. **Финансовыя** свѣдѣнія по Саратовской губ. *Саратовскія Губ. Вѣд.* 33, 34 и 35.
1974. **Бюджетъ** Петербурга и Москвы на 1860-й г. *Указатель Экономическій*. 5; 2 стр.
1975. **Бюджетъ** Москвы. А. Козловъ. День. 3.
1976. **Бюджетъ** Москвы на 1861 г. С. Ботиновъ. *С.-Петербургскія Вѣдомости*. 273.
1977. **Примѣрное** исчисленіе чистаго дохода съ домовъ въ Москвѣ. И. Пр. *Современная Лѣтопись*. 45.
1978. **О** государственномъ бюджетѣ. *Вѣкъ*. 17, 18 и 19.
1979. **Перечень** доходовъ и расходовъ гг. Полтав. губ. въ 1860 г. *Полтавскія Губ. Вѣд.* 16.

1980. **Денежныя** повинности Полтавской губ. съ 1861 — 1863 г. *Полтавскія Губ. Вѣд.* 29, 30 и 31.
1981. **Поземельная** собственность и другія имущества г. Орла. *Орловскія Губ. Вѣд.* 23.
1982. **О доходахъ** и расходахъ г. Калуги въ 1861 г. *Калужскія Губ. Вѣд.* 12.
1983. **Мысль** о новомъ налогѣ на домовладѣльцевъ. Статья. *К. В. Русскій Инвалидъ.* 38.
1984. **О доходѣ** отъ лѣсовъ вѣдомства государственныхъ имуществъ. *Журналъ Минист. Государст. Имуществъ.* 10; стр. 35—40.
1985. **О доходѣ** отъ казенныхъ лѣсовъ. *А. Рудзскій. Журналъ Минист. Государст. Имуществъ.* 1; стр. 1—8.
1986. **О государственномъ** соляномъ доходѣ. *Русскій Инвалидъ.* 258 и 267.

Извлечено изъ доклада отдѣла косвенныхъ сборовъ Комиссіи для улучшенія системы податей и пошлинъ.

1987. **О соли** и о налогѣ на соль въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. *Земледѣльческая Газета.* 16, 17, 18 и 19.
1988. **О взысканіи** съ помѣщичьихъ имѣній и городскихъ обществъ Орловской губ. податей, за 1860 г. *Орловскія Губ. Вѣд.* 9.
1989. **О гильдейскомъ** сборѣ въ Россіи. *В. Потъхинъ. Промышленность.* 15; стр. 225—270.

Вѣдомость о числѣ выданныхъ на право торговли свидѣтельствъ и билетовъ на лавки, и о поступившемъ съ нихъ доходѣ въ казну съ 1831—1859.

1990. **Нѣсколько** словъ о будущемъ акцизѣ на вино. *Н. Харламовъ. Вѣкъ.* 15.
1991. **По поводу** уничтоженія откупной системы и замѣны ея акцизной. *І. Шиль. Время.* 11; стр. 224—243.
1992. **Очеркъ** налоговъ на спиртовые напитки въ нѣкот. государствахъ западной Европы. *Куломзинъ. Русскій Вѣстникъ.* 4; стр. 677—700.
1993. **Нѣсколько** словъ о платиновой монетѣ. *Г. А. Сѣверная Пчела.* 101.
1994. **Металлическія** деньги. *Русскій Инвалидъ.* 206.
1995. **Золото** въ Англіи. *Горный Журналъ.* 10; стр. 136.
1996. **Политико-экономическіе** выводы г. Боннета по поводу послѣднихъ бюджетовъ Франціи. *Б—ю. Экономистъ.* 12.
1997. **Звонкая** монета во Франціи. *Современная Лѣтопись.* 37.

1998. **Финансовые** и иные симптомы во Франціи. *Время*. 8; стр. 517—530.

1999. **О поземельномъ** налогѣ: Франція. *Иллюстрація*. 197.

2000. **Политико-экономическіе** выводы Лаволье по поводу „Статистики Франціи“ Блока. Статья *А. Бьявскаго. Экономистъ*. 10; стр. 72—84.

2001. **О морскомъ** бюджетѣ Франціи и Англіи. *Морской Сборникъ*. 4; стр. 331—401.

2002. **Устройство** акціонерныхъ банковъ въ Англіи. *М. С. Степановъ. Русскій Вѣстникъ*. 1860. 3; стр. 463—511.

Авторъ извлекъ изъ узаконеній и постановленій Англіи объ акціон. банкахъ, все то, что, по его мнѣнію, приложимо къ учрежденію таковыхъ банковъ въ Россіи. Главныя извлеченія сдѣланы изъ записокъ директора Вестминст. банка. Ст. доставлена г. Кокоревымъ.

2003. **Общій** бюджетъ дохода и расхода Турецкой имперіи на 1860 г. *Акціонеръ*. 38.

Переведено изъ журнала „Economist“.

21. СТАТИСТИКА КРЕСТЬЯНСКАГО ВОПРОСА, ОТНОСИТЕЛЬНО: ВЫКУПА, ЗЕМСКИХЪ БАНКОВЪ, СТАТИСТИКА ПОМѢЩИКОВЪ И ЗЕМЛИ.

2004. **О выкупѣ** крестьянскихъ земель. *Вѣкъ*. 33.

2005. **Оброкъ**, какъ переходная ступень къ выкупу крестьянскаго надѣла. *В. Кашикаревъ. Современ. Лѣтопись*. 31.

Замѣчанія на эту ст., отъ редакціи, помѣщены въ томъ же №; поводомъ къ ст. послужили протоколы 10 и 16 февр. Моск. Общ. Сельск. Хоз., и ст. 18-го № Современ. Лѣтописи.

2006. **Договоръ** о выкупѣ. *Я. Калиновскій. Московскія Вѣдомости*. 237.

2007. **О числѣ** актовъ, совершенныхъ и явленныхъ крѣпостнымъ порядкомъ въ 1859 г. *Московскія Вѣдомости*. 103.

*2008. **Имянной** списокъ гг. помѣщиковъ Волоколамскаго уѣзда, Московской губ., съ обозначеніемъ числа душъ, селъ и деревень, имъ принадлежащихъ. Москва. 1861. Въ тип. Бахметева, б. 8^о. 23 стр.

2009. **Очеркъ** поселенія малоимущихъ дворянъ на казенныхъ земляхъ. *И. Л. Самарскія Губ. Вѣд.* 8, 10, 18 и 19.
2010. **Вѣдомость** о помѣщичьихъ имѣніяхъ по уѣздамъ Оренбург. губ. *Оренбургскія Губ. Вѣд.* 6, 7, 8, 9 и 10.
- *2011. **Адресъ-календарь** помѣщиковъ Кіевской губ., расположенный въ азбучномъ порядкѣ фамилій, по уѣздамъ. Кіевъ. Въ тип. А. Гаммершмида. 1861. Въ 16-ю д. л. 58 стр. Ц. 25 к.
2012. **Статистическія свѣдѣнія** о помѣщ. крестьянахъ Кіев. губ. по уѣздамъ. Труды Коммисіи Выс. учрежд. при Кіев. Унив. Т. IV-й. Вып. 1-й. Кіевъ. 1861. 4⁰.
- *2013. **Крѣпостное** населеніе въ Россіи, по 10-й народной переписи. Статистическое изслѣдованіе *А. Тройницкаго*. Изданіе Статист. Отд. Центр. Статист. Комитета. Спб. Въ тип. К. Вульфа. 1861. Въ 6. 8-ю д. л. VIII, 92 и I стр. и 1 карта.
- Содержаніе: I. О существѣ и разныхъ видахъ крѣпостнаго состоянія въ Россіи. II. Вѣдомости о числѣ крѣпостныхъ людей въ 1859 г. по 10-й народной переписи. III. Выводы и заключенія.
2014. **Разборъ** соч. г. Тройницкаго: „Крѣп. населеніе Россіи“. *Т. Русскій Инвалидъ.* 45.
2015. **Крѣпостное** населеніе въ Россіи, по 10-й народной переписи. Изъ ст. *А. Тройницкаго*. *Полтавскія Губ. Вѣд.* 10 и 11.
2016. **Крѣпостное** населеніе въ Россіи. Извлеченіе изъ кн. г. *Тройницкаго*. *Московскія Вѣд.* 52 и 53; 5 стр.
2017. **Разборъ** соч. „Крѣпостное населеніе Россіи“. *А. Тройницкаго*. *Русское Слово.* 2; стр. 105—122. О томъ же *Современникъ*. 2. (Замѣтки Новаго Поэта).
2018. **Крѣпостное** положеніе въ Россіи по 10-й переписи. *Иллюстрація.* 1861. 157. *Сынъ От.* 7. *Наше Время.* 6 и 7. *Одесс. Вѣстн.* 20. Извлеченіе изъ кн. г. Тройницкаго.
2019. **Среднепомѣстныя** имѣнія въ Полтав. губ. *Полтавскія Губ. Вѣд.* 25 и 26.
- Т. е. имѣнія отъ 100—500 душъ м. п.
2020. **Крѣпостное** населеніе въ Полтавской губ., по 10-й народной переписи. *Полтав. Губ. Вѣд.* 11, 12, 13, 23 и 24.
- Тутъ же помѣщенъ списокъ значительнѣйшимъ имѣніямъ въ Полт. губ. и мелкопомѣстнымъ.
2021. **Объясненіе** статистическихъ свѣдѣній о количествѣ крестьянъ и земель въ 25-ти Великорос. губ. *Сельское Хозяйство.* 5; стр. 72—75.

- *2022. **Полныя** таблицы для опредѣленія количества оброка или числа барщинскихъ дней въ каждомъ имѣніи, сообразно надѣлу крестьянъ землею, составленныя на основаніи Высоч. утвержденныхъ 19 февр. 1861 г. „Положеній о крестьянахъ“. Москва. Въ тип. Каткова. 1861. Въ 8-ю д. л. 80, V и 4 стр.
2023. **Полныя** таблицы для опредѣленія количества оброка или числа барщинскихъ дней въ каждомъ имѣніи, сообразно надѣлу крестьянъ землею. Москва. 1861. (Разборъ). *Земледѣльческая Газета*. 46.
- *2024. **Таблицы** оброковъ, рассчитанныхъ для Московской губ., соотвѣтственно размѣрамъ надѣловъ, на основаніи ст. 162, 168 и 169 Высочайше утвержденного мѣстнаго положенія. Москва. 1861. Въ тип. Селивановскаго. 1861. б. 8°. 8 стр.
- *2025. **Вспомогательная** книжка для облегченія расчетовъ крест. повинностей, по данному земельному надѣлу на душу. (На основаніи мѣстнаго положенія о крестьянахъ для губерній Велико-россійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ). Составилъ Ал—ръ Соколовъ. Москва. Въ тип. С. Орлова. 1861. Въ б. 8-ю д. 39 стр.
- *2026. **Таблицы** для исчисленія денежныхъ повинностей, опредѣляемыхъ Высочайше утвержденнымъ 19 февр. 1861 г. „Положеніемъ о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости“. Сост. академикъ В. Буяковский. Спб. Въ тип. И. Ак. Наукъ. 1861. Въ 8-ю д. л. 31 стр. Ц. 20 к.
- Разборъ помѣщенъ въ 9-й кн. „Трудовъ И. Вольнаго Эконом. Общ.“.
2027. **Объясненіе** расчетовъ стоимости введенія вольнонаемнаго труда въ Великорос. губ. *Сельское Хозяйство*. 5; стр. 67—72.
- Изъ сравненія расчетовъ между собою видно: что за среднюю цифру можно принять 35 р.
2028. **Свѣдѣнія** о цѣнахъ на пустопор. земли по вольной продажѣ. Спб. 1860. (Разборъ). *Экономическій Указатель*. 8.
2029. **О достоинствѣ** и цѣнности земель степной полосы Крыма. Фр. Д—скій. *Одесскій Вѣстникъ*. 1861. 6.
2030. **О цѣнности** земель въ Нижегородской губ. С. Т—сѣ. *Сѣв. Пчела*. 87.
- Возраженіе на ст.: „Свѣдѣнія о продажн. цѣнахъ на земли“, помѣщ. въ „Журн. Мин. Вн. Дѣлъ“. 1859. №№ 7 и 8.
2031. **О достоинствѣ** и цѣнности земель степной полосы Крыма, *Таврическія Губ. Вѣд.* 6.

2032. **Разборъ** соч. Свѣдѣнія о цѣнахъ на пустопор. земли въ вольной продажѣ. Спб. 1860. *Труды Вольн. Экон. Общества.* 3; стр. 99 — 102.

2033. **Отчетъ** Академіи Наукъ о разсмотрѣніи сочиненій, присланныхъ въ отвѣтъ на предложенную ею задачу: „Историческія и статистич. изслѣдованія объ освобожденіи крестьянъ въ государствахъ западной Европы“. *С.-Петербургскія Вѣдомости.* 25. *Вѣкѣ.* 2 и 4.

Читанъ въ торжеств. засѣданіи Академіи, 29-го декабря 1860 г.

2034. **Объ** образованіи дворянской денежной ссуды. *Кн. Н. Гагаринъ. Сельское Хозяйство.* 7.

2035. **По вопросу** о продажѣ государственныхъ имуществъ *И. Шилля. Русскій Міръ.* 68.

Сначала авторъ излагаетъ проектъ г. Микшевича, потомъ проектъ нѣкогого г. *Г—ра*, который предлагаетъ правительству передать, на 100 лѣтъ, акціонерной комп. 1,000,000 десятинъ государств. лѣса въ Кіевской губ. Комп. выпускаетъ на 10,000,000 р. акцій, приносящихъ 6⁰/₀ и гарант. правит. и передаетъ ихъ правительству, въ замѣнъ 1,000,000 дес. лѣса, считая по 10 р. за десятину. Кромѣ этого, комп. выпускаетъ еще на 2 или 3 м. акцій (принос. 6⁰/₀ гарант. правительств. для составленія оборотн. капитала), и пр., и пр.

2036. **О мірской** вспомогательной кассѣ. *С. Ш. Акціонеръ и Сельское Хозяйство,* 1; стр. 22 — 28.

2037. **Объ** образованіи дворянской денежной суммы. *Н. И. Александровъ. Сельское Хозяйство.* 3; стр. 71 — 78.

Дополненіе къ ст. автора, помѣщенной въ 10-мъ № журнала: „Сельское Хозяйство“, подъ заглавіемъ: „Матеріалы для учрежденія землевлад. банковъ.“

2038. **По вопросу** о продажѣ государственныхъ имуществъ. *И. Шилля.* Спб. 1861. Въ тип. *Θ. Стелловскаго.* Въ 8-ю д. л. 79. (Также въ „Русскомъ Мірѣ“ № 70 — 72).

Разбирая мнѣнія гг. Микшевича и *Г—ра*, г. *Шилль* не соглашается съ общимъ мнѣніемъ, касательно продажи государственныхъ имуществъ, выраженномъ въ сихъ статьяхъ. Онъ отвергаетъ безусловную пользу отчужденія вообще государственныхъ имуществъ и о необходимости продажи, если не всѣхъ, то большей части нашихъ русскихъ госуд.

имуществовъ, въ настоящее время, по случаю разныхъ преобразованій и предстоящихъ улучшеній въ бытъ крестьянъ.

2039. **Отчетъ** за 1860 г. по обработкѣ участка вольнонаемн. трудомъ. *Ив. Дадоновъ. Землед. Газета.* 9.

Въ имѣніи Вырубаевскомъ кн. Н. В. Долгорукова, въ Гжатскомъ уѣздѣ, Смолен. губ.

2040. **Разборъ** сочиненія: „О вліяніи различныхъ видовъ поземельной собственности“. *Е. Масловъ. Отечественныя Записки.* 5; стр. 34 — 39.

2041. **Мысли** объ устройствѣ ипотечнаго порядка въ Россіи (изд. Коммисіи для устр. земск. банковъ). *Экономическій Указатель.* 37.

2042. **Значеніе** ипотечныхъ книгъ для юга Россіи. *Одесскій Вѣстникъ.* 8.

Не отрицая важности и пользы ипотечныхъ книгъ, авторъ только утверждаетъ, что для устройства земскихъ банковъ можно, на первый разъ, обойтись и безъ нихъ.

2043. **Объ** ипотечной системѣ. *Русскій Міръ.* 26.

2044. **Вопросъ** объ ипотечныхъ книгахъ. (Труды Коммисіи о земскихъ банкахъ). *Вѣкъ.* 8.

- *2045. **Вопросъ** о земскихъ банкахъ. (Отзывъ о трудахъ Высоч. учрежденной Коммисіи для устройства земскихъ банковъ). *И. Шилля.* Изд. П. Ч. Спб. 1861. Тип. К. Вульфа. Въ 8-ю д. л. 80 стр.

Это соч. было помѣщено въ газетѣ „Наше Время“ 1860 г. въ №№ 20, 23, 25 и 29.

2046. **Записка** объ учрежденіи общаго поземельнаго банка. Спб. Тип. В. Безобразова. 1861. Въ 6. листъ 4 стр.

2047. **Проектъ** устава общаго земскаго банка, съ объяснительной запиской и приложеніями. 1861. Спб. Тип. Штаба Отд. Корп. Ви. Стражи. Въ 8-ю д. л. VI, LXIV, 76 и VII стр.

2048. **Труды** Коммисіи, Высоч. учрежденной для устройства земскихъ банковъ. Матеріалы для ипотечнаго вопроса. Спб. 1861. *Современная Лѣтопись.* 17; 3 стр.

2049. **Объ** учрежденіи общаго поземельнаго банка. *Экономическія Записки.* 52.

2050. **Объ** устройствѣ земскихъ банковъ въ Россіи. *Безобразовъ. Современная Лѣтопись.* 24 и 25.

2051. **Нѣсколько** замѣтокъ о земскихъ банкахъ. В. А. Бабкинъ. *Русское Слово*. 1; стр. 1 — 23.
2052. **Проекты** уставовъ городского кредитнаго общества и поземельнаго банка. Спб. *Вѣдомости*. 143.
2053. **Проектъ** устава Кіевско-Волынско-Подольскаго земскаго кредитнаго Общ. Житомиръ. Въ тип. Хржонща и комп. Въ 8-ю д. л. 67 стр.
- *2054. **Проектъ** устава поземельнаго банка. Спб. Въ тип. В. Безобразова. 1861. Въ 8-ю д. л. 64. стр.
- Содержаніе: I. Цѣль и права. II. Управление. III. Награжденіе лицъ управленія. IV. Правила залога. V. Размѣръ производимыхъ ссудъ. VI. Сроки ссудъ и проценты по нимъ платимые. VII. Возвратъ ссудъ. VIII. Закладные билеты. IX. Погашеніе билетовъ. X. Сборъ на содержаніе управленій. XI. Запасный капиталъ. XII. Мѣста взносовъ и полученіе платежей. XIII. Расчетная единица. XIV. Отвѣтственность. XV. Отчетность. XVI. Разборъ споровъ. XVII. Срокъ существованія банка и его ликвидація. XVIII. Банкирское агентство.
- Этотъ проектъ исправленъ 30-го янв. 1861 г. по замѣч. Высоч. учр. Коммиссіи для устройства земскихъ банковъ.
2055. **Проектъ** устава поземельнаго банка. Спб. Въ тип. В. Безобразова. 1861. *Перепечатанъ* въ Костромской губ. типографіи. 1861. Въ 8-ю д. л. 73 стр.
2056. **Проектъ** устава общаго земскаго банка. *Современная Лѣтопись*. 47.
2057. **Голосъ** изъ Орловской губ. по вопросу объ учрежденіи земскихъ банковъ. (Письмо къ В. П. Безобразову). В. Ржевскій. *Современная Лѣтопись*. 7 и 8; стр. 7 — 10 и 26 — 28.
2058. **Земскій** банкъ для трехъ югозападн. губ. *Современная Лѣтопись*. 9.
2059. **Замѣтка** на ст. г. Безобразова о земскихъ банкахъ. В. Бабкинъ. *Современная Лѣтопись*. 36.
2060. **Отвѣтъ** на замѣтку г. Бабкина о земскихъ банкахъ. В. Безобразовъ. *Современная Лѣтопись*. 42 и 43.
2061. **По поводу** ст. г. Безобразова о земскихъ банкахъ (24 и 25 №№ *Соврем. Лѣтописи*). А. Воскресенскій. *Вѣкъ*. 45.
2062. **Объ** устройствѣ земскихъ банковъ въ Россіи. *Вѣкъ*. 32 и 33. Извлеченіе изъ ст. В. Безобразова, въ *Сов. Лѣтописи*.

2063. **О земскихъ** банкахъ. Записки Общества Сельс. Хозяйства юго-вост. Россіи. Прибавленіе къ 5-му №. *Сельск. Хозяйства*.
2064. **О кредитѣ** для помѣщиковъ до повсемѣстнаго учрежденія земскихъ банковъ. В. В. Саловъ. *Сельское Хозяйство*. 6.
2065. **О преобразованіи** Нижегородскаго Александровскаго банка въ земледѣльческій Александровскій банкъ. Рѣчь Н. И. Русина, сказанная имъ на дворянскихъ выборахъ въ Нижнемъ Новгородѣ. *Сельское Хозяйство*. 3; стр. 64 — 70.
2066. **Взглядъ** на основаніе земскихъ банковъ. С. Хоментовскій. *Одесскій Вѣстникъ*. 16.
2067. **По поводу** земскихъ банковъ. В. Скобяковъ. *Одесскій Вѣстникъ*. 111.
2068. **Отчетъ** о 1-мъ засѣданіи Коммиссіи по устройству земскихъ банковъ въ Херсон. губ. *Одесскій Вѣстникъ*. 40.
2069. **Труды** Коммиссіи по устройству земскихъ банковъ и разборъ ихъ въ нашей повременной литературѣ. *Труды Вольнаго Эконом. Общества*. 7 и 8; стр. 1 — 38 и 59 — 106.
2070. **Два** слова по поводу чтенія протокола гг. членовъ Коммиссіи по устройству земскаго банка въ Херсон. губ. Н. Костырь. *Прибавленіе къ Херсон. Губ. Вѣд.* 30.
2071. **О земскихъ** банкахъ. W. Амуръ. 47.
Болѣе касательно Сибири.
2072. **Объ** устройствѣ земскихъ банковъ въ Россіи. *Воронежскія Губ. Вѣд.* 37 и 38.
2073. **По поводу** 1-й лекціи о земскихъ банкахъ. *Прибавленія къ Харьков. Губ. Вѣд.* 35.
Эти лекціи были читаны г. Сокальскимъ въ Харьковѣ.
2074. **Предположенія** объ учрежденіи русскаго государственнаго, или земскаго, заемнаго банка, какъ средства для надѣленія Россіи надлежащимъ имущественнымъ (ипотечнымъ) кредитомъ, для уплаты или консолидаціи многихъ частныхъ долговъ и пр., а также и для устраненія нѣкоторыхъ изъ нашихъ государственно-финансовыхъ затрудненій. I. Н. Шилль. Спб. 1861. Тип. Н. Греча. Въ 16-ю д. л. 99 стр. (Извлечено изъ „Сѣв. Пчелы“).
2075. **Размышленія** по поводу ст. г. Шилля о госуд. или земскомъ заемн. банкѣ. Н. Серно-Соловьевичъ. *Современникъ*. 6; стр. 263 — 291.
2076. **Предположенія** объ учрежденіи рус. государств. или земскаго заемнаго банка. Шилля. (Разборъ). *Сынъ Отечества*. 21.

2077. **По поводу** статьи г. Шилля „земскій кредитъ“ (Сѣв. Пчела 228). Д. Яблочковъ. Спб. Вѣдомости. 233 и Сѣверная Пчела. 235.
2078. **Одинъ** изъ проектовъ чудеснаго обогащенія Россіи. Земскій кредитъ въ соединеніи съ государственнымъ — не какъ теорія. І. Шилля. Время. 7.
2079. **Отвѣтъ** г. Шиллю (на разборъ ст.: земскій кредитъ въ соединеніи съ государственнымъ — не какъ теорія; см. Время № 7) Л. Геллеръ. Петербургскій Вѣстникъ. 26.
2080. **Въ отвѣтъ** чадолюбивымъ родителямъ мертворожденнаго общества земскаго банка, Г. Яблочкову и комп. І. Шиль. Сѣверная Пчела. 263.
2081. **Отъ** редакціи „Устава общества земскаго банка“ г. Шиллю. Сѣв. Пчела. 237.
2082. **О предположеніи** къ учрежденію государственно-земскаго заемнаго банка. С. Яхонтовъ. Спб. Вѣдомости. 169.
Авторъ разбираетъ проектъ г. Шилля съ финансовой точки зрѣнія и старается доказать его несостоятельность.
2083. **О земскомъ** банкѣ. Сѣв. Пчела. 182.
2084. **Замѣтка** о банкахъ. Сѣв. Пчела. 198.
2085. **Возраженіе** противъ замѣтки Г. Б. на проектъ поземельнаго кред. общества г. Мяковского. Кн. Мещерскій. Сѣверная Пчела. 261.
2086. **Два** слова о кредитѣ въ Новорос. краѣ. Алларъ. Одесскій Вѣстникъ. 61.
Отвѣтъ на ст. Трицкевича, въ 30 № „О земскихъ банкахъ“.
2087. **Какъ** оживить поземельный кредитъ въ Крыму? А. Самокишинъ. Одесскій Вѣстникъ. 1861; 11.
Средствомъ для этого, авторъ полагаетъ: необходимость землевладѣльцамъ усиленія хлѣбопашества и скотоводства на коммерческихъ началахъ въ паяхъ съ крестьянами.
2088. **О земскомъ** кредитѣ и условіяхъ, при которыхъ онъ можетъ возникнуть. Указатель Экономическій. 49.
2089. **Поземельный** кредитъ и его современ. организація въ Европѣ. В. Безобразовъ. Спб. 1861. Тип. В. Безобразова. Въ 8-ю д. л. 212 стр.
2090. **Краткій** очеркъ современнаго состоянія финансовъ, торговли и промышленности въ Россіи (по поводу учрежденія земскихъ банковъ) Ф. Москвитиновъ. Волжскій Вѣстникъ. 1; стр. 1—10.

Х. МАТЕМАТИЧЕСКАЯ И ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФІЯ, МЕТЕОРОЛОГІЯ И КЛИМА- ТОЛОГІЯ, АЭРОНАВТИКА И ПР.

2091. **Извлеченіе** изъ отчета, представленнаго въ Военно-Топогр. Депо о результатахъ астрономическихъ и физическихъ наблюденій въ Семирѣченскомъ и Заилійскомъ краяхъ. *Г. Голубевъ. Записки Русскаго Географическаго Общества.* 2; стр. 59—105.
2092. **Магнитныя** наблюденія въ Черномъ морѣ, въ 1859—1860 г. *Диковъ. Морской Сборникъ.* 2; стр. 50—62.
2093. **Замѣчаніе** на ст. г. Дикова. О магнитныхъ наблюденіяхъ въ Черномъ морѣ. *А. Ульскій. 2. Морской Сборникъ.* 5; стр. 15—22.
2094. **Отвѣтъ** на замѣчаніе г. Ульскаго о магнитныхъ наблюденіяхъ въ Черномъ морѣ. *Диковъ. Морской Сборникъ.* 8; стр. 135—141.
2095. **Отчетъ** директора главной физической обсерваторіи г. *Кунфера*, за 1860-й годъ. Магнитныя и метеорологическія наблюденія въ Спб. 1858 г. *Горный Журналъ.* 9; стр. 1—69.
2096. **Сводъ** наблюденій, произведенныхъ въ главной физической и подчиненныхъ ей обсерваторіяхъ, по Высочайшему повелѣнію, изданный Главн. Управл. Корпуса Горн. Инженеровъ и сост. *А. Кунферомъ*, за 1858 г. 2 части. № 1 и 2. Сводъ наблюденій и метеоролог. обзоръ Россіи 1859 г. Спб. 1861. Тип. А. Якобсона. Въ 4-ю д. л. 797, 145, 10, 108 и 66 стр.
- *2097. **Царство** облаковъ. Попул. изложеніе атмосферическихъ явленій (метеорологія). Соч. Д-ра *Г. Бирнбаума*. Перев. и издано подъ редакціей А. М. Наумова. Спб. Изд. и печ. Товарищества „Общ. Польза“. 1861. Въ 12-ю д. л. IV и 496 стр. Ц. 2 р.
2098. **Странныя** магнитическія явленія въ Финскомъ заливѣ. *Вокругъ Свѣта.* 1.
2099. **О магнитѣ** и земномъ магнитизмѣ. III. *Н. Сынъ Отечества.* 15. 1-я и 2-я части были помѣщены въ соч. *Природа и ея силы.*
2100. **Выводы**, относящіеся къ опредѣленію геологическаго горизонта каменнаго угля средней Россіи и разборъ ст.: „Ueber die Kohlen v. Central Russland v. Auerbach u. Trautschold“. Ст. г. *Романовскаго* 3. *Горный Журналъ.* 1; стр. 33—78.
2101. **О геогностическомъ** горизонтѣ и относительной древности каменнаго угля въ Подмосковномъ краѣ. *Гельмерсенъ. Горный Журналъ.* 2; стр. 193—223.

2102. **Геогностическія** и гидрологическія условія г. Орла, въ гигиеническомъ отношеніи. А. Тарачковъ. *Орловскія Губ. Вѣд.* 37.
2103. **Недоразумѣнія** на счетъ условій залеганія каменнаго угля въ центральной Россіи. Н. Барботъ - де - Марни. *Вѣстникъ Промышленности.* 7; стр. 18—29.
2104. **Геогностическія** наблюденія въ округѣ Уфалейскихъ горныхъ заводовъ на Уралѣ. Ст. Барботъ - де - Марни. *Горный Журналъ.* 12; стр. 385—421.
2105. **О единствѣ** геологическихъ явленій въ тѣлахъ солнечной системы. М. Л. Земанъ. *Горный Журналъ.* 9; стр. 343—355.
Переведено изъ «Bulletin de la Société géologique de France».
2106. **Геогностическая** замѣтка о золотыхъ розсыпяхъ по р. Санаркѣ въ Оренбургской губерніи. Ст. г. Миклашевскаго. *Горный Журналъ.* 1; стр. 78—84.
2107. **Геологическія** изслѣдованія по берегамъ р. Наровы. *Горный Журналъ.* 9; стр. 385—394.
- *2108. **Земля** и ея жизнь. Соч. Фольера. Перев. съ нѣм. В. Модестова. 2-я часть. Москва. 1861. Тип. Лазаревс. Инст. Въ 8-ю д. л. 430 стр. Ц. 2 р. 50 к.
2109. **О жизни** земли. *Учитель.* 18.
2110. **О ручномъ** буреніи около Москвы (у Трехгорной заставы) и паровомъ въ селѣ Ерино, въ окрестн. г. Подольска. Г. Чайковский. *Горный Журналъ.* 1; стр. 1—32.
2111. **О вліяніи** мѣстныхъ условій на образованіе грозъ. М. Гусевъ. *Вѣстникъ Математическихъ Наукъ и Памятная кн. Виленской губ.* на 1861 г. стр. 54 — 58.
2112. **Матеріалы** для естествен. исторіи Саратовскаго края. Статья В. Я. Саратовскія Губ. Вѣд. 9.
2113. **Естественныя** произведенія Тамбовской губ. В. Я. Феоктистовъ. *Тамбовскія Губ. Вѣд.* 8 — 15.
2114. **Очерки** мѣстной растительности Ковенской губ. С. Θ. Польвскій. *Памятная книжка Ковенской губ.* на 1861 г.; стр. 1 — 38.
2115. **Звѣри** приуральскаго края. Ст. Н. Сьверцова. *Акклиматизація.* 2; стр. 49 — 70.
2116. **О птицахъ** за - Ленскаго края. *Акклиматизація.* 11; стр. 481 — 496.
2117. **Географія** растений: 1) Виды растений. 2) Растительныя станціи. 3) Растительныя общества. 4) Растительныя колоніи.

5) Физіономія растений. 6) Растительныя области. 7) Растительные поясы. *Природа и землевѣдѣніе*. 1.

2118. **Къ географіи** зоба въ Россіи. К. Гинцбургъ. *Московская Медиц. Газета*. 49.

2119. **О различныхъ** явленіяхъ природы. В. Лапшинъ. Бесѣды съ дѣвицами старшаго класса Харьков. Института. Харьковъ. Университ. тип. 1861. Въ 8-ю д. л. 313 стр.

2120. **Джюль** и буранъ. Изъ записокъ о западной Сибири. Н. Фридериксъ. *Русскій Міръ*. 96.

Картины сибирской природы.

2121. **Подводные** удары близъ экватора. П. Селивановъ. *Морской Сборникъ*. 11; стр. 1—9.

2122. **Землетрясенія** въ Шемахѣ и Эрзерумѣ, въ маѣ 1859 г. Ст. В. Абиха. *Горный Журналъ*. 10; стр. 101—119.

2123. **Громоотводы** и теорія образованія града. *Земледѣльческая Газета*. 6 и 7.

2124. **Муссоны**. Морскіе и береговые вѣтры. Стат. Н. Сынъ Отеч. 10.

2125. **Тифонъ** у Крымскихъ береговъ. *Радуя*. 7.

2126. **Бѣловатость моря**. Н.... Сынъ Отечества. 39.

2127. **Синяя вода**. *Морской Сборникъ*. 9; стр. 21—34.

2128. **Таблицы** восхожденія и захожденія солнца, луны и нѣкот. планетъ, составл. для города Воронежа, на 1861 г. Н. Анцыферовъ. *Воронежскій Литературный Сборникъ*. стр. 457—499.

2129. **Поливныя** поля въ Забайкальскомъ краѣ. П. А. Кельбергъ. *Записки Русскаго Географич. Общества*. 1; стр. 180—183.

2130. **Природа** и жители въ центральной Америкѣ. *Вокругъ Свѣта*. 5; стр. 162—170.

2131. **Распредѣленіе** льда на землѣ. *Вокругъ Свѣта*, стр. 270—272.

2132. **Замѣтка** о климатѣ Крыма. Г. Карауловъ. *Радуя*. 3.

2133. **Замерзаніе** ртути на открытомъ воздухѣ, въ Москвѣ, 6-го янв. 1861. Швейцеръ. *Московскія Вѣдомости*. 8.

2134. **О періодичности** суровыхъ зимъ. П. М—товъ. *Московскія Вѣдомости*. 43.

2135. **Климатъ** Соединенныхъ Штатовъ и его вліяніе на обычаи и образъ жизни. *Вокругъ Свѣта*. 7; стр. 223—227.

2136. **Повсемѣстный** предсказатель погоды. *Амуръ*. 49.

2137. **Очерки** изъ статистики Войска Донскаго. Климатъ. Н. Красновъ. *Донскія войсков. вѣд.* 25, 26, 27, 28, 29, 30 и 31.

2138. **О климатѣ** Ковенской губ. *Т. П. Самборскаго. Памятная кн. Ковенской губ.* на 1861 г., стр. 1—16.

Общій очеркъ, температура, высота барометра, направл. вѣтровъ, влажность воздуха.

2139. **Климатъ** Калужской губ. *М. Папроцкій. Памятная кн. Калужской губ.* на 1861; стр. 293—320.

2140. **О суровыхъ** зимахъ и замерзаніи морей и рѣкъ, преимущественно въ Средней и Южной Европѣ. *Радуга. 3.*

2141. **Repertorium** für Meteorologie, herausgegeben von d. k. geograph. Gesellschaft. II. B. 1 u. 2. Heft. *Записки Русс. Географич. Общества.* 1 и 2; стр. 1—16 и 21—36.

Разборъ статей „Метеорологическаго Сборника“, издаваемого, въ Дерптѣ, г. Кемцомъ.

2142. **Руководство** съ ученымъ изысканіемъ: землетрясенія и метеорологія. *Морской Сборникъ. 9* (Приложеніе).

2143. **Воздухоплаваніе** (7 рисунк.) *Подснѣжникъ. 1, 2 и 3; стр. 119—142, 167—192 и 115—146.*

2144. **Проектъ** акціон. комп. для воздухоплаванія. *Биржевыя Вѣдомости. 181.*

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Объ открытіи путей сообщенія морскаго и сухопутнаго на оленяхъ, изъ Туруханскаго края за границу, купцомъ М. К. Сидоровымъ. Во второй апрѣльской книжкѣ „Трудовъ И. В. Э. Общества“ 1863 г. напечатанъ отзывъ г. адмирала Ѳ. П. Литке на записку корреспондента И. В. Э. О. Сидорова, о занятіяхъ его въ 1861 и 1862 годахъ, *по изслѣдованію и развитію въ промышленномъ и торговомъ отношеніяхъ Туруханскаго края.* Отзывъ этотъ весьма замѣчателенъ въ томъ отношеніи, что высказанное въ немъ мнѣніе Ѳ. П. Литке, о начинаніяхъ Сидорова, по открытію пути изъ Енисея кругомъ сѣверной оконечности Новой Земли въ Атлантическій океанъ и по открытію сухопутнаго сообщенія Туруханскаго края съ Печерою чрезъ Обдорскъ, оправдалось на дѣлѣ буквально. Это мнѣніе Ѳ. П. Литке, высказанное Сидорову лично еще въ прошломъ году и нынѣ подтвержденное, можетъ служить новымъ поучительнымъ доказательствомъ, что заключенія, къ которымъ приводитъ опытъ, знанія и свѣтлый умъ, не требуютъ практической повѣрки.

Имѣя въ виду, что не безынтересно будетъ для Императорскаго Русскаго Географическаго Общества узнать, какъ разрѣшились вопросы, которыми задался Сидоровъ по открытію путей сообщеній

изъ Туруханскаго края и разрѣшеніе которыхъ онъ преслѣдовалъ съ замѣчательною настойчивостію, пожертвовавъ значительный капиталъ, — я позволяю себѣ предъявить объ этомъ Географическому Обществу въ краткомъ изложеніи.

Въ 1859 и 1862 гг. купецъ Сидоровъ открылъ графитное мѣсторожденіе въ Енисейской губерніи, въ Туруханскомъ округѣ, на правомъ берегу р. Енисея, по впадающимъ въ него рѣчкамъ: Курейкѣ и Нижней Тунгузкѣ. Первый изъ графитовыхъ приисковъ на Нижней Тунгузкѣ, по приблизительному исчисленію содержитъ въ себѣ до 13,000,000 пуд. графита; въ другомъ приискѣ на р. Курейкѣ графитъ залегаетъ на 6 саж. глубины. Изъ этихъ мѣсторожденій графитъ былъ доставленъ на сельскую выставку Вольнаго Экономическаго Общества въ 1860 г. и на мануфактурную выставку въ 1861 году въ С.-Петербургѣ, и на лондонскую выставку 1862 года. Графитъ былъ признанъ хорошаго качества — и Сидоровъ отъ всѣхъ трехъ выставокъ получилъ медали.

Журналы и газеты, заявляя объ открытіяхъ графита Сидорова, о хорошихъ качествахъ этого графита, указывали на разработку графита, какъ на развитіе новой промышленности въ Россіи, обильной весьма важными послѣдствіями и сулили Сидорову обогащеніе, а пустынному и бѣдному Туруханскому краю новую и лучшую жизнь, съ торговою и промышленною дѣятельностію. Но единственный путь къ тому, что разработка графита займетъ значительное мѣсто въ ряду государственныхъ промысловъ и доставитъ Сидорову и Туруханскому краю обогащеніе, видѣли въ употребленіи графита на карандаши. Высчитывали милліоны дюжинъ карандашей, отправляемыхъ въ Америку и употребляемыхъ въ разныхъ государствахъ, — высчитывали стоимость графита въ карандашахъ, — и, основываясь на возможности продавать его на карандаши по 100 р. за пудъ, предсказывали огромные барыши.

При такомъ взглядѣ на графитное дѣло предстояло только

производить ломку графита и отправлять его за границу, или устроить въ Россіи карандашныя фабрики.

Но не такъ придумалъ Сидоровъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что цѣны на графитъ не ограничиваются ста рублями за пудъ, но доходятъ до 500 и 600 р. и нисходятъ до 12 фр. и даже ниже за пудъ... Хотя по всѣмъ разложеніямъ, сдѣланнымъ по самымъ строгимъ правиламъ, и оказалось, что графитъ Сидорова имѣетъ въ себѣ почти всѣ свойства Кумберландскаго графита, т. е. самого дорогаго, и что карандашей готовится ежегодно многіе милліоны дюжинъ, что карандаши, сдѣланные изъ низкаго сорта графита, продаются по по 25 к. за дюжину, изъ высшаго по 3 р. за дюжину; но, не смотря на все это, Сидоровъ не завелъ карандашной фабрики и не приступилъ къ отправленію графита за границу, для приготовления карандашей. Собирая свѣдѣнія о потребленіи графита и о цѣнности его въ разныхъ мѣстахъ, онъ замѣтилъ, что на приготовленіе многихъ милліоновъ дюжинъ карандашей въ цѣломъ свѣтѣ употребляется весьма небольшое количество пудовъ графита, а на другія употребленія его идетъ сотни тысячъ пудовъ, везутъ его и изъ Испаніи, съ острова Цейлона, изъ Австраліи и въ одномъ Лондонѣ торговый оборотъ графита простирается на громадную цифру. Но цѣна на этотъ графитъ не высокая, начиная отъ 90 к. за пудъ. Сидоровъ, владея милліонами пудовъ графита, призналъ болѣе выгоднымъ продавать графитъ по возможно дешевой цѣнѣ, съ тѣмъ, чтобы продавать его ежегодно не тысячи, а десятки тысячъ пудовъ. Побужденіемъ къ этому рѣшенію служило Сидорову и то, что, добывая ежегодно изъ своихъ приисковъ по нѣскольку тысячъ пудовъ, онъ не разовьетъ въ краѣ дѣятельности, не обогатитъ края и изъ графитной разработки не будетъ не только государственнаго промысла, но даже и мѣстнаго, а между тѣмъ Туруханскій край, съ его минеральными богатствами, представлялъ обширное поле дѣятельности.

За такимъ рѣшеніемъ Сидорову видимо не представлялось

никакой возможности заводить фабрики или везти графитъ за границу, куда одна провозная плата, по существующимъ путямъ сообщенія, была выше той цѣны, по которой онъ предполагалъ продавать графитъ, слѣдовательно было необходимо искать дешевѣйшихъ путей сбыта за границу.

Путешествія Баренца въ 1596 г., ученые выводы капитана Мори изъ наблюдений надъ Гольфстремомъ, свѣдѣнія, собранныя на мѣстѣ отъ мореходцевъ и рыбныхъ промышленниковъ, о томъ, что устье Енисея и самая губа нѣсколько мѣсяцевъ въ году свободны отъ льдовъ, породили въ Сидоровѣ мысль и возбудили вопросъ о возможности пути въ Енисей кругомъ сѣверной оконечности Новой земли, тѣмъ самымъ путемъ, которымъ въ 1596 г. шелъ Баренцъ до мыса, названнаго мысомъ Желанія.

Въ бытность Сидорова въ 1862 году въ Лондонѣ, онъ сообщилъ свои мысли о сѣверномъ плаваніи президенту тамошняго Географическаго и Геологическаго Общества сэру Родерику Мурчисону, при этомъ заявилъ о своей готовности принять расходы по этой экспедиціи на свой счетъ и обѣщалъ тому, кто первый придетъ въ устье Енисея, премію въ 2,000 фунт. стерл., а прочимъ кораблямъ обѣщалъ полный грузъ графита, съ платою фрахта за передній и обратный путь. Сэръ Р. Мурчисонъ не только не отвергнулъ возможности достигнуть Енисея означеннымъ путемъ, но одобрилъ намѣреніе Сидорова. Торговый домъ въ Англіи Бранта предложилъ Сидорову составить компанію для отправленія въ 1863 году корабля къ Енисею; капитанъ А. Юнго, извѣстный поисками за Франклиномъ, товарищъ Макъ Мори, вызвался идти на своемъ суднѣ въ устье Енисея.

Сидоровъ возвратился въ Петербургъ съ рѣшительнымъ намѣреніемъ воспользоваться всѣми сказанными предложеніями и полагалъ внести 2,000 фунт. стерл., назначенные въ премію, въ Императорское Русское Географическое Общество; но личныя объясненія съ вице-президентомъ Географическаго Общества Ѳ. П. Литке и предложенія лейтенанта русскаго флота П. П. Крузенштерна пойти въ томъ же 1862 году изъ устья

Печеры въ устьѣ Енисея, въ передній путь чрезъ Карское море, а въ обратный путь кругомъ сѣверной оконечности Новой Земли, побудили его отложить до 1863 г. заключеніе условій съ англійскимъ торговымъ домомъ и капитаномъ А. Юнго.

Отложивъ заключеніе условій съ англійскимъ торговымъ домомъ до 1863 г. и принявъ предложеніе лейтенанта П. П. Крузенштерна, онъ рѣшился въ томъ же 1862 году изслѣдовать возможность сухопутнаго сообщенія Туруханскаго края съ Печерою чрезъ Обдорскъ, а оттуда Сѣвернымъ океаномъ за границу. Сухопутное сообщеніе онъ полагалъ открыть на оленяхъ чрезъ тундру. Обиліе въ томъ краѣ оленей, дешевизна содержанія ихъ и издавна производимая въ томъ краѣ перевозка тяжестей на оленяхъ послужили ему поводомъ къ заключенію о возможности установить сообщеніе на оленяхъ. Для осуществленія этой мысли Сидоровъ вошелъ въ обязательства съ весьма дѣятельнымъ, предприимчивымъ и разумнымъ человѣкомъ, Кушелевскимъ, бывшимъ засѣдателемъ Обдорскаго округа, который нѣсколько лѣтъ жилъ въ Обдорскѣ, былъ знакомъ съ тѣмъ краемъ и имѣлъ сношенія съ инородцами. По обязательству съ Сидоровымъ Кушелевскій долженъ былъ отправиться изъ Петербурга въ Обдорскъ, купить тамъ 800 оленей, заготовить хлѣбъ и другіе припасы, снарядить караванъ и съ нимъ пуститься въ путь изъ Обдорска въ Туруханскъ по тундрамъ; на пути устроить станціи, поставить на каждой станціи по нѣскольку десятковъ паръ оленей, необходимые припасы, и, прибывши въ Туруханскій округъ на графигную ломку, отправить оттуда графитъ въ Обдорскъ, изъ Обдорска чрезъ Уральскій хребетъ на р. Печеру, для отправленія за границу.

Лейтенантъ П. П. Крузенштернъ въ августѣ 1862 г. вышелъ на своей шкунѣ Ермакъ изъ устья Печеры, чтобы идти въ устьѣ Енисея, но экспедиція его какъ извѣстно изъ подробнаго описанія ея въ „Морскомъ Сборникѣ“ и во многихъ другихъ газетахъ, не удалась; но караванъ Кушелевскаго, отправившійся изъ Обдорска, въ ноябрѣ того же 1862 г., былъ

гораздо счастливѣе Крузенштерна. Описаніе путешествія Кушелевскаго помѣщено въ № 15-мъ „Тобольскихъ вѣдомостей“. Вотъ какъ описываетъ г. Кушелевскій свое путешествіе.

„Выѣхалъ я изъ Тобольска 16 августа, на собственномъ своемъ каюкѣ (небольшое судно или скорѣе большая лодка) съ грузомъ до 1,500 п. и 5 чел. рабочихъ. Погода была невыразимо дурна, — вѣтры и дождь не оставляли насъ почти во все время пути. Не смотря на довольно большой грузъ, сравнительно съ числомъ рабочихъ и противные вѣтры, я достигъ до Березова 2-го сентября. Пробывши тамъ не болѣе недѣли, отправился далѣе и прибылъ въ Обдорскъ 18 сентября. Холода начались уже довольно сильные и 20 сентября сталъ Полуй, рѣка, при которой стоитъ селеніе Обдорское. Съ тѣхъ поръ, какъ послѣдній разъ я былъ въ Обдорскѣ, прошло уже почти десять лѣтъ и эти десять лѣтъ, кажется, нисколько не подвинули его къ лучшему. Селеніе не разрослось, а какъ было, такъ и осталось — очень небольшимъ. Собственно въ Обдорскѣ жителей отъ 40 до 50 чел., да кочующихъ въ окрестностяхъ его остяковъ и самоѣдовъ до 2 т. Бѣдный и прежде Обдорскъ сдѣлался еще бѣднѣе. Остяки также значительно обнищали. Причинъ обѣдненія города и инородцевъ много, но главная, какъ кажется, заключается въ сильномъ распространеніи пьянства, всегда гибельнаго для народовъ дикихъ.“

„Въ Обдорскѣ я былъ встрѣченъ остяками, какъ старый знакомый, потому что назадъ тому около 10-ти лѣтъ я служилъ въ немъ нѣкоторое время. Многіе изъ остяковъ меня знали и помнили и это дало мнѣ возможность легче, чѣмъ кому другому, ладить съ ними. Разумѣется, я не жалѣлъ подарковъ; съ остяками безъ подарковъ не можетъ существовать не только дружды, но даже и простаго знакомства.“

„Осмотрѣвшись немного и сошедшись съ старыми пріятелями-остяками, я приступилъ къ снаряженію моей экспедиціи. Закупилъ и нанялъ оленей, купилъ нарты, чумы, нанялъ

рабочихъ и пр. Однимъ словомъ, на всѣ заготовленія употребилъ до 15,000 р. сер., которые и разошлись между остяками, давно не выдавшими наличныхъ денегъ. По слухамъ, нынѣшняя Обдорская ярмарка была довольно оживлена и остяки многое покупали на деньги. Смѣло приписываю это заготовленіямъ для моей экспедиціи, потому что прежде на Обдорской ярмаркѣ денегъ у остяковъ почти вовсе не было и оттого существовала одна мѣновая торговля, чрезвычайно для нихъ невыгодная.“

„Караванъ мой состоялъ изъ 96-ти нартъ, при которыхъ было 450 куплевныхъ и 200 нанятыхъ оленей, съ 24 чело-вѣками рабочихъ изъ остяковъ. Надобно сказать еще, что остяки смотрѣли на мое предпріятіе, какъ на дѣло невозможное. По словамъ ихъ, основаннымъ на какихъ-то преданіяхъ, въ той сторонѣ, куда я шелъ, живутъ люди съ однимъ глазомъ и ѣздятъ на медвѣдяхъ. Эти дикіе рассказы, наводящіе суевѣрный страхъ, много препятствовали найму людей, и безъ того довольно затруднительному.“

„Много препятствовали найму людей даже нѣкоторые изъ русскихъ жителей Обдорска. Дѣлали они это сколько по невѣжеству, столько и потому, что издавна не пренебрегали никакими средствами къ обогащенію и потому, не понимая моихъ цѣлей, и боясь, чрезъ вліяніе мое въ Обдорскѣ, потерять свою темную торговлю въ отдаленныхъ тундрахъ, куда я намѣренъ былъ идти. Для этого они уговаривали инородцевъ не наниматься ко мнѣ, не продавать оленей и придумывали разныя нелѣпости. Такъ напр. увѣряли инородцевъ, что моремъ навезу къ нимъ такихъ людей, которые ихъ будутъ грабить и бить, указывая при этомъ на г. Крузенштерна, явившагося въ тундрахъ съ моря. Нанятымъ рабочимъ они говорили, что они пропадутъ въ тундрахъ вмѣстѣ со мною и многое другое. Страшая инородцевъ, они надѣялись помѣшать мнѣ въ моемъ дѣлѣ. Но Богу угодно было устроить иначе.“

„Никакъ не могу умолчать о миссіонерѣ, священникѣ Обдорской церкви Петрѣ Поповѣ, принимавшемъ живѣйшее уча-

стіе въ моемъ предпріятіи и умѣвшемъ очень легко, однимъ только нравственнымъ вліяніемъ своимъ на инородцевъ, разсѣвать клевету моихъ недоброжелателей, начавшуюся уже проявляться не только въ инородцахъ, но даже и въ самомъ обдорскомъ князѣ Тайшинѣ. Также считаю себя обязаннымъ купцамъ Ан. Чечурову, А. Мамѣеву и мѣщанину В. Добровольскому, которые не только способствовали мнѣ къ снаряженію экспедиціи, уступая разные матеріалы за сходную цѣну, но даже отдали въ услуженіе своихъ дѣтей, наказывая имъ безпредѣльно повиноваться и быть готовымъ, какъ говорится, въ огонь и въ воду, для пользы дѣла и спасенія другъ друга. Наконецъ, бывший при мнѣ вольный штурманъ В. Черноусовъ много способствовалъ успѣху предпріятія. Отрадно мнѣ благодарить ихъ теперь отъ души за понесенные безъ ропота лишенія и труды, да, думаю, и многимъ отрадно слышать, что въ такой отдаленной и дикой странѣ, я нашелъ людей, вполне сочувствующихъ будущимъ интересамъ моего предпріятія.“

„Кромѣ купленныхъ мною и нанятыхъ оленей и нартъ и нанятыхъ рабочихъ, остяцкій старшина Ю. Ю. Ранымовъ, мой давній крестникъ, по старой привязанности ко мнѣ, отпустилъ со мною въ проводники сына своего, жену для исправленія женскихъ работъ, далъ чумъ и 50 оленей.“

„Наконецъ 10 ноября, отслуживъ, по христіанскому обычаю, молебенъ, за благополучный исходъ нашего труднаго предпріятія, я двинулся со своимъ караваномъ въ путь. Путь нашъ пролегалъ почти по самому полярному кругу. Подвигаясь впередъ, мы переходили, или, лучше сказать, пересѣкали рѣчки: Ваксарку, Надымъ, Піуву, Тундру, Еловый островъ, Тюпьюганъ, Наду, Пуръ и Тазъ и вышли къ часовнѣ св. Василія мученика. Рѣки эти всѣ имѣли, по общему характеру сибирскихъ рѣкъ, правый берегъ возвышенный, а лѣвый пологій. Возвышенный берегъ каждой рѣки всегда лѣсистъ, на немъ растутъ въ изобиліи ельникъ, сосна, пихта и кедръ. Лѣвый же, пологій, берегъ покрытъ вездѣ только кустарниками и гу-

стымъ тальникомъ. Природа вездѣ, по пути нашему, была совершенно дѣвственная или, лучше сказать, какая-то уснувшая, мертвенная. Живаго ни въ лѣсахъ, ни въ тундрахъ ничего нѣтъ. Во все время пути мы видѣли всего только одного ворона и нашли кусокъ оленьяго кала. Послѣднему обстоятельству мы очень обрадовались, потому что полагали гдѣ нибудь близко кочевье—оказалось же, что кочевья не было, и калъ, вѣроятно, былъ дикаго, случайно забредшаго сюда, оленя. Путешествіе наше совершилось такимъ порядкомъ. Впереди ѣхалъ я и со мною старшій приказчикъ и вольный штурманъ. Мы отыскивали или, лучше сказать, пролагали путь по компасу, придерживаясь болѣе на востокъ. Сзади, по проложенному уже пути, шелъ караванъ съ рабочими и всѣ наши чумы, имѣя впереди себя въ особой нартѣ, которую везли два пестрыхъ оленя, образъ св. Николая Чудотворца, наиболѣе другихъ святыхъ чтимаго остяками; въ послѣдствіи остяки присутствію этого образа приписывали благополучный исходъ нашей экспедиціи. Подходя къ лѣсистымъ берегамъ рѣчекъ, обыкновенно, кто нибудь залѣзалъ на вершины большихъ деревьевъ и высматривалъ, гдѣ выгоднѣе, т. е. на меньшемъ пространствѣ, можно сдѣлать просѣку. Просѣки дѣлали мы отъ 50 саж. до 1 версты. Иногда, чтобъ избѣжать большихъ просѣкъ, которыя требовали много времени и трудовъ, мы отыскивали у лѣсистаго берега рѣки какую нибудь маленькую, впадающую рѣчку, по руслу ея добирались до большой и переходили на другой пологій берегъ этой послѣдней.

„Морозъ во все время нашего пути былъ очень сильный. По неимѣнію спиртоваго термометра, можно было полагать выше 40°, потому что ртутный термометръ постоянно замерзалъ, а у меня часто замерзалъ, даже одеколонъ. Во время пути, ночлеги наши, т. е. насъ передовыхъ, были не въ чумахъ, а въ вырытыхъ въ снѣгу и покрытыхъ снѣгомъ же ямахъ. Эти оригинальныя спальни довольно сносны, по крайней мѣрѣ нельзя замерзнуть. Такъ какъ у меня платье было довольно теплое, то

и мнѣ въ этихъ ямахъ было довольно хорошо; но товарищи мои употребляли иногда остяцкое средство согрѣванія, думаю, для многихъ неслыханное. Они срубали большое осиновое дерево, одинъ конецъ его зажигали, а другой проводили въ снѣжную яму, подъ гусь (верхнюю одежду) желающаго погрѣться. Паръ отъ горящаго сыраго дерева нагрѣвалъ довольно сильно.“

„Наконецъ въ 42 дня тяжелаго, утомительнаго и полнаго лишеній странствованія, мы окончили его, дошедши 22 декабря до рѣки Таза. Дошли мы благополучно и въ дорогѣ не случилось съ нами никакихъ несчастій, кромѣ того, что одинъ олень, отъ неосторожности, удавился въ упряжкѣ. Всего пройдено было нами, по наглядному исчисленію, болѣе 800 верстъ и по дорогѣ учреждено 26 станцій, гдѣ и оставленъ провіантъ для обратнаго пути. Можно, кажется, утвердительно сказать, что проложенный путь совершенно новый, на которомъ едва ли была нога человѣческая; доказательствомъ этого можетъ служить то, что только по вновь проложенной мною дорогѣ коренные жители березовскаго сѣвера, инородцы, рѣшались впредь ѣздить для рыбной ловли, вмѣсто Надыма, на рѣку Пуръ, на которой прежде этого никогда не бывали. На рѣкѣ Тазѣ я ожидалъ встрѣтить довѣрителя моего г. Сидорова, но его тамъ не нашелъ. Между тѣмъ запасы мои, рассчитанные на передній путь, были истощены и потому я принужденъ былъ, не ожидая болѣе г. Сидорова, отправить караванъ мой и людей тѣмъ же путемъ обратно въ Обдорскъ, поручивъ имъ расчистить и сдѣлать болѣе удобною пройденную нами дорогу.“

„Я достигъ своей цѣли, проложилъ дорогу и караванъ мой со служащими и рабочими возвратился благополучно изъ Туруханска въ Обдорскъ 6 марта. Люди всѣ здоровы и пріобрѣли достаточное вознагражденіе за труды.“

„Путь открытъ, непроходимая тундра сдѣлалась извѣстной и доступной каждому, а память о трудѣ, употребленномъ для этого, осталась вѣковѣчной.“

Отзывъ адмирала **Θ. П. Литке**, напечатанный въ „Трудахъ

Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества“, объ открытіи путей сообщеній изъ Туруханскаго края, заключается въ слѣдующемъ:

„Возвращая переданную мнѣ на разсмотрѣніе записку корреспондента Сидорова, имѣю честь сообщить слѣдующія, многія по содержанию этой записки, замѣчанія.

„Открытие сухопутнаго сообщенія Туруханскаго края съ Печорою, чрезъ Обдорскъ, было бы весьма полезно для оживленія того края; оно кажется весьма удобоисполнимымъ и заслуживаетъ тѣмъ болѣе вниманія и поддержки, что морское сообщеніе принадлежитъ къ числу вещей невозможныхъ. При свиданіи моемъ съ г. Сидоровымъ въ Петербургѣ, я ему предсказывалъ неуспѣхъ попытки лейтенанта Крузенштерна. Событія оправдали мои предсказанія. Должно сожалѣть, что не осуществилось предположеніе нѣкоторыхъ лицъ въ Англіи, отпустить корабль около Новой Земли въ Енисей, за грузомъ графита Сидорова. Корабль этотъ, по всей вѣроятности, точно также не достигъ бы Енисея, какъ и шкуна Ермакъ г. Крузенштерна. Но для науки такая попытка могла бы быть не безъ пользы. Такія экспедиціи могутъ быть успѣшно снаряжаемы только въ Англіи, гдѣ въ послѣдніе полвѣка образовались цѣлыя поколѣнія пловцовъ-спеціалистовъ для ледяныхъ морей.“

Географическія извѣстія.

Мюнцингеръ о судьбѣ Фогеля.—Заключеніе экспедиціи Мюнцингера и Кинцельбаха; ихъ возвращеніе въ Европу.—Путешествіе Гейглина, Др. Штейднера и Шуберта по Абиссиніи въ маѣ и іюнѣ 1862 г.—Міани объ открытіяхъ на Верхнемъ Нилѣ.—Путешествіе капитана Спекса во внутренность Африки; извѣстіе объ открытіи имъ верховьевъ Бѣлаго Нила.—Новѣйшія путешествія въ Африку.—Извѣстія о Дюшалль и Гориллѣ.—Путешествія по Австраліи.—Англійская колонія Квинсландъ; ея возростаніе; открытіе въ ней двухъ новыхъ рѣкъ.—Колонизація сѣверныхъ береговъ Австраліи.—Населеніе Микронезіи.—Карло Салеріо о Новой Гвинее и островахъ Чудларкѣ и Руукѣ.—Бразильская экспедиція Гонсальвезъ Диаса.—Др. Морицъ Вангеръ о провинціи Кирики въ Панамѣ.—Измѣреніе среднеевропейской дуги меридіана.—Японская колонизація острова Огасавары.—Новѣйшая карта Сербіи г. Ф. Куница.—Путешествіе г. Барта по Европейской Турціи.

Судьба Эдуарда Фогеля не перестаетъ до сихъ поръ занимать всѣхъ искреннихъ друзей науки. Вотъ почему мы считаемъ не лишнимъ

познакомить читателей съ послѣдними извѣстіями объ этомъ путешествіи, сообщенными извѣстному издателю географическихъ „Mittheilungen“ г. Петтерману, г. Вернеромъ Мюнцингеромъ изъ Ель-Обейда, столицы Кордофана, отъ 23 іюня 1862 г.

„Спѣшу увѣдомить васъ, — пишетъ Мюнцингеръ — что намъ только здѣсь удалось собрать точныя свѣдѣнія о судьбѣ Dr. Фогеля. Свѣдѣніями этими мы обязаны одному изъ туземцевъ, по имени Мухаммеду, который находится здѣсь съ нѣкотораго времени по порученію своего господина, шейха Зеинъ-ель-Абидина. Какъ ни мало я придаю значенія косвеннымъ извѣстіямъ, тѣмъ не менѣе, показанія человѣка, котораго можно считать почти свидѣтелемъ, кажутся мнѣ имѣющими важность. Передавая вамъ въ хронологическомъ порядкѣ всѣ узанные мною факты, я, естественно, выводъ изъ нихъ предоставляю сдѣлать вамъ самимъ, какъ и всѣмъ друзьямъ Фогеля.

„Намъ придется перенестись мысленно на отдаленный западъ Африки, въ городъ фантастическаго названія Тимбукту, въ семейство шейха Ель-Мок-даръ-ель-Кунди, внукъ котораго Ахмедъ-ель-Бакаи открылъ намъ чрезъ Dr. Барта теченіе Нигера, другому внуку котораго, Зеинъ-ель-Абидину, пришлось косвеннымъ образомъ сообщать намъ о судьбѣ Фогеля. Каждый другъ науки высоко уважаетъ фамилію шейховъ ель-Мокдара и знаетъ ея судьбы. Чистокровные аравитянины изъ Бени-Омайя, переселившіеся на западъ, они явились еще не такъ давно въ Тимбукту въ качествѣ посредниковъ и примирителей враждующихъ племенъ. Исламъ, кажуційся намъ по его книгамъ, весьма прозаической естественной религіей, имѣетъ въ числѣ своихъ адептовъ людей, помышляющихъ о сверхестественномъ, своихъ святыхъ и свои чудеса. Шейхи считаются наиболѣе приближенными къ божеству и никто не отваживается подвергнуться ихъ гнѣву; они повелѣваютъ дождемъ и вѣтромъ; ихъ враговъ посѣщаетъ внезапная смерть, война, болѣзни. На западѣ фамилія шейховъ Кунди всегда пользовалась особеннымъ почтеніемъ и уваженіемъ; можетъ быть, что отрасли ея, Сеинъ-ель-Абидину предназначено распространить это вліяніе и на восточной Суданъ.

„Шейхи Ель-Бакаи и Сеинъ-ель-Абидинъ — дѣти отъ двухъ братьевъ, внуковъ шейха ель-Мокдара. Въ 1266 г. гиджры, шейхъ отправился изъ Тимбукту въ Мекку. На возвратномъ пути онъ заѣхалъ въ Донголу и, пробывъ тамъ нѣкоторое время, возвратился, кажется, въ концѣ 1269 г. (по мусульм. лѣт.) чрезъ Бегерми въ Боргу. Въ Бегерми онъ встрѣтилъ нашего рассказчика Мухаммеда, уроженца изъ Шингета, извѣстнаго еще ранѣе этого времени шейху. Въ то время, какъ шейхъ отправился на западъ, Мухаммедъ продолжалъ свое даль-

нѣйшее странствованіе, прожилъ долгое время въ Боргу (Вадаи), гдѣ участвовалъ въ охотѣ за неграми и затѣмъ въ Бегерми, гдѣ онъ былъ снова зимою 1855 г., встрѣтился съ шейхомъ.

„Шейхъ ель-Абидинъ прибылъ въ 1269 (по нашему лѣтосчисленію 1852—53) въ Куку. Здѣсь царствовалъ еще шейхъ Омаръ съ своимъ извѣстнымъ визиремъ и уполномочилъ шейха Абидина отправиться по-слову въ Сокото, съ цѣлью возстановить мирныя отношенія между обѣими странами. Извѣстно, что въ ноябрѣ 1853 г. братъ шейха Омара, Абдерраманъ овладѣлъ престоломъ и былъ снова свергнутъ съ него осенью 1854 г. Шейхъ ель-Абидинъ, возвратившись изъ Сокото, засталъ еще Абдеррамана, который принялъ его весьма холодно, видя въ немъ друга Омара. Это послѣднее пребываніе ель-Абидина въ Куку должно почти совпадать съ прибытіемъ туда Эд. Фогеля (13 января 1854 г.); онъ оставался тамъ до половины 1855 г. Осенью 1854 г. благополучно возвратился Др. Бартъ изъ своего большого путешествія въ Тимбукту; его сопровождали два ученика шейха ель-Бакаи, отъ котораго онъ привезъ также нѣсколько длинныхъ писемъ къ шейху Сеинъ-ель-Абидину, въ которыхъ во всѣхъ подробностяхъ рассказывалась исторія пребыванія Барта въ Тимбукту. Черезъ эти рекомендательныя письма Сеинъ-ель-Абидинъ вошелъ въ дружескія отношенія къ европейцамъ; Др. Бартъ прожилъ съ нимъ еще нѣкоторое время въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ и когда уѣзжалъ, шейхъ далъ ему охранительный конвой. Я придерживаюсь въ этомъ случаѣ историческаго свидѣтельства потому, что знаю, что вамъ оно должно быть давно знакомо со словъ Др. Барта. Моимъ повѣствователемъ за это время былъ еще не вышеупомянутый Мугаммедъ, но одинъ изъ здѣшнихъ туземцевъ Факки-Ахмедъ, который о всѣхъ подробностяхъ слышалъ изъ устъ самаго шейха, во время своего послѣдняго пребыванія въ Кордофанѣ, частью записалъ слышанное и, къ моему удивленію, пересказалъ мнѣ весьма подробно всю исторію пребыванія Др. Барта въ Тимбукту.

„Въ 1855 г. Др. Фогель предпринималъ нѣсколько поѣздокъ изъ Кука, куда онъ возвратился только 1 декабря, предполагая 1 января новаго года выѣхать оттуда на востокъ. Нашъ шейхъ проѣздомъ остановился въ половинѣ 1855 г. въ Бегерми и пробылъ тамъ до лѣта 1856 г. (*). Онъ встрѣтилъ здѣсь Мухаммеда, который вступилъ въ его службу и съ того времени до сихъ поръ раздѣляетъ судьбу шейха.

(*) Лѣтомъ я называю жаркое время года, отъ марта до іюня; дождливое время—съ іюля по сентябрь; зимнее же продолжается съ октября по февраль.

„Мухаммедъ же рассказываетъ, что онъ весною 1856 г. былъ съ своимъ господиномъ въ Массенѣ, когда въ началѣ жаркаго времени туда прибылъ Dr. Фогель. Онъ опредѣляетъ время его пребыванія однимъ мѣсяцемъ; онъ былъ хорошо принятъ; имѣлъ при себѣ слугу изъ Фессана, съ которымъ нашъ Мухаммедъ былъ знакомъ. Фогель, какъ кажется, могъ только весьма несовершенно объясняться на арабскомъ языкѣ. Изъ Бегерми въ Боргу (Вадаи) ведутъ двѣ дороги; одна, ближайшая, лежитъ южнѣе, другая идетъ чрезъ Менгу и Фигтри; но Мухаммедъ не могъ сказать, которая изъ двухъ была избрана Фогелемъ. По извѣстію, доходящему отъ шейха Омара изъ Борну, онъ долженъ былъ избрать вторую, сѣверную, что весьма вѣроятно, такъ какъ очень можетъ быть, что при тогдашнихъ смутахъ въ Боргу южная дорога была не безопасна; кромѣ того, избравъ эту дорогу, Фогель могъ надѣяться, что, держась возможно ближе къ границамъ страны, при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, имѣть за собою всегда открытымъ безопасный путь къ возвращенію назадъ.

„Нашъ повѣствователь рассказываетъ далѣе, что онъ выѣхалъ съ шейхомъ изъ Массены весной того же года (въ началѣ апрѣля 1856 г.); послѣ нѣсколькихъ остановокъ въ разныхъ мѣстахъ они пробыли наконецъ въ Боргу и встрѣтили по дорогѣ визиря султана Симелека, собиравшаго подати. Онъ встрѣтилъ ихъ весьма хорошо и пригласилъ въ свою деревню справлять рамаданъ. Путешествіе до встрѣчи съ Симелекомъ продолжалось, по словамъ Мухаммеда, не болѣе пятнадцати дней, а пребываніе ихъ съ визиремъ въ странѣ и затѣмъ въ его деревнѣ — сорокъ дней. По окончаніи рамадана шейхъ отправился къ султану въ Бешѣ (а не Абешръ, какъ значится обыкновенно на картахъ), его резиденцію, провелъ тамъ праздникъ большого Байрама, и чрезъ три дня возвратился снова въ деревню визиря, откуда все общество не медля же выѣхало въ Дарфуръ. Большой Байрамъ праздновался въ Тендельти; шейхъ и Мугаммедъ оставались здѣсь всю осень и зиму и только лѣтомъ слѣдующаго года послѣ отъѣзда Саида-паши (мѣс. Регеба 1273 г., т. е. 1857 г.) отправились въ Хартумъ.

„Но по „Nautical Almanach“ 29 іюня 1862 г. соотвѣтствуетъ 1-му ч. мѣсяца Мохаррема 1279 г. (по мусульм. лѣтосч.), а слѣдовательно большой Байрамъ (10 ч. мѣсяца Дзуль-Хидже) приходится на 9-ое іюня. Если принимать между нашимъ и мусульманскимъ календаремъ разницу въ 11 дней для простаго года и 12 дней для высокоснаго, то Рамаданъ 1272 г. придется между 9 мая и 8 іюня 1856; малый Байрамъ или праздникъ Фатръ, который шейхъ провелъ въ Бешѣ, на 9 іюня, а праздникъ Хаджи, во время котораго онъ былъ въ Дарфурѣ, — на 16

августа 1856 г. Хронологическія показанія нашего Мухаммеда подтверждаются тѣмъ, что онъ опредѣляетъ свое пребываніе въ Боргу серединой лѣта, а въ Дарфуръ—дождливымъ временемъ года.

„Мугаммедъ сообщаетъ далѣе, что еще на пути въ Боргу жители разныхъ деревняхъ предостерегали ихъ отъ поѣздки къ султану, который приказалъ умертвить одного, прибывшаго къ нему изъ Борну шерифа. Когда они прибыли къ Симелеку, то тамъ всѣ, знатные, крестьяне, солдаты рассказывали открыто о смерти Др. Фогеля и самъ Симелекъ рассказывалъ о ней довольно подробно, но съ весьма замѣтнымъ порицаніемъ поступка султана, своего отца. Дѣло было такъ: султанъ Шерифъ имѣлъ визирями сыновей своихъ сестеръ, старшаго Симелека и другаго по имени Герма. Симелекъ имѣлъ весьма хорошій характеръ, между тѣмъ какъ Герма всегда отличался злобой и беззастѣнчивымъ любостыжаніемъ. Когда Др. Фогель прибылъ въ Боргу и сталъ справляться о томъ изъ предержащихъ властей въ странѣ, покровительство котораго было бы достаточно сильно; ему былъ указанъ Герма, и, какъ кажется, не безъ основанія, такъ какъ этотъ послѣдній пользовался особеннымъ расположеніемъ султана. Такимъ образомъ, Фогель поселился у него и, при своемъ посѣщеніи султана, вручилъ этому послѣднему, по обычаю, свой *саламъ*, т. е. пріемный подарокъ. У Др. Фогеля была прекрасная бѣлая лошадь, о которой онъ часто упоминаетъ въ своихъ письмахъ; Герма сталъ представлять ему разные доводы, чтобъ онъ презентовалъ чрезъ него коня султану, съ цѣлью оставить лошадь у себя. Фогель отвѣчалъ, что онъ не можетъ разстаться съ своимъ конемъ; за тѣмъ Герма сталъ предлагать продать ему лошадь, но и на это предложеніе получилъ отказъ. Тогда была рѣшена смерть путешественника: Герма сталъ представлять султану, что Фогель наводитъ чары на страну, потому что онъ пишетъ перомъ безъ чернилъ (карандашомъ), наконецъ, что онъ христіанинъ и потому долженъ быть лишенъ покровительства мусульманскихъ законовъ. Дѣйствительной же побудительной причиной всѣхъ этихъ представлений, какъ меня увѣрялъ рассказчикъ, была лошадь; чародѣйство Фогеля было лишь вымышленнымъ предлогомъ. О весьма рискованномъ употребленіи астрономическихъ инструментовъ Фогель столько разъ былъ предупреждаемъ въ Борну, что не рѣшался ни разу вынуть ихъ для употребленія. На пятый или шестой день по пріѣздѣ Фогеля въ Борну, предъ хижиной, занимаемой имъ, явился ночью Герма въ сопровожденіи солдатъ; Фогель былъ вызванъ, подъ предлогомъ, что его требуетъ къ себѣ султанъ, и едва онъ вышелъ, какъ ему была отрублена голова на мѣстѣ же. Его судьбу раздѣлилъ и его слуга, что не удивительно, такъ какъ

на востокъ обыкновенно ошибку или недостатокъ господина всегда ставятъ въ вину слугѣ; вотъ чѣмъ объясняется, между прочимъ, почему ни одного подлиннаго извѣстія о всѣхъ этихъ событіяхъ не дошло въ Борну. Всѣмъ имуществомъ Фогеля овладѣлъ Герма, въ томъ числѣ лошадью, которую видѣлъ у него самъ нашъ рассказчикъ. Объ участи бумагъ путешественника натурально онъ ничего не могъ сказать. Во время поѣздокъ Фогеля простой народъ смотрѣлъ на него, какъ на шерифа, но за то онъ извѣстенъ былъ при дворѣ султана, какъ христіанинъ.

„Dr. Фогель выѣхалъ изъ Кука 1-го января 1856 г.; судя по письму шейха Омара, онъ долженъ былъ прибыть въ Бегерми только въ мартѣ. Здѣсь, по свидѣтельству Мугаммеда, онъ долженъ былъ пробыть около мѣсяца. По показанію шейха Омара, онъ, вмѣсто того, чтобъ прямо проѣхать на Фиттри, повернулъ на Массена. Изъ Массены онъ могъ, по всей вѣроятности, прибыть въ Бешѣ въ концѣ апрѣля и такъ какъ онъ здѣсь прожилъ еще пять, шесть дней, то можно съ нѣкоторой вѣроятностью предположить, что смерть этого мученика науки случилась въ первыхъ числахъ мая 1856 г.“

Согласно всѣмъ этимъ показаніямъ, которыя были подтверждаемы г. Мюнцингеру многими другими лицами, можно безошибочно сказать, что Фогеля нѣтъ уже въ живыхъ.

Что касается до его бумагъ, то ихъ также должно считать погибшими. Онѣ были писаны не на арабскомъ языкѣ и потому со стороны туземцевъ на нихъ или не обращено никакого вниманія, или же, если онѣ возбуждали суевѣрную подозрительность, то были тотчасъ же уничтожены.

Изъ предлагаемаго ниже слѣдующаго письма отъ В. Мюнцингера къ Петтерманну изъ Хартума уже отъ 29 іюня 1862 г. можно еще съ большей вѣроятностью предполагать о смерти Фогеля. Изъ этого письма дѣлается яснымъ, что при настоящихъ обстоятельствахъ европейцы должны пока отказываться отъ мысли проникнуть чрезъ Дарфуръ въ Вадаи, не рискуя своей жизнью и только весьма немногимъ европейцамъ удалось до сего времени благополучно посѣтить Дарфуръ, какъ напр. англичанину Броуну въ 1793 г.

Только что приведенное письмо Мюнцингера, въ которомъ онъ сообщаетъ о смерти Фогеля, было изъ Ель-Обейда, столицы Кордофана. Онъ пробылъ тамъ три мѣсяца, ожидая отвѣта изъ Дарфура на свое письмо, въ которомъ просилъ дарфурскаго султана о разрѣшеніи посѣтить страну вмѣстѣ съ своимъ спутникомъ Ф. Кинцельбахомъ. 10 іюля

прошлаго года присланы были, наконецъ, отъ султана два письма, одно къ губернатору Кордофана, другое къ Dr. Наттереру, австрійскому консулу въ Хартумѣ. Такъ какъ обоимъ путешественникамъ не было прислано отвѣта, то они читали письмо, адресованное къ австрійскому консулу. Послѣ обычныхъ привѣтствій и пожеланій въ восточномъ вкусѣ, султанъ пишетъ консулу:

„Изъ вашего письма мы узнали, что двое изъ числа вашихъ монаховъ, по имени Іоаннъ Іосифъ (Мюнцингеръ) и Тедрось (Кинцельбахъ), путешественники, имѣли желаніе посѣтить насъ, чтобы осмотрѣть нашу страну. Вамъ извѣстно, что сообщество мухаммеданъ съ христіанами издревле не только запрещено, но и непріятно, но кому Богомъ дано и онъ вступить въ исламъ, то это величайшее счастье и наше глубочайшее желаніе; кто же не вступить въ него, того мы, въ случаѣ, если онъ принадлежитъ къ вѣрующимъ въ писаніе, никоимъ образомъ не беспокоимъ. Торговля отношенія существуютъ между мусульманами и христіанами безъ всякихъ препятствій. Но вамъ извѣстно, что наша страна, лежащая на западѣ, имѣетъ весьма дурной воздухъ и нездоровую воду; такъ, нѣсколько времени тому назадъ къ намъ прибылъ лекаръ Куни, французъ; онъ обратился въ исламъ, пробылъ у насъ пять дней и былъ призванъ къ Богу. Онъ оставилъ молодого сына, который также принялъ исламъ и былъ твердъ въ вѣрѣ. Тогда мы услышали, что въ смерти Куни обвиняются наши власти. Египетскій намѣстникъ, Мухаммедъ Саидъ сталъ требовать отъ насъ обратно мальчика къ его матери и когда этотъ послѣдній прибылъ къ своимъ, мы должны были остаться чисты отъ подозрѣній. Кромѣ того, мы вовсе неспособны на такія дѣла, а до тѣхъ поръ, пока мы останемся вѣрны союзу Бога съ пророкомъ, а вы вѣрующіе въ писаніе будете платить намъ поголовную подать, мы въ нашихъ отношеніяхъ къ вамъ, въ томъ, что касается свободнаго пребыванія въ вашей религіи, никогда не посягнемъ на насиліе и мы въ этомъ отношеніи поступаемъ только такъ, какъ всегда поступали наши предки въ исламѣ; сношенія между нами и вами идутъ безпрепятственно со стороны государствъ и мы ничего не имѣемъ противъ этого. Что же мы дѣйствительно терпѣть не можемъ, то это подозрѣній и обвиненій, что будто бы султанъ Дарфура приказываетъ умерщвлять всѣхъ являющихся къ нему иностранцевъ; на это мы не способны и еслибъ мы рѣшились на это, то принесли бы себѣ лишь убытки. Вамъ должно быть очень хорошо извѣстнымъ, что Богъ—хвала ему!—великій, всѣ сотворенныя души помѣстилъ въ приличныя имъ тѣла. Съ вѣчнымъ предвидѣніемъ онъ предназначилъ время ихъ пребыванія и никто не можетъ измѣнить этого предопредѣленія въ чемъ нибудь. Сколько торгов-

цевъ-мухаммеданъ умерло въ христіанскихъ государствахъ и сколько христіанъ въ странахъ ислама! Каждый изъ нихъ въ своей религіи, безъ принужденія, безъ поношенія послѣ смерти.

„Если на васъ не наведутъ эти строки сомнѣнія, то пишите намъ скорѣе отвѣтъ, на который мы вамъ дадимъ позволеніе на пріѣздъ и, если Богъ позволить дожить, пусть путешественники пріѣзжаютъ и смотрятъ то, что можетъ быть предметомъ желаемого объясненія, — диванъ, войска, и послѣ того какъ примемъ ихъ благосклонно, они будутъ вскорѣ отправлены назадъ. Что же касается до поѣздки по различнымъ, принадлежащимъ намъ странамъ, то это дѣло неисполнимое, на которое мы не можемъ дать нашего согласія; подвластная намъ территорія весьма обширна и мы не имѣемъ достаточнаго довѣрія къ нашимъ подданнымъ, потому что жители Судана, когда видятъ бѣлаго человѣка, то приходятъ въ самый странный ужасъ. Мы же не имѣемъ, однако, ничего сказать противу путешествія изъ Кордофана до насъ. Позволить имъ Богъ прибыть, то мы вышлемъ къ нимъ нѣсколькихъ изъ нашихъ людей, которые бы охраняли ихъ, проводили и сопровождали къ намъ, въ случаѣ, если бы вы согласны были съ этимъ письмомъ; увѣдомите же насъ поспѣшнѣе объ этомъ вашимъ письмомъ, въ отвѣтъ на которое мы и вышлемъ путешественникамъ людей, которые ихъ встрѣтятъ и доставятъ къ намъ. Вотъ что имѣли мы сообщить и посылаемъ вамъ селамъ. 7 числа мѣсяца Дзу-Хидже, въ 1278 году“.

Этотъ въ высшей степени интересный документъ, который также важенъ и въ этнографическомъ отношеніи, представляетъ не дѣло минутнаго расположенія духа султана, но плодъ долгаго обдумыванія и для своей удобопонятности требуетъ нѣкоторыхъ коментаріевъ. Султанъ Дарфура, какъ истый мусульманинъ, не могъ отказать на прямой въ отвѣтъ на весьма ловко написанное, опирающееся на магометанскій законъ письмо Dr. Наттерера; но такъ какъ онъ не хочетъ видѣть у себя не только христіанъ, но и турокъ, то онъ ограничиваетъ свое позволеніе въ такія узкія рамки, что, разумѣется, у cadaго путешественника отбиваетъ охоту имъ воспользоваться. Мухаммедъ-Гуссейнъ позволяетъ путешественникамъ пріѣхать, подъ конвоемъ, изъ Кордофана въ Тендельти, но не уклоняясь отъ прямого пути въ сторону и положительно не допускаетъ ихъ посѣтить внутренность страны. Отъ подобнаго путешествія наука не обогатилась бы, конечно, ничѣмъ, тѣмъ болѣе, что по совѣту всѣхъ хорошо знающихъ страну, доброжелательныхъ мусульманъ, Мюнцингеръ и Кинцельбахъ должны бы были старательно припрятать свои астрономическіе инструменты, чтобъ не возбудить суевѣрной подозрительности туземцевъ, а по мнѣнію людей, хорошо знающихъ обычаи

дарфурскаго двора, имъ пришлось бы въ Тендельти жить почти въ заперти, на рукахъ какого нибудь евнуха, который зорко смотрѣлъ бы за ними и имѣлъ право выпустить изъ квартиры не иначе, какъ съ высочайшаго разрѣшенія. О выходѣ на площадь, посѣщеніи какихъ нибудь общественныхъ зданій или учреждений не могло быть и рѣчи. Абд-ель-Вахабъ-Эффенди, посланникъ Саида-паши, находится ровно два года въ подобномъ заключеніи при дарфурскомъ дворѣ. Принявъ всѣ эти обстоятельства во вниманіе и чувствуя, кромѣ того, большой недостатокъ въ средствахъ, гг. Мюнцингеръ и Кинцельбахъ рѣшились возвратиться въ Европу.

Вотъ что пишетъ г. фонъ-Гейглинъ Петтерманну о своемъ путешествіи изъ Абессиніи въ Хартумъ (*).

„Въ Дженда и Тчелга (въ Абиссиніи) насъ оставили всѣ наши абессинскіе слуги изъ боязни дурнаго климата и болѣзненнаго времени года въ Вахни и Галабатѣ (въ вост. Сенаарѣ), за исключеніемъ, впрочемъ, трехъ, которые, послѣ разныхъ обѣщаній, рѣшились сопутствовать намъ до Метемъ; другихъ слугъ, за исключеніемъ одного, невозможно было достать, а у насъ приходилось ходить болѣе, чѣмъ за 20 головами верховаго и выючнаго скота, а дождь лилъ какъ изъ ведра ежедневно!..

„Въ Гоангѣ мы имѣли случай осмотрѣть тамошнія залежи каменнаго угля. Онѣ лежатъ въ тощей глинѣ, которую я всегда считалъ продуктомъ вулканическаго процесса, пластами, толщиною отъ 1—5 футовъ. Уголь этотъ, кажется, весьма удобенъ для ломки, горитъ превосходно съ остаткомъ бѣлой золы, и кажется вовсе не имѣетъ сѣрнистыхъ частей. Нѣсколько образчиковъ этого угля, также какъ и кусковъ окаменѣлыхъ деревьевъ, которые мы нашли въ Вадла и Воро Хеймано на высотѣ 10—11,000 ф. въ вулканическихъ отвердѣлыхъ остаткахъ, я отправилъ уже къ профессору Унгеру, въ Вѣну, извѣстному своими прекрасными учеными изслѣдованіями объ окаменѣломъ лѣсѣ близъ Каира.

„Во время нашей трехдневной остановки въ Тчелга я заболѣлъ страшной лихорадкой и воспаленіемъ легкихъ, которыя заставили меня лечь на нѣсколько дней. Къ этому я еще простудился, проведя нѣсколько ночей въ совершенно сыромъ платьѣ и подъ мокрымъ одѣяломъ, такъ что въ Вахни, куда мы прибыли 31 мая, я почувствовалъ себя совершенно уже не въ состояніи ѣхать далѣе. Д-р. Штейднеръ былъ такъ любезенъ, что провелъ здѣсь близъ меня восемь дней, въ

(*) См. Petterm. «Mittheil.» 1862 г. X.

то время, какъ Шубертъ выступилъ съ нашимъ багажемъ впередъ въ Галабатъ. Еще совершенно неспособный къ ѣздѣ на лошади, я выѣхалъ, однако, съ Dr. Штейднеромъ 8 іюня, а 9-го мы прибыли благополучно въ Метемэ. Путешествія по низменностямъ, принимая во вниманіе страшные жары, казалось не совсѣмъ непріятнымъ; за тѣмъ снова пошли дожди и снова мы не имѣли противу нихъ никакой защиты. Страна въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, поражала меня своей роскошной растительностью, но почти повсемѣстно въ ней господствуетъ тяжелая лихорадочная атмосфера, туманное, сплошь обтянутое облаками небо, грозы и проливные дожди, которые дѣлають дороги почти непроходимыми.

„Метемэ, съ тѣхъ поръ какъ я его видѣлъ, сдѣлался значительнымъ рынкомъ, именно для кофе, хлопка, воска и невольниковъ, которыхъ еженедѣльно продается здѣсь отъ 50—100 человѣкъ. Я засталъ въ немъ большую дѣятельность. Но купцы предпочитаютъ теперь, впрочемъ, продать здѣсь свои товары по чемъ нибуць, лишь бы поскорѣй воротиться на родину, на Ниль и въ Абессинію. Поэтому рынокъ въ Метемэ до октября остается почти совершенно пустымъ. Здѣшній климатъ этой весною подшутилъ самымъ злымъ образомъ надъ абессинскими купцами: изъ нихъ, кажется, около 60 умерло въ Метемэ.

„Въ Тчелга и Метемэ мы встрѣтили двухъ нѣмецкихъ миссіонеровъ, весьма больныхъ. Они ждутъ разрѣшенія отъ Негуса вступить въ Абессинію. Они встрѣтили насъ дружелюбно и, кажется, были въ хорошихъ отношеніяхъ съ шейхомъ Галамата, но жаловались на тамошній климатъ. Для европейцевъ почти невозможно долго прожить въ этихъ странахъ, благодаря болѣзненному дѣйствию на нихъ климата и потому о религіозной дѣятельности мнѣ кажется здѣсь совершенно не можетъ быть рѣчи.

„Хотя и очень слабый еще силами, я могъ всё-таки продолжать путь въ Дока, куда мы прибыли 14 іюня и думали на другой день выступить въ Геллетъ-Абу-Синъ (Кедарефъ). Дожди не переставали и по безконечной нерадивости нашей прислуги, всѣ наши пожитки и въ особенности собранныя въ потѣ лица коллекціи растений и чучела животныхъ приведены были въ такое состояніе, что ихъ оставалось только бросить. Я принужденъ былъ, напр., бросить почти всѣ чучела млекопитающихъ и нѣсколько дюжинъ птицъ, а Dr. Штейднеръ полагаетъ, что по крайней мѣрѣ $\frac{9}{10}$ его по истинѣ замѣчательныхъ ботаническихъ коллекцій сдѣлались совершенно негодными; почти все заросло плесенью, даже бумаги. Тяжелыя минуты испытанія мы переживали, когда увидѣли погибшими плоды полугодовыхъ работъ!

„Начиная отъ Тчелга я не могъ предпринять никакихъ географи-

ческихъ и зоологическихъ изысканій; теперь мнѣ лучше, но первые мои попытки астрономическаго опредѣленія мѣста, которыя я дѣлалъ здѣсь и въ Метемѣ, были неудачны за дурной погодой.

„Въ турецкомъ Суданѣ, кажется, все спокойно, но туземцы до сихъ поръ недовольны введеннымъ съ января 1859 г. Саидъ-пашею „объединеніемъ администраціи“; въ торговлѣ и дѣлахъ обнаруживается какое-то недовѣріе и боязнь, которыя минуютъ, кажется, не скоро... Постройка и оставленіе цѣлыхъ поселеній идетъ у здѣшнихъ полу-номадовъ сама собою. Въ нѣсколько часовъ вырастаетъ точно изъ земли *тогузъ* (круглая соломенная хижина съ остроконечной кровлей), которая, при нуждѣ, можетъ защитить отъ дождя и лучей солнца. Черная, богатая черноземомъ, земля покрываетъ здѣсь огромныя пространства, почти повсемѣстно и образуетъ иногда весьма глубокія залежи, отличающіяся обильностью растительностью. Наступаетъ же дождливое время года, вся эта почва дѣлается бездонной грязью, чрезвычайно нездоровой, и тогда арабы оставляютъ свою осѣдлость и переселяются съ верблюдами, рогатымъ скотомъ и козами на сѣверъ до самой Кассалы, въ тамошнія степи, покрытыя пескомъ. Тамъ идутъ такіе же сильные дожди, какъ и здѣсь, но менѣе продолжительно, вода быстро поглощается пескомъ или стекаетъ, въ кормѣ для скота недостатка не бываетъ; сверхъ того: тамъ рѣже и слабѣе лихорадки, которыя господствуютъ въ продолженіи всего дождливаго времени южнѣе. Тамъ ведутъ арабы жизнь чисто номадную, обрабатывая только для своего домашнего обихода нѣсколько шерсти, маиса и табаку; живутъ около 4 мѣсяцевъ подъ шатрами и въ ноябрѣ возвращаются снова въ свои постоянныя поселенія. Такрури, племя, населяющее Метемѣ, болѣе земледѣльцы, чѣмъ ихъ сѣверные сосѣди, племена Дабейна и Коала, въ Дендеръ и Раабѣ.

„Я думалъ было проѣхать въ Галабать чрезъ Керкемешъ, но губернаторъ Дембеа не согласился на эту поѣздку, на томъ основаніи, что мы получили отъ Негуса разрѣшеніе на путешествіе только по пути на Тчелга. Между тѣмъ та дорога меня весьма интересовала; на ней, на высокой горѣ, близъ деревни Акшера стоитъ древній, знаменитый монастырь Магабера Саласси, который лежитъ на одной и той же рѣкѣ, Гира или Джира съ Керкемешемъ и принадлежитъ къ этому послѣднему; на 4 часа пути оттуда существуютъ ключи горячей воды, которые, по мѣстному преданію, были будто бы вызваны изъ земли однимъ святымъ, Абу Магари.

„Посланникъ Саида-паши въ Абессиніи, Абд-ель-Раманъ-Бегъ, задержанный болѣе 2^{1/2} л. въ Абессиніи королемъ Θεодоромъ, умеръ

въ Шенди. Здѣсь полагаютъ, что онъ отравился. Сначала Негусъ относился къ нему весьма благосклонно, но потомъ Раманъ-Бегъ сталъ вести, какъ рассказываютъ, свою жизнь при дворѣ слишкомъ на турецкую ногу, сталъ вступать съ первымъ попадавшимся ему спекуляторомъ въ торгъовыя сдѣлки и ежедневно напивался пьянымъ, ко всеобщему скандалу двора — что для Абессиніи весьма много значитъ — такъ что скоро добрыя отношенія къ нему султана должны были прекратиться. На дорогіе подарки Саида-паши, король Θεодоръ до сихъ поръ не отвѣчалъ и кажется, написалъ только къ египетскому вице-королю весьма дерзкое письмо съ требованіемъ возвращенія ему принадлежавшихъ когда-то къ Абессиніи провинцій: Сенаара, Така и др.!! Извѣстно, что любимая мысль короля Θεодора — пріобрѣсть подъ свой скипетръ не только всю страну, составлявшую древнюю Эіопію, начиная отъ Массауа до Нила, но онъ помышляетъ еще объ изгнаніи всѣхъ невѣрныхъ изъ Египта и о покореніи Іерусалима, чтобы возсѣсть на тронъ Давидовъ. Далѣе Іерусалима абессинское землевѣдѣніе не идетъ еще.

Четвергъ, 20 іюня. „Вчера мы благополучно прибыли въ Сукъ-Шехъ-Абу-Синъ чрезъ Азаръ и Канару. Въ Азарѣ мы принуждены были оставить послѣдняго слугу, заболѣвшаго, и также великолѣпнаго мула, подареннаго мнѣ королемъ Θεодоромъ и я долженъ былъ по неволѣ весьма значительную часть пути пройти пѣшкомъ, до какъ еще... босикомъ! Здѣсь мы встрѣтили моего стараго знакомаго, Али Эффенди изъ Хартума, который насъ снабдилъ тотчасъ же верблюдами до Абу Хараса, куда мы надѣемся прибыть къ 26 іюня, Али Эффенди сообщилъ намъ, что нѣсколько дней тому, здѣсь проѣхалъ изъ Хартума одинъ египетскій эффенди съ значительной прислугой съ порученіемъ отъ вице-короля къ Негусу Θεодору, по поводу набѣговъ пограничныхъ арабовъ на египетскую территорію. Турецкая пѣхота, охранявшая египетскія границы, замѣняется баши-бузуками.

„Здѣсь же встрѣтили мы одного баварца, по имени Куна (Kuhn) прибывшаго сюда изъ Египта на пути въ Хомранъ для покупки дикихъ звѣрей. Онъ засталъ въ Кассалѣ гг. Мюнцингера и Кинцельбаха и обѣихъ въ весьма болѣзненномъ состояніи. Кинцельбахъ, судя по его словамъ, боленъ смертельно. Здѣсь же до насъ дошли положительные слухи о путешествіи е. в. герцога Саксенъ-Кобургъ-Готскаго. Жаль, что онъ предпринялъ путешествіе въ самую жаркую пору года, въ которую земля Богосовъ представляетъ немного особенно прекраснаго; въ Абессинію же онъ, кажется, и не вступалъ.“

Абу-Харасъ, 29 іюня. „Наконецъ я успѣлъ собрать свѣдѣнія о мно-

гихъ, до сихъ поръ вовсе неизвѣстныхъ по названіямъ притокахъ рр. Рахада и Дендеръ. Сегодня я начертилъ карту нашего пути отъ Метемѣ до Абу Хараса, внесъ въ нее нѣсколько моихъ замѣтокъ и прибавилъ названія всѣхъ мѣстъ по арабски. Вчера мы благополучно достигли до Голубой рѣки. Въ Джебель Аранджи мы дѣлали однодневную остановку, такъ какъ Шубертъ сильно заболѣлъ лихорадкой, до такой степени, что я сомнѣвался, въ состояніи ли мы будемъ довести его до Абу Хараса. Здѣсь узналъ я, что Муза-паша, мой старый пріятель, назначенъ генералъ-губернаторомъ Судана и скоро пріѣдетъ въ Берберъ. Человѣкъ эготъ здѣсь будетъ на своемъ мѣстѣ; учрежденіе центрального управленія въ Хартумѣ давно сдѣлалось необходимой мѣрой.

„Изъ Хартума я вышлю вамъ для просмотра составленныя мною здѣсь карты и прошу передать ихъ потомъ моей сестрѣ въ Каништадъ. Несмотря на другія разнородныя занятія, я успѣлъ приготовить болѣе 150 зоологическихъ рисунковъ и ландшафтовъ, что будетъ для меня большимъ подспорьемъ для будущихъ ученыхъ изысканій“.

Считаемъ не лишнимъ упомянуть объ открытіяхъ одного итальянскаго путешественника, Міани, въ верховьяхъ Нила.

Этотъ путешественникъ, урожденный венеціянецъ, поселился въ послѣднее время въ Туринѣ и обнародовалъ недавно въ выходящей тамъ газетѣ „*Revista Contemporanea*“ нѣчто въ родѣ отчета о своихъ изысканіяхъ въ верховьяхъ Нила. Онъ составилъ нѣсколько словарей арабскаго языка у племенъ: Бишари, Барабра, Магашъ и др. и словарь нубійскаго языка у дикихъ племенъ: Динка, Шелуксъ, Кишъ, Барри и Аниди. Это послѣднее племя живетъ, по сообщенію Міани, близъ экватора. Нилъ носитъ здѣсь названіе „Мери“, что на коптскомъ языкѣ означаетъ „южный“; а въ своихъ верховьяхъ Нилъ называется Ани. Міани утверждаетъ что онъ нашелъ въ языкѣ Аниди слова: „Озирисъ“, „Ибисъ“, „Изисъ“ и онъ задаетъ вопросъ: „былъ ли подчиненъ этотъ народъ сперва египтянамъ или коптскій языкъ идетъ отъ экватора?“; но вѣроятно, что эти послѣднія соображенія почтеннаго путешественника не лишены извѣстной доли мечтательности. Онъ рассказываетъ затѣмъ о неудачахъ своего путешествія. „Взятые мною люди оставили меня въ Хартумѣ. Капитанъ Пегу (французскій путешественникъ) напечаталъ по возвращеніи своемъ во Францію, что онъ проникъ весьма далеко къ верховьямъ Нила и принужденъ былъ возвратиться только послѣ смерти своихъ спутниковъ, Дюма и Бертрана. Но я могу засвидѣтельствовать, что онъ не выѣзжалъ далѣе Хартума. Я долженъ былъ по

прибытіи въ этотъ послѣдній городъ тотчасъ застисъ оружіемъ и боевыми припасами, былъ совершенно одинъ, безъ средствъ, но успѣлъ, однако, не смотря на болѣзнь, выступить далѣе. У водопада Македо меня оставили мои провожатые; я долженъ былъ возвратиться въ Гондокоро безъ всякихъ средствъ и пролежалъ здѣсь цѣлый мѣсяцъ больной; хорошо, что я нашелъ по дорогѣ въ Гондокаро слоновую кость: я могъ организовать другую экспедицію и надѣялся проникнуть къ экватору. Но за дождями я не могъ проѣхать далѣе Галуффи, гдѣ я вырѣзалъ свое имя на деревѣ тамариса. Здѣсь же я выхлопоталъ свободу женѣ короля Маді, взятой въ плѣнъ; въ благодарность за это мужъ объявилъ мнѣ войну. Я долженъ былъ вести мой дневникъ, чертить карты, записывать наблюденія, дѣлать рисунки, класть на ноты гимны и собирать все что можно взять съ собою, а я былъ совершенно одинъ (?). Моими спутниками были, кромѣ моихъ слугъ и толмачей, 100 вооруженныхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ негровъ, 150 человѣкъ изъ племени Барри, служившихъ носильщиками, и 12 головъ вьючнаго скота. Купцы, снабдившіе меня своими солдатами, купили у меня слоновую кость за 18,000 фр. Но я лично все же оставался безъ денегъ и страдалъ отъ ранъ, которыя получилъ въ войнѣ съ Маді. До сихъ поръ, я, кажется, былъ первый изъ путешественниковъ, проникнувшій далѣе другихъ во внутрь Африки. Это можетъ засвидѣтельствовать моя карта отъ Гондокаро до экватора.

„По возвращеніи моемъ, египетскій вице-король, хорошо знавшій, что я дѣйствительно проникъ по Нилу далѣе другихъ, предложилъ мнѣ продолжать изысканія на его счетъ. Я взялъ съ собой одного фотографа, одного живописца и офицера, проѣхалъ съ ними на пароходѣ до Ассуана, за тѣмъ чрезъ Ливійскую степь достигъ Андурмана. Въ Хартумѣ на меня обрушились разомъ всѣ несчастія; моя барка потонула ночью, а съ нею вмѣстѣ и всѣ мои запасы и я принужденъ былъ снова воротиться въ Египетъ. Разлитіе Нила произвело въ это время много опустошеній и потому я счелъ неудобнымъ снова беспокоить вице-короля о деньгахъ. Я отправился въ Европу и представилъ въ Туринѣ королю мое собраніе. Профессоръ Баруффи можетъ засвидѣтельствовать, что мной доставлено было 1,825 разныхъ предметовъ; въ томъ числѣ находятся украшенія, которыя навели на предположеніе о существованіи людей съ хвостомъ. Въ томъ же собраніи находятся два священныхъ крокодила, по 10 футовъ длиною, которые я нашелъ въ одномъ гротѣ вмѣстѣ съ человѣческими муміями“.

Гораздо счастливѣе и плодотворнѣе для науки путешествіе капитана

Спека во внутреннюю Африку. Болѣе году о немъ ничего не было слышно.

Капитанъ Спекъ, прежній спутникъ капитана Бортонъ въ путешествіи этого послѣдняго изъ степи Занзибаръ въ Таганпику, и открывшаго озеро Юкерью (Ukerewe-See) или Викторія Нейенца, получилъ, какъ извѣстно, отъ англійскаго правительства денежныя средства, чтобъ снова посѣтить берега этого озера и за тѣмъ предпринять изысканія источниковъ Бѣлаго Нила. Онъ выѣхалъ изъ Англіи 21 апрѣля 1860 года, прибылъ на мысъ Доброй Надежды и отсюда, взявъ съ собою 12 солдатъ готтентотовъ, 12 августа достигъ Занзибара, а 1 октября прибылъ вмѣстѣ съ своимъ спутникомъ, капитаномъ Грантомъ, въ Багамойо въ восточной Африканской степи. Отсюда онъ поспѣшно отправился во внутренность страны по прежней дорогѣ чрезъ Казе къ берегамъ озера Викторіи. 12 декабря 1860 года онъ писалъ изъ Коко (въ восточной части страны Югого), мѣста, лежащаго на полпути между степью и Казе, что въ тѣхъ странахъ господствуетъ большой голодъ, такъ что становится невозможнымъ приобрѣтать съѣстные припасы, что всѣ его носильщики бѣжали оттуда и что при немъ находится только 25 невольниковъ занзибарскаго султана, а 80 человѣкъ изъ племени Ваніамвези и 9 головъ вьючнаго скота умерли; кромѣ того, что экспедиція сильно терпитъ отъ непрерывныхъ дождей, почему онъ и подвигается впередъ весьма медленно.

Съ этого времени снова замолкли слухи объ этой экспедиціи и друзья капитана и его предпріятія стали беспокоиться о его судьбѣ. Зимой 1862 г. эти опасенія были нѣсколько отстранены новыми извѣстіями объ экспедиціи. По этимъ извѣстіямъ, экспедиція капитана Speka достигла 24 января 1862 г. Казе и была встрѣчена здѣсь самымъ дружественнымъ образомъ шейхомъ Мула М'цани, оказавшимъ уже первой экспедиціи капитана Бортонъ важныя услуги. Шейхъ предложилъ даже Спеку сопровождать его до Юганда. Этотъ послѣдній хотѣлъ чрезъ нѣсколько дней выступить на сѣверъ, къ берегамъ озера Викторіи, чтобы изслѣдовать, сообщается ли оно съ Ниломъ, и если такъ, то слѣдовать по верховью рѣки въ Египетъ; если же бы какія нибудь непредвидѣнныя препятствія помѣшали исполненію этого плана, то онъ хотѣлъ попытаться проникнуть въ неизвѣстную еще вовсе степь къ сѣверу отъ озера. 30 сентября 1862 года мы застаемъ Speka сначала въ Багвѣ, лежащемъ между Танганіика и озеромъ Викторіи, подъ 3°28' южн. шир., слѣдовательно на 1½ градуса широты выше Казе. Путешествіе по разнымъ причинамъ замедлилось: къ недостатку носильщиковъ прибавился еще голодъ, возбудившій войны между туземцами, и

сильные дожди. Такимъ образомъ, капитанъ Спекъ принужденъ былъ провести въ Казе или по близости его цѣлыхъ 8 мѣсяцевъ и естественно предположить, что по мѣрѣ того, какъ онъ подвигался впередъ, въ новыя совершенно незнакомыя мѣстности, то препятствія не уменьшались, но увеличивались.

Мы можемъ сообщить, однако, послѣднія извѣстія о дальнѣйшей судьбѣ экспедиціи капитана Спекъ. Въ англійской газетѣ „Daily News“, 19 мая, помѣщены слѣдующихъ два весьма интересныхъ частныхъ извѣстія объ этой экспедиціи, присланныхъ въ редакцію „Daily News“ отъ г. Льюиса Фарлея изъ Александріи при слѣдующемъ письмѣ:

„Сэръ! Въ Александрію только что дошли весьма важныя извѣстія объ изысканіяхъ капитана Спекъ и г. Гранта и я пользуюсь отходомъ отсюда французскаго парохода въ Марсель, чтобы сообщить вамъ слѣдующихъ два извлеченія изъ присланныхъ сюда двухъ частныхъ писемъ:

„Хартумъ. Марта 29-го 1863 г.

„Здѣсь получены важныя новости. Капитанъ Спекъ и г. Грантъ, два мужественныхъ англійскихъ путешественника, успѣли преодолѣть всѣ препятствія, достигли Кондогоро и теперь на пути сюда. Въ ихъ портфель находится, безъ сомнѣнія, разрѣшеніе той великой задачи, которая занимаетъ ученый міръ со временъ отдаленной древности, именно, открытіе источниковъ Нила. Мы еще не говорили съ этими джентльменами, но ѣдемъ на верблюдахъ, чтобы встрѣтить и привѣтствовать ихъ. Съ слѣдующей почтой, если узнаю болѣе подробностей, поспѣшу сообщить вамъ“.

„Альтра, апрѣля 2-го.

„Снова пишу вамъ нѣсколько строкъ о капитанѣ Спекѣ и г. Грантѣ, вполне сознавая тотъ великій интересъ, который соединяется для каждаго друга науки въ результатахъ ихъ изысканій. Капитанъ Спекъ говоритъ о нихъ весьма мало, по двумъ, какъ кажется, причинамъ: во-первыхъ, потому что онъ одинъ изъ истинныхъ сыновъ Джонъ-Буля, слѣдовательно—не сообщителенъ отъ природы; во-вторыхъ, потому что онъ говоритъ на одномъ только языкѣ, и къ несчастью, этотъ языкъ одинъ изъ тѣхъ, который никто изъ насъ не понимаетъ. Его толмачъ говоритъ только на плохомъ арабскомъ—занзибарскомъ нарѣчій. Мы узнали, однако, что Нилъ беретъ свое начало изъ озера Викторіи, которое теперь уже совершенно изслѣдовано и, кажется, весьма велико. Кондогоро лежитъ на 5° безъ нѣсколькихъ минутъ въ сѣверномъ полушаріи отъ экватора и почти на такой же широтѣ южнѣе отъ него лежитъ озеро, изъ котораго вытекаетъ Баръ-ель-Абіадъ или Бѣлая

рѣка. Капитанъ Спекъ оставилъ Занзибаръ съ 70-ю человѣкъ, изъ которыхъ уцѣлѣло только 17-ть: остальные или бѣжали или умерли отъ разныхъ болѣзней. Не смотря на то, что капитанъ Спекъ принужденъ былъ просто пробивать себѣ путь къ Бѣлой рѣкѣ, онъ не можетъ говорить безъ одушевленія о чудесахъ экваторіальныхъ мѣстностей и упоминаетъ въ особенности о громадномъ количествѣ слоновой кости, которое онъ нашелъ тамъ. Египетскому правительству слѣдуетъ во время воспользоваться этимъ открытіемъ и предупредить другихъ въ эксплуатаціи своихъ богатствъ“.

Эти извлеченія изъ писемъ, полученныхъ здѣсь вчера вечеромъ, надѣюсь, будутъ не лишены интереса для многихъ изъ вашихъ читателей!“

Льюисъ Форлей.

Александрія. 9 мая.

Въ послѣднее время снова предпринято нѣсколько новыхъ экспедицій въ Африку. Цѣль ихъ изслѣдовать въ широкихъ размѣрахъ внутренность этого материка.

Капитанъ Маньянъ, отправляющійся на счетъ французскаго правительства, предположилъ проѣхать съ тремя плоскодонными пароходами вверхъ по Нигеру, и, если возможно, до самаго Бамаку, лежащаго гораздо выше Тимбукту, почти на одной широтѣ съ устьемъ р. Гамбіа. Въ Бамаку, также какъ въ Тимбукту и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ по Нигеру, онъ намѣренъ основать конторы, отъ которыхъ на будущее время будутъ грузиться караваны въ Алжиръ и Сенегамбію. Въ тоже время онъ хочетъ открыть правильную пароходную линію по той же рѣкѣ. Если этотъ проектъ удастся, хотя отчасти, то мы имѣемъ возможность ожидать большаго переворота въ современномъ положеніи странъ по Нигеру. Между тѣмъ доступъ въ страны по верхнему Нигеру, значительно затруднился за послѣднее время, благодаря фанатизму султана Марабу Ель-Хаджи-Омара, изгнаннаго въ 1859 г. вслѣдствіе междоусобныхъ войнъ изъ Сенегамбіи и съ тѣхъ поръ утвердившему свою власть въ верхней долині Нигера, отъ Дженне до Тимбукту и къ западу до Каарты. Поручикъ французскихъ спаговъ, Аліунъ-Сай, оставившій 2^{1/2} года тому назадъ С. Луисъ, и думавшій проѣхать въ Алжиръ чрезъ Тимбукту, по своемъ выѣздѣ изъ этого послѣдняго мѣста былъ захваченъ людьми упомянутаго Марабу и только послѣ долгаго плѣна ему удалось пробраться въ Бакель, на Сенегалѣ.

Знаменитый охотникъ на львовъ Жюль Жераръ намѣревался также посѣтить Нигеръ. Онъ выѣхалъ въ ноябрѣ прошлаго года въ Сьерра

Леоне, чтобъ отсюда или изъ ближайшаго сюда пункта проникнуть къ источникамъ Нигера. Онъ надѣется при этомъ посѣтить страны, лежащія къ сѣверу отъ республики Либеріи и Дагомэ и отсюда вновь возвратиться къ верховьямъ Нигера, гдѣ онъ ожидаетъ найти обширныя обработанныя земли, на которыхъ туземцы разводятъ хлопчатую бумагу и индиго. Путешественникъ думаетъ основать тамъ факторію, которая содѣйствовала бы производству упомянутыхъ продуктовъ и открыла бы новые пути для европейской торговли. Затѣмъ, позднѣе, онъ намѣревается посѣтить Тимбукту, надѣясь найти тамъ бумаги убитаго по близости въ 1822 г. маіора Лэнга и чрезъ Анзалу, Ель-Голеа и Алжиръ возвратиться въ Европу.

Капитанъ французскаго флота Броссаръ де Корбиньи, заслужившій извѣстность своими изысканіями на Сенегалѣ, въ ноябрѣ прошлаго года также отправился на Нигеръ, съ цѣлію изслѣдованія научнымъ образомъ дельты этой рѣки и ея устій.

Капитанъ Бортонъ и Дюшаллю намѣревались посѣтить страны Габуна.

Баронъ Ф. Декенъ оставилъ въ первой половинѣ октября Момбасъ, чтобъ предпринять новое путешествіе къ снѣговымъ горамъ восточной Африки; его спутникомъ Dr. Керстенъ изъ Альтенбурга.

О многихъ новыхъ экспедиціяхъ въ страны по Нилу мы поговоримъ подробнѣе впослѣдствіи; теперь же упомянемъ о нѣкоторыхъ лишь вкратцѣ.

Г-жи Тинне и Тохтеръ, возвратившіяся въ концѣ декабря изъ Гондокоро въ Хартумъ, вслѣдъ за тѣмъ предприняли новое путешествіе на пароходѣ по р. Баръ-ель-Газалъ и предполагаютъ изъ этой рѣки проникнуть далѣе къ западу. По всей вѣроятности, къ нимъ уже присоединился теперь г. Гейглинъ.

Садовникъ Шубертъ изъ Лейпцига, принадлежавшій сперва къ числу спутниковъ Гейглина, въ половинѣ ноября, отправился изъ Хартума въ страну Нямъ-нямъ.

Одновременно съ г-жею Тинне въ Хартумъ прибылъ миссіонеръ Морлангъ со станціи Св. Креста и сообщилъ печальную вѣсть о смерти Петерика и его жены на пути въ Гондокоро. Географическое Общество въ Лондонѣ рѣшило собранныя на экспедицію Петерикъ деньги передать г. Бакеру, который, былъ на выѣздѣ въ это время изъ Хартума въ Гондокоро, съ порученіемъ продолжать экспедицію Петерика, цѣль которой была, какъ извѣстно, проложить путь на встрѣчу капитана Спекса и Гранта.

Въ англійскомъ „Athenaeum“ отъ 22 ноября 1862 г. Уинвуудъ, г. Ридъ сообщаетъ нѣсколько извѣстій о Дюшалльу, заслуживающихъ, по своему безпристрастію, полного довѣрія. Онъ пишетъ изъ Лоанда отъ 7 сентября 1862 г., проведя около пяти мѣсяцевъ на охотѣ по берегамъ Муни Габуна и Фернандъ-Ваза, и имѣвъ возможность посѣтить всѣ мѣста путешествія Дюшалльу и случай имѣть сношенія съ туземцами, знавшими этого послѣдняго. „Я могу утверждать, пишетъ г. Ридъ, что г. Дюшалльу вовсе не стрѣлялъ ни леопардовъ, ни дикихъ быковъ, ни гориллы (самая большая изъ обезьянъ), что эта послѣдняя вовсе не барабанитъ по своей груди, что молодая горилла, пойманная человѣкомъ, вовсе не дика, и что, наконецъ, г. Дюшалльу, въ то время, какъ онъ объявлялъ себя страдающимъ отъ лихорадки въ Каммѣ (1 іюня 1859 г.), свѣжій и здоровый жилъ въ Габунѣ.“ Затѣмъ г. Ридъ приводитъ тѣ свѣдѣнія, которыя онъ успѣлъ собрать о гориллѣ отъ туземцевъ и прибавляетъ: „Можно положительно утверждать только то, что горилла менѣе страшна, чѣмъ леопардъ и что рассказъ Дюшалльу объ убитомъ будто бы гориллой въ Каммѣ солдатѣ, совершенно вымысленъ. Существуютъ, правда, мѣстные преданія о такомъ событіи, но ни одинъ изъ живыхъ туземцевъ не запомнитъ ничего подобнаго. Извѣстіе о томъ, что горилла барабанитъ по своей груди также ложь и принадлежитъ къ числу выдумокъ одного дикаря-охотника. Изъ тѣхъ же заслуживающихъ полного довѣрія источниковъ, которые помогли мнѣ раскрыть всѣ эти вымыслы, я узналъ также, что г. Дюшалльу замѣчателенъ своимъ постоянствомъ и мужествомъ въ изысканіяхъ, претерпѣлъ много неудачъ и лишеній, о которыхъ онъ не говоритъ самъ ни слова; далѣе, что его характеръ, какъ торговаго человѣка, порицается несправедливо, что его труды, какъ естествоиспытателя весьма замѣчательны и что онъ, во время пребыванія своего въ Африкѣ, успѣлъ заслужить довѣріе и уваженіе отъ всѣхъ, кто входилъ съ нимъ въ сношенія.“

Австралія, не менѣе Африки, составляетъ предметъ вниманія путешественниковъ. Въ послѣднее время на картахъ Австраліи обозначаются четыре новыхъ пути экспедицій, предпринятыхъ для изслѣдованій австралійскаго материка. Путь, принятый Боркомъ и Велльсомъ, лежитъ на самомъ дальнемъ западѣ материка подъ 141° вост. долг. На полградуса къ востоку производитъ свои изслѣдованія Ландсборо, еще далѣе къ востоку — Вокеръ; за ними слѣдуетъ Лейхгардъ, идущій на Бурдекинъ вверхъ, — путь, который принялъ позднѣе въ противоположномъ направленіи Грегори. Всѣ эти пути выходятъ изъ одного общаго пункта и

ограничиваются съ одной стороны линіей отъ угла залива Карпентарія къ юго-западному углу материка, а съ другой, линіей, проведенной изъ того же угла къ юго-восточному углу; въ пространствѣ, заключающемся между обѣими линіями, и производятся экспедиціи въ сѣверо-восточномъ направленіи. Восточная половина материка большей частью уже изслѣдована, но все же остается въ ней еще много неизвѣстнаго. Отъ пути, принятаго Ландсборо, лежитъ на западъ другая половина Австраліи, равняющаяся по величинѣ одной трети Европы и здѣсь-то предстоитъ для изслѣдователей вполне дѣвственное поле. Стюартъ прошелъ въ этой части клочекъ, лежащій между Аделаидой и рѣкой Викторіи, но къ западу отъ этой частицы лежитъ еще цѣлый неизвѣстный міръ, начинающійся отъ залива Спенсера на югѣ до залива Эксмоутъ на сѣверо-западѣ. Австралійскія и нью-зеландскія газеты совершенно справедливо замѣчаютъ, что было бы крайне легкомысленно сомнѣваться въ удобствахъ и качествахъ для поселенія этой доли австралійскаго материка. „Страны эти не могутъ, конечно, представить такихъ превосходныхъ земель, какія встрѣчаются напр. въ наиболѣе обработанныхъ мѣстностяхъ Англіи; но во всякомъ случаѣ онѣ представляютъ великолѣпныя пажити для скота“.

Населеніе Квинсланда въ Австраліи возрастаетъ весьма быстро и движеніе народонаселенія Брисбана, главнаго города колоніи, доказываетъ это лучше всего. Въ теченіи одного іюля прошлаго года сюда прибыло около 2,000 переселенцевъ изъ Ливерпуля, Гамбурга, Глазго и Лондона. Къ этому числу слѣдуетъ прибавить 500 человѣкъ изъ другихъ австралійскихъ колоній. На одномъ ливерпульскомъ кораблѣ умерло на пути отъ тифа 50 человѣкъ; на нѣмецкихъ судахъ — ни одного.

Купцы Брисбана и Ипсвича, двухъ главныхъ городовъ колоніи, рѣшили впредь отправлять хлопокъ, составляющій главную статью ихъ отпуска, не чрезъ Сидней, какъ это дѣлали прежде, но непосредственно отъ себя. Колонія богата строевымъ лѣсомъ и каменнымъ углемъ; особенно хороши кедровыя и сосновыя деревья, весьма пригожія на постройку кораблей. Квинсландцы въ короткое время успѣли основать уже отъ себя нѣсколько новыхъ поселеній, изъ которыхъ особенно замѣчательно и важно Портъ-Денисонъ (20° сѣв. шир.). Городъ этотъ возрастаетъ весьма быстро, а населеніе его движется постепенно во внутрь страны. Онъ былъ основанъ въ 1861 г. и уже въ маѣ 1862 г. имѣлъ весьма почтенный видъ. На двухъ новооткрытыхъ рѣкахъ, между Портъ-Денисономъ и Рокингамомъ, предполагается основать два новыхъ

поселенія; между двумя упомянутыми пунктами теперь установлено уже правильное почтовое сообщеніе. Рокингамъ-Бай лежитъ на два градуса сѣвернѣе Портъ-Денисона.

Сѣверный берегъ австралійскаго материка также не забывается. Губернаторъ Квинсланда, сэръ Джоржъ Боуэнъ предполагалъ посѣтить въ прошломъ августѣ самый сѣверный пунктъ Австраліи, Капъ-Йоркъ, и избрать новое удобное мѣсто для поселенія. Нѣсколько партій переселенцевъ изъ города Викторіи высадились со стадами рогатаго скота и овецъ въ заливѣ Карпентарія; они движутся внутрь страны по тѣмъ путямъ, которые проложены путешественниками Вельсомъ, Ландсборо и Вокеромъ; туда же направляются колонисты и изъ Квинсланда и не далеко по всѣмъ вѣроятіямъ время, когда эта новая колонія выставить отъ себя два новыхъ поселенія на сѣверъ Австраліи.

Въ Австраліи до сихъ поръ идутъ оживленные споры о томъ, выгодно ли переселять туда китайскихъ работниковъ (куліевъ)? Образуются даже партіи *за* и *противъ* куліевъ. Извѣстно, впрочемъ, что въ каждомъ новомъ поселеніи сильные и неутомимые куліи несутъ всѣ тяжелѣйшія работы и потому могутъ быть очень полезны; кромѣ того, сравнительно съ европейскими работниками, они вездѣ берутъ меньшую плату.

Квинсландъ почти исключительно посвятилъ себя обработыванію хлопка; теперь въ немъ уже 450 акровъ земли подъ хлопкомъ; сборъ прошлаго года простирался до 200 тюковъ, которые и были отправлены въ Ливерпуль — начало весьма незначительное, но оно можетъ разростись до весьма широкихъ размѣровъ.

Въ золотѣ также не чувствуетъ недостатка новая колонія; оно было уже найдено въ ней во многихъ мѣстахъ, между прочимъ — по близости Ипсвича.

Мы только что упомянули объ открытіи двухъ новыхъ рѣкъ въ Квинсландѣ; скажемъ о нихъ нѣсколько подробнѣе.

Въ 1859 году Дальримплъ перешелъ въ своемъ путешествіи къ Бурдекину неизвѣстную до тѣхъ поръ рѣку, вливающуюся въ море, между мысомъ Пальмстонъ (21°30' южн. шир.) и Слэдъ-Пойнтъ (21°4' южн. шир.), берега которой представляютъ превосходныя тучныя пажити для скота. Рѣка эта была болѣе подробно изслѣдована г. Макъ Кэ изъ Новаго Южнаго Валлиса, по имени котораго и получила свое названіе, а при ея устьи была основана имъ колонія.

Другая рѣка была открыта тѣмъ же Дарлимплемъ въ 1860 году со шлюпки „Спитфайръ“ въ Рипюльзъ-Бай (20°30' южн. шир.), но была перейдена имъ только въ 1862 г. во время его поѣздки изъ Портъ-

Денисона въ Рокгэмптонъ, на двѣ англійскихъ мили выше устья. Онъ назвалъ рѣку *О'Коннель* и сообщаетъ, что берега ея представляютъ одну изъ лучшихъ и сподручнѣйшихъ мѣстностей въ Австраліи для обработки хлопчатника, сахарнаго тростника, кофе, риса и табака.

Говоря о Квинсландѣ мы упомянули, что въ концѣ прошлаго августа генералъ-губернатору этой колоніи, Джоржъ Боуэну, хотѣлось избрать въ сѣверномъ углу ея мѣсто для поселенія. Теперь тамъ основанъ уже одинъ постъ съ нѣсколькими поселенцами, который можетъ служить пристанищемъ для людей разбиваемыхъ въ Торресовомъ проливѣ кораблей; полагаютъ, что переселенцы не замедлятъ явиться здѣсь. На обратномъ пути г. Боуэнъ думаетъ посѣтить и изслѣдовать нѣсколько пунктовъ по восточному берегу, между прочимъ заливъ Рокингамъ, въ которомъ предполагается основать приморскій городъ.

Подъ именемъ Микронезіи разумѣются обыкновенно группы острововъ, лежащихъ между 130° и 180° восточн. долготы и между 3° южной и 22° сѣверной широты. Они представляютъ четыре главныхъ группы: острова Каролинскіе, Маріанскія, Маршалла и Гильберта. Въ трудѣ одного миссіонера, Др. Гюлика, мы находимъ нѣсколько интересныхъ свѣдѣній о числѣ народонаселенія на этихъ, весьма мало еще изслѣдованныхъ островахъ. Свѣдѣнія эти хотя и не даютъ безусловно вѣрныхъ данныхъ, однакоже являются полнѣйшими изъ имѣвшихся до сихъ поръ. Въ тоже время Др. Гюликъ принялъ на себя трудъ передать названія острововъ наиболѣе точно, слѣдуя методѣ Лепсіуса.

Вся Микронезія имѣетъ около 90,000 жителей, большая половина которыхъ приходится на густо населенные острова Гильберта; между тѣмъ Маріанскіе острова, имѣвшіе сперва едва ли не около 100,000 человѣкъ жителей въ настоящее время имѣютъ не болѣе 4,000 чел.

Какъ ни уменьшается число *terrae incognitae*, благодаря дѣятельнымъ изслѣдованіямъ новѣйшаго времени, все же остаются еще цѣлыя страны, извѣстныя не болѣе, какъ только по имени. Одну изъ этихъ странъ, весьма мало извѣданную въ сравненіи съ Африкой и Австраліей, представляетъ Новая Гвинея вмѣстѣ съ лежащими на востокъ отъ нея небольшими группами острововъ. О внутреннихъ пространствахъ Новой Гвинеи мы положительно ничего не знаемъ до сихъ поръ. Свѣдѣніями о группахъ острововъ, лежащихъ къ востоку отъ Новой Гвинеи, мы обязаны и то только за послѣднее время миссіонеру Карло Салеріо изъ Милана, который, послѣ $3\frac{1}{2}$ годового пребыванія между

дикими острова Вудларка, составилъ карту этого послѣдняго и близлежащаго острова Руука. Карта эта вмѣстѣ съ мемуаромъ была доставлена въ Туринъ профессору Негри, который и обнародовалъ труды миссіонера въ изданіи Петтермана.

Островъ Вудларкъ, лежащій на сѣверъ отъ архипелага Луизіады, сдѣлался извѣстенъ капитану англійскаго корабля „Маршалъ Бенеттъ“, Гонтеру, который и посѣтилъ его въ сентябрѣ 1836 г., но открыть островъ впервые капитаномъ корабля „Вудларкъ“, Гримсомъ изъ Сиднея. Краткое описаніе острова, составленное этимъ послѣднимъ и помещенное въ „Nautical Magazine“ (1840 г., стр. 465), въ сущности заключаетъ въ себѣ только слѣдующее: „Я крейсировалъ въ теченіи трехъ дней близъ сѣверныхъ береговъ острова и нашелъ ихъ безопасными. Длинной островъ простирается на 40 географическихъ миль въ направленіи отъ юго-востока на сѣверо-западъ. Внутри острова замѣтно нѣсколько возвышенностей, наибольшая изъ которыхъ имѣетъ видъ сахарной головы. На сѣверной сторонѣ острова есть двѣ бухты, а на восточномъ берегу, самомъ глубокомъ, я замѣтилъ устье морскаго рукава или рѣки. Восточную оконечность острова я опредѣлилъ подъ $9^{\circ}9'$ южной широты и $153^{\circ}5'$ восточ. долг., западную оконечность — подъ $8^{\circ}35'$ южн. шир. и $152^{\circ}24'$ восточной долготы отъ Гринича. По направленію отъ сѣвера на югъ островъ, кажется мнѣ, узокъ; предъ его южнымъ берегомъ лежатъ небольшіе острова, соединенные коралловыми рифами; я не посѣщалъ, впрочемъ, южныхъ береговъ острова и сообщаю здѣсь только то, что я могъ увидать съ мачты. Туземцы принадлежатъ къ племени Папуа; они безбоязненно приплывали къ караблю и охотно вступали въ мѣну; но въ ихъ челнокахъ видѣлся добрый запасъ луковъ, дротиковъ и стрѣлъ“.

Католическая миссія съ острова Кристовала, жители котораго умертвили всѣхъ священниковъ, была перенесена на Вудларкъ, но и здѣсь туземцы казались весьма дикими: они умертвили нѣсколько экипажей кораблей, разбивавшихся о близъ лежащіе коралловые рифы. Главнымъ же образомъ по причинѣ нездороваго климата миссія перешла на островъ Руукъ, но здѣсь почти всѣ члены ея тотчасъ же заболѣли лихорадкой и вскорѣ умерли. Одинъ изъ оставшихся въ живыхъ миссіонеровъ нѣкто Рейна (Reina) и сообщилъ первыя свѣдѣнія о нравахъ, характерѣ и образѣ жизни туземцевъ острова Руука.

Островъ сэра Джоржа Руука, названный такъ открывшимъ его, Дампиромъ, лежитъ между $5^{\circ}29'$ южн. шир. и $147^{\circ}46'$ восточ. долг. отъ Гринича. Онъ простирается на 22 геогр. мили въ длину и почти на 12 миль въ ширину; внутри имѣетъ группу высокихъ горъ. По

близости острова изъ моря возвышается вулканъ, который постоянно курится; островъ почти ежемѣсячно подвергается по крайней мѣрѣ двумъ землетрясеніямъ. По всему острову раскинуто около 60 мелкихъ поселеній, имѣющихъ каждое по 100 человѣкъ жителей. Они принадлежатъ къ тремъ различнымъ племенамъ, имѣющимъ свое особое нарѣчіе. Кожа у островитянъ вовсе не такъ черна, какъ у ихъ сосѣдей; а скорѣе коричневая, едва ли смуглѣе цвѣта, пріобрѣтаемаго лицами южно-итальянскихъ крестьянъ послѣ лѣтнихъ работъ. По сложенію они крѣпки и сильны; на видъ кажутся мужественными и гордыми, въ дѣйствительности же робки и трусливы.

Замѣчательно, что людоѣдство, господствующее между жителями Новой Гвиней и острова Вудларка въ туземцахъ острова Руука возбуждаетъ отвращеніе; здѣсь и воровство не такъ распространено, какъ между жителями Вудларка, и Санъ-Кристовала, гдѣ встрѣчаются воры-артисты. Въ деревнѣ Нуруа (мѣстопребываніе миссіи) производится весьма дѣятельная торговля, жители горъ приносятъ табакъ и таро въ обмѣнъ на рыбу и желѣзо. Во время дождливой поры года, туземцы занимаются преимущественно изготовленіемъ барокъ и пирогъ, которыя продаются ими въ Новую Гвинею и Новую Британнію въ обмѣнъ на луки, копья, домашнія орудія. Земля обрабатывается подъ таро, игнамы (*Dioscorea sativa*) и различныхъ видовъ бананы. Въ лѣсахъ растутъ миндальное, апельсинное и лимонное деревья; вслѣдствіе суевѣрнаго предрасудка о ядовитости плодовъ этихъ деревьевъ туземцы не прикасаются къ нимъ. Миссіонеры пробовали разводить виноградъ, фиговое дерево и нѣкоторыя другія растенія и попытки ихъ увѣнчались успѣхомъ. Температура воздуха никогда не превышаетъ 25° по Реом. и только ночью бываетъ 18° или 20°. По мнѣнію миссіонеровъ, температура острова Руука весьма мало разнится отъ температуры Милана.

Одинъ изъ наиболѣе прославившихся поэтовъ Бразиліи, Гонсалъ-весъ Діасъ, въ 1859 и 1862 гг. сопровождалъ снаряженную на счетъ бразильскаго правительства экспедицію во внутрь сѣверной части страны; цѣлью экспедиціи было изучить мѣстность и населеніе (индѣйцевъ) въ провинціяхъ Чиара, Піюги, Маранайо и Пара. Экспедиція, состоявшая изъ 15 человѣкъ, была подраздѣлена на 5 отдѣленій, которыя образовали какъ бы пять отдѣльныхъ экспедицій. Каждое изъ этихъ отдѣленій преслѣдовало особую ученую цѣль: одно, напр., занималось исключительно астрономическимъ опредѣленіемъ мѣстъ, другое зоологическими, третье этнографическими изслѣдованіями и т. п.

Г. Гонсальвесъ Діасъ живетъ въ настоящее время въ Германіи и готовитъ къ изданію свои труды.

По юго-восточной границѣ республики Коста-Рики тянется между двумя океанами территорія провинціи Кирики, одной изъ лучшихъ мѣстностей не только Америки, но и всего свѣта. Вотъ какъ описываетъ эту страну Dr. Морицъ Вагнеръ:

„По разнообразію пластическихъ формъ ея поверхности, по плодородію почвы и великолѣпной растительности я не встрѣчалъ ни одной подобной изъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ странъ тропического пояса.“

Эта дѣйствительно замѣчательная во многихъ отношеніяхъ страна, въ послѣднее время сдѣлалась и въ физическомъ и въ географическомъ отношеніяхъ полнѣе извѣстна и потому заслуживаетъ болѣе подробнаго описанія. Достаточно бросить внимательный взглядъ на карту, чтобы оцѣнить все превосходство ея географическаго положенія. Расположенная между Европой и Азіей, также какъ и между обѣими материками Америки небольшая полоса земли, къ которой принадлежитъ провинція Кирики, призвана, безъ сомнѣнія, играть въ будущемъ роль посредницы въ торговыхъ сношеніяхъ и въ сообщеніи между западомъ и востокомъ, между старымъ и новымъ свѣтомъ. Уже и теперь, когда еще каналъ не пересѣкаетъ этого перешейка американскаго материка и прямое пароходное сообщеніе изъ Панама черезъ Таити съ Сиднеемъ составляетъ не болѣе какъ проектъ, многіе эмигранты и путешественники избираютъ уже этотъ путь и не только чтобы переѣхать изъ Европы или восточныхъ береговъ Америки въ Калифорнію, на Орегонъ или въ Британскую Колумбію, но и чтобы проѣхать возможно скорѣе и удобнѣе въ Австралію, Новую Зеландію, даже въ Китай и Японію.

Если въ отношеніи выгодъ географическаго положенія провинція Кирики раздѣляетъ ихъ съ другими провинціями Панама и республики Никарагуа, то по горизонтальному очертанію своей территоріи она не имѣетъ между ними посредницъ. Ни одна часть Панамскаго перешейка не имѣетъ такого счастливаго очертанія береговъ, какъ Кирики. По берегамъ обоихъ океановъ она имѣетъ превосходныя естественныя бухты и заливы. Заливъ Адмирала и лагуна Кирики съ одной стороны и Гольфо-Дульче съ другой представляютъ обширныя и безопасныя якорныя стоянки для самыхъ большихъ кораблей. Разнообразіе вертикальнаго контура провинціи и ея относительно здоровый климатъ, доступность ея равнинъ со стороны Тихаго океана, наконецъ извѣстная производительность ея земель — всѣ эти преимущества, взятыя вмѣстѣ, вполне

оправдываютъ мнѣніе г. Мишеля Шевалье, который пытался въ своемъ мемуарѣ о Панамскомъ перешейкѣ обратить на эту страну особенное вниманіе географовъ и указывалъ въ особенности на провинцію Кирики (*).

Но и по другимъ причинамъ эта провинція обратила на себя въ послѣднее время вниманіе политико-экономовъ и географовъ. Еще въ 1843 г., не подалеку отъ лагуны, было открыто существованіе огромнѣйшей залежи каменнаго угля. Въ 1858 г. не менѣе огромныя залежи того же минерала были найдены и со стороны Тихаго океана, берега котораго, какъ извѣстно, не отличаются во всей Америкѣ богатствомъ каменнаго угля. Разработка каменно угольныхъ залежей въ Кирики, принимая въ соображеніе выгоды ея географическаго положенія, составляетъ по этому почти событіе для многихъ странъ Тихаго океана.

Въ 1859 г. Dr. Морицъ Вагнеръ производя раскопку одной изъ индѣйскихъ гробницъ нашелъ весьма значительное число золотыхъ фигуръ, вылитыхъ изъ чистаго золота, которые по своимъ очертаніямъ и отдѣлкѣ заставляли предполагать о немалой степени образованности того, изъ рукъ котораго они вышли. Въ короткое время, при раскопкѣ одного холма было вынуто почти на сумму 100,000 долларовъ такихъ золотыхъ фигуръ отсюда явилось естественное предположеніе, что въ странѣ, въ которой выдѣлывались въ такомъ обиліи такія золотыя фигуры, должны были заключаться и богатыя руды дорогаго матеріала. Это открытіе произвело магическое впечатлѣніе отъ Аспинваля до самаго Нью-Йорка и отъ Панама до С. Франциско: въ Кирики наплыло цѣлое населеніе искателей счастья и золота; но золотыхъ рудъ до сихъ поръ впрочемъ не найдено.

Въ послѣднее время (октябрь 1862 года) другаго рода обстоятельство обратило снова вниманіе современниковъ на ту же провинцію. Подъ покровительствомъ президента Линкольна и руководствомъ сенатора Помероя, въ сѣверной Америкѣ образовалось общество съ цѣлью направить колонизацію свободныхъ негровъ изъ соединенныхъ штатовъ въ центральную Америку. Сенаторъ Померой рѣшился подѣ

(*) Г. Мишель Шевалье выражаетъ въ своей брошюрѣ: „Examen historique et géographique de l'Isthme de Panama“ особенное желаніе, чтобъ Кордильеры этой провинціи были возможно полнѣе изслѣдованы въ гипсометрическомъ и геогностическомъ отношеніяхъ. Если эти изслѣдованія обнаружили бы возможность проведенія тунеля чрезъ горы, то, по его мнѣнію, ни одна изъ другихъ мѣстностей центральной Америки не представитъ болѣе удобствъ для проведенія канала: „На обоихъ берегахъ перешейка расположены одинъ противъ другаго два прекрасныхъ порта, а линія, соединяющая ихъ, пересѣчетъ каменно-угольныя залежи“.

своимъ личнымъ руководствомъ сдѣлать первую попытку къ основанію негритянской колоніи при заливѣ Кирики, на подобіе республики Либеріи на западномъ берегу Африки. Въ случаѣ удачи филантропы Бостона и Филадельфіи предполагали предпринять колонизацію негровъ въ тѣ же мѣстности въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Съ рѣшеніемъ великаго вопроса Америки, время покажетъ на сколько удачны всѣ эти предположенія о колонизаціи негровъ въ центральной Америкѣ.

Прусскій генералъ-лейтенантъ Бейеръ начерталъ планъ для измѣренія дуги меридіана, проходящаго чрезъ средину Европы. Дуга эта заключается между Палермо и Христіаніей. Триангуляціонныя съемки, произведенныя во многихъ изъ тѣхъ государствъ, чрезъ которыя проходитъ эта дуга, послужатъ главнымъ матеріаломъ для работъ экспедиціи. Ганноверское правительство назначило отъ себя трехъ членовъ въ составъ этой экспедиціи, и въ числѣ ихъ профессора Риманна изъ Гёттингена.

Японское правительство хочетъ воспрепятствовать къ иностранному заселенію небольшихъ острововъ, лежащихъ вблизи береговъ имперіи. Вслѣдствіе этого въ 1862 г. оно заняло островъ Огасавару и — что особенно замѣчательно — сдѣлало объ этомъ сообщеніе тѣмъ европейскимъ государствамъ, съ которыми оно заключило въ послѣднее время трактаты. Оно сообщаетъ въ своей депешѣ, что послало на этотъ островъ своего министра иностранныхъ дѣлъ и нѣсколькихъ чиновниковъ, для водворенія тамъ колонистовъ. Островъ оказался богатымъ строевымъ лѣсомъ, водою, плодовыми растеніями и каменнымъ углемъ.

Въ январскомъ засѣданіи естественно-математическаго отдѣленія вѣнской академіи наукъ, г. Ф. Каницъ представилъ географическую карту, составленную имъ послѣ полугодоваго путешествія по Сербіи. Карта эта можетъ считаться теперь полнѣйшей, такъ какъ Ф. Каницъ взялъ на себя трудъ исправить тѣ многочисленныя ошибки, которыя имѣла въ себѣ подробнѣйшая изъ извѣстныхъ до сихъ поръ картъ Сербіи Киперта. Послѣдняя карта теперь уже значительно устарѣла.

Г. Ф. Каницъ заканчиваетъ свою записку академіи надеждой, что она не оставитъ безъ вниманія послѣднихъ географическихъ изысканій объ европейской Турціи, потому что, какъ онъ говоритъ, Австрія, какъ сосѣдственная съ Турціей держава, прямо заинтересована имѣть подробную и вѣрную карту послѣдней.

Другой извѣстный путешественникъ, Гейнрихъ Бартъ, посвятилъ лѣто прошлаго года на путешествіе по южнымъ придунайскимъ землямъ. Въ запискѣ, представленной имъ въ ноябромъ засѣданіи Берлинскаго Географическаго Общества, онъ дѣлаетъ краткій обзоръ своего путешествія. Съ Карпатъ онъ проѣхалъ чрезъ Валахію на Руцукъ, перешелъ Балканы и провелъ нѣсколько времени въ Филиппополѣ. Затѣмъ посѣтилъ Базарджикъ, монастырь Рило на горѣ того же названія, высоту которой онъ опредѣляетъ въ 8,500 ф. Съ вершины этой горы онъ видѣлъ Перинъ-Дагъ, высочайшую гору Европейской Турціи. Отсюда Бартъ отправился на Вардаръ, откуда повернулъ на востокъ, на Ѳессалію, восходилъ на Олимпъ. Затѣмъ, отдохнувъ отъ путешествія нѣкоторое время въ монастырѣ святаго Діонисія, онъ прошелъ чрезъ Пиндъ въ Ѳессалоники, былъ въ Аѳинахъ и Сирѣ.

Чудская гора. Въ имѣніи графини Н. П. Строгановой, состоящемъ Пермской губерніи, въ Оханскомъ уѣздѣ, въ 7 верстахъ отъ Очерскаго желѣзо-дѣлательнаго завода по дорогѣ въ село Табарское, начинается Чудская гора, которая, отлого подымаясь, опускается потомъ къ рѣчкѣ Озерной. По народному преданію, обитали здѣсь въ древности идолопоклонники, народъ сильный и великорослый, называемый чудь. По мѣрѣ распространенія въ Великой Біарміи христіанской вѣры, стали они удаляться отъ сосѣдства христіанъ и наконецъ будто бы, по неизвѣстнымъ причинамъ, начали сами себя истреблять, и это дѣлали такъ: подкопавшись подъ гору, уходили туда съ своими семействами и имуществомъ, подрубали подведенныя ими стойки и гора, обрушившись, подавляла ихъ и что подъ этою самою горою такимъ образомъ погибло нѣсколько семействъ, отъ чего она и получила названіе Чудской горы. Суевѣріе распространило слухи, будто бы, въ ночное время, за запоздалыми путниками гоняются на этой горѣ привидѣнія, а потому никто не смѣетъ въ ночное время одинъ пускаться по этой дорогѣ; и точно: мрачный боръ, отдаленность жилищъ и воспоминаніе объ обитавшемъ здѣсь нѣкогда страшномъ народѣ, какъ-то невольно наводятъ на одинокаго путника грустныя думы и паническій страхъ, а разстроенное воображеніе дорисовываетъ картины мнимыхъ привидѣній.

Еще ребенкомъ, я слышалъ, какъ рассказывали, что кто-то нашелъ кладъ, состоящій въ мелкой серебряной чудской монетѣ и даже

видѣлъ ее; она была или неправильно круглая съ нынѣшній серебряный пятакъ или продолговатая въ видѣ пирожка; но какое было на ней изображеніе, совершенно изгладилось изъ памяти моей. Если монета (*) эта точно принадлежала чудскому племени, то народное преданіе объ обитавшемъ въ Оханскомъ уѣздѣ чудскомъ народѣ едва ли не правдоподобно, принимая во вниманіе то, что не въ дальнемъ разстояніи отъ Чудской горы по дорогѣ въ село Дальнодубровское, возлѣ рѣчки Татарки, находился укрѣпленный городокъ и въ настоящее время еще видны слѣды бывшаго около него вала.

Петръ Власовъ.

Попытка просвѣщенія бурятъ. Въ Иркутскѣ напечатана въ настоящемъ году любопытная книжка: „Записка Комитета по переводу учебныхъ книгъ на бурятскій языкъ“. Полагая, что дѣятельность Комитета должна встрѣтить сочувствіе всѣхъ образованныхъ людей, мы заимствуемъ изъ этой книжки слѣдующія свѣдѣнія:

„Предсѣдательствующій въ совѣтѣ главнаго управленія восточной Сибири, Евгений Михайловичъ Жуковскій, заботясь о распространеніи между бурятами научныхъ свѣдѣній, поручилъ учителю бурятскаго языка въ иркутскомъ духовномъ училищѣ, П. С. Болдонову, перевести на бурятскій языкъ изданную, для сельскихъ училищъ Забайкальской области, книжку: „О мірозданіи“, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, счелъ необходимымъ, подъ своимъ предсѣдательствомъ, составить особый Комитетъ, для разсмотрѣнія трехъ вопросовъ:

- 1) Какое изъ бурятскихъ нарѣчій должно принять для перевода;
- 2) Какая азбука должна быть для этого употребляема: монгольская или русская; и
- 3) Какъ переводить слова техническія и вообще тѣ, которыхъ нѣтъ на бурятскомъ языкѣ?

„Въ Комитетѣ этомъ приняли участіе слѣдующія лица: епископъ Иркутскій и Нерчинскій Парѣеній, ректоръ Иркутской духовной семинаріи архимандритъ Дорофей, протоіереи: Карташевъ, Орловъ, Стуковъ и Доржіевъ, священникъ Аргентовъ, К. П. Бобановскій, М. В. Загоскинъ, Н. И. Поповъ, А. А. Бадмаевъ, Н. С. Болдоновъ, А. Д. Шергинъ, М. Н.

(*) Клады находятъ въ томъ краѣ, но о чудскихъ монетахъ археологи и не слыхивали. *Ред.*

Масловскій, А. П. Мостовскій, Ф. Ф. Жербаковъ, Г. П. Баторовъ, И. И. Пирожковъ, А. Ф. Усольцевъ и А. С. Сгибневъ. Кромѣ того, Комитетъ призналъ необходимымъ на засѣданія свои приглашать самихъ бурятъ, пріѣзжавшихъ въ Иркутскъ изъ разныхъ улусовъ, и знакомыхъ уже нѣсколько съ русскою грамотою, для полученія отъ нихъ необходимыхъ свѣдѣній по обсуживаемому предмету. Выводы Комитета заключаются въ нижеслѣдующемъ:

„По I-му вопросу. Въ настоящее время существуютъ въ монголо-бурятскомъ языкѣ три нарѣчія, впрочемъ весьма мало между собою различающіяся: иркутское, селенгинское и хоринское. Иркутскимъ нарѣчіемъ говорятъ буряты, живущіе въ Иркутской губерніи; селенгинскимъ нарѣчіемъ говорятъ селенгинскіе буряты, живущіе по р. Селенгѣ и по впадающимъ въ нее рѣчкамъ Хилку, Чикою, Джидѣ и Темнику; хоринскимъ нарѣчіемъ говорятъ всѣ буряты, занимающіе такъ называемую Братскую степь, а также живущіе въ Нерчинскомъ округѣ, по р. Онону и въ Агинской степи. Бурятъ, говорящихъ иркутскимъ нарѣчіемъ, считается до 100 т., селенгинскимъ — до 24 т., хоринскимъ — до 65 т. обоего пола. Изъ этого видно, что преобладающее нарѣчіе, по числительности, есть иркутское. Это нарѣчіе имѣетъ, въ разсматриваемомъ вопросѣ, еще то значеніе, что иркутскіе буряты, его употребляющіе, представляютъ собою племя, болѣе другихъ расположенное къ принятію гражданственности, такъ какъ часть иркутскихъ бурятъ исповѣдуетъ христіанскую вѣру и значительная часть ихъ уже перемѣнила кочевой образъ жизни на осѣдлый, хотя, впрочемъ, эта осѣдлость и не есть еще полная осѣдлость, которая разумѣется подъ этимъ словомъ въ смыслѣ образованныхъ народовъ. Иркутскіе буряты, слѣдовательно, съ одной стороны болѣе нуждаются въ научныхъ свѣдѣніяхъ, а съ другой болѣе способны къ принятію и усвоенію этихъ свѣдѣній, къ которымъ подготовлены уже самымъ своимъ положеніемъ, посреди русскаго населенія, и частыми сношеніями съ русскими. Взявъ это въ соображеніе, Комитетъ положилъ: переводить книги на нарѣчіе иркутское.

„По II-му вопросу. При обсужденіи этого вопроса представились слѣдующія соображенія.

„1) Иркутскіе буряты не имѣютъ своей бурятской письменности, и тѣ изъ нихъ считаются грамотными, которые читаютъ и пишутъ по русски. Такимъ образомъ русская азбука уже нѣсколько знакома иркутскимъ бурятамъ; монгольская же имъ неизвѣстна.

„2) Славянская азбука уже принята для перевода на монголо-бурятскій языкъ нѣкоторыхъ богослужебныхъ книгъ.

„3) При употребленіи русской азбуки, въ печатанія переводовъ въ

Иркутскѣ, не встрѣтится никакого затрудненія, тогда какъ при заведеніи монгольскаго шрифта, потребовались бы значительныя издержки, не соотвѣтствующія малому числу переводимыхъ книгъ.

„Это привело Комитетъ къ заключенію, что русскую азбуку должно предпочесть монгольской. На основаніи чего, члены Комитета: Орловъ, Шергинъ, Болдоновъ и Мостовскій, по порученію Комитета, представили букварь, заключающій 29 буквъ изъ русской азбуки, соотвѣтствующихъ звукамъ бурятскаго языка (а, б, в, г, д, ж, з, и, к, л, м, н, о, п, р, с, т, у, х, ц, ч, ш, ы, ь, ъ, э, ю, я, ѣ), съ присоединеніемъ, для выраженія всѣхъ звуковъ бурятскаго языка, 8 буквъ, изъ коихъ шесть съ надстрочными знаками (о, у, іо, ю, х, і) и двѣ двугласныхъ безъ знаковъ (іо, іи), такъ что весь букварь состоялъ изъ 37 буквъ; изъ нихъ: 8 гласныхъ, 2 полугласныхъ, 7 двугласныхъ и 20 согласныхъ.

„Между тѣмъ, какъ Комитетъ разсматривалъ этотъ букварь, членъ Комитета г. Жербаковъ заявилъ Комитету свое мнѣніе, что, при переводѣ книгъ на бурятскій языкъ, можно ограничиться чисто русскою азбукою, потому что нѣкоторые изъ иркутскихъ бурятъ, умѣющіе читать и писать по русски, и въ настоящее время ведутъ между собою переписку по бурятски русскими буквами, не употребляя никакихъ особыхъ знаковъ и удареній. Тоже самое подтвердили буряты Иркутскаго и Балаганскаго округовъ, приглашенные участвовать въ Комитетѣ.

„По III-му вопросу. Обращаясь къ третьему вопросу, заключающемуся въ томъ, какъ переводить техническія выраженія русскихъ книгъ на языкъ бурятскій, Комитетъ принялъ: всѣ техническія выраженія и вообще слова, которыхъ нѣтъ въ бурятскомъ языкѣ, оставлять въ переводѣ такъ, какъ они употребляются въ русскомъ языкѣ, сдѣлавъ при томъ, гдѣ нужно, приличныя объясненія по бурятски. Послѣ того, Комитетъ приступилъ къ разсмотрѣнію перевода книжки „О мірозданіи“ и нашелъ, что книжка эта переведена не чистымъ нарѣчіемъ иркутскихъ бурятъ. Г. Болдоновъ, переводившій эту книгу, объяснилъ Комитету, что въ переводѣ употреблено имъ среднее нарѣчіе между иркутскимъ съ одной стороны, селенгинскимъ и хоринскимъ съ другой, съ тою цѣлію, чтобы переводъ этотъ былъ доступенъ для большаго числа бурятъ. Хотя причина эта и заслуживала вниманія, но принимая, однакожъ, въ соображеніе, что введеніе словъ иныхъ нарѣчій сдѣлало бы переводъ менѣе доступнымъ для бурятъ, говорящихъ иркутскимъ нарѣчіемъ, которое, по численности, есть преобладающее, Комитетъ предложилъ г. Болдонову сдѣланный имъ переводъ исправить, замѣнивъ въ немъ слова селенгинскаго и хоринскаго нарѣчій словами нарѣчія иркутскаго и уничтоживъ надстрочные знаки. Переводъ подъ руковод-

ствомъ А. С. Сгибнева и Н. С. Болдонова, напечатанъ въ типографіи штаба войскъ Восточной Сибири, въ числѣ 1,000 экземпляровъ. Хотя въ этомъ переводѣ и допущено употребленіе, безъ надобности, въ нѣкоторыхъ словахъ буквы ъ, но Комитетъ не счелъ обстоятельство это достаточнымъ препятствіемъ къ распространенію между бурятами означеннаго изданія, выразивъ, однакожъ, при томъ, желаніе, чтобы переводчики книгъ на бурятскій языкъ, на будущее время, придерживались принятыхъ на этотъ предметъ Комитетомъ правилъ“.

Секретарь Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, озабочиваясь своевременнымъ составленіемъ Отчета о дѣйствіяхъ Общества въ 1863 г. и также возможно большею полнотою свѣдѣній, входящихъ въ составъ Отчета, покорнѣйше просить гг. членовъ Общества сообщить, не позже 1 ноября 1863 г., свѣдѣнія о своихъ ученыхъ занятіяхъ, а также и постороннихъ лицъ частныхъ и оффиціальныхъ о ходѣ географическихъ, картографическихъ, статистическихъ и этнографическихъ работъ, произведенныхъ ими самими или подъ ихъ руководствомъ. Свѣдѣнія эти должны быть адресуемы: въ С.-Петербургъ, секретарю Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Они должны преимущественно относиться къ пространству времени съ послѣднихъ мѣсяцевъ 1862 г. (приблизительно съ октября этого года) по число каждаго сообщенія. Содержаніе этихъ свѣдѣній совершенно зависитъ отъ усмотрѣнія сообщающихъ лицъ, но при этомъ желательно, чтобы по возможности кратко были изложены главные научные результаты произведенныхъ работъ, общій ихъ планъ и обозначены всѣ лица, участвовавшія въ работахъ и сочиненіяхъ или ими завѣдывавшія. Содержаніе Отчета Общества за 1862 г. ближе можетъ выяснить характеръ и цѣль подобныхъ сообщеній.

БИБЛИОТЕКА
Мин. Музеев России

ИЗДАНИЯ ТИПОГРАФИИ В. БЕЗОБРАЗОВА и К^о.

Д-РА ГЕРМАНА ЛЕБЕРТА.— Руководство къ изученію практической медицины. Переводъ съ нѣмецкаго И. А. Чацкина.

Часть I.	Выпускъ 1.	1 р. 50 к.
	» 2 и 3.	по 1 » — »
	» 4 и 5.	по 1 » 50 »
Часть II.	» 6 и 7.	по 1 » 50 »

Вѣсовыхъ за 7 фунт.

Все сочиненіе будетъ состоять изъ 9 выпусковъ и стоитъ 12 р. 50 к. — 8-й и 9-й выпуски печатаются.

КУРСЕЛЬ-СЕНЁЛЬ. — Банки, ихъ устройство, операціи и управленіе. Переводъ съ третьяго изданія подъ редакціею, съ предисловіемъ и дополненіями, относящимися къ Россіи, В. П. Безобразова, вѣсов. за 3 ф. 3 р. 50 к.

— Руководство къ изученію предпріятій промышленныхъ, торговыхъ и земледѣльческихъ. Переводъ съ французскаго, изданный подъ редакціею В. И. Вешнякова, вѣсов. за 2 ф. 2 » 25 »

БРУНО ГИЛЬДЕБРАНДТЪ. — Историческое обозрѣніе политико-экономическихъ системъ. Переводъ подъ редакціею В. Безобразова, вѣсов. за 1 ф. 1 » — »

ВАРАКСИНЪ. — Наставленіе земледѣльцу, краткое общепонятное изложеніе свѣдѣній, необходимыхъ для сельскаго хозяина, съ 109 политипажами, составлено по сочиненію А. Журдье, съ дополненіями, въ примѣненіи къ Россіи, вѣсов. за 1 ф. 1 » — »

Продаются во всѣхъ книжныхъ лавкахъ. — Лицамъ, обращающимся прямо въ контору типографіи (въ Спб., на Вас. Остр. въ 8 л., д. № 45), дѣлается уступка 20⁰/₀, при требованіи не менѣе 10 экз.

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

выходятъ четыре раза въ годъ книжками отъ 15 до 20 листовъ каждая. Цѣна за годовое изданіе **ПЯТЬ рублей серебромъ**, съ пересылкою **ШЕСТЬ рублей пятьдесятъ копѣекъ серебромъ**.

Подписка принимается:

Въ **Санктпетербургѣ**: Въ Канцеляріи Географическаго Общества; въ Газетной Экспедиціи Почтамта; у коммиссіонеровъ: *Я. А. Исакова, Н. И. Водова, П. А. Ратькова* и у другихъ книгопродавцевъ.

Въ **Москвѣ**: У коммиссіонеровъ Общества: *Н. М. Щепкина* и *Θ. О. Свпшикова*, въ **Кіевѣ** у *П. П. Должикова*.

Тамъ же продаются слѣдующія изданія Общества:

Записки I и II, III, IV и V книжки, по 1 р.		Метеорологическій сборникъ (на нѣмецкомъ языкѣ) т. I (вып.)	
„ VI и VII книжки, по 1 „ 50 к.		I, II, III и IV каждый выпускъ по — р. 50 к.	
„ VIII книжка, по 2 „ — „		т. II выпускъ I по . . . — „ 50 „	
„ IX, X, XI и XII кн., по 1 „ 50 „		Библиографическій указатель	
„ XIII 1 „ 75 „		вышедшихъ, въ 1859 г. въ	
„ 1861 г. (4 тома) . . . 5 „ — „		Россіи, книгъ и статей по	
съ пересылкою 6 „ 50 „		части Географіи, Топографіи,	
Географическія извѣстія:		Этнографіи и Статистики по — „ 50 „	
1848 и 1849 по . . . 1 „ 50 „		Карты:	
1850 г. по 2 „ 50 „		Сѣвернаго Урала и береговаго	
1861 г. (4 т.) по . . . 1 „ 75 „		хребта Пай-Хоя по 1 „ 75 „	
Вѣстникъ: за 1851, 1853, 1854,		Этнографическая Европейской	
1855, 1856, 1857, 1858, 1859 и		Россіи по 8 „ — „	
1860 г. въ 6 книж. каждый		Аральскаго Моря и Хивинскаго	
годъ, по 5 „ — „		ханства по — „ 50 „	
Землеводѣніе Азій. Карла Рит-		Атласъ Тверской губерніи	
тера (переводъ) т. I, II, и III по 2 „ — „		уѣздовъ: Калязинскаго, Кор-	
Карманная книжка для любите-		чевскаго, Тверскаго, Кашин-	
лей землеводѣнія 1848 г. . 1 „ — „		скаго, Старицкаго, Зубцов-	
Сборникъ Статистическихъ свѣ-		скаго, Ржевскаго, Новоторж-	
дѣній о Россіи I и II т., по 2 „ 50 „		скаго, Осташковскаго, Весе-	
„ „ „ III т., по 2 „ 75 „		егонскаго и Вышневолоцкаго;	
„ Этнографическій I и II,		каждый выпускъ по 5 „ 50 „	
III и IV т., по 1 „ 50 „		Общій атласъ Тверской губ.	
Сельская Лѣтопись 75 „		(на 96 листахъ) по 50 „ — „	
Обзоръ главнѣйшихъ путеше-		Семитопографическ. карта Твер-	
ствій и открытій съ 1848 по		ской губ. (на 4 лист.) 1 „ 50 „	
1853 г. I и II т., по . . . 1 „ 25 „		Межевое описаніе Калязинскаго	
Исслѣдованіе о торговлѣ на		уѣзда Тверской губ. 1 „ 25 „	
Украинскихъ ярмаркахъ . 3 „ — „		Топографическій атласъ Рязан-	
Сѣверный Уралъ и береговой		ской губерніи по 10 „ — „	
хребетъ Пай-Хой. I т. . . 2 „ — „			
II т. 5 „ — „			

Raum für Steuergesetze.

